ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН Донишгохи давлатии хукук, бизнес ва сиёсати Точикистон

мачаллай илмй-назариявий «АХБОРИ ДДХБСТ»

Силсилаи илмхои гуманитарй

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

научно-теоретический журнал «ВЕСТНИК ТГУПБП»

Серия гуманитарных наук

EDUCATION AND SCIENCE MINISTRY OF TAJIKISTAN REPUBLIC Tajik State University of Law, Business and Politics

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL "BULLETIN OF TSULBP"

Series of Humanitarian Sciences

№1 (62), 2015

Хучанд - Khujand

Мацаллаи «Ахбори ДДХБСТ» аз соли 2000 на кам аз 4 маротиба бо забонхои тоцики, руси ва англиси нашр мешавад.

Мачалла дар Вазорати фарханги Чумхурии Точикистон ба қайд гирифта шудааст (Шаходатномахои № 517 аз 28.01.2000 ва №0183/мч аз 04.12.2013).

Мацалла аз июни соли 2011 ба Рўйхати мацаллахо ва нашрияхои илмии пешбар, ки чопи мухимтарин дастовардхои илмии рисолахо барои дарёфти унвонхои номзад ва докторони илм дар онхо хатмії мебошад, дохил шудааст.

Мачалла ба Индекси иқтибоси илмии Русия (РИНЦ) ворид аст.

Сармухаррир: Чўрабоев Ч.Х., номзади илмхои таърих, дотсент **Мухаррири масъул: Сулаймонов О.Ш.**, номзади илмхои филология

ШӮРОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ТАХРИР

Вашенко А.Н., доктори илмҳои иқтисодй, профессор (Волгоград); Fuёсов Н.И., номзади илмҳои филология, дотсент (Тоҷикистон, Хуҷанд); Зоҳидов Н.Ш., доктори илмҳои филология, профессор (Душанбе); Зверева Т.В., доктори улуми иҷтимой, профессор (Москва); Норико Игараси, доктори иқтисодиёт (Донишгоҳи Тенри, Осака, Ҷопон); Олимов К.О., академики АУ ЧТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор (Душанбе); Пирумшоев Х.П., доктори илмҳои таърих, профессор (Душанбе); Рязансев С.В., узви вобастаи АУ ФР, доктори илмҳои иқтисодй, профессор (Москва); Салимов Н.Ю., академики АУ ЧТ, доктори илмҳои филология, профессор (Душанбе); Светков В.А., узви вобастаи АУ ФР, доктори илмҳои иқтисодй, профессор (Москва); Сибиряков С.Л., доктори илмҳои ҳуқуқшиносй, профессор (Волгоград); Тарасюк Г.Н., доктори илмҳои иқтисодй, профессор (Украина, Житомир); Хусайнов М.К., доктори илмҳои иқтисодй, профессор (Москва)

ХАЙЪАТИ ТАХРИР:

Азимова М.Н., доктори илмҳои филология, профессор; Зоҳидов О.Ҳ., доктори илмҳои фалсафа, профессор; Исомитдинов Ж.Б., номзади илмҳои таърих, дотсент; Рахимов Н.Т., доктори илмҳои таърих, профессор; Сайфуллоев А.С., доктори илмҳои филология, профессор; Самадова Р.О., доктори илмҳои филология, профессор; Самаев А., котиби масъул; Султонов Ш.М., доктори илмҳои таърих, профессор; Турсунов Н.О., доктори илмҳои таърих, профессор; Усмонов Р.А., доктори илмҳои филология, профессор; Хасанов А.А., доктори илмҳои филология, профессор.

©ДДХБСТ, 2015

Журнал «Вестник ТГУПБП» основан в 2000 году, выходит не менее четырёх раз в год на таджикском, русском и английском языках

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (Свидетельство № 517 от 28.01.2000 и №0183/мч от 04.12.2013)

С июня 2011 г. журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Главный редактор: Джурабаев Д.Х., кандидат исторических наук, доцент **Ответственный редактор: Сулейманов О.Ш.,** кандидат филологических наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ващенко А.Н., доктор экономических наук, профессор (Волгоград); Гиясов Н.И., кандидат филологических наук, доцент (Таджикистан, Худжанд); Захидов Н.Ш., доктор филологических наук, профессор (Душанбе); Зверева Т.В., доктор социологических наук, профессор (Москва); Норико Игараси, доктор экономики (Университет Тенри, Осака, Япония); Олимов К.О., академик АН РТ, доктор философских наук, профессор (Душанбе); Пирумшоев Х.П., доктор исторических наук, профессор (Душанбе); Рязанцев С.В., членкорреспондент АН РФ, доктор экономических наук, профессор (Москва); Салимов Н.Ю., академик АН РТ, доктор филологических наук, профессор (Душанбе); Сибиряков С.Л., доктор юридических наук, профессор (Волгоград); Тарасюк Г.Н., доктор экономических наук, профессор (Украина, Житомир); Хусаинов М.К., доктор экономических наук, профессор (Москва); Цветков В.А., член-корреспондент АН РФ, доктор экономических наук, профессор (Москва); Цветков В.А., член-корреспондент АН РФ, доктор экономических наук, профессор (Москва)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Азимова М.Н., доктор филологических наук, профессор; Захидов О.Х., доктор философских наук, профессор; Исомитдинов Ж.Б., кандидат исторических наук, доцент; Рахимов Н.Т., доктор исторических наук, профессор; Сайфуллаев А.С., доктор филологических наук, профессор; Самеев А., ответственный секретарь; Султанов Ш.М., доктор исторических наук, профессор; Турсунов Н.О., доктор исторических наук, профессор; Усманов Р.А., доктор филологических наук, профессор; Хасанов А.А., доктор филологических наук, профессор; Шокиров Т.С., доктор филологических наук, профессор.

© ТГУПБП, 2015

The journal "Bulletin of TSULBP" based in 2000 is issued no less than 4 times a year in Tajik, Russian and English

The journal is registered in the Ministry of Culture of Tajikistan Republic (Licence N_0 517 from 28.01.2000 and N_0 0183/mj from 04.12.2013) being included into the Inventory of the editions published by All-Russian Attestation Commission (ARAC) and RF Ministry of Education and Science

Since June 2011 the journal is included into the Inventory of leading scientific journals and editions under review; major scientific results presented in dissertations aspiring for Doctor's or Candidate's degree being bound to be published in the present periodical

The journal is included into the Russian index of scientific citing (RISC)

Editor-in-chief: Jurabayev J.Kh., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Editor in charge: Suleymanov O.Sh., Candidate of Philological Sciences

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

Ghiyasov N.A., Candidate of Philology, Associate Professor (Tajikistan, Khujand); Husaynov M.Q., Dr. of Economy, Professor (Moscow); Noriko Igarasi, Dr. of Economy, Professor (Tehri University, Osaka, Japan); Olimov K.O., academician of RT, Dr. of Filosofical Sciences, Professor (Dushanbe); Pirumshoyev Kh. P., Dr. of History, Professor (Dushanbe); Ryazantsev S.V., correspondent member of RF AS, Dr. of Economy, Professor (Moscow); Salimov N.U., academician of RT, Dr. of Philology, Professor (Dushanbe); Svetkov V.A., correspondent member of RF AS, Dr. of Economy, Professor (Moscow); Sibiryakov S.L. Dr. of Law, Professor (Volgograd); Tarasyuk G.N., Dr of Economy, Professor (Ukraine, Zhitomir); Vashchenko A.N., Dr. of Economy, Professor (Volgograd); Zahidov N.Sh., Dr. of Philology, Professor (Dushanbe); Zvereva T.V., Dr. of Sociology, Professor (Moscow)

EDITORIAL BOARD:

Azimova M.N., Dr. of Philology, Professor; Isomitdinov J.B., Candidate of History, Associate Professor; Hasanov A.A., Dr. of Philology, Professor; Rahimov N.T., Dr. of History, Professor; Sayfulloyev A.S., Dr. of Philology, Professor; Samadova R.A., Dr. of Philology, Professor; Sameev A., Responsible Secretary; Sultonov Sh.M., Dr. of History, Professor; Tursunov N.O., Dr. of History, Professor; Usmonov R.A., Dr. of Philology, Professor; Shokirov T.S., Dr. of Philology, Professor; Zahidov O.H., Dr. of Filosofical Sciences, Professor.

© TSULBP, 2015

07 00 00 ИЛМХОИ ТАЪРИХ ва АРХЕОЛОГИЯ 07 00 00 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ и АРХЕОЛОГИЯ 07 00 00 HISTORICAL SCIENCES and ARCHEOLOGY

07 00 02 ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ 07 00 02 HOME HISTORIY

УДК 37 М ББК 63.5-732

> ЭМОМАЛЙ РАХМОН ВА ЧАХОНИШАВИИ НАВРЎЗ

Абдуфаттох Шарифзода, доктори илмхои таърих, профессор Заробиддини Косимй, муовини рохбари Хадамоти Президенти ЧТ (Точикистан, Душанбе)

РОЛЬ ЭМОМАЛИ РАХМОНА В ПРОЦЕССЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАЗДНИКОМ НАВРУЗ МЕЖДУНАРОДНОГО СТАТУСА

Абдуфаттох Шарифзаде, доктор исторических наук, профессор Заробиддин Косими, заместитель председателя службы при Президенте РТ (Таджикистан, Душанбе)

THE ROLE OF EMOMALI RAKHMON IN THE PROCESS OF ACQUIRING THE INTERNATIONAL STATUS BY NAVRUZ - HOLIDAY Abdufattokh Sharifzade,
Dr. of History, Professor
Zarobiddin Kosimi, chairman deputy of the service under Tajikistan Republic President (Tajikstan, Dushanbe)
E-MAIL: qosimi@dip.tj

Ключевые слова: праздник Навруз, международный статус, предпосылки становления, исторические этапы, географическая распространенность, Президент Эмомали Рахмон

В статье рассмариваются исторические предпосылка становления Навруза как важнейшего праздника древних арийцев и его превращение в праздник международного масштаба. Целью исследования является показ исторических этапов и географической распространенности празднования Навруза и идеологических трудностей его сохранения. По итогам проведенного исследования авторы доказывают, что Навруз — одна из значительных форм проявления культуры не только таджикского народа, но и жителей всех стран Востока. Учитывая этот факт, в 2011 году Навруз был включен в список охраняемого культурного наследия ЮНЕСКО. Подробно раскрыта роль Президента

Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в приобретении Наврузом международного статуса.

Key words: Navruz-holiday, international status, prerequisites of formation, historic stages, geographical diffusion, President Emomali Rakhmon

The article dwells on the historic prerequisites of Navruz formation as the most important holiday of ancient Aryans and its conversion into the festivity of international scales. The authors highlight historic stages and geographical diffusion of Navruz celebration and ideological difficulting of its retainment. Proceeding from the results of the research conducted the author proves that Navruz is one of significant evincements of culture not only in reference to the Tajik people, but to the inhabitants of all Oriental counries either. Taking this fact into consideration in 2011 UNESCO included Navruz into the list of the cultural legacy needing retainment and preservation. The role of the President of Tajikistan Emomali Rakhmon in acquiring the international status by Navruz-holiday is elucidated in particulars.

Навруз ва ё Соли нави шамсй яке аз бузургтарин ва бостонитарин идхои мардумй аст, ки дар оғози пайдоиши худ танхо дар қаламрави беканори қавмхои ориёй чашн гирифта мешуд. Бо гузашти айём фазои чашнгирии Навруз густариш ёфт ва худуди аксари Авруосиёро фаро гирифт. Соли 2009 иди Навруз аз чониби Кумитаи хифзи мероси фархангии СММ расман ба фехристи ЮНЕСКО оид ба мероси башарии фарханги чахонй дохил карда шуд. Дар соли 2010 мелодй ин оини фархунда бо ташаббуси хукуматхои Точикистон, Озарбойчон, Албания, Афгонистан, Македония, Хиндустон, Эрон, Қазокистон, Қирғизистон, Туркманистон ва Туркия аз чониби Созмони Милали Муттахид чахонй гардид.

Президенти Точикистон Эмомалӣ Раҳмон дар чараёни мусоҳиба бо рӯзноманигорони шабакаи телевизионии "Евронюс" доир ба ҳамвор ва бемушкилу монеа набудани сарнавишти Наврӯз тайи таърихи беш аз шашҳазорсола ҳарф зада буд. Дар ин муддати тӯлонӣ борҳо Наврӯзро гоҳ бо дину оин, гоҳ бо сиёсатҳои давру замон ва гоҳ ба манфиатҳои давлате ва ё миллате нисбат медоданд ва чашнгириашро дар минтақаҳои гуногуни олам манъ медоштанд ва ё маҳдуд мекарданд.

Аз чумла дар сарзамини ориён дар мархалаи аввали пахншавии дини мубини ислом бо сабабхои нофахмй ва ё качфахмонихо Наврузро оини зиддиисломй ва ё ба ислом бегона хонда, чашнгириашро гох-гохе мамнуъ эълон менамуданд (2, с. 65-67). Хамин гуна монеаю качфахмихо дар асрхои баъдй низ чандин бор ба миён омадаанд. Дар замони шуравй бошад, Наврузро, баръакс, иди динии исломй номида, кариб ба гушаи фаромушй бурданд. Он солхо иди Наврузро танхо дар дехоти дурдаст ва он хам дар гузархои алохида гуруххои хурд-хурди бонувону пиронсолон бо пухтани хурокхои гуногун ва бозию дилхушии кудакон истикбол мегирифтанд.

Дар замони "бозсозй", ки нимаи дуюми солхои 80-уми асри XX дар Иттиходи Шуравй огоз ёфт, иди Навруз аз нав ва ба тадрич оммавият пайдо кард. Вале танхо дар замони истиклоли Точикистон чашнгирии Навруз ба сатхи давлатй баромад ва

¹ http://www.calend.ru/holidays/0/0/2792/ (Санаи мурочиат: 03.03.2015)

чун оини пурифтихори ниёгони бостониамон оммавияти вокей пайдо намуд (1, с. 21-22).

Сарнавишти Навруз ба сарнавишти миллати точик, ки эчодкунанда ва асосгузори ин оини пурифтихори бостони аст, басо шабохат дорад. Тайи хазорсолахо ин миллат ва ин чашн шебу фарози бисёр ва санчишу имтихоноти сангинро пушти сар карда, дар таърихи тамаддуни башари накши бебахо гузоштаанд. Кишваркушоёни ачнаби дар пайи пахнсозии урфу одат ва фархангу забони худ дар махалхои зисти ниёгони мо кушишхои зиёди бенатича карда, баръакс худ зери таъсири ойини давлатдорию шахрсозии мардумони ориёнтабор карор мегирифтанд ва онро мавриди омузишу пазирой барои кишвархои худ карор медоданд. Бад-ин минвол каламрави тачлили Наврузи хучаста ва дигар расму оини омузандаи ниёгони мо ба гушахои дуродури олам пахн мегардид.

Дар раванди бузургдошти забону фарханги точику форс ва Наврўзи хучастапай фарзандони фарзонаи ин миллат дар давру замонхои такдирсоз хизматхои таърихй намуда, накши барчаста бозидаанд. Исмоили Сомонй, Рудакию Балъамй, Фирдавсию Ибни Сино, Берунию Хайём ва дигар бузургмардони он замон шухрати забону фарханги точикй ва оини наврузиро то хадде боло бурданд, ки ба рушду нумуй баъдии он то хазор соли дигар асос гузоштанд.

Минбаъд масъулияти хифз ва густариши фарханги ниёгон бар души фарзонагони дигари мардуми точик, чун Ахмади Дониш, Садриддин Айнй, Бобочон Гафуров ва дигарон омад ва онхо низ бо чонбозихои зиёд ин рисолати бузурги фарзандиро бо сари афрохта идома доданд ва ба наслхои баъдй мероси пурарзишу гаронмоя гузоштанд.

Дар замони истиклоли давлатии Точикистон бошад, ин рисолати таърихию фархангӣ бар души Эмомалӣ Раҳмон, ин бузургмарди посдори оини шуҳратманди ниёгони баландтабори мо ва соҳибдилони муосири точик вогузор шуд.

Эмомалй Рахмон дар солхои басо вазнини пас аз истиклоли давлатй ба даст овардани Точикистон бо фидокорй ва чони худ зери хатар монданхои бешумор тавонист, ки ахли илму фарханг ва тамоми нерўхои солими чомеаро атрофи ғояхои муттахидсозанда, пешбаранда ва эхёи фарханги миллй гирд оварда, давлати чавони моро аз вартаи фано рахо кунад.

Сарвари чавони давлат бо барқарор кардани сулху созиш ва сарчамъ намудани мардуми зору ноумедгашта натанхо ба дили ҳамватанон, балки ба қалбҳои кулли ҳамзабонони бурунмарзӣ шӯълаи боварӣ ба фардои дурахшон овард, зеро ки аксари онҳо Точикистонро хонаи умеди худ хондаанд.

Яке аз бахшҳои муҳими сиёсати фарҳангии Эмомалӣ Раҳмон ва Ҳукумати Точикистон тарғибу ташвиқ ва ба оламиён муаррифӣ кардани Наврӯзи хучастапай аст, ки бешубҳа боиси афзоиши ҳисси ифтихору сарфарозии мардуми мо аз таъриху фарҳанги шӯҳратманди ниёгон ва таҳкими ваҳдату ягонагӣ мегардад.

Дар вокеъ, гояи эҳё намудан ва такмил додани оини истикбол аз Наврузи оламафруз ва дигар анъанаҳои шуҳратманди ниёгонамон дар таҳкими ваҳдати миллӣ, баланд бардоштани ҳисси ҳудшиносӣ ва нигаҳдории асолати миллӣ наҳши босазо дорад. Тибки андеша ва эътикодоти аз аҳди бостон то ба имруз расида ва собитгардида Навруз айёми эҳёи табиат, баробаршавии шабу руз, пирузии нур бар

зулмот, гармию нарми бар сардию тунди, неки бар бади, адолат бар разолат, зебой бар зишти, рамзи покизагии тану чон, бахшиши гуноххои хамдигар ва замони густариши ободонию бунёдкори аст¹.

Махз бо хамин арзишхои волои инсонй ин иди фархунда хануз дар ахди шох Чамшед, гуфтан мумкин, чахонй гардида буд, албатта дар чахоне, ки он рузгор шинохта ва маскуни насли одами буд.

Ба ин манзур Эмомалӣ Раҳмон ба ҳайси раҳбари анчумани точикону форсизабонони олам баҳри эҳёи анъанаҳои шуҳратманди тамаддуни ориёй, тарғибу ташвики он дар байни мардумони ориёитабор гомҳои пайвастаю устувор мегузорад. Ташаббусу ибтикороти начибонаи у дар ин роҳи печону пурифтихор аз чониби роҳбарият ва мардумони ориёинажоди Эрон, Афғонистон, Ҳиндустону Покистон ва дигар кишварҳо дастгирии ҳамачониба меёбанд. Ин дастгирй ва ҳамдилию ҳамбастагиҳо бешубҳа омили умедбаҳш ва таъминкунандаи ояндаи неку дураҳшони Точикистони чавону шукуфон ва кулли минтаҳаи мо мегардад. Маҳз ҳамин чаҳду талошҳои Сарвари давлати мо Эмомалй Раҳмон, аҳли фарҳанги Точикистон ва дастгирию ҳамфикрии кишварҳои ҳавзаи тамаддунии Навруз буд, ки солҳои 2009 ва 2010 ин чашни пурифтихор ба маънии томаш чаҳонй шуд. Чашни наҳустин ва ҳам дувумини Наврузи байналмилалй солҳои 2010 ва 2011 дар шаҳри Теҳрон - пойтаҳти Чумҳурии Исломии Эрон тачлил гардид, ки дар он Сарвари давлати Точикистон Эмомалй Раҳмон ва сарони давлатҳо ва роҳбарони воломаҳом аз як ҳатор кишварҳои чашнгирандаи ин иди ҳучаста иштирок доштанд.

Эмомалӣ Раҳмон рӯзи 27 марти соли 2010 зимни нахустин таҷлили байналмилалии Наврӯзи оламафрӯз дар шаҳри Теҳрон, аз ҷумла, чунин изҳор дошт: "Аз ҷониби Маҷмаи умумии Созмони Милали Муттаҳид ба ҳайси ҷашни ҷаҳонӣ пазируфта шудани Наврӯз гувоҳи он аст, ки ҳанӯз дар замони қадимтарин ниёгони мо бо ҳолисии ният ва ормони олӣ ҷашнеро падид оварда буданд, ки паёми ваҳдату муҳаббат, покию садоҳат, зебоию нафосат ва бедорию заҳмат будааст"2.

Он руз Президенти вакти Чумхурии Исломии Эрон Махмуди Ахмадинажод низ Наврузро басо зебо тавсиф кард: "Ағлаби тамаддунхои мондагори башарй дар ҳавзаи фарҳангй ва чуғрофиёии Навруз пайдо шудаанд ва Навруз яке аз зеботарин чилваҳои муштараки тамаддунҳои аслй ва таърихсози башарй аст. Агар Навруз ончунонки ҳаст, ба соири миллатҳои чаҳон муаррифй шавад, ҳамагон аз он истикбол хоҳанд кард. Акнун он фурсат фаро расидааст, ки ҳамаи кишварҳо ва миллатҳои ҳавзаи Навруз дар муаррифии арзишҳо ва паёмҳои Навруз ба чаҳониён икдомоти густардатар ва муассиртареро барномарезй ва анчом диҳанд".

Пас аз як сол, боз ҳам дар Теҳрон ҳангоми чашни дуюми Наврузи байналмилалӣ Эмомалӣ Раҳмон чунин гуфт: "Инак пас аз чаҳонӣ шудани Навруз ва фароҳам омадани имкониятҳои бештар кишварҳои моро лозим аст, ки ба воситаи тачлили пуршукуҳи ҳамасолаи ин иди пурифтихор тамоми суннатҳои ҳадимии онро, ки албатта теъдоде аз онҳо бар асари ҳаводиси таърихӣ ба гушаи фаромушӣ рафтааст,

_

¹ Таджикистан празднует Навруз! //http://2shanbe.tj/publ (Санаи мурочиат: 02.03.2015)

² Э. Рахмон: «Навруз – это праздник, соединяющий народы и культуры»// http://khovar.tj/rus/archive/ (Санаи мурочиат: 03.03.2015)

зина ба зина бо дастгирии илмию фархангии хамдигар пурра эхё намоем то боз хам бештару бехтар ба оламиён собит карда тавонем, ки вокеан хам Навруз аз чумлаи арзишмандтарин чашнхои башарист. Ва ин вазифаро, бидуни шак, бо ёрии хам ба халли нихой хохем расонид".

19 марти соли 2011 Президенти Точикистон Эмомалй Рахмон дар мулокот бо зиёиён бо шодмонй изхор дошт: "Чахонй шудани чашни Навруз барои ривочи табодули фархангхо, густариши хусни тафохуми байни миллатхо ва тахкими сулху суботи халкхо накши муассир мегузорад ва барои муаррифии боз хам бештари фархангу тамаддуни мардуми ориёитабор мусоидат менамояд." Сарвари давлат дар мурочиат бо зиёиёни эчодкор хамчунин таъкид дошт: "Баргузории Навруз дар сатхи чахонй моро вазифадор менамояд, ки расму ойинхои неки наврузии замонхои куханро аз нав эхё намуда, ба онхо шукуху шахомати тоза бахшем." 1

Соли 2012 Точикистон ва мардуми кишвар тахти сарварии Рахбари давлат Эмомалӣ Рахмон мизбони чашни байналмилалии Наврӯз дар шахри Душанбе шуданд. Ба ин муносибат дар пойтахти кишвар Конфронси байналмилалии Наврӯз-2012 ва тантанахои бошукӯхи идона баргузор гардид.

Барои иштирок дар ин тантанахо ба Точикистон сарони давлатхои Афғонистону Эрону Покистон - Хомид Карзай, Махмуди Ахмадинажод, Осиф Алй Зардорй ва дигар мехмонони олимақом зиёда аз 40 кишвар ва 35 созмони минтақавию чахонй ташриф оварданд.

Дар ифтитохи конфронси байналмилалии Наврўз-2012 Сарвари давлати Точикистон Эмомалй Рахмон, Президенти Чумхурии Исломии Афгонистон Хомид Карзай, Президенти Чумхурии Исломии Эрон Махмуди Ахмадинажод ва Президенти Чумхурии Исломии Покистон Осиф Алй Зардорй, Намояндаи хоси Дабири кулли Созмони Милали Муттахид доир ба Афгонистон Ян Кубиш ва намояндагони воломакоми як катор давлатхои дигар ва созмонхои бонуфуз суханронй намуда, бо ифтихору сарфарозии бепоён бо чахонишавии ин чашни бостонй мардуми кулли кишвархои хавзаи тамаддунии Наврўзи оламафрўзро табрику тахният гуфтанд. Тантанахои марказии чашни байналмилалии Наврўз-2012 бо иштироки сарони давлатхо ва мехмонони сершумори воломаком дар Наврўзгохи шахри Душанбе баргузор гардид.

Ба муносибати чашни 3-юми Наврўзи чахонй хиёбони Хофизи Шерозй аз шохрохи хиёбони Исмоили Сомонй то ба даромадгохи Наврўзгох бо намоишгохи махсули хунархои мардумй ва неъматхои табиати бихиштосои Точикистон оро ёфта буд. Сарвари давлати Точикистон Эмомалй Рахмон ва сарони давлатхои дигар аз намоишгохи махсули хунархои мардумй, корхонахои истехсолй ва кишоварзон, ки хама бо рамзу нишон ва ороишоти наврўзй оро ёфта буданд, дидан карданд ва ба базму тараби идонаи ахли завку эчод хамроху хамовоз шуданд. Он рўз хаво хеле боронй ва нисбатан сард хам буд, вале фазои идона басо гарму самимй буд.

Барномаи идонаи чашни 3-юми байналмилалии Навруз дар майдони фарохи дохили Наврузгохи Душанбешахри дилоро баргузор гардид. Дар ин чашнгох, ки баъди навсоз дорои 14 хазор чойи нишаст гардида буд, бори нахуст Наврузи

¹ http://www.president.tj (Санаи мурочиат: 03.03.2015)

хучастаи чахонй бо барномаи рангини театрии устодони санъату фарханги Точикистон, Афғонистон, Эрон ва Покистон бо инъикоси бехтарин хунархои дилхушй, шодию нишоти наврузй, базми раксу сурудхои дилнавоз ва тачассуми расму оини шухратманди бостону муосир истикбол гирифта шуд.

Наврузгохи Точикистон ба истикболи Наврузи байналмилалии 2012 бо хунари волои меъморону наккошон ва дигар хунармандони хушсаликаи кишвар зохиран шакли зодгохи Навруз – тахти Чамшедро гирифт.

Соли 2013 чашни байналмилалии Навруз бо таклифи Президенти Туркманистон Курбонкули Бердимухаммадов дар шахри Ишкобод - пойтахти ин кишвари шомил ба хавзаи тамаддунии Навруз тачлил гардид.

Тачлили панчумин чашни Наврузи байналмилали соли 2014 дар яке аз гахворахои ин иди мардуми ва табиии аз ахди бостон то ба имруз расида дар шахри Кобул - пойтахти Чумхурии Исломии Афғонистон баргузор гардид.

Чойи ибрози итминон аст, ки дар Афғонистон чашни фархундаи Наврузи байналмилали рисолати таърихии худро доир ба тарғиби сулху субот, ҳамзистии осоиштаи мардумони қавмҳо ва мазҳабҳои гуногун ичро менамояд ва ба ибораи дигар ба боло гирифтани "пиндори нек, гуфтори нек ва кирдори нек" мусоидат хоҳад кард.

Соли 2015 хам чун хама солхои дигар, новобаста аз он, ки тачлили байналмилалии Наврузи хучаста дар кадом давлат сурат мегирад, дар тамоми гушаю канори Точикистони сохибистиклол мардуми сохибфархангу тамаддунофари точик ин оини фархундаю бостонии моро бо шукухи хоса истикбол мегиранд.

Тавре аён мегардад, Навруз рисолати таърихию тамаддунии худро доир ба тарғиб ва таҳкими дустию рафоқат, ҳамкории судбахш, густариши меҳру муҳаббат, гармию нарми, нуру зиё ва покию покизаги бо чаҳонишавии худ ҳарчи бештару беҳтар ва густурдатар амали месозад.

Пайнавишт:

- 1. Миррахимов М. Праздник Навруз / М. Миррахимов. –Душанбе: Ирфон, 1985.
- 2. Негмати А. Земледельческие календарные праздники древних таджиков и их предков / А. Негмати. Душанбе: Дониш, 1989.

Reference Literature:

- 1. Mirrakhimov M. Navruz-Holiday. –Dushanbe: Irfon, 1985.
- 2. Negmati A. Agricultural Calendar Holidays of Ancient Tajiks and their Ancestors. –Dushanbe: Knowledge, 1989.

УДК 34 С6 ББК 67.99 (2)91(Т)

> ФАЪОЛИЯТИ ПРОКУРАТУРАИ ЧШС ТОЧИКИСТОН ДАР СОЛХОИ ЧАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНЙ (1941-1945)

Мухаммадиев Изатулло Сайфуллоевич, прокурори шахри Исфараи вилояти Сугд, мушовири адлияи дарачаи якум, номзади илмхои таърих (Точикистон, ш. Исфара)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ ТАДЖИКСКОЙ ССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.) Мухаммадиев Изатулло Сайфуллоевич, прокурор города Исфары Согдийской области, советник юстиции первой степени, кандидат исторических наук. (Таджикистан, г. Исфара)

THE BASIC STREAMLINES OF THE ACTIVITY OF THE SSR TAJIKISTAN PROCURATOR'S OFFICE IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC

Mukhammadiyev Izatullo Sayfulloyevich, prosecutor of Isfara town of Sughd viloyat, justice councilor of the first degree, candidate of juridical sciences (Tajikistan, Isfara, Sughd viloyat)

WAR (1941-1945) E-MAIL: 201612@mail.ru

Ключевые слова: прокуратура, Великая Отечественная война, инвалиды войны, законность и провопорядок, надзор за соблюдением законов, социальная защита, интересы семей военнослужащих

Целью настоящей статьи является раскрытие основных направлений деятельности прокуратуры Таджикистана в суровые годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Изучение неиследованнных страниц деятельности органов прокуратуры в годы войны имеет большое значение для исторической и прововой науки. Статья написана на основе разнохарактерных источников. Автором объёмно раскрыты проблемы общенадзорной деятельности органов прокуратуры по соблюдению законности и правопорядка в условиях военного времени, о привлечении к уголовной ответственности лиц, нарушивших закон. В статье особое внимание уделено защите прав семей военнослужащих, социальной защите женщин и детей, сирот, инвалидов войны, участников боевых действий, эвакуированных лиц и др. Даётся пояснение государственной политики в сфере прокурорского надзора.

Key words: procurator's office, the Great Patriotic War, invalids of war, crime, legitimateness and law order, surveillance over observance of laws, social protection, interests of servicemen's families

The article is aimed at a disclosure of basic streamlines of the activity of the procurator's office of Tajikistan in the severe years of the Great Patriotic War (1941-1945). The study of the

unexplored pages of the activities of procurator's office bodies in the years of war is of great importance for historical and juridical sciences. The article is written on the basis of the sources of diverse character. The author disclosed voluminously the problems of procurator's office bodies concerned with the activity of general surveillance the observance of legitimateness and law order under war time conditions and over institution of criminal proceedings against law-breakers. Special attention is paid to advocacy of the rights of servicemen's families, social protection of women, children, orphans, invalids of war, participants of war actions, evacuated persons and etc. The author gives explanatory commentaries to state policy relating to the sphere of prosecutor's surveillance.

Дар шароити вазнини Ҷанги Бузурги Ватании солҳои 1941-1945 вазифаҳои прокуратура хеле афзуд, чунки қонунвайронкунй ва нақзи тартиботу амният хавфу хатари махсус дошт. Кормандони прокуратура назоратро ба ичрои қонунҳои замони чанг, ки ба ҳимояи тартиботи чамъиятй, интизоми меҳнат, ҳуқуқи хизматчиёни ҳарбй ва оилаҳои онҳо, ҳифзи моликияти халқу давлат, мубориза бар зидди чинояткорй равона гашта буд, таъмин намуда, тамоми фикру зикрашонро ба манфиати фронт ва торумори фашизм нигаронида буданд. Барои ғалаба бар душман барқарор кардани тартиботи қатъй ва интизоми оҳанин ҳам дар фронт ва ҳам дар ақибгоҳ зарур буд.[10, с. 17-18]

Дар давраи чанг назорати риояи конунхо аз тарафи прокурорхои худуді (шахру нохияхо ва вилоятхо) ва прокуратурахои харбії ба амал бароварда мешуд. Прокуратураи харбії ичрои дакики конунхоро дар сохторхои куввахои мусаллах назорат мекард.

Мақомоти прокуратура дар шароити чанг бо фармондехии ҳарбӣ, мақомоти маҳаллӣ ва ҳизбӣ робита ва ҳамкории зич дошта, тартиботи чамъиятӣ, амнияти мардум ва назорати қонунҳоеро, ки ин дар шароити чанг аҳамияти муҳим доштанд, таъмин намуданд. Прокурорҳо ва муфаттишон барои таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, риояи интизоми давлатӣ ва меҳнат, ҳифзи моликият корҳои зиёдро анчом дода, бар зидди чинояткорон ва қонуншиканӣ муборизаи беамон бурданд, ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандонро ҳифз намуданд.

Вазифаи асосии макомоти прокуратура дар шароити чанг аз он иборат буд, ки бо фармондехии харбй ва хокимияти харбй доир ба масъалахои истифодаи кувва ва воситахои махаллй ба эхтиёчи харбй ва химояи мамлакат ва таъмини тартиботи чамъиятй ва бехатарй хамкории пурра дошта бошанд. Хамзамон макомоти прокуратураро лозим буд, ки назорати катъии ичрои дакик ва бечуну чарои конунхоеро, ки ин дар шароити чанг ахамияти махсусан мухим доштанд, таъмин намоянд.[8, с. 25]

Дар рузхои аввали чанг, сахехтараш 25-уми июни соли 1941 фармони Прокурори СССР «Дар бораи риояи дакики конунхо дар шароити замони чанг» баромад [8, с. 25]. Дар фармон зикр шудааст: дар чойхое, ки холати чангй эълон гаштааст, ба фармондехии харбй дар татбики чорабинихои дар Фармони Раёсати Шурои Олии ИЧШС аз 22-юми июни соли 1941 «Дар бораи холати чангй» пешбинй шуда, оид ба чалб намудани ахолй ба мехнату боркашонии хатмй, мусодираи воситахои наклиёт ва амволи дигари корхонаю ташкилот ва шахрвандони алохида мусоидати комил ба рох монда шавад. Мукаррар кардани назорати доимй аз болои ичроиши конунхои

амалкунанда ва қарорҳои ҳукумат дар бораи ҳифзи тартиботи чамъиятӣ ва бехатарӣ, ба чавобгарии қатъй чалб намудани шахсони мансабдор ва шахрвандони алоҳидае, ки қонунҳои мазкурро вайрон мекунанд [8, с.25], ҳаматарафа пурқувват кардани мубориза барои мустаҳкам кардани интизоми давлатӣ ва меҳнатӣ дар саноат, ҳамчунин саривақт ва пурра ичро шудани супоришҳои ҳарбӣ аз тарафи корҳонаҳои саноатӣ мақсадҳои асосӣ ба ҳисоб мерафтанд[8, с. 25; 13, с. 35].

Татбики фармони мазкур дар тамоми қаламрави ИЧШС ҳатмӣ буд ва про-курорҳои вилоятҳо, шаҳру ноҳияҳо дар амалӣ шудани он саъю кушиш менамуданд. Барои таъмини ичрои фармони мазкур прокурори вилояти Ленинобод ду фармон нашр кард. Фармони № 1/СС аз 8-уми июли соли 1941, «Дар бораи назорати қатъй аз болои ичрои дақиқи қонунҳо дар шароити замони чанг» ва фармони № 190/ С аз 9-уми июли соли 1941, ки дар он аз чумла омадааст: «Прокуророн бояд ҳамаи чорабиниҳои сафарбарқуниро таъмин намоянд ва ба сафарбарй омода бошанд, ба ҳолӣ мондани дастгоҳи прокуратураи шаҳру ноҳиявӣ роҳ надиҳанд, навбатдории шабонаруҳзӣ ташкил намоянд, фавран руҳсатии меҳнатии кормандонро қатъ карда, таъчилан кормандонро аз руҳсатӣ бозҳонанд. Пешниҳод кард, ки барои фаъолияти зиддисоветӣ унсурҳои зиддиинқилобӣ, фирориёни ҳарбӣ, шаҳсони аз ичрои варақаи сафарбарӣ саркашӣ карда, ба сафарбаркунии воситаҳои нақлиёт ҳалалрасонанда, ашҳоси байни аҳолӣ овозаҳои бардурӯғ ва воҳима андозанда, ҳифзи объектҳои муҳимро таъмин накарда... ҳанноту авбошҳо ба ҷавобгарии қатъии ҷиноятӣ кашида шаванд» [12, с.36].

Бо назардошти вазифахои гузошташуда ва шароити замони чанг дар солхои Чанги Бузурги Ватанй прокуратура тамоми кувваю нерўи худро барои мустахкам намудани акибгох, таъмини назорати ичрои конунхои замони чанг, хифзи амният, тартиботи чамъиятй ва интизоми мехнатй, химояи хукукхои харбиён ва оилахои онхо, хифзи моликияти чамъиятй, мубориза алайхи чинояткорй равона кард [10, с. 17-18]. Бо назардошти ахамияти бузурги сиёсии кори чобачонамоии мухочирон ва таъмини онхо бо чойи кору манзил, макомоти прокуратура ичрои пурра ва бечунучарои талаботи карорхои хукумати Иттиходи Шўравиро оид ба мухочирон зери назорати катъй гирифтанд. Прокурорхо дар махалхо бо ашхоси ваколатдори Шўрохо оид ба мухочират робита баркарор мекарданд ва хамзамон ба ғайр аз расонидани ёрй дар кори онхо, амалигардонии чорабинихои пешбининамудаи Хукумати иттифокй ва ташкилотхои махаллии хизбию шўравиро оид ба чобачокунй ва бо кор таъминкунии мухочирон тахти назорат мегирифтанд.

Прокурорҳо ҳолати маскун кардан ва бо кор таъмин намудани муҳочиронро санчида, дар бораи бартараф намудани камбудиҳои ошкоргардида дар назди Кумитаҳои ичроия масъала мегузоштанд. Ташкили ҳабули муҳочиронро дар навоҳию вилоятҳо месанчиданд, тадбирҳо меандешиданд, ки муҳочирони ба деҳот ва шаҳр омада дар муҳлати муҳаррарҳардаи ҳонун ба ҳайд гирифта шаванд [16, 56].

Оилаи чанговарон мунтазам кумакпулии давлати ва нафака мегирифтанд, ба онхо имтиёзхои гуногун оид ба андоз, таъминот бо махсулоти кишоварзи ва манзил пешниход мегардид. Хамчунин фарзандони онхо дар муассисахои таълимии миёнаю оли бо тахсили бепул фаро гирифта мешуданд. Ғамхори нисбат ба хомиёни Ватан ва мачрухони чанг дар ғалабаи бузурги Артиши Сурх дар майдонхои набарди Чанги Ватани нақши мухим бозид. 15 августи соли 1941 ШКХ ЧШС Точикистон таҳти № 834 қарори махсус қабул намуд, ки мувофики он Кумитаи ичроияи меҳнаткашон

ўхдадор шудааст, ки ба оилаи ҳарбиён кўмаки ҳаматарафа расонад [11, 245]. Бо огози муҳочират теъдоди аҳолии шаҳрҳои минтақаҳои шарҳии мамлакат меафзуд. Вобаста ба ин талаботи васеь намудани фонди манзили истиҳоматӣ, хизматрасонии моддию маишӣ ба миён омада буд.

Макомоти прокуратура ба санчиши таъсис ва фаъолияти комиссияхо оид ба расонидани кумак ба оилаи хизматчиёни харбй, сари вакт дида баромадани аризаи хизматчиёни харбй ва аъзои оилаи онхо, мухочирон таваччухи зарурй дода, барои бартараф намудани камбудихо ва ба чавобгарй кашидани гунахкорон мунтазам чорахо меандешид. Хангоми санчиши карори Шурои депутатхои мехнаткашони вилоятхои Ленинобод ва Кулоб оид ба додани кумакпулии давлати ба оилахои мазкур муайян карда шуд, ки карорхои Шурохои вилоятхои мазкур сари вакт амали нагардидааст, зеро бо айби мушовирон суратчаласахои Шуро дар ин бора ба расмият дароварда нашудаанд. Дар натича 10 оилаи харбиён дар мухлати беш аз 2 мох натавонистанд кумакпулии таъиншударо гиранд. Шахсони дар боло номбурдашуда бо талаботи прокуратура ба чавобгарй кашида шудаанд [5].

Дар вилоятхои Сталинобод ва Fарм далелхои нодуруст таъин намудани нафака ва кумакпули дар холати набудани хуччатхои лозима аз чониби прокуратура ошкор карда шуданд ва шахсони гунахкор, аз чумла мудири шуъбаи таъминоти ичтимоии нохияи Душанбеи шахри Сталинобод М.Н., ки аз вазифахои хизмати суиистеъмол намуда, худро чун мачрухи Чанги Бузурги Ватани муаррифи карда, хуччатхои калбаки барои гирифтани нафака тартиб дода, бо хамин рох 2000 рубл нафака гирифта, аз хазинаи Шуъбаи ичтимой 1000 рублро азонихуд намудааст, ба чавобгарии чинояти кашида шуд[3].

Тибки Фармони Прокурори ИЧШС аз 3 феврали соли 1942 тахти № 6/с, хамчунин фармонхои прокурори чумхурй ва прокурори вилоят "Дар бораи назорати доимй ва катъии холати ичрои конун дар бобати химояи манфиатхои оилахои хомиёни ватан" [14, 17] прокуророн вазифадор карда шудаанд, ки дар як мох камаш ду бор холати ичроиши конунро дар бораи пардохти кумакпулй ва нафака аз чониби шуъбахои Кумитаи ичроия оид ба таъминоти давлатй, хамчунин бехтар намудани шароити маишии оилахои харбиёнро санчанд [7,08].

Прокуратураи ЧШС Точикистон мунтазам холати пардохти кумакпулй ва нафака, фиристодани муросилот, интиколи пул, тухфахо, пешниходи имтиёз дар пардохти андоз ва ба оилаи харбиёну мухочирон додани махсулоти лозимаро мавриди санчиш карор медод. Дар ин бобат Фармони махсуси Прокурори ИЧШС аз 15 сентябри соли 1941 "Дар бораи назорати фаъолияти нуктахои кабули тухфа барои чанговарони Артиши Сурх" ба тасвиб расида буд [15]. Ба прокуророн супориш шуда буд, ки ба таври катъй назорати фаъолияти нуктахои кабули тухфахо барои чанговарони Артиши Сурхро ба рох гузоранд ва дар мавридхои зарурй барои санчиши кори ин нуктахо мутахассисони макомоти Раёсати назоратию тафтишотй ва Комиссариати молияро чалб намуда, шахсони гунахкор оид ба дуздй ва азхудкунии тухфахои ба фронт пешбинишударо тибки конун аз 7 августи соли 1932 ба чавобгарй кашида, тафтиши ин гуна парвандахоро дар мухлати хеле кутох гузаронида, айбдоркунии давлатиро дар суд таъмин намоянд [6].

Хамзамон, дар баъзе чойхо аз сабаби беназоратии хокимияти махаллй, бо бахонахои гуногун баъзе оилахои хизматчиёни харбй ва мачрухони Чанги Бузурги

Дар нохияи Комсомолободи вилояти Fарм ходисаи ғайриқонунй андозбандй кардани 5 оилаи хизматчиёни ҳарбй ошкор карда шудааст. Бо эътирози прокуророн қарорхои ғайриқонунй бекор ва ин оилахо аз андозбандй озод карда шуданд. Санчиши аз чониби прокуратура гузаронида муайян кард, ки корманди андози Шўъбаи молияи нохия дар шўрои дехоти Чилдара К.З. бо максади ба даст овардани пули бедардимиён бо рохи сохтакорона зиёд намудани ҳачми андози ҳарбй аз 145 хочагиҳои колхозй, аз чумла 18 оилаи мачрўҳони чанг ва 13 оилаи хизматчиёни ҳарбй ба таври барзиёд 14.000 рубл ситонида, ин маблағро азони худ кардааст. Бо ҳукми суди вилояти Fарм К.З. аз рўи конун аз 7 августи соли 1932 ба мўҳлати 10 сол аз озодй махрум ва молу мулки ў мусодира карда шудааст [4]. Аз чониби прокуратура барои мунтазам вайрон кардани ҳукуқҳои оилаҳои хизматчиёни ҳарбй раиси колхози ба номи Жданови ноҳияи Кўктош М.Б., сардори бригадаи колхози "Қизил-Қахрамон"-и ноҳияи Сталинобод И. ва раиси колхози ноҳияи Роҳатй С.А. ба чавобгарии чиноятй кашида шудаанд [4].

Қонунгузории замони чанг тибқи тартиби махсус хукуқи манзили хизматчиёни ҳарбӣ ва аъзои оилаи онҳоро ҳимоя мекард. Бо қарори ШКХ ИЧШС аз 5 августи соли 1941 соҳибияти хизматчиёни ҳарбӣ ба манзили истиқоматиашон нигоҳ дошта мешуд, онҳо аз пардохти хонапулӣ озод буданд, аъзои оилаашон бошанд дар пардохти хонапулӣ имтиёзҳо доштанд.

Макомоти прокуратура ба химояи хукуки манзил ва масъалахои марбут ба таъминоти моддиву маишии хизматчиёни харбй ва аъзои оилаи онхо, хамчунин шахрвандоне, ки аз худудхои аз чониби душман муваккатан гасбгардида ба чумхурй мухочир шуда буданд, таваччухи махсус зохир менамуд. Санчиши прокуратураи вилояти Ленинобод оид ба муайян намудани шароити моддиву маишии хизматчиёни харбй дар колхозхо муайян кард, ки 90 оилаи хизматчиёни харбй, аз чумла оилахои мухочирон дар холати вазнини моддй карор доштанд, аз хеч гуна кумаки моддй бархурдор нагардидаанд. Прокурор ба ин оилахо барои расонидани кумаки моддй чорахо андешид.

Мақсаднок истифода бурдани маблағҳои чамъшуда, ғалла, маҳсулоти хӯрока ва либосворй, саривақт ба фронт ирсол намудани онҳо, ҳолати ичрои қонунгузорй оид ба пардохти кӯмакпулиҳо ва нафаҳа, баррасии аризаҳо оид ба таъин кардани нафаҳа ва кӯмакпулй зери назорати доимии маҳомоти прокуратура ҳангоми гузаронидани санчишҳои прокурорй далелҳои дуздии маблағҳои давлатй ва талаву тороч намудани маблағҳ озуҳавории дар рафти якмоҳаҳо чамъовардаро ошкор намуда, чораҳои зарурй меандешиданд. Мансабдорони алоҳида ба чойи расонидани кӯмак ба оилаҳои хизматчиёни ҳарбй аз вазифаи хизматй сӯиистеъмол намуда, маблағҳои ба хизматчиёни ҳарбй таъиншударо ба киса мезаданд. Масалан, мудири Шӯъбаи таъминоти давлатй ва маишии ноҳияи Ӯротеппа А. ва мудири анбор Б. беш аз 7 ҳазор кг ғалларо, ки колҳозҳо дар рафти якмоҳаи кӯмак ба оилаҳои хизматчиёни ҳарбй чамъоварй карда буданд, азони худ намуданд.

Прокуратура шахсони мазкурро боздошт ва тибки конун аз 7 августи соли 1932 ба чавобгарии чиноят и кашид. Онхо аз тарафи суд махкум карда шудаанд [1].

Прокуратураи Точикистон назорати мунтазами кори прокуратурахои вилоятхо ва нохияхоро оид ба масъалахои мазкур ба рох монда, аз онхо корхои фаврй ва дакикро талаб менамуд. Макомоти прокуратура ба масъалахои бо чойи кор таъмин намудан, химояи хукук ва манфиатхои шахрвандони ба чумхурй аз манотики муваккатан аз чониби душман ишголшуда мухочират карда, бехтар намудани кори муассисахои тандурустй, маориф, хуроки чамъиятй, маданию равшаннамой, нуктахои савдо эътибори зарурй медоданд. Шахсони гунахкор новобаста аз маком ва вазифа ба чавобгарй кашида мешуданд.

Дар охири соли 1944 макомоти Прокуратураи чумхурй холати ичроиши карори КМ ВКП(б) аз 22 январи соли 1943 ва карорхои минбаъдаи КМ ХК(б) Точикистон ва ШКХ ЧШС Точикистон ва талаботи конунгузориро оид ба химояи хукук ва манфиатхои хомиёни Ватан ва маъюбони Чанги Бузурги Ватанй дар 211 муассиса, корхонахо, ташкилотхо ва Кумитахои ичроияи депутатхо санчид. Дар асоси натичахои санчиш ба рохбарони муассисаву ташкилотхои чамъиятй ва макомоти давлатй барои бартараф намудани конунвайронкунихо 55 пешниход ирсол карда, ба карору фармонхои гайриконунй 134 эътироз оварда шуд. Барои бемасъулиятй ва муносибати хунукназарона ба оилахои хизматчиёни харбй ва маъюбони Чанги Бузурги Ватанй 15 нафар ба чавобгарии чиноятй ва 26 нафар ба чавобгарии интизомиву хизбй кашида шуданд [2].

Прокурори ЧШС Точикистон аз руи натичахои санчиши мазкур ба КМ ХК(б) Точикистон ва ШКХ ЧШС Точикистон ахбор пешниход намуд: таваччухи котибони Кумитахои хизбии вилоятии ХК(б) Точикистон ва раисони Кумитахои ичроияи вилояти ба ичрои талаботи карори КМ ВКП(б) аз 22 январи соли 1943 ва карорхои минбаъдаи КМ ХК(б) Точикистон ва ШКХ ЧШС Точикистон оид ба ичрои конунхое, ки ба хифзи хукуку манфиатхои оилахои хомиёни ватан нигаронида шудаанд, чалб карда шуд. Хамчунин зарурати рафъи камбудихои ошкор гардида таъкид карда шуд.

Бояд зикр намуд, аз оғози чанг таъминоти ичтимоии шахсоне, ки бевосита ба таъмин намудани қобилияти мудофиавии кишвар сарукор доштанд, ба мадди аввал баромада буд. Оилаи ҳарбиёни дар фронтбуда мунтазам кумакпулй ва нафақа гирифта, ба онҳо дар супоридани андоз ва таъминот бо маҳсулоти кишоварзй имтиёзҳо дода мешуданд, фарзандони онҳо дар макотиби таълимоти миёна ва олй бепул таҳсил мекарданд. Ҳамчунин оилаҳои хизматчиёни ҳарбй ва маъюбони Ҷанги Бузурги Ватанй дар гирифтани манзил низ имтиёз доштанд. Лекин ба сабаби бемасъулиятй, беназоратй аз чониби маҳомоти маҳаллй ҳолатҳои қонунвайронкунй, нодуруст муҳаррар намудани кумакпулию нафаҳаҳо, сари ваҳт пешниҳод накардани имтиёзҳо ба оилаҳои хизматчиёни ҳарбй ва маъюбони Ҷанги Ватанй, муносибати бюрократона ба эҳтиёчоти онҳо чой доштанд.

Бинобар он химояи манфиатхои конунии хизматчиёни харбй ва оилахои онхо, маъюбони чанг ва тархисиён аз артиш самти мухимми фаъолияти макомоти прокуратура махсуб мегардид. Прокуратураи Точикистон мунтазам пардохти кумакпулй ва нафака, пешниходи имтиёзхоро оид ба супоридани андоз, бо махсулот таъмин намудани оилахои хизматчиёни харбй ва тархисиён, сари вакт фиристодани

Mukhammadiyev I. S. The Basic Streamlines of the Activity of the Tajik Procurator's Office in the Years of the Great Patriotic War (1941-1945)

муросилот, интиколи пул, куттихои армуғонй, туҳфаҳо ва ҳаллу фасли шикоятҳои шаҳрвандони тарҳисиро дар муҳлати муҳарраргашта мавриди санҷиш ҳарор медод. Фаъолияти прокуратура ва чораҳои андешида ба бартараф намудани ҳонунвайронкуниҳо, ҳудсарӣ, бемасъулиятӣ аз ҷониби баъзе маҳомот ва мансабдорон ва таъмини ҳимояи ичтимоии ҳизматчиёни ҳарбӣ ва аъзои оилаҳои онҳо, маъюбони ҷанг ва шаҳрвандони тарҳисӣ мусоидат меҳард.

Калидвожахо: Прокуратура, **Ч**анги Бузурги Ватан*й*, маъюбони чанг, назорати риояи қонунҳо, тартиботи ҳуқук*й*, ҳифзи ичтимо*й*, манфиатҳои ҳуқуқии оилаҳои ҳизматчиёни ҳарб*й*

Пайнавишт:

- 1. Ахбори прокурори райони Ура-теппа Ирмухамедов барои квартали 2 соли 1945 // БД ВС(Бойгонии давлатии вилояти Сугд). Фонди Р. 30. Номгуи 1. Парвандаи 82. Варақи 7.
- 2. Ахбороти прокурори ЧШС Точикистон аз 27 январи 1945 г. № 381 ба КМ ПК(б) Точикистон ва ШКХ ЧШС Точикистон. // БМД ЧТ(Бойгонии марказии давлатии Чумхурии Точикистон). Φ .329. H. 20. Π .77. BB. 6-18.
- 3. БД ВС. Ф. Р. 30. Н. 1. П. 87. В. 45.
- 4. БМД ЧТ. Ф.329. –H.20. –П.77. –B..87-89
- 5. БМД ЧТ. Ф. 329. –H. 20. П. 29. ВВ. 113-117.
- 6. БМЛ ЧТ. -Ф.329. -Н.20. -П.30. -В. 76
- 7. Мактуби прокурори вилоят M.Холматов ба прокурори нохияи Исфара Ирмухамедов аз 16.01.1944 с. № 7-12-исх. //Бойгонии прокуратураи ии. Исфара.- соли 1944.- Чузъгир (Папка) барои маводхои воридшаванда № 2.- C.08.
- 8. Приказ Прокурора СССР «О точном соблюдении законов в условиях военного времени» от 25 июня 1941 г. за N_2 57/с. // Бойгонии прокуратураи ии. Исфара. соли 1941. Чузъгир (Папка) барои маводхои воридшаванда N_2 1. C.25
- 9. Сборник постановлений пленума Верховного Суда СССР 1924-1979гг. М., 1970.
- 10. Строгое соблюдение законности предмет постоянной и неустанной заботы Коммунистической партии / Советская прокуратура. История и современность. -М.: Юрид. лит., 1977.
- 11. Тоатов Х., Юлдошев Р. Хатлон дар масири таърих. -Хучанд-2006.
- 12. Фармони прокурори вилояти Ленинобод аз 9-уми июли соли 1941 бо № 190/с // Бойгонии прокуратураи ш. Исфара.- Чузъгир барои маводхои ворид-да № 2.- С.36
- 13. Фармони прокурори вилояти Ленинободи ЧШСТ аз 8-уми июли соли 1941 «Дар бораи назорат аз болои аник ичро шудани конунхо дар шароити замони чанг» № 1/СС // Бойгонии прокуратураи ш. Исфара.- Чузъгир барои маводхои ворид-да № 2.- С.35
- 14. Приказ Прокурора СССР «О постоянном надзоре за неуклонным выполнением законов охраняющих интересы семей защитников Родины» аз 3 феврали 1942 с. №6/с. // Бойгонии прокуратураи ш. Исфара.- соли 1942.- Ҷузъгир барои маводҳои воридшаванда № 1.- С.17
- 15. Приказ Прокурора СССР от 15 сентября 1941 г., № 1201 "О надзоре за деятельностью пунктов по приему подарков для бойцов Красной Армии" // БМД ЧТ. –Ф.329. –Н.20. П.30. –В. 76
- 16. Приказ Прокурора СССР от 22 ноября 1941г. №110/с // Бойгонии прокуратураи ш. Исфара.- соли 1941.- Чузъгир барои маводхои воридшаванда № 1.- С.56.

Муҳаммадиев И.С. Фаъолияти прокуратураи тоҷик дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ (1941-1945)

Reference Literature:

- 1. Information of Ura-Tyube Nokhiya Prosecutor Irmukhamedov for the 2-nd quarter of 1945. State archive of Sughd viloyat. Fund 30. Inventory 1. -Case 82. –Sheet 1.
- 2. Information of the Tajik SSR Prosecutor from January 27 1945 #381 of Tajikistan CP CC and People's Commissars Council (PCC) from January 27, 1945. State archive of Sughd viloyat. -Fund 329. Inventory 20. Case 77. –Sheets 6-18.
- 3. Sughd Viloyat State Archive. –Fund R.30. –Inventory 1. –Sheet 45.
- 4. RT CSA (State Central Archive of Tajikistan Republic). –F.329. I.20. –C.77.-Sh_s 87-89.
- 5. RT CSA (State Central Archive of Tajikistan Republic). F.329. –I.120. –C.29. –Sh₅ 113-117.
- 6. RT CSA (State Central Archive of Tajikistan Republic). F. 329. -I. 20. -C.30. -Sh_s. 76.
- 7. The Letter of **Viloyat** Prosecutor M. Kholmatov to Isfara **Nokhiya** Prosecutor Irmukhamedov from 16.01.1944. -#7-12. Isfara procurator's office archive of 1944. File for entering documents #2. p.8.
- 8. The order of the USSR prosecutor "On Accurate Observance of Laws under the War Time Conditions" from June 25, 1941, #57/p.II Isfara procurator's office archive. 1944. File for entering documents". -#1. -p.25.
- 9. Collection of the USSR Supreme Curt Plenum Enactments. -1924-1979.-M., 1970
- 10. Strict Observance of Legitimateness as a Subject of Constant and Indefatiguable Care of the Communist Party / Soviet Procurator's Office. History and Contemporaneity. –M.: Juridical Literature, 1977.
- 11. Toatov Kh., Yuldoshev R. Khatlon on the Ways of History. –Khujand, 2006.
- 12. Leninabad Oblast Prosecutor's Order from July 9, 1941, #190. Isfara-town procurator's office archive. File of entering documents #2. –p.36.
- 13. The Order of the Prosecutor of Leninabad Oblast of the Tajik SSR from July 8, 1941 "On the Surveillance over Accurate Execution of Laws under War Time Conditions" #1 / CC. Isfara town procurator's office archive. File of entering documents #2. –p.35.
- 14. The USSR Prosecutor's Order "On Constant Surveillance over Steadfast Execution of the Law Advocating the Interests of Motherland Defenders' Families" from February 3, 1942. -#6/c. Isfaratown procurator's office archive. File for entering documents #1. –p.17.
- 15. The USSR Prosecutor's Order from September 15, 1941, #1201 "On Surveillance over the Activity of the Units on Reception of Presents for Red Army Warriors" //RT Central Archive. F.329. I.20. –C.30. –Sh.76.
- 16. The USSR Prosecutor's Order from November 22, 1941. #110/c Isfara-town procurator's office archive. File for entering documents #1. p. 56.

УДК 333.4 ББК65.321.81 (Т)

> УЛУЧШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ И КОММУНАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КОЛХОЗНИКОВ (1950-е - 1980-е гг. ХХ в.)

IMPROVEMENT OF MATERIAL WELFARE AND UTILITIES SERVICE IN REGARD TO COLLECTIVE-FARMERS (the 50-ies – the 80-ies of the XX-th century)

Курбанзаде Хонали,

к. и. н., доцент кафедры истории таджикского народа Кургантюбинского государственного университета им. Н.Хусрава (Таджикистан, Курган-Тюбе)

Kurbanzade Khonali,

Candidate of historical sciences, Associate Professor of the department of the history of the Tajik nation under Kurgan-Tyube State University named after Nosir Khusrav (Tadjikistan, Kyrgan-Tybe) E-MAIL: sanginov.f@mail.ru

Ключевые слова: колхозное строительство, хозяйственная деятельность, распространение опыта, сельские труженики, повышение материального благосостояния

Статья посвящена анализу деятельности государства по улучшению материального благосостояния сельского населения Республики Таджикистан в 50-80-е годы XX века. Кроме того, в статье путём сравнительного исследования изучена деятельность крупных хозяйств республики на примере крупных колхозов, таких как колхозы им. Ленина (Пролетарск), им. Урунходжаева (Гафуровский), им. Ленина (Васейский), «Коммунизм» (Вахшский) и др. по повышению материального благосостояния сельских тружеников. Доказано, что колхозный строй был школой передового опыта и трудового воспитания тружеников села. Автор приходит к мнению о том, что при нынешней хозяйственной деятельности необходимо сохранять и распространять опыт колхозного строительства при социализме.

Key words: collective-farm building, economic activity, diffusion of experoence, rural labourers, elevation of material welfare

The article presents an analysis of state activity on an improvement of matetial welfare in regard to the rural population of the Tajik SSR in the 50-ies – 80 ies of the XX-th century. Into the bargain resorting to comparable exploration the author studied the activities of big economy holdings of the republic, such as Lenin collective-farm (Proletar nokhiya) Urunkhodjayev collective-farm of Khodzhent nokhiya, "Communism" of Vakhsh nokhiya, Lenin collective-farm of Vose` nokhiya; the activities being aimed at an elevation of material welfare of rural labourers. The author proves that collective-farm frameworks were a school of progressive

experience and upbringing of working-people in labour spirit. The author comes to the opinion that under today's economic activity one ought to preserve the Soviet experience in question.

На всех этапах социалистического строительства Советское правительство осуществляло важные экономические и социальные меры, связанные с ростом благосостояния трудящихся. Эта работа особенно усилилась в исследуемый период. «Все наши усилия в экономике, - отмечалось на декабрьском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, - в конечном счете, направлены на повышение уровня жизни народа. Это главная социально - политическая цель наших планов. Любые успехи в развитии производства по достоинству оцениваются тогда, когда они сказываются на улучшении благосостояния людей» [1, с. 17]. Подъем материального благосостояния советского народа являлся важнейшей проблемой конца XX века. Возможности для ее решения заложены в самой природе социализма. Указывая на это, В. И. Ленин в своей речи на Первом Всероссийском съезде Советов 26 мая 1918 г. отметил, что «...только социализм дает возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей возможность благосостояния» [2, с. 381].

Важный этап решения задач подъема жизненного уровня тружеников села стал реальным после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. На основе Постановления XXIV съезда КПСС предусматривалось повысить доходы колхозников за счет опережающего роста оплаты их труда по сравнению с заработной платой рабочих и служащих народного хозяйства. Кроме того, намечался ряд мероприятий, осуществление которых предполагалось за счет общественных фондов потребления. Это введение денежных пособий на детей в семьях, где доход на каждого члена семьи не превышал 50 рублей, повышение минимального размера пенсий колхозников и распространение на них порядка исчисления пенсий, установленного для рабочих и служащих. Планировалось направить значительные средства на коммунальное хозяйство, благоустройство села, жилищное строительство.

Систематически увеличивалась сумма минимальной оплаты труда работников советских хозяйств, в которых вознаграждение за труд осуществлялось на основании указанного выше принципа. В советских хозяйствах повышение минимальной заработной платы практически осуществлялось наравне с промышленными предприятиями, такими, как хлопкоочистительные заводы, коллективы предприятий «Сельхозтехники» и т. д.

В 1962 г. было проведено упорядочение оплаты труда работников государственных сельскохозяйственных предприятий. Существенная работа в этом направлении была проведена в последующие годы. На основе решений XXIV съезда КПСС к 1977 г. была повышена заработная плата рабочих и служащих в среднем до 70 руб. в месяц. В годы десятой пятилетки минимальные размеры заработной платы рабочих и служащих в совхозах более чем в два раза превысили эти показатели в 50 - е годы. Кроме того, были установлены дополнительные ежегодно оплачиваемые отпуска за непрерывный стаж работы на одном месте трактористам-машинистам государственных предприятий сельского и водного хозяйства.

Особенно значительная работа была проведена в деле совершенствования и повышения оплаты труда в общественном колхозном производстве Таджикской ССР. В

коллективных хозяйствах до второй половины 60 - х годов существовал тариф, утвержденный еще в марте 1931 г. Все колхозы в индивидуальном порядке тарифицировали определенные нормы работ в трудоднях (целых или в соответствующих частях), за выполнение которых колхозникам и насчитывалась оплата. Уровень оплаты труда определялся как часть распределяемых натуральных и денежных доходов, которые выдавались колхозникам за трудодни. Таким образом, учитывалась и мера труда, и результаты работы коллектива, а значит, и порядок распределения по труду.

Расчеты колхозов с колхозниками по трудодням проходили один раз в конце сельскохозяйственного года, т. е. по мере завершения производства определенного вида продукции. Оплата на основании трудодня имела и существенные недостатки, главный из которых заключался в отсутствии необходимых гарантий в оплате, что зависело от результатов хозяйствования, экономического состояния колхоза и т.д. В силу этих обстоятельств в республике имели место существенные отличия в уровне оплаты трудодня в разных колхозах. Оплата трудодня имела разницу между горными, садоводческими, животноводческими, табаководческими и хлопкосеющими колхозами. Одновременно имела место разница оплаты трудодня и по годам. В одни, урожайные, годы оплата натурой была значительно выше, чем в менее урожайные, и т.д.

Применение принципа периодического авансирования колхозников за выполненные работы существенно ослабило роль трудодня. Это создавало более благоприятные условия для уверенного хозяйствования, улучшало равномерность оплаты труда в колхозах, воспринималось заинтересованно и получило надлежащее распространение, особенно в экономически крепких хозяйствах.

В конце 50-х годов в республике на денежную оплату перешло более 20 %, или около 85 колхозов [3, л. 17]. Одними из первых в республике эту прогрессивную форму оплаты труда применили крупные хлопководческие колхозы: им. Ленина Пролетарского района, «Москва» (ныне им. Урунходжаева) Ходжентского района, «Москва» Канибадамского района, «Коммунизм» Вахшского района, им. Ленина Гиссарского района, им. Ленина Восейского района и др. В последующие годы эта тенденция приобрела все более активное распространение. Повсеместно в колхозах правления совместно с партийными организациями проводили большую работу по совершенствованию учета и нормирования труда колхозников. Уже в начале 60-х годов в колхозах активно применялся хозяйственный расчет, одновременно распространялось его применение и в подразделениях хозяйств: в бригадах и отделениях, на животноводческих фермах и т. д. В результате перехода на денежную оплату труда колхозников по тарифу совхозов уже к концу 1966 г. более половины колхозов Таджикской ССР перешли на денежную оплату их труда [4, л. 4].

Переход на денежную оплату труда колхозников повысил их трудовую и производственную активность. Этому в значительной степени способствовало повышение государственных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, производимую колхозами. Достаточно сказать, что после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС и до 1963 г. закупочные цены на зерно, хлопок, продукты животноводства повысились в 1,5-2 раза.

Значительные сдвиги в регулировании цен произошли после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, который закрепил позитивные тенденции в экономической политике сельскохозяйственного производства, особенно в первой половине 60-х годов. После Пленума ЦК были установлены твердые планы закупок сельскохозяйственной продукции

на ряд лет, определено стимулирование сверхплановой ее реализации. Это морально и материально гарантировало повышение закупочных цен на основную продукцию сельскохозяйственного производства. Были снова увеличены цены на продукцию сельского хозяйства. После 1965 г. в Таджикистане были введены новые тарифы на закупку хлопка, зерна, продуктов животноводства. Благодаря повышению закупочных цен на ряд сельскохозяйственных культур, новой налоговой политике, денежные доходы колхозов возросли уже в 1965 г. по сравнению с 1964 годом на 55 млн. рублей, или на 17 % [5, с. 338].

Рубежным в совершенствовании материального стимулирования труда колхозников было Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства" [6, с. 111-113], принятое 16 мая 1966 г. В колхозах была введена гарантированная оплата труда деньгами и натурой по существующим тарифным ставкам соответствующих категорий работников совхозов наряду с ежемесячной оплатой труда деньгами и натурой по существующим тарифным ставкам соответствующих категорий работников совхозов. Этим предусматривались также расчеты и по окончательным результатам, с учетом доходов конкретных хозяйств. Повсеместно колхозы создавали денежные и натуральные фонды оплаты труда, устанавливали размеры прямого назначения расходов, которые строго гарантировались планами производственно-финансовой деятельности хозяйств.

Были также приняты меры для подъема экономики колхозов. Для каждого из них устанавливались не только объемы реализации важнейших видов продукции, но и суммы прибылей. Улучшению экономики колхозов в значительной степени содействовало то, что они продавали государству сельскохозяйственную продукцию по более высоким закупочным ценам, установленным для колхозов. Этим самым было устранено несоответствие в государственных закупочных ценах для колхозов и совхозов. Таким образом, был сделан важный шаг в сближении колхозно-кооперативной и государственной собственности.

С января 1966 г. для колхозов и совхозов были снижены цены на тракторы, автомашины и запасные части к ним. Одновременно произошло снижение тарифов на электроэнергию для производственных целей. Все эти факторы оказали положительное воздействие на укрепление экономики общественного сельскохозяйственного производства. В зависимости от роста указанных показателей труд колхозников стимулировался с учетом конечных результатов практической деятельности бригад, отделений, звеньев, широко применялась дополнительная аккордно-премиальная оплата за достижение высоких показателей. В колхозах Ленинабадской, Курган - Тюбинской, Кулябской областей и районов республиканского подчинения в период напряженных сельскохозяйственных работ на уборке зерновых и хлопка победители соревнования постоянно поощрялись материальными и моральными наградами. В хлопководстве и полеводческой отрасли коллективных хозяйств подекадно, ежемесячно, ежеквартально и т.д. подводились итоги трудового соперничества, победителям вручались денежные премии, вымпелы и прочее [7, л. 160]. Аналогичная практика существовала и в других отраслях колхозного производства: овощеводстве, шелководстве, кормопроизводстве, садоводстве, виноградарстве и др.

Вся сущность хозяйствования в общественном и колхозном производстве, постоянное укрепление его экономики способствовали неуклонному росту оплаты труда колхозников. Принципиальные изменения произошли в деле социального страхования колхозников. В соответствии с принятым 25 июля 1964 г. Законом «О пенсиях и пособиях», для колхозников были установлены единые принципы пенсий по старости, инвалидности, а также семьям при потере кормильца. В соответствии с постановлением сентябрьского (1967 г.) Пленума ЦК КПСС трудящимся был снижен необходимый для пенсии возраст на пять лет. Были установлены и другие льготы для тружеников сельского хозяйства. Так, колхозникам начали выплачивать пособия по временной нетрудоспособности. Они постоянно и во все больших масштабах пользовались правом отдыха по путевкам в санаториях, домах отдыха, причем не только в колхозных и межхозяйственных, но и других типов.

С июля 1972 г. были увеличены размеры пенсий для колхозников, на них распространился такой же порядок её начисления, как для рабочих и служащих. В течение 1970 - 1990 гг. из централизованного Союзного фонда колхозникам Таджикской ССР было выплачено 289,4 млн. рублей пенсий к пособиям, что в 4,8 раза больше, чем в 1965 г. [8, с. 435].6 июля 1978 г. были приняты закон, а затем Постановление Совета Министров СССР за № 584 «О внесении изменений в положение о порядке назначения и выплаты пенсий членам колхозов» [9]. В соответствии с намеченными мерами с 1 января 1990 г. минимальные размеры пенсий колхозников были повышены на 40 %. Это явилось крупной мерой по сближению уровня материального обеспечения тружеников промышленного и сельскохозяйственного производства, города и деревни в их социальном развитии.

Колхозное крестьянство страны в исследуемый период пользовалось средствами государственно-кооперативных и колхозных общественных фондов потребления, направленных на улучшение материального благосостояния, создание оптимальных условий для развития умственных и физических качеств членов социалистического общества. С помощью общественных фондов потребления осуществлялась такая форма распределения общественного продукта, когда члены коллектива потребляли его вне зависимости от индивидуального вклада в общественное хозяйство.

Повышение материального благосостояния, рост денежных доходов сельского населения Таджикистана закономерно обеспечили изменение структуры использования совокупного дохода сельских семей, приблизили ее к структуре расходов городских семей. Характерно, что в структуре расходов сельских семей все больший удельный вес стали занимать расходы на непродовольственные товары. И особенно увеличилась доля расходов на приобретение предметов длительного пользования (телевизоров, холодильников, легковых автомобилей, стиральных машин и т. д.), а также на удовлетворение тех потребностей, которые обеспечивают комфортность быта.

Неуклонное увеличение доли непродовольственных товаров в структуре использования совокупного дохода сельских жителей Таджикистана и в общей структуре товарооборота являлось ярким показателем роста благосостояния населения. Так, в республике продажа важнейших непродовольственных товаров возросла с 6,5 млн. руб. в 1961 г. до 36,7 млн. руб. в 1990 г. А на душу населения их продажа в сельской местности возросла с 241 руб. в 1961 г. до 585 руб. в 1990 г., или в 2,2 раза [10, с. 249-251].

Многое было сделано в области развития здравоохранения. В сельской местности было увеличено количество больниц, оснащенных современным оборудованием и

обеспеченных специалистами различных отраслей медицинских знаний, врачебной и фельдшерской практики. На протяжении 1961 - I990 гг. в сельской местности республики было введено в действие больниц в общей сложности на 41,8 тыс. коек [11, л. 33]. В этой работе активное участие принимали колхозы. За их счет было построено больниц на 28,7 тыс. коек, что составляло 73,5% от общего количества возведенных ими [12, л. 301]. Работа медучреждений на селе была организована таким образом, что жители даже наиболее отдаленных населенных пунктов обеспечивались неотложной медицинской помощью.

В исследуемый период колхозы активно включились в улучшение медицинского обслуживания колхозников. В крупных хозяйствах, таких, как колхозы им. Ленина Пролетарского, им. Ленина Восейского, им. Ленина Гиссарского, «Коммунизм» Вахшского, им. Урунходжаева Ходжентского, «Москва» Канибадамского районов и других, при экономической помощи колхозов были построены дома отдыха, поликлиники, больницы, санатории, пионерские лагеря и другие лечебно - профилактические учреждения [13, л. 114].

К концу 1960 г. количество врачей в республике по сравнению с 1965 г. увеличилось в 1,7 раза, по сравнению с 1951 г. - почти в 10 раз. В начале 1981 г. в республике работали 19989 врачей и 26,9 тыс. человек среднего медицинского персонала. Число врачей на 10 000 человек населения увеличилось в среднем до 24,2 против 15,9 в 1970 г. и 4,1 в 1990 г. [10, c. 301-309].

Благодаря большому выпуску молодых специалистов медицинским институтом, многие отдаленные горные районы республики были обеспечены врачами. Это было заметно в сельской местности ГБАО, районах республиканского подчинения и др.

Колхозы все больше проявляли заботу об оздоровлении тружеников полей и ферм. В 1965-1980 гг. на курортах, в санаториях и домах отдыха улучшили состояние здоровья 12,7 тыс. колхозников [14, л.17]. Кроме того, при 105 крупных колхозах республики действовали дома отдыха, в среднем ежегодно в них отдыхали около 5,5 тыс. колхозников [15, л. 36]. Колхозы выделяли крупные суммы для этой цели. Так, Ордена Трудового Красного Знамени колхоз «Коммунизм» Вахшского района на культурно - бытовые нужды ежегодно выделял 300 - 350 тыс. рублей [16]. Постоянное улучшение благосостояния способствовало тому, что росли вклады сельского населения в сберегательные кассы. К 1990 г. число сельских сберегательных касс в 1,5 раза превышало число касс в 1965 г. За этот период число вкладчиков увеличилось в 2,3 и в 0,5 раза, а суммы вкладов соответственно возросли с 7,3 до 176,3 млн. рублей [10, с. 228].

Несмотря на определенные успехи в повышении материального благосостояния колхозного крестьянства Таджикистана в 1961 - 1990 гг., имелись и следующие недостатки:

- во-первых, в исследуемый период доходы колхозной семьи росли очень медленно, неравномерно и не покрывали расходов труда крестьянина в общественном хозяйстве;
- во-вторых, не все сельские населенные пункты республики были электрифицированы, газифицированы, и в улучшении этой работы колхозы участвовали пассивно;
- в-третьих, в крупных населенных пунктах отсутствовали бытовые комбинаты, торговые центры и медицинские комплексы;
- в-четвертых, в сельской местности республики еще полностью не были решены бытовые проблемы тружениц (отсутствовали детские дошкольные учреждения).

Эти недостатки тормозили активное участие сельских тружеников, в частности колхозников и колхозниц, в повышении общественного производства.

Kurbanzade Kh. Improvement of Material Welfare and Utilities Service in Regard to Collective-Farmers (the 50-ies – the 80-ies of the xx-th Century)

Список использованной литературы:

- 1. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 26-27 декабря 1983 года. М.: Политиздат, 1983. С. 17.
- 2. Ленин В.И. Речь на І Всероссийском съезде Советов //Полн.собр.соч. Т.36. С.381.
- 3. Архив Министерства сельского хозяйства Таджикской ССР. Ф.1. On.12. Д.2304. Л. 17 (в дальнейшем MCX PT).
- 4. Архив МСХ РТ. Д. 2206. л. 4.
- 5. Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане (1917-1965 гг.). Душанбе: Дониш, 1967. С. 338.
- 6. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1968. C.III-II3.
- 7. ПА ТФ ИМЛ. № Ф.З. Оп.173. Д. 46. Л.160.
- 8. Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 1984. Т.2. -. 435с.
- 9. О внесении изменений в положение о назначении и выплате пенсий членам колхоза //Правда. -1976. 6 июля.
- 10. Советский Таджикистан за 60 лет. Душанбе: Ирфон, 1984. С. 249 -251.
- 11. Архив МСХ РТ. Ф.1. Оп.12. Д.191. Л.33.
- 12. Архив МСХ РТ. Ф.1. Оп.12. Д.191. Л.301.
- 13. Apxив MCX PT. Ф.1. On.12. Д.2504. Л.114.
- 14. Архив МСХ РТ. Ф.1. 0п.12. Д. 125. Л.17.
- 15. Архив МСХ РТ. Ф.1. 0п.12. Д.191. Л.36.
- 16. Текущий архив колхоза "Коммунизм" Вахшского района: отчет за 1980 г.

Reference Literature:

- 1. Materials of the Plenum of the CPSU Central Committee, December 26-27, 1983. M.:Politizdat, 1983. p.17.
- 2. Lenin V.I. The Sreech at the All-Rassian Congress of Soviets // Complete collection of Works. V.36. 381 pp.
- 3. Archive of Agriculture Ministry of the Tajik SSR. –F.1. I.12. C. 2304. –Sh. 17.
- 4. Archive of Agriculture Ministry of the Tajik SSR. C. 2206. Sh. 4.
- 5. The Essay on the History of Collective-Farm Building in Tajikistan (1917-1965). Dushanbe: Knowledge, 1967. -338.
- 6. Party and Government Resolutions on Economy Issues. –M.: Politizdat, 1968. PP.111-113.
- 7. Party Archive of the Branch of Marxism-Leninism Institute . F.3. -I. 173. -C.46.-Sh.160.
- 8. Essays of the History of Tajikistan Communist Party. –Dushanbe: Irfon, 1984. –V.2.
- 9. On Introducing Alterations into the Provision Concerned with Allotment and Payment of Pensions to the Members of Collective-Farms // Pravda, 1976, July 6.
- 10. Soviet Tajikistan for 60 years. –Dushanbe: Irfon, 1984.
- 11. Archive of Agriculture Ministry of the Tajik SSR. –F.1. –I.12.-C.191.-Sh.33.
- 12. Archive of Agriculture Ministry of the Tajik SSR. –F.1. –I.12.-C.191.-Sh. 301.
- 13. Archive of Agriculture Ministry of the Tajik SSR. –F.1. –I.12.-C.2504.-Sh.114.
- 14. Archive of Agriculture Ministry of the Tajik SSR. –F.1. –I.12.-C.125.-Sh.17.
- 15. Archive of Agriculture Ministry of the Tajik SSR. -F.1. -I.12.-C.191.-Sh.36.
- 16. Current Archive of "Communism" Collection-Farm of Vakhsh Nokhiya (average administrative-territorial unit of Tajikistan): Report for 1980.

УДК-6П8.1 ББК-36.822

ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ МЕЛЬНИКОВ СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА

Джураев Муроджон Сангинбоевич, аспирант кафедры археологии и этнографии таджикского народа XГУ им. акад. Б. Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

MILLERS` CUSTOMS AND RITES IN NORTHERN TAJIKISTAN

Djurayev Murodjon Sanghinboyevich, post-graduate of the department of the archeology and ethnography of the Tajik nation under Khujand State University named after academician B. Gafurov (Tajikistan, Khujand)

E-MAIL: Murodjon.Juraev@mail.ru

Ключевые слова: обычаи и обряды, мукомольное дело, постройка мельницы, производство муки, Северный Таджикистан

В статье рассматриваются обычаи и обряды мукомолов Северного Таджикистана XIX-XX вв. Во время полевых исследований, проведенных в разных районах Согдийской области РТ, было собрано много новых сводных материалов, связанных с ритуалами и культами мельников. На основе этих материалов делается попытка проанализировать роль и место традиционных обрядов и обычаев в быту населения Северного Таджикистана.

Также в статье впервые рассмотрена история изучения некоторых обычаев, обрядов, культов и специфических черт традиционного мукомольного производства в Северном Таджикистане. Хронологические рамки исследуемых вопросов охватывают период с конца XIX в. до настоящего времени.

Key words: customs and rites, flour grinding, mill building, flour production, Northern Tajikistan

The article dwells on a number of customs and rites of the millers of Northern Tajikistan in the period of the XIX-th - the beginning of the XX-th centuries. During field explorations conducted in different areas of Sughd viloyat personally by the author the latter collected a lot of materials connected with millers`cult rituals. Proceding from these materials the author makes an endeavour to analyze the role and place of traditional customs and rites in every day life of the population inhabiting Northern Tajikistan.

The isssue concerned with the history of the studies in reference to certain customs, rites, cults and peculiar features of mill grinding production in Northern Tajikistan is touched upon for the first time. Chronological frames of the questions explored comprise the period referring to the end of the XIX-th century up to the present time.

Обрядовая практика - это самобытный источник для изучения общей системы народного мировоззрения. Каждое занятие людей, в том числе и мукомольное, сопровождалось собственной обрядовой системой, сложившейся в течение длительного периода и отражающей быт и характер её носителей. Как известно, обряды и обычаи представляют собой форму передачи новым поколениям социального, культурного и профессионального опыта. Мельники, как и представители других ремёсел, имели свои традиции, обряды и ритуалы, которые передавались из поколения в поколение и представляют собой источник для изучения истории мукомольного промысла. Особенность этого источника состоит в том, что повседневные явления окружающей действительности интерпретируются в нём с определённой позиции, сохраняющей логику первобытного магического мышления.

Изучение отдельных аспектов обрядовой системы, в частности некоторых поверий и обрядов, касающихся постройки мельницы и её функциональности, представляет несомненный интерес, так как даёт возможность осветить одну из сторон быта определённой группы ремесленников - мельников, сохранивших исторически сложившиеся духовные представления, обычаи и верования, включающие, наряду с позднейшими наслоениями, элементы древних ритуалов, восходящих к доисламской эпохе.

При сборе материалов по истории мукомольного производства нами были записаны обряды и ритуалы, связанные с этим видом деятельности. Главным источником сведений по данному вопросу послужили для нас беседы с информаторами-мельниками. Этому вопросу уделяли внимание и специалисты — этнографы и культурологи, изучавшие духовную культуру. Однако их внимание концентрировалось, в частности, на культе воды (4, с. 231), являющейся движущей силой мельниц, и т.п. Однако у земледельцев Северного Таджикистана, как и у жителей других оазисов Таджикистана, сложилась развитая система обрядов и ритуалов, связанных с производящим хозяйством (8, с. 41).

Собранные нами полевые материалы связаны главным образом с мельницами, которые, как и другие производственные приспособления типа рисорушки, маслобойки, являлись важнейшими объектами жизнедеятельности населения.

После выбора места для постройки мельницы и пуска её в производство владелец мельницы с благословения старейшин совершал обряд жертвоприношения (хун кардан ё хун баровардан). Если мельница считалась общей, то есть народной или вакуфной собственностью, жертвенное животное (чаще всего барана) приобретали вскладчину на деньги народа, или его мог пожертвовать во имя благого дела кто-то из состоятельных членов общины. Мулла читал суру из Корана. Из мяса жертвенного животного варили суп. После завершения обряда жертвоприношения вновь читали суру из Корана.

В северных районах Таджикистана общественные мельницы строили всем миром (хашар), безвозмездно. А для строительства частных мельниц её владелец нанимал рабочих – поденщиков либо возводил мельницу сам с участием родственников, близких и друзей. Работой по строительству мельницы руководили мастера мельничного дела. В строительстве участвовали мастер - камнерез и др. умельцы. Мастер мельничного дела обычно устанавливал многочисленные детали мельницы, в том числе лопасть мельницы, водовод-таноб и др. В ряде случаев каменотес-сангбур и плотник работали рука об руку (3, с. 16).

В горных районах Северного Таджикистана - в Аште, Горной Матче, в селениях Айнинского района — мельницы строили в основном из камня. Численность участников хашара зависела от объёма работ и размера мельницы.

В верховьях Зеравшана перед вбиванием первых клиньев мастер-камнерез и старейшины селения приглашались на ближайший мазар. Подрядчик приносил с собой 20-30 жареных лепёшек «чалпак», которые съедались всеми присутствующими. Затем читалась молитва, обращённая к духам предков, патронам мельницы, а также к духу мазара с просьбой оказать содействие в раскалывании камня. После чего мастер-камнерез вместе с помощниками и учениками уходил к месту подготовки жерновов, с тем чтобы вбить клинья (11, с. 676). Еду мастеру доставляли к месту работы. В кишлаке Дарг Айнинского района существовал такой обычай: во время доставки (скатывания) жернова с места его выделки до места установки никто не должен был стоять на его пути. Сопровождавший жернов человек должен был или идти рядом с ним, или стоять в укромном месте (10).

Патроном мастеров мельничного дела, а также каменотёсов считался Хазрати Джабраил (архангел Гавриил). Известный этнограф М.С. Андреев отмечает, что «нетрудно догадаться, как подобные древние языческие представления или верования о происхождении различных ремёсел были исламизированы и затем прикреплены вместо древних дивов и других их основателей именами уже мусульманских святых, очень отдалённых по времени, вроде пророка Дауда (Давида) - патрона кузнецов, Авраама - первого земледельца, и прочих» (1, с. 94, 96).

Перед тем как пустить воду к мельнице, в устье желоба, а также рядом с колесами и жерновом и по углам здания ставили свечи - "нукча". Затем, после исполнения всех этих обрядов и молитв, пускали воду в желоб. По одной легенде, когда «Хазрати Джабраил алайхиссалям» построил мельницу, она работала очень плохо, зерно равномерно не сыпалось из дула. В это время, согласно легенде, добрый дух, приняв облик старика, пришёл с посохом и попросил Бога помочь ему. Он поставил один конец своего посоха на капчак (деталь жёрнова), а другой конец ввёл в жернов. В результате посох трётся о камень и приводит в движение капчак. Зерно равномерно сыпется в отверстие, и мельница работает свободно.

Согласно легендам горцев, первым учредителем мельницы в Хуфе являлся добрый Див Дани. Согласно одной из легенд хуфцев, «он взял жернов, надел его себе на шею, просунув голову через отверстие, и вертел жернов у себя на шее, как на стержне». В равномерном ссыпании зерна, по легенде, помогал чёрт («шайтон»). В конце дула устанавливали приспособление, называемое по- хуфски «заредзак», т.е. «куропаточка», которое регулировало поступление зерна в отверстие к жерновам (1, с. 93). А в Язгулеме таким покровителем мельниц, или «хозяином мельницы», считался Диви Сафед. Согласно сообщениям Л.Ф. Моногаровой, «здесь он выступает часто существом мужского пола. Предание рассказывает, что, когда жили первые люди, они не знали мельниц и молотили зерно большим камнем «блялюк» (зернотёркой). Как-то раз одна женщина несла смолотое зерно; ей навстречу попался Див-и-Сафед и спросил, что она делала. Женщина ответила, что молола зерно. Тогда Див предложил построить мельницу, если она согласится вступить с ним в близкие отношения. Женщина решила спросить совета у мужа. Муж сказал: «Обещай это Див-и-Сафиду, пусть он построит мельницу, а я потом приду и

прогоню его». Женщина вернулась к Диву и сказала: «Строй». Див все сделал, только не успел пустить воду по деревянному желобу, так как пришел муж этой женщины. Див побежал прочь, а муж закричал ему вслед: «Что еще нужно сделать?». Див-и-Сафед ответил на ходу: «Пускайте много воды через деревянный желоб». Так Див-и-Сафед дал людям мельницу. Поэтому считается, что ночью на мельнице надо молоть зерно обязательно при свете. Если огонь не будет зажжен, Див-и-Сафед придет и помешает, так как он сердится» (8, с. 74).

По информации старожилов-мельников, у каждой мельницы имеется «див», «джин», т.е. демон-покровитель, который способствует нормальной работе мельницы. Он добр к людям и не причиняет им зла. Но если по какой-нибудь причине дух разгневается, то произойдёт сбой в работе мельницы. Это приписывается святому духу мельницы — «пири осиё». У. Эшонкулов полагает, что термины «дев» или «див» пришли к нам из дозороастрийской религии арийцев, а таджикский термин «пири осиё» является отголоском названия древнего доисламского божества зерна, которое являлось покровителем мукомольного промысла (11, с. 677).

По установившему обычаю, мельники-«осиёбон» раз в месяц или раз в год совершали жертвоприношение духам мельников. Данный обряд совершали также после завершения работ по ремонту какой-нибудь детали мельницы или после замены жернова или других важных частей, а также с наступлением праздников. В посвящение духу мельницы - «пири осиё», в нижней части мельницы зажигали свечи. Для исполнения этого обряда мельник приглашал священнослужителя — «домулло». По этому случаю женщины готовили в качестве жертвоприношения «чалпак» и раздавали их соседям. Нередко проносили в жертву барана или козу.

Самым интересным было то, что ночью на мельнице нельзя было ночевать в одиночку, оставались ночевать по двое. Если мельник ночевал со своей женой, то им было категорически запрещено вступать здесь в половые отношения, так как мельница считалась святым местом - «пирхона». Во избежание гнева «духа мельницы» также было запрещено мочиться не только вокруг мельницы, но и лицом к ней.

По материалам, собранным У. Эшонкуловым, клятва именем «пири осиё» - духом мельницы, считалась у таджиков одной из самых сильнодействующих, а мельницы как почитаемые объекты приравнивались к наиболее посещаемым мазарам (11, с. 677). Также, согласно преданию таджикского населения горного Соха, ночью возле желоба или вокруг мельницы нельзя было ходить одному. Якобы здесь разгуливали демоны и джинны - «парихо», которые могли нанести ущерб здоровью человека. По словам старожилов, в закромах мельницы ночами разгуливали недобрые пери. Сохцы считали мельницы священным местом и не пускали в них беременных, а также женщин, находящихся в состоянии нифаса (родильниц). Перед тем, как войти в мельницу, рекомендовалось произвести омовение. Женщины, пришедшие к мужьям, работавшим на мельнице, не должны были приближаться к ней. Оставаясь в 50-100 метрах от мельницы, они звали мужей именем своих детей. Согласно преданиям, женщина, приблизившаяся к мельнице, якобы лишалась благоденствия. Чудное действие мельницы было настолько сильным, что люди клялись у камня мельницы, у закромов, а также возле веника для подметания муки всё это считалось сакральным. Например, среди таджиков сильной считалась клятва

«чанги осиё занад, ки ман туя гирифта бошам» («клянусь мучной пылью, если я взял то или это») (2, с. 230-231).

Известный таджикский поэт Нозирджон Бохири в сборнике стихов под названием «Талош» сочинил о мельнице стихотворение из 87 строк. Мы приводим часть из них с нашим подстрочным переводом:

«... Осиёбон дар хаёли ман худо буд,

Мельник нам казался богом,

Чархи гардун чарху санги осиё буд,

Жернова казались небесным сводом.

Осиё даргохи он буд,

Мельница - ворота к этим сводам,

Халкро рузирасон буд.

Источник благоденствия народа.

«Хар касе дорад ба у ачзу ниёз,

Каждый приходит к ней со своей нуждой,

Гар на у, пас кист, - мегуфтам, - карими корсоз?...»

Кто милосерден, если не она...?(8, с. 50).

Согласно нашим расспросным материалам, собранным в районах Верхнего Зеравшана, мельницы почитались наравне с мазарами. В связи с этим, в недалеком прошлом некоторых больных, особенно чем-то напуганных, приводили к мельнице, ставили свечи и просили "пири осиё" (старца, патрона мельницы) помочь человеку в излечении от болезни, брали немного воды из-под мельничного колеса и обрызгивали ею больного. Данный ритуал выполняли женщины — ворожеи или старухи. Считалось, что вода, которая текла по лопастям мельницы, является благодатной и лечебной. В старину горцы использовали мельничную воду во время обряда бракосочетания, а также при купании новорожденного ребёнка. Данный ритуал, как правило, проводили в день празднования Навруза. Обряд получения или «похищения» воды из-под мельницы в первую неделю Навруза существовал ещё в период правления династии Сасанидов (III-VII вв.). Согласно легендам, «воду похищала девушка в серебряном кувшине" «... у двух благословенных и двух благодатных мест» - из-под мельницы и из цистерн» (11, с. 678).

У таджиков кишлака Пунук Аштского района до недавнего времени бытовал обряд праздник «осиётуи». По информации местного жителя Алихона Махсумова, сельчане узнавали у мельника о его свободном от работы дне на мельнице и приносили туда мешки с зерном. Члены семьи и родственники поочерёдно помогали мельнику в работе. На второй день в доме хозяина устраивалось угощение. Часть муки уносили домой девушки на выданье и просеивали через сито, именуемое «осиётуи». Для гостей варили плов из 10-15 кг риса (5, с. 131).

У таджикского населения Шахристана наблюдался другой обряд. Например, по завершении обряда «мушкилкушо» («разрешения трудностей») вату, использованную во время обряда, кидали в желоб мельницы. Там же отдельная группа жителей набирала в сосуды немного воды из-под колеса мельницы и, произведя некоторые обряды над этой водой, поила больных родственников с надеждой на их скорое выздоровление. Такая

ритуальная вода на местном языке называлась «қайтарма» (9, с. 143-144), что означало «исцеление». Этой же водой после чтения определенной молитвы поили напуганных чемнибудь людей (10).

Мельник Абдували Уралов (1947 гр.), уроженец селения Карамазор Аштского района, сообщил, что жители их селения использовали воду из- под колеса мельницы также для лечения кожных заболеваний. Женщины селения Камишкургон того же района еженедельно в среду (чоршанбе) бросали использованную во время обряда вату под желоб мельницы с надеждой на скорое выздоровление больного. Нам с трудом, но все же удалось получить полную информацию о целях такого ритуала, связанного с водой из-под желоба мельницы. Ритуал проводили в основном женщины-ворожеи. Обряд «мушкилкушо» проводили по средам в семьях, где имелась девушка на выданье. Данный обряд можно истолковать как созыв сватов.

По информации уроженки селения Пискокат Аштского района Шарофат Юлдошевой (1938 г.р.), для совершения упомянутого обряда «мушкилкушо» приглашались только женщины пожилого возраста. При чтении молитвы присутствующие на этом сходе женщины держали на ладони правой руки вату и горстку изюма и пели стишок:

«Бар сари ҳар ангур бикшояд, ба ҳар чое,

Қулфи дилҳоро кушояд ба ҳар чое.»,

т.е. «Каждая виноградина должна быть плодородной,

каждое сердце должно быть открытым».

Хозяйка дома по завершении обряда уносила вату и изюм из дома, а затем бросала их под желоб мельницы. Эти примеры свидетельствуют о сакральной чистоте воды из-под мельничного желоба. Другой пример: бывший мельник Миряхьё Усманов (1954 г.р.), уроженец селения Кальачаи Араб, рассказал, что однажды на его мельницу явился молодой человек с женой. У женщины была затянувшаяся беременность, продолжавшаяся более 9 месяцев. По совету сельского знахаря, для того, чтобы роды прошли безболезненно, беременная сделала 4-5 кругов вокруг жернова мельницы и вскоре родила мальчика. Многие мельники Ашта держали воду из - под колеса мельницы в запасе, так как в зимнюю пору, когда мельницы простаивали, резко возрастала нужда в такой воде.

Во многих селениях Ганчинского района обряды имели свои особенности. Например, по рассказам мельника Зувайдулло Камолова (1957 г.р.) из селения Янги Курган, воду из под колеса мельницы доставляли даже в Ташкент. Это объясняется тем, что до сих пор в обычаях таджиков и других народов Средней Азии существует понятие «ниёз» - обет. На основе этого обряда новорожденный «прикреплялся» к какой - то одной мельнице или мазару, и его дальнейшая судьба зависела якобы от прихоти этих объектов. По этой причине родители один раз в год посещали эти святые места и совершали жертвоприношение.

сафеди охари), новый кусок мыла и три или семь иголок, которые еще не были в употреблении».

¹ «Обряд джин-кайтарма устраивался над больными, если их мучили коимарные сны, особенно если им приснилось, что кто-то давал им какой-то острый предмет, в частности иглу (тегана, сузан), или если им снились лохматые и грязные женщина или мужчина, или дикие животные. Для совершения обряда джин-кайтарма больной нес шаманке в кувшине (афтова) воду, взятую из арыка, отводящего лишнюю воду от мельницы (парчоби осиё), кусок новой белой бязи (суфии

По рассказам того же мельника, один молодой мужчина принёс на мельницу куриное яйцо. Причиной являлось то, что его жена не могла разродиться. Мельник взял это яйцо и спустил в желоб мельницы. Мужчина, придя домой, увидел, что его жена родила ребенка. В кишлаке Уртакурган молоко дойной коровы, отелившейся первым теленком, выливали в желоб мельницы с целью получать большие удои молока.

По информации Бахри Умирбаевой, 1922 года рождения, уроженки кишлака Дархан Ганчинского района, в этом селение тоже для того, чтобы роженица быстрее разродилась, приносили на мельницу несколько яиц и бросали их в желоб. Это ритуал совершала в основном её мать либо пожилые женщины из ее семьи. Другой пример: если у женщины было мало грудного молока, то брали комок ваты и обводили им вокруг её груди, а затем бросали эту вату в желоб мельницы. Приведённые выше примеры указывают на сложившиеся ещё в эпоху древности представления о сакральной чистоте желоба и жерновов мельницы.

К мельнице зачастую приводили также тяжелобольных и чем-то сильно напуганных детей и читали следующее заклинание:

Дасти ман не азони Бибифотимаи Бизахро, Дасти ман не азони Бихаличаи Кибриё, Дасти ман не азони Чупонатои Занги Бобо. Дасти ман не азони Хазрати Али, Шишаи Наби аз пайгамбар атои ном Мухаммад мустафои расули Аллох, Дасти ман не азони Кассоби хун резанда, Ба сарфи пул хисоб кун, Ба дули осиёб, ба чашми хосид, Хар, ки аз худаш чик-чик, баро-баро (10). Не моя рука, рука Бибифотими Захро, Не моя рука, рука Бихаличи Кибриё, Не моя рука, рука пастуха Занги Бобо, Не моя рука, рука святого Али, потомка Наби, пророка Мухаммада Мустафа Расуллаллаха, Оцени по оплате, отгороди от сглаза, Выходи из него, выходи-выходи.

Таджики Исфары также почитали мельницу как святое место. Жители селения Зумрадшох воду из-под лопастей мельницы семь раз приносили местному мулле, который читал над ней молитву («дам андохтан»). Эту освященную воду давали пить больному в надежде на его скорейшее выздоровление. С этой же целью пожилая женщина из семьи больного приходила на мельницу и бросала мелкие кусочки ваты в её желоб.

Пыль, осевшая в помещении мельницы, называвшаяся «хуги», также использовалась в качестве лекарства от испуга. Больной клал горсть такой пыли у изголовья постели вместе с зерном, перцем, пшеницей, кукурузой, костями коровы и барана на трое суток. Полагали, что этот обряд сможет излечить больного от его недуга. В кишлаке Чоркишлак Исфаринского района, также как и в уже упомянутом Ганчи, первое надоенное от коровы молоко выливали в желоб мельницы с надеждой на её обильную молочность (10).

Приведённые выше примеры подтверждают мнение археолога и известного специалиста по истории ирригации У. Эшонкулова о том, что «мельница является первой механической установкой в истории человечества, которая освободила людей от постоянной и трудной работы — помола зерна. Она работала благодаря двум сочетательным силам — воде и ветру, обрабатывала такой же чтимый всеми продукт — зерно. Поэтому мельница превратилась в одно из самых почитаемых культовых мест среди объектов древнеземледельческого населения, в том числе и жителей Северного Таджикистана» (11, с. 677-678).

Почитание мельницы привело к возникновению разных обрядов и ритуалов, отражающих отношение местного населения к мельнице. Истоки этой системы восходят к далёким историческим временам становления земледелия в Центральной Азии. Описанные нами обряды и обычаи, связанные с мельницей, как правило, направлены на получение благостно-магического эффекта: они проводились для предохранения от злой силы, охраны здоровья и излечения от недугов, для очищения и достижения благих целей - семейного благополучия и богатства.

Список использованной литературы:

- 1. Андреев М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). Вып. II./ Подготовила к печати А.К. Писарчик / М.С. Андреев. Сталинабад: Академия наук ТаджССР, 1956. С. 500.
- 2. Джахонов У. Мехвари тамаддуни Осиёи Маркази / У. Джахонов. Худжанд: Меъроч, 2013. С. 400.
- 3. Ершов Н.Н. Экспедиционный дневник. Гармская этнографическая экспедиция 1955 года.//Архив Ин-та истории, археологии и этнографии им. А. Дониша. Тетрадь №1 / Н.Н. Ершов. С. 12.
- 4. Кармышева Б.Х. К вопросу о культовом значении конных игр в Средней Азии. / Прошлое Средней Азии (археология, нумизматика и эпиграфика, этнография) / Б.Х. Кармышева. Душанбе: Дониш, 1987. С. 231-242.
- 5. Махсумов Алихон. Пунук: аз замонхои кадим то рузхои мо. (Аз таърихи як дехаи нохияи Ашт) / Алихон Махсумов. – Хучанд: Меъроч, 2012. – С. 183.
- 6. Мирбабаев А.К. История водоснабжения Худжанда и его округи / А.К. Мирбабаев. Худжанд: Хуросон, 2005. — С. 53.
- 7. Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев: Среднеазиатский этнографический сборник ІІ. Изд. АН СССР. (Труды Ин-та этнографии имени Н.Н. Миклухо Маклая. Новая серия, том. XLVII. Отв. ред. Н.А. Кисляков, Т.А. Жданко / Л.Ф. Моногарова. М., 1959.
- 8. Бохири, Нозирчон. Талош / Н. Бохири. Душанбе: Адиб, 1990. С. 48-75.
- 9. Муродов О. Джин в традиционных народных представлениях. / История и этнография народов Средней Азии: сборник статей. Отв. ред. А.К. Писарчик. (Памяти Н.Н. Ершова) / О. Муродов. Душанбе: Дониш, 1981. С. 141-150.
- 10. Полевые записи автора. Апрель-май 2013 г.
- 11. Эшонкулов У. История земледельческой культуры горного Согда (с древнейших времен до начала XX в.) / У. Эшонкулов. Душанбе: Деваштич, 2007. С. 848.

Reference Literature:

- 1. Andreyev M.S. Tajiks of the Khoof Valley. (The Amu-Darya Upper Reaches). Issue II. Prepared for publication by A.K. Pisarchik . Stalinabad: Tajik SSR Academy of Sciences, 1956. 500 pp.
- 2. Djakhonov U. Axis of Civilization of Central Asia. Khujand: Merodge, 2013. 400 pp.
- 3. Yershov N.N. Expedition Diary. Garm Ethnographic Expedition of 1955 // The article of the Institute of history, ethnography and archeology named after Akhmad Donish. Notebook #1. –p. 12.
- 4. Karmysheva B.Kh. On the Issue of Cult Importance of Horse Games in Middle Asia / The Past of Middle Asia (archeology, numismatics and epigraphy, ethnography). Dushanbe: Knowledge, 1987.—PP. 231-242.
- 5. Makhsumov Alikhon. Punuk: since Ancient Times up to nowadays (From the history of Asht **nokhiya** villages). Khujand: Merodge, 2012. 183 pp.
- 6. Mirbabayev A.K. The History of Water Supply of Khujand and its Vicinities. Khujand: Khuroson, 2005. 53 pp.
- 7. Monogarova L.F. Materials on the Ethnography of Jazgulemians (Middle Asian ethnographical collection II. Edition of USSR AS (The works of the institute named after N.N. Miklukho-Maklay. New series, V.XL VII. Editors-in-charge: N.A. Kislyakov, T.A. Zhdanko). Moscow, 1959.
- 8. Nozirjohn Bokhiri. Endeavours. –Dushanbe: Adib, 1990. pp. 48-75.
- 9. Murodov O. Genie in Traditional Folk Notions/ History and Ethnography of the Peoples of Middle Asia (collection of articles). Editor-in-charge A.K. Pisarchik (To the memory of N.N. Yershov). Dushanbe: Khowledge, 1981. pp. 141-150.
- 10. Author's Field Notes. April-May of 2013.
- 11. Eshonkulov U. The History of Mountainous Sughd Agriculture (since ancientest times up to the beginning of the XX-th century). Dushanbe: Devashtich, 2007. 848 pp.

УДК 9 (С53) ББК 63.3 (2T)

МАҚОМИ ИЧТИМОЙ ВА СИЁСИИ ЗАБОНИ ТОЧИКЙ ДАР СОЛХОИ 20-30-ЮМИ АСРИ XX **Чамолов Сўхроб Нуриддинович,** унвонцўи кафедраи таърихи халқи точики Донишгохи давлатии хукук, бизнес ва сиёсати Точикистон (Точикистон, Хучанд)

СОЦИАЛЬНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА В 20-30 ГОДАХ ХХ ВЕКА

Джамолов Сухроб Нуриддинович, соискатель кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Таджикистан, Худжанд)

SOCIAL AND POLITICAL STATUS OF THE TAJIK LANGUAGE IN THE 20-IETH – THE 30-IETH OF THE XX-TH CENTURY Djamolov Sukhrob Nuriddinovich, claimant for Candidate's scientific degree of the department of the history of the Tajik nation under the Tajik State University of Law, Business and Politics (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: jamolov s@mail.ru

Ключевые слова: таджикский язык, пресса, пантюркизм, Бухарский эмират, младобухарцы, джадиды, Советская Народная Бухарская Республика

Целью статьи является показ истории становления литературного таджикского языка в 20-30 годы XX века. На основании архивных данных раскрыта сложная история становления таджикского языка, проанализированы определяющие факторы его развития в Бухарском эмирате, Народной Республике Бухара, Советской Автономной Таджикской Республике в составе Узбекистана и в начале создания самостоятельной Советской Социалистической Республики Таджикистан. Кратко сообщается об общем состоянии таджикского языка в 20-30 годах XX века. Дана характеристика деятельности выдающихся представителей образовательных течений джадидов и младобухарцев: Ахмада Дониша, Кари Рахматуллоха Возеха, Саидходжи Аджзи, Мирзо Сироджа Хакима, Нарзулло Бектоша, Абдулвохида Мунзима, Садриддина Айни, Абдурауфа Фитрата и других. Подчеркнута их роль в создании газет и журналов на таджикском языке. Отмечена незначительная роль таджикского языка в начале 20-х годов XX века, формирование пантюркизма, изменение политического состояния и некоторые другие проблемы, связанные с изменением социальной и политической роли таджикского языка.

Key words: Tajik language, press, pan-Turkism, Bukhara emirate, young Bukharians, **djadid**s, Soviet People's Bukharian Republic

The author's objective is to show the history of literary Tajik language formation in the 20-ieth – the 30-ieth of the XX-th century. On the basis of archive data there have been analyzed the determining factors of the formation of the Tajik language and its development in Bukhara emirate, People's Bukharian Republic, Soviet Autonomous Tajik Republic as a part of Uzbekistan and the Tajik Soviet Socialist Republic at the beginning of its creation. The author gives a brief description in reference to the state of the Tajik language in the 20-ieth – the 30-ieth of the XX-th century. The activities of the outstanding representatives of educational trends among djadids and young Bukharians are presented with the following names: Akhmad Donish, Kari Rakhmatullokh Vozeh, Saidkhodja Adzhzi, Mirzo Sirodge Khakim, Narzullo Bektosh, Abduvokhid Mounzim, Sadriddin Aini, Abdurauf Fitrat and others. Their role in the creation of newspapers and magazines in Tajik is highlighted. The author touches upon such issues as: minor role of the Tajik language in the 20-ieth – the 30-ieth, formation of pan-Turkism, change of political state; some other problems are connected with the change of a political role of the Tajik language.

Охири асри X1X ва огози асри XX дар тамоми чахон, аз чумла дар қаламрави Осиёи Марказй низ зухуроти мухталифи маънавй ва инкилобхои гуногун рух дода, боиси тағйири вазъи сиёсиву иктисодй ва ичтимоиву фарҳангй гардиданд. Ин дигаргунй ба чанд омил вобастагй дошт:

Нахуст, Осиёи Марказй аз тарафи Русияи императорй ишгол гардида, дар фазои муносибатхои тичоратй ва сиёсй табаддулоти комилан нав ба вучуд омад. Аморати Бухоро новобаста ба тобеияти худ аз Русия дар ин кишвар сафоратхона (элчихона) боз намуда, барои содироти ашёи хом, кушодани роххои охан, таъсиси бонкхо ва мубодилаи мол имконият фарохам овард. Вокеаи мазкурро профессор Н.О.Турсунов чунин маънидод менамояд: «Шикасти Россияи подшохй дар чанги Крим аз Туркия, Инглистон ва Фаронса дар солхои 1853-1856 маркази эътибори сиёсати хоричии хукумати Романовхоро аз Балкан, Шарки Наздик ба Шарки Миёна ва Дур, дар навбати аввал ба Осиёи Миёна кучонд» (8, с.625).

Дувум, дар заминаи ин навъ муносибатхо зарурат ва шароити сафар кардану омухтани авзои маданиву иктисодии Русия ва сарзаминхои дигари Аврупо ба миён омад. Яке аз чехрахои барчастаи илмиву сиёсии замон Ахмади Дониш, бевосита хамчун намояндаи дипломатии аморати Бухоро пайихам ба Петроград (Петербург) (солхои 1857, 1869 ва 1874), сафар карда, бо авзои сиёсии яке аз кишвархои абаркудрати Аврупо - Русияи подшохй, ободиву рифъати иктисодиёт, шахрдорй, рушди саноат ва техника ошно шуд.

Равшанфикри точик Қорй Раҳматуллоҳи Возеҳ низ баъди Аҳмади Дониш хотироти сафари яксолаи (1886-1887) худро аз кишварҳои Туркия, Эрон, Ироҳ, Арабистони Саудй ба сурати китоби алоҳида таълиф кард, ки он «Савонеҳ-улмасолик ва фаросиҳ-ул-мамолик» ё «Ғароиб-ул-ҳабар фй ачоиб-ис-сафар» унвон дошта, нависанда авзои иҳтисодиву ичтимоии шаҳру давлатҳоро ташреҳ медиҳад. Шоир, тарчумон ва ходими сиёсии ваҳт Сайид Аҳмадҳоҷаи Аҷзй дар роҳи ҳач аз комёбиҳои илмиву теҳникии Туркияву Миср, Қафҳоз, Русияву Украина огоҳ гардид.

Мирзо Сирочуддин дар тули сафараш, ки аз 5 июни соли 1902 то мохи январи соли 1903 идома ёфт, ба дидани мамлакатхои Олмон, Фаронса, Англия, Австрия, Швейтсария, Туркия, Эрон, Афгонистон ва дигар сарзаминхо мушарраф гардида буд.

 $\bar{\mathbf{y}}$ дар сафарномаи «Туҳафи аҳли Буҳоро» аҳволи раият, кишвардориву шаҳрдор $\bar{\mathbf{u}}$, вусъати ободиву пешрафти тичорат, илму маънавияти ҳар минтаҳаро тасвир мекунад.

Севум, ба сабаби вуруди рузномаву мачаллоти русиву турки, арабиву форси, чун «Сироч-ул-ахбор», «Сироч-ул-атфол», «Иршод-ун-нисвон», «Амон-ул-ахбор», «Ислох», «Ойинаи ирфони иттиход», «Бедори ва иттифоки ислом», «Анис», «Хабл-улматин», «Чехранамо», «Парвариш», «Тарчумон», «Мулло Насриддин», «Вакт», «Миръоти ибрат», ки як бахши аъзами ин чаридахо дар Мисру Хиндустон ва Эрону шахрхои мусалмонии Русияи подшохи ба табъ мерасиданд, бедории фикри рух дод.

Хамзамон дар шахрхои Самарканду Бухоро ба эхтимоми равшанфикрони тотору хозарй, амсоли Исмоили Гаспарй, Мирзочалол Юсуфзода ва чавонбухороиён, чун Махмудхоча Бехбудй, Сиддикхочаи Ачэй, Хочй Муин, Мирзо Сироч, Мунавваркорй Абдурашидхонов, Абдулвохиди Мунзим, Садриддин Айнй рузномаву мачаллахои «Бухорои Шариф», «Самарканд», «Ойина» ва ғайра таъсис ёфт. Ин омил низ боиси тачдиди таъриху фарханг ва забону адабиёти точик гардида буд.

Бино ба навиштаи профессор Н.О.Турсунов Махмудхоча Бехбудӣ дар маколаи «Ду забон не, чор забон лозим» (мачаллаи «Ойина», №1. –С.12-14.) «забони точикии форсиро забони мадраса ва адибон, забони якчанд шахрхо ва дехахои вилоятхои Самарканду Фарғонаи Туркистон номид. Вай зарурати аз худ намудани забонхои арабӣ, русӣ, туркӣ ва форсиро таъкид кардааст» (8, с. 679). Ҳарчанд тибки ин иктибос Бехбудӣ дидаву дониста чуғрофияи мавчудияти забони точикиро дар ин макола танг мекунад, вале фикрхои пешрав низ дар он ба назар мерасад.

Чорум, ташкили мактабҳои усули нав, ки бунёдгузори нахустин дабистон Абдуқодири Шакурӣ (1875-1943) буда, онро соли 1903 дар шахри Самарқанд таъсис додааст. Моҳи октябри соли 1908 адиб ва ходими сиёсиву чамъиятӣ Абдулвоҳиди Мунзим (1872-1934) дар Бухоро ин навъ мактаб созмон медиҳад. Таъсис ва фаъолияти мактабҳои усули чадидро ҳукуматдорони замон намехостанд ва барои мавчудияти онҳо монеаҳои зиёд амал мекард. Бо ин ҳама, ин наҳзати фарҳангӣ барои ба чараёни бедории мардуми пешрафтаи чаҳон пайвастани точикон нақши муассир гузошт.

Панчум, падидахои сиёсиест, ки дар заминаи муборизахои дохиливу берунии Аморати Бухоро, тағйири низоми хукмронй, ташкили Иттиходи Шуравй, тақсимоти миллй - худудии Осиёи Миёна сар задааст.

Бояд таъкид намуд, ки бо вучуди таъсири зиёди панч омили зикргардида талоши равшанфикрони точик дар мавриди эхёи забону фарханги точикон дар аморати Бухоро бенатича анчомид. Харчанд аввали мохи сентябри соли 1920 баъди нашри нахустин манифести Кумитаи Инкилобии Умумибухорой, Чумхурии Халкии Шуравии Бухоро таъсис ёфта бошад хам, пантуркистон монеи мавчудияти забони точик гардиданд. Мутаассифона, пантуркистон асосан точиконе мисли Фитрат ва Усмонхоча чадидоне буданд, ки баъди тахсил дар Туркия ин гояи бегонаро таргиб менамуданд. Таассуфовар он аст, ки ба ин гурух чавонони равшанфикр, амсоли Нарзуллои Бектош, Махмудхоча Бехбудй, Хочй Муин, Хомидхочаи Мехрй ва дигарон шомил буданд.

Бино ба таъкиди устод Садриддин Айнй онхо (пантуркистон – С.Ч.) на танхо дар байни худ, балки ба мардуми шахри Бухоро хам, ки бештарини онхо забони узбакиро намедонистанд, ба забони туркии усмонй гуфтугу мекарданд. Пантуркистони Бухороро яке аз фарзандони сарватманди ин чо Файзулло Хочаев, ки баъдтар Раиси

Чумхурии Халкии Шуравии Бухоро таъин шуд, рохбарй мекард. Ташвикоти ин кабил чавонони рахгумзада даъвохои бисёр вазнин дошт, ки аз чумла онхо даъво доштанд, ки точикон дар асл «хамон узбеконанд, ки бо таъсири эрониён ва мадраса забони худро гум кардаанд» (2, с. 29).

Аз ахбори «Таърихи инкилоби Бухоро» бармеояд, ки 28-уми зилкаъдаи соли 1328 дар Бухоро тарики пинхонй Цамъияти «Тарбияти атфол» таъсис меёбад ва бо маблаггузориву сарпарастии он то соли 1914 30 нафар чавонони сохибфазли Бухоро ба Истанбул барои таълим фиристода мешаванд. Ин чамъият бехтарину пешравтарин чавонони Бухороро ба худ чалб намуда, аз руп ойинномаи хуфя амал мекунад. Дар баробари дахолат ба корхои сиёсй, чамъият ба масъалаи маориф ахамияти зиёд медихад (1, 97-101).

Аз ин хотир, ҳамчунон ки таърихнигор Н.Ҳотамов менависад, баъди ташкили чумҳурӣ дар мактабҳои шӯравӣ таҳсил ба забони туркӣ ва дар мактабҳои усули кӯҳна бо забони точикӣ сурат мегирифт. Аз шумораи умумӣ 12 ҳазор талаба дар мактабҳои усули кӯҳна таҳсил менамуд, ки ин микдор ҳамагӣ 6,6 %-ро ташкил мекард (9, с. 293).

Маълум мегардад, ки пантуркистон баъди ташкили чумхурии алохидаи шурави хамоно гояву максадхои худро таргиб намуда, садди чараёни рушди забони модарии худ мешуданд. Ба забони турки таълим додан дар мактабхои шурави ва ба забони мактабу мадрасахо табдил додани забони точики боиси аз поён рафтани тадричии точикон дар Бухорову музофоти атрофи он гардидааст.

Ин чавонон фиребхурдаи бунёдгузори чараёни пантуркизм, файласуф ва чомеашинос Зиё Гёкалп буданд, ки бино ба маълумоти академик Рахим Масов каламрави сукунати турконро на Туркияву Туркистон, балки Турон — сарзамини бузургу човидон медонист (матни электронии китоби академик Р.Масов «Таджики: Вытеснение и ассимиляция» дар шакли PDF).

Хамзамон бошкирду тоторхои ба Бухоро рохёфта, чун Ахмад Зак Валиди Тоган, ки номи аслияш Ахмад Закинвич Валидов буда, баъди мухочират дар Туркия унвони мазкурро сохиб шуд, инчунин Исмоил Гаспари ва Юсуф Окчур ин чараёнро тезониданд. Гумоштагони чараёни пантуркистии Туркия Анварпошшо ва Салимпошшо бо даъвои истикбол аз сиёсати сотсиалистии асосгузории давлати шурав В.И.Ленин ба Осиёи Марказ омада, чараёни босмачигариро тавсеа бахшиданд. Махз хузури онхо дар ин минтака боиси рух додани чанги шахрванд шуд, ки садхо шахру дехот харобу валангор ва хазорон одамон куштаву мачрух гардиданд. Ихтилофи андеша миёни тарафдорони сохти наву кухна заминаи душманиву кинтузиро дар махалхо, хатто дар хонадонхо ба вучуд овард. Дар ин фурсат ду вокеаи таърих мучиби аз равнак бозмондани забони адабии точик ва инкишофи раванди ичтимоии он гардид:

- 1. Зиёиёне, ки аслан точик буданд, ба забону миллати худ хиёнати ошкор карданд ва сокинони вохидхои маъмурии точикнишин аз арзишхову шароити таърихии забону миллати худ дур афтоданд.
- 2. Дар садри Чумхурии Халкии Сотсиалистии Бухоро пантуркистон қарор гирифта, дар муддати чор соли хукумат тамоми низоми маорифу фарханг ва маънавиётро барои таквияту интишори манфиатхои фардиву гурухии худ истифода намуданд.

Ин омилхо боис шуд, ки дар сарогози пош хурдани аморати Мангитихо ва ташкили чумхурии навсохтор масъалаи пуштибонй, химоят ва тараккии забони адабии точики аз холи равнак боз монд.

Аз ин хотир, бесабаб нест, ки пас аз таксимоти миллй - худудй дар Осиёи Марказй сохтору хайати нави хукумат масъалаи миллатхову забонхоро дубора ба муомилоти ичтимоиву маънавй ворид кард. Баробар ба таргиби чамъоварии осори шифохй, аносири лугавии лахчаву шевахо, мардумшиносй, тадкики забони адабии точикй мавзуи марказии рузномаю мачаллахо гардид.

Талош барои шинохти дубораи асолати миллй, баланд бардоштани мақоми забони точикй, омузиши шеваю лахчахои шахру манотики точикнишин, мубохисот дар атрофи забони адабиву гуфтугуй дертар шуруъ гардид.

Академик Муҳаммадчон Шакурии Буҳороӣ сарогози баҳсҳои илмии вобаста ба забонро бо таъсиси Ҷумҳурии Муҳтори Сотсиалистии Точикистон дар соли 1924 пайванд дода, замони огози таълифи маҳолоту баргузории анчуманҳоро соли 1926 ба шумор меоварад (6, с. 4-5).

Ин даъворо муҳтавои мачмуҳаи «Забони точики дар мабнои мубоҳисаҳо» собит менамояд, зеро мусаннифону мураттибон дар ин китоб мақолаҳои солҳои 1926-1930-ро гирд овардаанд. Ин навъи чамъ овардани мақолаҳо ба масоили меҳварии мавзуоти умуми ва то чое ягонаи онҳо иртиботи амиқ дорад.

Бояд ёдовар шуд, ки бахси забони точикй хануз дар замони мавчудияти низоми хукмронии аморат дар Бухоро ба василаи рузномаву мачаллахои махалливу минтақавй ва хоричй сурат мегирифт. Ин масьала дар баробари мавзуоти марказии матбуоти ибтидои садаи ХХ, чун мушкилоту мавонеи маориф, кори дину диёнат, умури сиёсиву ичтимой, шархи иктисоду тичорат мавкеъ дошт. Бо ин хама, «беэътиборй» нисбати забон дар он айём як амри вокей буд, чунки ба забону миллат бештари зиёиёну равшанфикрон на хамчун масъалаи этникиву кавмй, балки чун муаммои мазхаби муносибат мекарданд. Вале чун кори пантуркистон дар қаламрави аморати Бухоро равнак ёфт, масъалаи забон ахамияти этникияшро афзун кард. Пантуркистон, ҳамчунонки академикон Муҳаммадчон Шакурӣ, Раҳим Масов, профессорон Намоз Хотамов, Маъруфи Рачаби, мухаккикони дигар, амсоли Абдулхолики Набавй, Субхони Аъзамзод, Нуъмончон Гаффоров ёдрас мешаванд, мавзуи забонро ба муаммои аслии қавми турк таблил дода, барои густариши он зери ливои давлати бузурги ормонии «Турон» тамоми кушишхои худро ба харч доданд. Баробари ташкили чамъиятхои пушидаи динй анчумани «Чағатой гурунги» созмон дода, бо истифода аз нуфузи мазхаби ахли суннат ва паст задани макоми мазхаби шиа забони туркиро интишори бештар доданд. Точиконро ба эронихо, ки як кисми умдаи сокинони шахрхои Самарқанду Бухоро ва атрофи он ба шумор меомаданд, хаммазхаб талқин карда, бо эхёи нафрати мазхаби латмахои сахт ба пойдевори забони точикй заданд.

Чунон ки академик Муҳаммадчон Шакур \bar{u} менависад, ки баробари олимони точик бархе аз муҳаққиқони рус низ дар р \bar{y} зномаҳои «Овози точик (Самарқанд), «Бедории точик» ва «Точикистони сурх» (Душанбе), «Раҳбари дониш» (Тошканд) маҳолаҳои зиёде ба табъ расониданд (6, с. 6).

Хокимияти шўрав дарёфт, ки чараёнхои роичи диниву сиёс дар Осиёи Марказ й, мисли пантуркизму панисломизм ва панэронизм барои вусъати сиёсати шўрохо ва

болшевизм хатари зиёд дорад. Ин гумонро харакати аксулинкилобии босмачиён ва чангу муборизахои ошкорои пантуркистон, ки дар зери таъсири бевоситаи давлатхои Туркия ва Англия карор гирифтанд, ошкортару возехтар сохт. Таъкиби пантуркистон ва муборизаи мусаллахона бо босмачиён чанде аз равшанфикрони точики хиёнаткардаро, амсоли Фитрату Бектош ва зиёиёни фиребхурдаеро, чун Абдулкодир Мухиддинову Абдулвохиди Мунзим (Бурхонов) водор сохт, ки аз рохи хеш баргарданд. Баъзе аз собик пантуркистон, чун Нарзуллои Бектош, Абдулкодир Мухиддинов расман аз миллати точик барои гуноххои нобахшидании хеш узр хостанд (7, с. 31-32).

Бояд дар ин маврид ду нуктаро ёдрас шуд, ки махз ба сабаби гароиши зиёиёни чавони точик, ки як гурухи асосиашон тахсилдидагони Истанбулу Боку буданд, дар таксимоти миллй — худудй сарзамини точикон бамаротиб ихтисор шуд, шахрхои таърихй ба марзхои Узбекистон шомил гардиданд. Ба болои ин, масъалаи тағйир додани алифбо ҳамчун идомаи тақвияти сохтмони маданият дар давраи нав мучиби буридани наслҳо аз решаи аслии забону фарҳанг шуда монд. Бо ин ҳама, барои муттаҳид гардидани ин гуна шахсиятҳо масъалаи гузаштан аз алифбои форсии арабиасос ба хатти лотинй боис шуд.

Амри вокеист, ки хеч як забон бидуни хат – василаи ифодаи фикр, чойгохи баланде надорад. Дар хама давру замон хат унсури асосии забон ва миллат шинохта шудааст.

Аз ин дидгох, бахси гузаштан ба алифбои лотинй, ки ичборан сурат гирифт, равшанфикрону забоншиносон ва донандагони хуби адабиёту таърихро сари масъалаи сохтани алифбо чамъ овард. Агарчи олимону мухаккикон дар огоз мукобили гузаштан ба алифбои бегона буданд, вале аз сабаби он ки масъалаи тагйири хат хусусияти умумииттифокй дошту сарварони баландмакоми Хокимияти шуравй В.И.Ленин ва Комиссариати маориф А.В.Луначарский мухаррикони ин дигаргунй буданд, дар радду кабули очилии он очиз монданд. Низоми сиёсии хукмрон максад дошт, ки забони русиро низ ба лотинй иваз намояд. Дар баробари ин В.И.Ленин таъкид карда буд, ки дар масъалаи табдили алифбо дар каламрави Хокимияти шуравй ба саросемагй рох надиханд. Шояд В.И.Ленин дар соли 1924 вафот намекард, ин масъала ранги дигар мегирифт. Аз ин хотир, соли 1929 дар ин хусус комиссияи чудогона таъсис ёфт.

Бино ба навиштаи Абдухолики Набавй «дар рузномахои «Учительская газета» ва «Литературная газета» тахти унвони «Алифбои байналмилалй» маколахо ба табъ расида, шурои олии илми бо сарварии профессор Яковлев корхои тайёри сар карда буд, вале он, шояд бо назардошти мулохизахои Ленин, аз ин мархала боло нарафт. Аммо кор нисбат ба ахли алифбои арабиасос ранги дигар гирифт» (6, с. 14).

Барои пешбурди ин раванд дар назди Президиуми шурои миллии Комитети ичроияи марказии Иттиходи Чамохири Шуравии Сотсиалистй маркази илмие бо номи Кумитаи марказии умумииттифокии алифбои нав (ВЦКНА) ташкил гардид. Хамин гуна, соли 1922 туркони озарй дар пайравии давлати Туркия, ки бо кушишхои Мустафопошшо алифбои туркон ба лотинй иваз гардид, ба ислохи алифбо шуруъ карданд. Нихоят мохи феврали соли 1926 дар чаласаи умумитуркии «туркшиносй» расман ва катъан гузаштан ба алифбои лотиниро эълон доштанд. Дар татбики ин

навъ сиёсати замон сарвару саркардахои мардуми Озарбойчон Самард Оғомуалй – уғлй саъйю талоши зиёд ба харч дод.

Соли 1926, бо сабаби он ки Чумхурии Мухтори Шӯравии Точикистон дар хайати Чумхурии Шӯравии Ӯзбекистон қарор дошт, алифбои лотинӣ ба расмият даромад. Ин мавзӯъ ба масъалаи сиёсиву давлатӣ табдил ёфта, Анчумани якуми шӯрохои Точикистон дар заминаи маърӯзаи Аббос Алиев дар бораи қабули алифбои нав қарор кард. Ин қарор дар нахустин Анчумани муаллимони Точикистон дастгирӣ ёфт.

Баъди гузашти як фурсати муайян 17-уми сентябри соли 1927 Комичроияи марказии Точикистон тахти раками 35 карори алохидаеро дар бораи кабул ва татбики алифбои лотин кабул менамояд.

Маълумоти боло собит месозад, ки харчанд карор дар Анчумани якуми шурохои Точикистон оид ба кабули алифбо тасдик ва имзо шуда бошад, вале бо сабабхои гуногун сохтани алифбои мутобик ба расмулхати арабиасос ва татбики он ба таъхир гузошта мешавад. Ин маънои онро дошт, ки зиёиёну пешравони миллат, ки аз кардахои хеш, яъне гароиш ба пантуркизм пушаймон шуда буданд, намехостанд, ки ба гузашта бори дигар хиёнат намоянд.

Аз тарафи дигар, бетарафию қафокашии онхо дар назди хукуматдорони замон маънии дурй чустан ва истикбол накардани сиёсати мадании навро дошт. Дар ин миён, Абдуррауфи Фитрат, Нарзуллои Бектош, Абдулкодир Мухиддинов, Абдулвохиди Мунзим ва чанде дигар ба ин мавзуъ якбора ру оварданд. Дар канори бахси алифбо бахсхои дигаре, чун нолозим будани адабиёти классикй ва кухна будани равишхои шоириву суханварй ба миён омаданд.

Худсафедкунии шахсиятхои адабиву сиёсии ёдшуда, бахусус Нарзуллои Бектош ва Абдулкодир Мухиддинов дар бештари маколоту такризхо ва чавобияашон ба китобиёти дигар нависандагону рузноманигорон дида мешавад. Абдулкодир Мухиддинов худ ва ҳаммаслакони худро дар маколааш «Мардуми шахр ва атрофи Бухоро точиканд ё узбак?» дар бисёр корхо, аз чумла таъсиси Чумхурии халкии шуравии Бухоро, паси вокеахои июл-сентябри соли 1920 гунахкор медонад: «Дар замони ибтидои ташкили (Чумхурияти) Бухоро се гурух ашхос дар сари кор буданд:

- 1. Туркхои асири чанги умумй.
- 2. Ӯзбакҳои Фарғона ва Тошканд, ки қисми куллии онҳо ҳамфикр ва ҳаммаслаки чадидҳои Буҳоро буданд.
- 3. Мо, чадидони Бухоро, ки давраи тарбия ва инкишофи фикрии ибтидоии худро дар доираи инкишофи фикри панисломизм ва пантуркизм дар Осиёи Миёна гирифтем ва дер замоне дар тахти таъсири куллии мафкураи пантуркистй ва панисломизм будем» (4, с. 64).

Дар зери ҳамин руҳия Фитрату Мунзим ва Бектошу дигарон ба шарҳу тавзеҳи масъалаҳои забони адабиву алифбо пардохтанд. Дар натича аз солҳои 1927-1928 ба баъд Фитрат, Лоҳутӣ, Маннофзода, Раҳим Ҳошим, Нисор Муҳаммад, профессорон Семёнов, Фрейман, Мунзим, Бектош, Бурҳониддин Икромӣ, Обид Исматӣ ва дигар олимон ба таҳияи тарҳи алифбои нав пардохтанд.

Дар масъалаи табдили алифбо соли 1927 кумитаи махсусе созмон ёфта буд, ки Кумитаи марказии алифбои нави точик (КМ АНТ) ном дошт, 20 нафар ва тибки иттилооти дигаре 27 нафар аъзо дошт. Дар мохи май дар шахри Самарканд рочеъ ба ин масъала мачлиси машваратй даъват ва ба мухокимаи ахли ширкат ду лоихаи

алифбои нав -лоихаи профессорон Абдурауфи Фитрат ва А.А.Семёнов пешниход гардид.

Чаласаи мазкур бо каме ислох лоихаи профессор Абдурауфи Фитратро пазируфт. Бо назардошти бегона будани алифбои лотинй ва дар фурсати кутох сурат гирифтани кабули лоиха он аз нуксонхо орй набуд. Бинобар ин тамоми чанбахо ва нозукихои ин масъалаи мухимро дар бар намегирифт.

Аз ин рӯ, дар ин замина дар матбуоти давр мубохиса ва мунозирахои гарм ва танкиду такризи ин лоиха огоз гардид. Ба хотири хотима додани чараёни мунозирот дар мавриди алифбои нав ва ба мачрои илмй даровардани он Комиссариати маорифи Точикистон 28 —уми октябри соли 1928 дар шахри Тошканд Анчумани якуми Алифбои нави точикиро барпо намуд. Бино ба ахамияти мавзўъ дар анчуман илова бар шахсиятхои маъруфи фархангии точикон, чун устод Айнй ва чанде аз профессорони рус аз чониби Бюрои сиёсии Осиёимиёнагй, намояндаи Комиссариати дохилй Нисор Мухаммад, раиси шўрои илмии Комиссариати маорифи Ўзбакистон Хошимов иштирок намуданд. Илова бар масъалахои рўзнома — қабули алифбои нави точикй ва имлои он дар ин анчуман низ ду лоихаи алифбои нав, яке лоихаи профессор А.А. Фрейман ва дувумй хамон лоихаи такмил ва ислохшудаи профессор А.Фитрат мавриди мухокима карор гирифт. Пас аз бахсу мунозирахо ва чанчоли зиёде бо илова кардани баъзе бахшхои профессор А.А.Фрейман боз хамон лоихаи профессор А.Фитрат пазируфта шуд ва раванди лотинонидан дар Точикистон огоз гардид.

Шиорхои чараёни табдили алифбо хеле рухияву оханги замонаро ифода мекарданд: «бар зидди душманони алифбои нав», «бар зидди алифбои хурофотпахнкунандаи арабй», «оташ ба решаи алифбои арабй» ва... «кампания»-и васеи таблиготй ба хотири чорй кардани алифбои инкилобии нави точикй, «алифбои нави сотсиалистй» ба рох андохта шуд.

Мавз \bar{y} и гузаштан ба алифбои нави лотин \bar{u} бо ин ба поён нарасид ва чанд маротибаи дигар дар мачлису анчуманхои м \bar{y} ътабари илм \bar{u} мавриди баррас \bar{u} карор гирифт ва ба он баъзе тағйиру иловахо ворид шуданд. Аз чумла, дар Пленуми якуми алифбои нави точик \bar{u} , ки 15-уми ноябри соли 1929 дар шахри Сталинобод ва «Кенгош»-и илмии точикони \bar{y} збакистон – 10-15-уми феврали соли 1930 дар Тошканд баргузор шуд, ин мавз \bar{y} ъ масъалаи марказии мубохисот буд.

Саранчом пас аз бахсу мунозирахои бисёр дар анчуману конфронсхо ва «кенгош»- у мачлисхои машваратй дар атрофи алифбои лотинй ва зарурати гузаштан ба он 22-юми мохи августи соли 1930 дар шахри Сталинобод Анчумани нахустини илмй — забоншиносии Точикистон баргузор гардид. Дар он фикру андешахо, пешниходу назариёти то ин замон аз чониби забоншиносону зиёиёни точик ва мутахассисони рус баёншуда ба инобат гирифта, коидахои муваккатии имло такмил ва ислох ёфта ва алифбои нав то чои имкон ба конуну коидаи савтиёти забони точикй мутобик сохта, барои омузиши хамагон пешкаш гардид.

Мавзуи дигари доманадор дар ин солхо муайян кардани меъёрхои асосии забони адабии точики ба шумор мерафт. Шояд суоле пайдо шавад, ки то ин дам, яъне охири солхои 20-ум ва огози солхои 30-юми асри XX мардум забони адабиву китобати надоштанд? Албатта, забони точики побарчо буд, шоирону нависандагон бо ин забон асар эчод мекарданд, вале мушкили дар ин самт карор дошт:

- 1. Воқеан, бар асари истиқболи гарм аз шеваи назму насри Бедил, сабки хиндӣ ва зери таъсири чумалоту таркиботи арабӣ мондани адабиёти точик фаҳми тамоми нуктаҳои суханварон барои авом душвор буд.
- 2. Забони туркӣ ба василаи кушишҳои пайвастаи чадидону пантуркистон фазои матбуот ва забони расмиву идории аморати Бухоро ва чанд сол баъд Ҷумҳурии Халҳии Шуравии Бухороро фаро гирифта буд.

Аз ин ру, барои ба таври дилхох баромадан аз ин ду «мушкилй» зарурати сода кардани забони адабии точики пеш омад. Дар заминаи шевахои бузурги забони адабии точики бунёд ниходани меъёрхои забони расмии мактабу маориф, матбуоту адабиёт ва дигар сохахои хаёти чамъияти мавзуи гарми мубохисоти Садриддин Айни, Рахим Хошим, Абдуррауфи Фитрат, Нарзуллои Бектош ва дигар равшанфикрони точик гардида, дар ин баррасихо олимони рус Е.Э.Бертелс, О.Сухарева, А.Семенов, С.Дяков ва дигарон хамрох шуданд.

Ин чараёнро нашри маколоте, ки ошкоро мавкеи милливу худшиносии таърихии равшанфикрони чавону миёнсолро муайян месохт, вусъат бахшид.

Дар ин бобат мухаққиқи варзида Абдулхолиқи Набав меоварад: «Махз дар хамин давра буд, ки навиштахои фошкунандаи А.Мухиддинов, А.Алиев, Муъминхоча, М.Рахим ва бисёр дигарон оид ба беадолатии тақсимоти милл ва душманони забону миллати точик ба табъ расид ва барои чун чумхурии мустақил эътироф шудани Точикистон муборизаи пуршиддат чараён гирифт. Зиёда аз он, ин раванди бахсхои забоншиносй точикони Ўзбакистонро ба талош барои хукуқашон оид ба забон ва мактаби миллй такон дод...» (7, с. 24).

Мавриди зикр аст, ки мачмуи навиштахои ин шахсиятхои сиёсиву илми дар ду чилди китоби «Дарси хештаншиносй» гунчоиш ёфтааст (4, с. 5).

Чизи чолиб дар ин бахсхо оид ба тархрезии забони адабй тамоюли равшанфикрон ба ду самт — истикболи наву идома бахшидани забони адабиёти классикиву забони умумифорсй, забоне, ки кулли форсигуёни олам бо он такаллум менамоянд ва забони содаи авоми точик дар асоси яке аз лахча ё шевахои машхур нигаронида шуда буд. Азбаски масъалаи демократй кардани забон дар замони хокимияти шуравй масъалаи мехварй буд, зарурати сода кардани забон дар асоси шевахои марказй кабул гардид.

Мавриди зикр аст, ки ин масъала дар рисолахои арзишманди профессор Т.Ваххобов «Чанбахои сотсиолингвистии рушди забони точикии адабй» (солхои 20-30 асри XX) аз тадкики пурдомана бархурдор аст. Боби нахустини китоби аввали ин тадкикот «Сиёсати ленинии баробархукукии забонхои миллй» унвон дошта, масоили калидии забони давлатй дар огози хокимияти шўравй халлу фасл гардидааст. Амали ночиз ва зараровар будани чорй кардани забони давлатй дар чумхурихои алохидаи шўравй нуктаи олй дар фармудахои В.И.Ленин оид ба ин масъала аст (3, с. 6-25).

Бояд ёдовар шуд, ки ба баррасии забони адабии точикй рохбарони сиёсии Точикистони онвакта Нусратулло Махсум (Лутфуллоев), Абдулкодир Мухиддинов, шаркшиносони рус, адибону рузноманигорони точик, муаллимон ва хатто хонандагони одй сару кор мегирифтанд. Дар сахифахои матбуоти замон натичаи мабохиси мачлисхо ба нашр мерасиданд, тадкикоту китобхои илмй руй коғаз меомаданд. Танхо дар муддати ҳафт моҳи соли 1930 ду мачлиси илмй ва як комиссияи тайёрй ба Анчумани забоншиносон фаъолият намуд.

Дар тахлилу тавзехи масоили вобаста ба забони адабй аз хама бештар маколахои адибону мухаккикон Рахим Хошим, Нарзуллои Бектош ва Туракул Зехни ба табърасидаанд.

Ба ин тартиб, мачлиси машваратии (кенгош)-и илмии точикони Узбекистон 10-14-уми феврали соли 1930 дар Самарқанд баргузор гардид. Пас аз чанде комиссияи тайёрй ба анчумани илмии Точикистон дар ҳайати Ҷабборй (раис, роҳбари нашриёти давлатй), Китис (котиб), Семёнов, Бектош, С.Дяков аз 7 то 10-уми июли соли 1930 дар Сталинобод фаъолият намуда, маводи омодагй ба Анчумани забоншиносиро тайёр кард. Анчумани нахустини илмии забоншиносони Точикистон аз 23 то 28-уми августи соли 1930 давом ёфта, масъалаҳои зеринро фаро гирифт: а) забони адабии точик; б) тасҳеҳ ба алифбои лотинй; в) дар бораи имлои нави точикй; г) масъалаи алифбои шуғнонй.

Ба ин масъалахо А.Мухиддинов, Е.Э.Бертелс, О.Сухарева низ таваччух зохир карданд. Дар ин маврид пешниходи А.Мухиддинов басо чолиб буд: «Ба акидаи мо барои ба вучуд овардани забони адаби лахчаи як чойро чун асос шинохтан даркор нест, бехтар аст, ки мо асосхои назари ва амалиро муайян кунем. Лахчаи кадом чой, ки ба асосхои мо мувофик ва наздик бошад, забони адабии мо низ ба он наздик мешавад.

Мақсади мо ба вучуд овардани забони адабии маҳаллӣ нест. Бояд мо як забони адабӣ ба вучуд оварем, ки фаҳмиданаш барои ҳамаи точикзабонони шӯроӣ осон бошад. Забоне, ки барои оммаи мо фаҳмиданаш осон бошад, он забон барои мардуми порсигӯйи Эрон ва Афғонистон ва Ҳиндустон ҳамчун забони адабии умумӣ пазируфта ҳоҳад шуд» (4, с. 23).

Чунонки профессор Т.Ваххобов менависад: «Устод Садриддин Айнй бартарияти забони кухистони точикро махсус таъкид намуда, пешниход мекунад, ки забони кухистони точик ба хайси забони китобхои мактабии точикон пазируфта шавад, зеро:

- а) «забони кухистони точик забони форсии сода»;
- б) «аз такаллуфоти эрони холи»;
- в) «ба луғатхои арабии ношунида халт наёфта»;
- г) «ба сарфу нахви форси мувофик аст»;
- ғ) «...дар талаффуз назар ба забони форсиёни шахрй қадаре ғализй дорад»;
- д) «Мааззолик соф ва мувофики коида аст».

Чунин забон «аз Фалғар – Мастчох гирифта то Қаротегин а Дарвоз маъмул ва хамафахм аст» ва «...бояд забони китобхои мактабии точикон забони форсии сода бошад» (3, 101-102).

Бо ҳамин гуна баҳсу мунозироти зиёд ҷараёни як марҳалаи сохтмони забони адабии точикй дар Точикистон фаъолияти худро анчом дода, барои идомаи равнақи он вазифагузорй менамояд. Дар анчуман масъалаи навиштани луғатҳову фарҳангномаҳо, таҳияи имло, ташкили кумитаи луғат ва истилоҳ, омӯзишу чамъоварии лаҳчаву шеваҳо ба миён гузошта шуд. Мачмӯи ин мабоҳисро соли 1930 муҳақҳиқи маъруф Раҳим Ҳошим дар китоби «Забони адабии точик» гирд овард (10). Ин фаъолиятҳои густурда роҳи минбаъдаи тараҳқии забони точикиро дар доираи ҳокимияти шуравй нишон дод ва то чое ҳамвор кард.

Ба ибораи дигар, забони точикӣ мақоми сиёсӣ ва ичтимоиву таърихии худро баъди ҳодисаҳои нобасомони даҳсолаҳои ибтидои асри XX дубора дар муҳити умумииттифоқӣ барқарор намуд.

Djamolov S. N. Social and Political Status of the Tajik Language in the 20-ieth – the 30-ieth of the XX-th Century

Калидвожахо: забони точикū, лотиникунии алифбо, пантуркизм, Аморати Бухоро, чавонбухориён, чадидон, Чумхурии халқии шуравии Бухоро

Пайнавишт:

- 1. Айнй, Садриддин. Таърихи инкилоби Бухоро / С.Айнй. –Душанбе: Адиб, 1987.-240 с.
- 2. Бухорой, Муҳаммадчони Шақурй. Равшангари бузург / С.Айнй. Душанбе: Адиб, 2006. 340 с.
- 3. Ваҳҳобов, Т. Ҷанбаҳои сотсиолингвистии рушди забони тоҷикии адабӣ (солҳои 20-30 асри XX). Китоби 1. Баҳс дар атрофи забони тоҷикии адабӣ дар солҳои 20-30 / Т.Ваҳҳобов. Хуҷанд: Нури маърифат, 2005. 216 с.
- 4. Дарси хештаншиносй: Мачмуи мақолаҳо / Мураттиб А.Маҳмадназар. Муҳаррир Қодири Рустам. Душанбе: Ирфон, 1989.-272 с.
- 5. Дарси хештаншиносй: Мачмуи мақолаҳо / Мураттиб А.Маҳмадназар. Муҳаррир Қодири Рустам. Дафтари дуюм.- Душанбе: Ирфон, 1990.- 400 с.
- 6. Забони точикū бар мабнои мубохисахо: Мачмӯаи мақолахои солҳои 20-ум. / Тартибдиҳандагон А.Набавӣ, Н.Одинаев, П.Олимова. Зери назари акад. М. Шакурӣ. Душанбе: Ирфон, 2007. 720 с.
- 7. Набавū, А. Нарзуллои Бектош ва илму адаби точики солхои 20-30 садаи XX / А.Набавū. -Душанбе: Ирфон, 2004.-314 с.
- 8. Турсунов Н. Таърихи точикон / Китоби дарсй барои донишчуёни донишгоҳҳо ва донишкадаҳои олй / Н.Турсунов. Хучанд: Р.Чалил, 2001. 788 с.
- 9. Хотамов, Н. Таърихи халқи точик (аз солхои 60-уми асри X1X то соли 1924. Нашри дуюм бо тасҳеҳу такмил ва иловаҳо / Н.Хотамов. Душанбе: Эр-граф, 2007. 368 с.
- 10. Хошим, Р. Ба мо забони оммафахм даркор аст / Забони адабии точик (Мачмуаи мақола ва материалхо) Р.Хошим. –Сталинобод: Нашри точик, 1930.–С.81-96.

Reference Literature:

- 1. Aini, Sadriddin. The History of Bukhara Revolution. –Dushanbe: Adib, 1987. -240 pp.
- 2. Bukhoroi M. Sh. Great Enlightener. –Dushanbe: Adib, 2006. 340 pp.
- 3. Vahobbov T. Sociolinguistic Aspect of the Development of the Standard Tajik language (the 20-ieth the 30- ies). –Khujand: Nuri Marifat, 2005. 216 pp.
- 4. Self-Education. Collective scientific articles. Compiler: A. Makhmadnazar. Editor: Kodiri Rustam. –Dushanbe: Irfon 1989 272 pp.
- 5. Self-Education. Collective scientific articles. Compiler: A. Makhmadnazar. Editor: Kodiri Rustam. –Dushanbe: Irfon, 1990. 400 pp.
- 6. Tajik Language in Discussion. The set of articles. Compilers: A.Nabari, N.Odinaev, P.Olimov. Under the editorship of academician Muhammadjon Shakurii Bukhoroi. Editor: Abdukholiq Nabavi. Dushanbe:Irfon, 2007. -720 pp.
- 7. Nabavi A. Narzulloi Bektosh and Tajik Literature in the 20-ieth the 30-ieth of the XX-th century. –Dushanbe: Irfon, 2004. 314 pp.
- 8. Tursunov N.O. The History of the Tajiks. The book for the students of the Institutes and Universities. –Khujand: Rahim Jalil printing-house, 2001. 788 pp.
- 9. Hotamov N. The History of the Tajik People (from the 60 ieth of the XIX-th century up to 1924. The 2-nd edition. Revised and enlarged. -Dushanbe. Er-graf, 2007 368 pp.
- 10. Hoshim R. We Need Clear Language» // Standard Tajik Language. (A set of articles and materials) Stalinabad: Nashri Tojik, 1981. -96 pp.

09 00 00 ИЛМХОИ ФАЛСАФА 09 00 00 ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ 09 00 00 PHILOSOPHICAL SCIENCES

09 00 13 ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ 09 00 13 PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY, PHILOSOPHY OF CULTURE

УДК 1МИ7 ББК 60.542.2

> ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СТАТУСЕ И РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В КОНТЕКСТЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТАДЖИКСКОЙ ФИЛОСОФИИ

REPRESENTATIONS ABOUT STATUS AND ROLE OF WOMAN IN THE CONTEXT OF MEDIAEVAL TAJIK PHILOSOPHY Усманова Зулайхо Миразизовна, кандидат философских наук, доцент, завотделом онтологии и гносеологии Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук РТ (Таджикистан, Душанбе)

Usmanova Zulaykho Mirazizovna,
Candidate of philosophical sciences, Associate
Professor, chief of the department of
anthology and gnoseology of the Institute of
Philosophy, Politology and Law named after
A. Bahovaddinov under RT Academy of
Sciences (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: zusmonova@gmaill.ru

Ключевые слова: средневековая таджикская философия, гендерные представления, средневековое общество, представления о месте и роли женщины, женская сексуальность

В статье предпринимается попытка анализа некоторых произведений классиков таджикской философской мысли — Авиценны (Ибн Сины), Ибн Араби, Аверроэса (Ибн Рушда), Мухаммада ал-Газали, в которых эти мыслители касались вопросов статуса и роли женщины, науки домоводства и «домостроительства». Основное внимание было уделено аспектам, связанным с проблемами мужественности и женственности и проблемой статусов и отношений мужчины и женщины. Показано, что средневековая мусульманская философия создала собственную теорию воспроизводства, в которой женщине отводилась менее важная роль, в то время как основная функция принадлежала мужчине. Выявлено, что парадигма представлений о мужском и женском в

средневековой мусульманской философии была основана на осмыслении женщины как второстепенного существа и «материи», материала для «формы» - мужского начала, призванного одухотворить низшую материю. Учения средневековых мыслителей продолжают оказывать огромное влияние на развитие как философской, так и правовой, социальной и религиозной мысли, а также на общественное сознание людей на территории всей Центральной Азии. Именно поэтому идеи, которые были сформулированы данными мыслителями, чрезвычайно важны для понимания специфики современных гендерных представлений и осмысления гендерного измерения таджикской культуры.

Key words: mediaeval Tajik philosophy, gender representations, mediaeval society, representations about place and role of woman, woman's sexuality

The article is an endeavour of analysis concerned with some works of the classics of Tajik philosophical ideas – Avitsenna (Ibn Sino), Ibn Arabi, Averoes (Ibn Rushd), Mukhammad upon the issues related to status and role of woman, housekeeping, "home building". Basic attention is paid to the aspects associated with the problems of masculinity and femininity, statuses of men and women, relations between them. The author of the article shows that the mediaeval Moslemic philosophy created its own theory of human beings reproduction where woman wasn't entitled to the major functions, the latters being unreservedly given to man, though it should be vice versa, as in other societies. It is elicited that the paradigm of representations about the masculine and the feminine in the mediaeval Moslemic philosophy was grounded on the viewpoint that woman was a secondary creature, it's a "matter", material for a "form"masculine initiation assigned for spirutualizing lower matter. The tenets of mediaeval thinkers proceed exerting great influence upon the development of philosophical, juridical, social and religions ideas and also upon social consciousness of people all over Central Asia. Just due to that the ideas formulated by these thinkers are extraordinarily important for understanding modern gender representations and comprehension of gender measurements in reference to the Tajik culture.

Таджикская культура и традиция немыслимы вне контекста персидско-таджикской философии, насчитывающей более двух тысячелетий богатейшей истории (3, с. 11). Специфика национальной традиции таджикского народа заключается в том, что она оказывает большое влияние на формирование современных гендерных представлений, т.е. представлений о месте и роли мужчины и женщины в обществе, о мужественности и женственности и т.д. Мы полагаем, что культурная традиция особенно отчетливо прослеживается в таджикской философии при обращении к её основным направлениям и школам, целью которых было создание учения, обосновывающего смысл бытия и жизни человека, этику человеческих взаимоотношений, отношений человека со Всевышним и др. Мы предприняли попытку анализа некоторых произведений классиков таджикской философской мысли — Авиценны (Ибн Сины), Ибн Араби, Аверроэса (Ибн Рушда), Мухаммада ал-Газали и др., в которых эти мыслители касались вопросов статуса и роли женщины, науки домоводства и «домостроительства».

Следует отметить, что в пределах одной статьи сложно охватить все труды, посвященные данной теме, поэтому наше внимание было направлено на аспекты,

связанные с проблемами мужественности и женственности, создания мужчины и женщины и проблему статусов и отношений мужчины и женщины.

Несмотря на достаточно большой период, разделяющий современность и эпоху, в которую жили и творили эти мыслители, их учения продолжают оказывать огромное влияние на развитие как философской, так и правовой, социальной и религиозной мысли на территории всей Центральной Азии. Именно поэтому идеи, которые были сформулированы данными мыслителями, чрезвычайно важны для понимания специфики современных гендерных представлений и осмысления гендерного измерения таджикской культуры.

Средневековая философская традиция Востока утверждает дуалистическое понимание бытия и человека (хотя бы в таких категориях, как дух/материя, тело/душа, причина/следствие и мн.др.), где мужчина ассоциируется с причиной, духом и душой, а женщина — со следствием, материей, телом. В соответствии с таким философским аргументом средневековые мыслители и разрабатывали иерархическую гендерную систему. Следует отметить, что мусульманские средневековые философы часто опирались на идеи греческой философии, решая вопрос о статусе женщины, ее роли в воспроизводстве человека (зачатие и рождение детей) и её достоинствах. Думается, что анализ исторических и современных условий, так или иначе связанных с женщинами, следует начать с изучения философии в её историческом и современном ракурсах. При этом внимание исследователя должно быть сфокусировано на выявлении тех источников, которые способствовали притеснению женщин и обосновывали его. Целью такого анализа должно стать ограничение влияния таких источников на социальную жизнь обшества.

Так как гендерные различия определяются в самом начале жизненного пути человека, то факт рождения человека является своеобразной точкой отсчета его гендерной истории. Но рождению предшествует зачатие ребенка, в котором участвуют мужчина и женщина. Некоторые философы мусульманского феминистского направления утверждают, что ни Коран, ни Сунна не провозглашают превосходства мужчины над женщиной в вопросе о зачатии ребенка. В Коране роли родителей в процессе зачатия - абсолютно равные. Несмотря на это, при интерпретации Корана, и изложении его «философии», исследователи вдруг провозглашают принцип превосходства мужчины над женщиной в процессе зачатия. При этом они останавливаются в основном на трех основных предположениях, которые закрепляют неравенство женщины и мужчины в зачатии:

- 1. превосходство мужчины в человеческом воспроизводстве;
- 2. единственная роль женщины это роль воспроизводительницы;
- 3. «жена нива своего мужа» (7, с. 72).

Эти три предположения навязываются женщине наряду с другими социальными, культурными, религиозными ограничениями, и в результате женщина оценивается исключительно как воспроизводитель.

По поводу первого предположения: в Коране (ан-Наджм, 53:45-46) сказано, что все существа сделаны из капли спермы. Это утверждение некоторые философы, например ал-Барр (современный саудитский ученый) берут за основу для следующих выводов: а) именно мужское семя определяет пол ребенка, так как мужчины и женщины происходят от мужского семени; б) только малая доля женской жидкости нужна для зачатия. В

принципе, оба утверждения подтверждены наукой, и в результате мужская сперма (мани ал-ричал) рассматривается как центральный элемент всего процесса зачатия, женское же участие в данном процессе – очень невелико (10, с. 58). Мужская сперма, таким образом, считается жизнеобеспечивающим элементом в процессе оформления и зарождения новой индивидуальности, в то время как женская яйцеклетка - всего лишь материал, над которым сперма «работает». Эффект от интерпретации того, что мужское семя является доминантой в формировании новой жизни, трансформируется в общественном восприятии в следующую формулу: мужская роль в зачатии гораздо важнее женской роли. иерархической манере концептуализации роли рассматривается как подчиненная в процессе воспроизводства человечества. Такая точка зрения распространена не только в религиозных кругах, но и находит поддержку в современных философских дискуссиях. Чаще всего роль женщины ограничивается только её возможностью воспроизводства (т.е. вынашиванием ребенка) и тем, что она - «нива своего мужа». Таким образом, женщина должна служить мужчине, умножая его род, оберегая его отдых и ни в чем ему не прекословя.

В суре «ал-Бакара» (2:223) говорится о «жене как ниве», принадлежащей мужу, о чем мы уже упоминали. Эти строки часто интерпретируются так: мужья могут требовать сексуального удовлетворения от своих жен в любое время. Их не должно заботить то, как женщина себя чувствует, что её волнует, какие желания живут в ней, а каких вообще нет. Приведенные выше строки из суры дают мужчинам право рассматривать женщину как объект сексуального удовольствия, у нее нет права голоса в исполнении или неисполнении своих репродуктивных функций. В то же время исламские феминисты утверждают, что данная практика не отражает этику Корана, который постулирует духовные отношения между мужчиной и женщиной как основу их сексуальных отношений.

О роли женщины в зачатии писали и греческие мыслители, и исламские философы, часто базирующиеся на идеях древних греков. В Коране утверждается, что Бог является источником всех человеческих существ: в суре «ал-Ан'ам» сказано: «Он – тот, кто создал тебя из глины и дал тебе срок, известный лишь ему». Конечно, Бог – Творец создания, но ответственность за дальнейшее лежит на мужчинах и женщинах.

Средневековая мусульманская философия создала собственную теорию воспроизводства, используя в основном греческую науку и философию, которая была доступна в переводах. Речь идет прежде всего об Ибн Сине, который, как и Гален и Гиппократ, считал, что женское семя, как и мужское, важно для зачатия, но они считали этим семенем менструальную кровь. Несмотря на то, что Ибн Сина считает наличие женского семени важным в процессе зачатия, он, следуя Аристотелю, всё же говорит (в «Каноне врачебной науки») о превосходстве мужского семени, состоящего в том, что мужская сперма — фактор, двигатель, а «женская сперма» - материя, над которой «работает» мужская сперма (2, с. 82). Авиценна, как и Аристотель, считал, что индивидуальная субстанция состоит из формы и материи. При этом форма — природа вещей и действует как принцип изменения в вещах, в то время как материя — это то, что принимает эти изменения. Аристотель утверждает, что истинным родителем всегда является мужчина, при этом в процессе оплодотворения пассивной материи именно он (мужчина) определяет активную форму (душу) ребенка, а женщина — это то, что обеспечивает материал. Женщина, считал

Аристотель, - это низшее существо, «как бы бесплодный мужчина» (2, с. 86).

Аристотель делит общество на две сферы – политику (polis, politika) и домашнее хозяйство (oikonomika, oikos - дом). Сфера домашнего хозяйства обязана служить удовлетворению телесных потребностей мужчины, чтобы он мог посвящать себя политической жизни. Ибн Сина, широко используя идеи Аристотеля, создает собственную теорию холодного и горячего естества и применяет ее к процессу зарождения жизни. Естественно, что легкое и горячее идентифицируются у него с мужчиной, а тяжелое и холодное – с женщиной. Отсюда он делает вывод, что женщина – это недостаточный мужчина, в каком-то смысле даже отрицание мужчины (основа – в пифагорейской философии). Однако главным фактором у Авиценны опять же является Бог, который дает телу душу.

Ибн Рушд в своей «Метафизике» поддерживает теорию Аристотеля и Авиценны и говорит: «Например, мы можем сказать, что менструальная кровь — это материя для мужчины, и мужчина создает мужчину; мы также можем сказать, что Зайд создал Али, своего сына, и что менструальная кровь этой женщины — материя этого человека» (7, с. 15). Но при этом Ибн Рушд утверждает равенство обоих в процессе зачатия: беременность есть результат полового акта, даже если последний происходит без удовольствия и оргазма.

Мухаммад Газали, в отличие от Авиценны и Рушда, основывавшихся на аристотелевской теории, также говорит, что вклад обоих родителей равен. Оба семени смешиваются в матке женщины, и происходит зарождение жизни, уже имеющей определенную форму. Женская роль особенно важна, так как женщина вынашивает зародыш в матке (7, с. 7). Как видим, средневековая мусульманская философия придерживалась срединной позиции в вопросе о зачатии ребенка. Представление о вторичной роли женщины в процессе зачатия ребенка было порождено в первую очередь традицией богословских интерпретаций Корана, анализ которых должен стать объектом отдельного исследования. Необходимо отметить, что интерпретаторами и знатоками Корана являлись мужчины, поэтому многие положения ислама, касающиеся женщины и её роли, интерпретировались в интересах мужчин.

В то время, как участие женщины в зачатии и воспитании ребенка, согласно Корану, является конгруэнтной участию мужчины, в других вопросах ислам строго регламентирует все вопросы, связанные с биологическим и «культурным телом» (7, с. 5) женщины. Интересно, что женщина не является собственницей своего тела. Ее тело (должно быть) подвержено контролю со стороны мужчины: муж имеет огромную власть над женой, выраженную в религиозно утвержденном праве пользоваться ее телом всякий раз, когда он захочет. В современных мусульманских странах государство устанавливает свою власть над женским телом через введение строжайших ограничений, тяжесть которых ложится на плечи женщины.

Анализ роли женщин в исламе выявляет огромную разницу между теорией и практикой. Ф.Мернисси, марокканская исследовательница ислама, утверждает, что ислам

 $^{^*}$ Прежде всего это относится к вопросам *хиджаба* (мусульманской женской одежды) как предмета сокрытия женского тела.

вовсе не учит тому, что женщины второстепенны. В действительности эта религия «утверждает потенциальное равенство между полами» (9). Мернисси считает, что ключевым словом, подчеркивающим указанную разницу между теорией и практикой ислама, является слово «потенциал» (9). Женщины потенциально равны с мужчинами, но это равенство не достигнуто.

Включение в круг научно-исследовательских проблем социальной философии и культурных исследований Центральной Азии таких важных культурных символов и норм, как представления о сексуальности, имеет большое значение во многих аспектах. В советское время в науке существовало своего рода табу на освещение и обсуждение вопросов, связанных с сексуальностью. «Одним из основных механизмов поддержания гендерной асимметрии был социальный и культурный контроль над женской сексуальностью...» (8, с. 37). Замалчивание же этой проблемы (а оно продолжается до сих пор) ведёт к снижению качества и объективности исследования гендерной стратификации общества (6, с. 4). По нашему мнению, анализ гендерных вопросов через изучение истории сексуальных отношений у таджиков и других народов Центральной Азии может открыть широкие исследовательские перспективы для новой интерпретации многих социальных и культурных явлений, имеющих место в жизни таджиков, будет более гармоничным.

Попытаемся проанализировать, как определяется и оценивается сексуальность представителями средневековой мусульманской философии.

В христианстве и европейском обществе в целом (вплоть до середины XX-го в.), женщины рассматривались как второстепенные существа, ниже мужчин. Христианская теология пыталась четко обосновать положение о том, что женщины являются биологически неполноценными. Ислам же, напротив, признает тот факт, что женщины являются мощными и сексуальными существами. Сексуальность должна контролироваться, и легче всего это сделать через контроль женской сексуальности, потому что она представляет собой угрозу порядку и стабильности уммы, или общины верующих.

О сексуальности женщин в работах некоторых авторов говорится, что «женщина – фитна (смута в пер. с арабского): она является воплощением неуправляемости, живым представителем опасности сексуальности и ее безудержной подрывной мощи…» (9, с. 44).

Защитники и приверженцы ислама, включая поклонников исламской философии, и сегодня активно участвуют в дискуссии по поводу места и роли женщины в исламе: они утверждают, что именно в рамках этой религии наиболее гармонично соблюдается баланс гендерных ролей, что женщина-мусульманка, в отличие от женщин в современных странах Запада, социально и экономически защищена, не может быть объектом сексуальной эксплуатации, пользуется уважением и почетом. Однако реалии сегодняшнего положения женщин во многих странах мусульманского мира в достаточной степени опровергают такую радужную картинку. Женщина по-прежнему обитает в основном в домашней сфере, уровень её представленности в общественной жизни остается низким, и не только в мусульманских странах*. ... даже самый поверхностный

^{*} Женщины в национальных парламентах. Электронный адрес pecypca: http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm

анализ этой идеологической дискуссии позволяет понять, что, при наличии высокой степени солидарности мусульман между собой, их представления о роли и месте женщин в обществе, в семье, в религиозных организациях и т. п. могут значительно различаться. Присутствует и крайне консервативная трактовка прав женщин-мусульманок, привязывающая их исключительно к домашней сфере, и, напротив, мнение о том, что ислам дает женщине широкие возможности для самореализации и обеспечивает, по крайней мере потенциально, правовую и культурную базу для подлинного гендерного равенства... (5).

Особенно демонстративно о месте и роли женщины в доме и семье говорится в трактатах по домоводству и домостроительству Авиценны, Н.Туси и Дж.Давони. Определяя, какой должна быть хорошая жена, лучшая женщина, Ибн Сина подчеркивает: «Поистине благочестивая жена является сотоварищем мужчины в его владениях, хозяйкой его имущества и наместницей в периоды его отсутствия. И лучшая женщина — это разумная, богобоязненная, стыдливая, понятливая, любезная, плодовитая, с коротким языком, то есть, немногословная, смиренная, но не расточительная, верная в отсутствие (мужа), степенная в собрании, горделивая обликом, величавая станом, грациозная в ходьбе, расторопная в делах и покладистая в услужении мужу, хорошо ведущая хозяйство, приумножающая его и превращающая малое в большое своим умением, устраняющая его заботы своим любезным нравом и изгоняющая его печали нежными ласками…» (1, с. 32). Перечисляя качества, коими должна обладать «лучшая» женщина, Ибн Сина приводит следующий список:

- «1. Должна быть мудрой.
- 2. (должна быть) религиозной.
- 3. (должна быть) стыдливой.
- 4. (должна быть) умной и проницательной.
- 5. Любящей и приветливой.
- 6. Многодетной.
- 7. Не должна иметь длинный язык.
- 8. (Должна быть) покорной.
- 9. (Должна обладать) чистой душой и не быть капризной.
- 10. В отсутствие мужа должна хранить его имущество.
- 11. (Должна быть) выдержанной и спокойной.
- 12. Степенной.
- 13. Величавой.
- 14. Во время служения мужу не должна заносчиво вести себя, но (пусть будет) покорной.
 - 15. (Должна быть) рассудительной и умной в делах.
 - 16. Должна приумножать (малое) имущество своего мужа.
 - 17. Должна успокоить мужа, когда он расстроен...» (1, с. 34).
- Ибн Сина приводит также три основополагающих принципа, руководствуясь которыми муж сможет управлять своей женой:
- 1. Непререкаемая строгость, т.е., жена должна очень сильно бояться невыполнения указаний мужа.
 - 2. Полное уважение достоинства и чести жены.

3. Умы членов семейства должны быть заняты значимой работой (1, с. 34).

Далее, разъясняя суть каждого из приведенных положений, Ибн Сина предупреждает: «Если жена не боится своего мужа, то она начнет пренебрегать им, а когда она станет пренебрегать им, то она не будет слушать его указания и обращать внимание на его порицания. Не удовлетворяясь этим, она подчинит его своей воле, превратившись во властительницу, а он превратится в подвластного, она будет повелевать, а он исполнять, она обратится в хозяина, а он в подручного... О, горе тогда такому мужу! Чего только не могут навлечь на него ее непокорность и самоволие, и что он только не пожнёт из-за ее легкомыслия и самоуправства! На него устремятся ее прихоти, когда она воссядет на коня своих страстей, порождающих бесстыдство, бесчестье, погибель и разрушения...» (1, с. 34). Ибн Сина также подчеркивает: «Таким образом, страх жены перед волей мужа является основой и фундаментом политики мужа в отношении жены...». Раскрывая свою мысль о страхе жены перед мужем, мыслитель пишет: «1. Муж должен сохранять самоуважение. 2. (Муж) должен сохранять свою религию и благородство. 3. Должен выполнять свои обещания и угрозы...» (1, с. 34).

Что касается отношения мужа к жене, то его уважение к жене зиждется на следующих принципах: 1) содержать её в хорошем состоянии; 2) не транжирить и не присваивать её имущество; 3) занять её разум значимой работой: «...если жена останется без дела и не очень усердно будет заниматься своей работой, то она будет чрезмерно веселой, займется убранством самой себя и выставлением себя напоказ. Из-за этого она посчитает, что уважение и почитание мужа ниже её...» (1, с. 36).

Таким образом, Ибн Сина проводил в своих трудах идею об абсолютно зависимом положении женщины в семье, о необходимости в ней страха перед мужем и подчинения как главных принципах взаимоотношений мужа и жены. Главная же обязанность мужа заключается в том, чтобы занять ум своей жены работой, в противном случае она может «испортиться», начать думать о себе и может забыть о своей «главной функции» - почитании мужа. С её стороны же возможен только один вид активности в отношении мужа: всяческими уловками стараться продлить доброе, уважительное отношение мужа, если таковое проявится.

Таким образом, средневековая традиция мусульманской философии утверждает дуалистическое понимание бытия и человека в таких категориях, как дух/материя, тело/душа, причина/следствие и других, где мужчина ассоциируется с причиной, духом и душой, а женщина — со следствием, с материей, природой, телом. Три основных предположения (превосходство мужчины в человеческом воспроизводстве; единственная роль женщины как воспроизводителя; - «жена — нива своего мужа») подвергнутые нами анализу, были закреплены в Священном писании.

В средневековой мусульманской философии, как и во многих философских системах того времени, разум, рациональность и способность познать Всевышнего считались качествами, присущими исключительно мужчинам, что «привело к латентному утверждению андроцентризма и маскулинизма как системообразующих принципов метафизических философских концепций» (4). Традиция средневековой таджикской философии не вышла за пределы дуализма женского - эмоционального и мужскогорационального начал. Не преодолев этого дуализма, средневековая таджикская философия оказала серьезнейшее влияние на становление последующих культурных и теоретических

парадигм, касающихся отношений мужчины и женщины. Согласно гендерной иерархии, природные различия между мужчинами и женщинами напрямую определяют и все другие: онтологические, моральные, духовные, финансовые, социальные, культурные, политические. Таджикистан является светским государством, и его политическая система вполне этому соответствует. Тем не менее, его общество руководствуется во многом мусульманскими установлениями. Объясняется это тем, что в средневековый период Коран и Сунна были базовыми источниками философской рефлексии, что не могло не повлиять на гендерные представления таджикской культуры.

Средневековая мусульманская философия создала собственную теорию воспроизводства, в которой женщине отводилась менее важная роль. Основная же формообразующая, системообразующая функция принадлежала мужчине. Теоретическая парадигма представлений о мужском и женском в средневековой мусульманской философии была основана на таких базовых моментах, древнегреческая/аристотелевская традиция осмысления женщины как второстепенного существа и «материи», материала для «формы» - мужского начала, призванного одухотворить низшую материю; а также на идее о несовершенстве женщины, так как она «была создана из *сломанного* (курсив наш – 3.У.) ребра Адама» (Коран, «Юсуф», 12:28). Идея о необходимости тотального контроля мужчины над женским телом так как ей свойственно быть лукавой и хитрой и т.п., обоснованная средневековыми исламскими философами, нашла практическое отражение и применение в культурах мусульманских обществ во всем мире.

Список использованной литературы

- 1. Абу Али Ибн Сино. Сочинения. Трактат о политике. -Душанбе: Дониш, 2012. Том. 4. -1002 с.
- 2. Аристотель. О возникновении животных. / Пер. В. П. Карпова. (Серия «Классики естествознания»). -М.-Л.: Издательство АН СССР, 1940. -252 с.
- 3. Богоутдинов А.М. Очерки по истории таджикской философии. -Душанбе: Дониш, 2011. 334 с.
- 4. Воронина О.А. Оппозиция духа и материи//Вопросы философии. -2007. -№2. -С.56-65.
- 5. Тартаковская И. Права женщин в дискурсе исламского феминизма. 04 апреля 2011 / [электронный ресурс]: Журнальный клуб Интелрос. Гендерные исследования.2008.№18. http://www.intelros.ru/tags/ (дата обращения: 30.04.2014).
- 6. Текуева М.А. Гендер как социокультурный конструкт адыгского общества: автореферат дис. доктора исторических наук 07.00.07. / Текуева Мадина Анатольевна. Махачкала, 2006 42 с.
- 7. Etin Anwar. Gender and Self in Islam. NY: "Routledge", 2006. 194 pp.
- 8. Harris, Collette. Collete Harris. Control and Subversion // Gender, Islam and Socialism in Tajikistan. -Amsterdam: "Pluto Press", 2000. -216 pp.
- 9. Mernissi F., Beyond the Veil: Male-female Dynamics in Modern Muslim Society. Bloomington: Indiana University Press, 1987. -200 pp.
- 10. Mohammed Ali Albar. Human Development as Revealed in the Holy Qur'an and Hadith//(The Creation of Man between the Medicine and the Qur'an, Jeddah: Saudi Publishing and Distributing House, 1989. 149 pp.

Usmanova Z. M. Representations about Status and Role of Woman in the Context of Mediaeval Tajik Philosophy

Reference literature:

- 1. Abu Ali Ibn Sino. Compositions. Treatise on Politics. Dushanbe, 2012. –V.4.- 1002 pp.
- 2. Aristotel. On Appearance of Animals./ Translation by V.P. Karpova.(Series "Classics of natural sciences") –M.-L.: 1940. 252 pp.
- 3. Bagoutdinov A.M. Essays on the History of Tajik Philosophy. –Dushanbe, 2011.- 334 pp.
- 4. Voronina O.A. Opposition between Spirit and Matter // Issues of Philosophy. 2007, #2.- PP. 56-65.
- 5. Tartakovskaya I. Women's Rights in the Discourse of Islamic Feminism. April 4, 2011 / [Electronic resource]: Rubrique: Intelros Journal Club. Gender Explorations. 2008, #18. / http://www.intelros.ru/tags/ (date of addressing: 30.04.2014)
- 6. Tekuyeva M.A. Gender as Sociocultural Costruct of Adyg Society. Synopsis of Dr.'s dissertation on history: 07 00 07. /Tekuyeva Madina Anatolevna. Makhachkala, 2006. 42 pp.
- 7. Etin Anwar. Gender and Self in Islam. NY: "Routledge", 2006. -194 pp.
- 8. Harris, Collette. Collete Harris. Control and Subversion // Gender, Islam and Socialism in Tajikistan. -Amsterdam: Pluto Press, 2000.- 216 pp.
- 9. Mernissi F., Beyond the Veil: Male-Female Dynamics in Modern Muslim Society. Bloomington: Indiana University Press, 1987. -200 pp.
- 10. Mohammed Ali Albar. Human Development as Revealed in the Holy Qur'an and Hadith//(The Creation of Man between the Medicine and the Qur'an, Jeddah: Saudi Publishing and Distributing House, 1989. -149 pp.

10 00 00 ИЛМХОИ ФИЛОЛОГИЯ 10 00 00 ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 10 00 00 PHILOLOGICAL SCIENCES

10 01 03 ЛИТЕРАТУРА HAPOДOB СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ 10 01 03 LITERATURE OF FOREIGN COUNTRIES PEOPLES

УДК 8И (Иран) ББК 83

> ИНЪИКОСИ МАСОИЛИ ИЧТИМОИЮ СИЁСӢ ДАР ШЕЪРИ БАХОР

Фотимаи Абависонй, коршиноси аршади донишкадаи забон ва адабиёти форсии донишгохи озоди исломии Техрон (Эрон)

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В ТВОРЧЕСТВЕ БАХОРА Фотима Абависони, научный сотрудник факультета персидского языка и литературы Тегеранского свободного исламского университета (Иран)

REFLECTION OF SOCIO-POLITICAL PROBLEMS IN BAHOR'S CREATION Fatima Abavisoni, scientific officer of the faculty of Persian language and literature under Tehran free Islamic University (Iran) E-MAIL: abavisanii@yahoo.com

Ключевые слова: персидская поэзия XX века, творчество Бахора, литература периода «машруты», социальные мотивы в поэзии Бахора, новаторство в поэзии

Статья посвящена анализу социально-политических мотивов в творчестве известного иранского поэта XX века Маликушшуаро Бахора. Утверждается, что, несмотря на принадлежность к школе старой классической поэзии, Бахор смог в своем творчестве отразить насущные, злободневные проблемы жизни эпохи, такие как бедность народа, коррумпированность и продажность власть придержащих, освобождение женщин и т.д. Уделено особое внимание анализу места и роли понятий «Родина» и «свобода», являющихся центральными в поэзии Бахора. Несмотря на то, что поэт ратует за освобождение и социальную активность женщин, он не приветствует насильственное снятие чадры.

Key words: Persian poetry of the XX-ieth century, Bahor's creation, literature of "mashruta" period, social motives in Bahor's poetry, innovation in poetry

The article dwells on the analysis of socio-political motives in the creation of the well-known Iranian poet of the XX-th century Malikushshuaro Bahor. It is asserted that in spite of the appurtenance to the school of the old classic poetry Bahor managed to reflect in his creation the burning topical problems of the life of the epoch, such as people's poverty, corruption and venality of the powers those be, emancipation of women and etc. Special attention is paid to the place and role of such concepts as "Motherland" and "freedom" being central ones in Bahor's creation. Though the poet stands for liberation and social activeness of a woman he doesn't greet a forcible removal of a **chadra**.

Мухаммадтакии Сабурӣ, мулаккаб ба Маликушшуаро Баҳор (1304 ҳ. к. – 1330 ҳ.ш.) яке аз бузургтарин шоирони аҳди машрута ва қасидапардозони таърихи Эрон аст. Ӯ сиёсатмадоре хастагинопазир ва рӯзноманигоре равшанфикр ва устоди фозил буд, ки " ба иллати танаввуъ ва ҳачми осори адабиаш беш аз ҳама чо нишони худро бар таърихи чунбиши машрута ниҳода аст" (3, с.79). Масоили рӯзмарраи зиндагии мардум ва сиёсати ҳоким бар чомеа умдаи мазомини ашъори ӯро ташкил медиҳад. "Имтиёзи Баҳор дар он аст, ки бо вучуди интисоб ба мактаби шеъри кадим, тавониста аст шеъри худро бо хостаҳои миллат ҳамоҳанг созад ва нидои худро дар масоили рӯз ва ҳаводисе, ки ҳамватанони вайро дучори изтироб ва ҳаячон сохта буд, баланд кунад" (2, с.127).

Дар хакикат шеъри Бахор тавсифи холи мардуме аст, ки аз зулму чахл ва чангу дахолати бегонагон дар умури чомеаи эрон \bar{u} ранч мебурданд. \bar{y} бепарво, бо забони самим \bar{u} ва сода ба баёни хостахои мардум ва масоил мепардозад. Шеъри \bar{y} агарчи "аз назари колаб ва тархи кулл \bar{u} дунболаи шеъри кадими Эрон аст, аммо таклиди махз нест. Аз назари лафз ва маън \bar{u} дорои ибтикор аст ва, ба хусус, маонии ичтимо \bar{u} ва гох сиёс \bar{u} дар шеъри вай тозагихое дорад, ки ба хуб \bar{u} нишондихандаи \bar{y} ва замонаи \bar{y} ст" (5, c.37).

Бахор шоири муктазиёти рузгори худ аст ва мазомини ашъораш бо руйдодхои он пайванд аст. Камтар масъала ва руйдоди мухими сиёсй ё ичтимой пайдо мешавад, ки дар шеъри у инъикос наёфта бошад. "Дарунмояхои шеъри машрута дар киёс бо давраи кабл масоиле аст, аз кабили озодй, ватан, зан, Ғарб ва вазъияти Ғарб, интикодхои ичтимой ва то худуди зиёде дур аз нуфузи дин, фукдони тасаввуф ва боз хам куллияти маъшук дар осори ғаной ..." (4, с. 35).

Бахор низ ба ин масоил таваччух дошта аст ба гунае, ки агар бихохем танхо ду марвориди гаронбахо аз дарёи маонии шеъри Бахор сайд кунем, он ду чиз чуз озоди ва Ватан нахохад буд" (1).

Баҳор зеботарин ситоишҳоро аз ин ду мафҳум дошта аст. Ҳарчанд ки Ватан дар назари мусалмонон зодгоҳ ва ё ба заъми интернасионализми аҳири исломӣ ҳамаи олами исломӣ ба ҳисоб меомад, "лекин баъд аз Инкилоби Кабири Фаронса ин мафҳум бо маонии тоза ва дигаргун бо ду тарзи талаккӣ дар адаби машрута ҳувайдо гашт, яке талаккии Маликушшуаро Баҳор дар бофте буржужоӣ ва мафҳуми насионалистӣ..." буд (5, с.38).

 \bar{y} зиндагии шоирии худро бо ашъори ватан \bar{u} оғоз кард. Дар даври истибдоди сағир нахустини ин ашъор мустазоде буд бо унвони "Кори Эрон бо Худост", ки дар р \bar{y} зномаи "Хуросон" мунташир гардид.

Бахор дустии Ватанро ба пайрави аз хадиси "хубб-ул-ватани мин-ал-имон" нишони имон медонад ва чонбозони Ватанро шахидоне сарафроз медонад.

Хар киро мехри ватан дар дил набошад кофар аст,

Маънии хубб-ул-ватан фармудан пайғамбар аст (1, с.549).

Дифоъ аз дину Ватан ғолибан дар ашъори ў бо якдигар ачин шуда аст. Дар бесарусомонихои машрута, ки кишвар дар хатар аст ва сарвати онро ғоратгароне чун Инглис ва Русия ба ғорат мебаранд, ғайратмандона хушдор медихад:

Хон эй эрониён! Бинам махбусатон,

Ба панчаи Инглис, ба чангули Русатон.

Гуйй дар ин миён гирифта кобусатон,

К-аз ду тараф мебаранд сарвату номусатон.

Дар рахи номусу мол кушиш кардан равост,

Эрон моли шумост, Эрон моли шумост (1, с. 209).

Доктор Шафеъии Кадкан \bar{u} муътакид аст: "Агар ду наханги бузург аз шатти шеъри Бахор бихохем сайд кунем, яке масъалаи ватан аст ва дигаре озод \bar{u} ва бехтарин ситоишхо аз озод \bar{u} дар осори Бахор вучуд дорад" (5, с. 37). \bar{y} барои озод \bar{u} хурмати бисёр коил аст. Озод \bar{u} маъшукаи махчуре аст, ки орзуи висолашро дорад.

Эй озодии хучаста, озоди,

Аз васли ту рӯй барнагардонам.

То он ки маро ба назди худ хонй,

 \ddot{E} он ки туро ба назди худ хонам (1, с.261).

Ва турфа кимёест, ки барои тахаввул ва тараққии ҳамаи ақшори чомеа лозимаш мешумурд:

Мулкро озодии фикру қалам қувватфазой,

Хомаи озод нофизтар зи нуки ханчар аст (1, с.551).

Девони Бахор мамлу аз ишк ба Эрон аст. $\overline{\mathbf{y}}$ ба гузаштаи кишвар ишк меварзад, зеро гузаштаро поя ва бунёни хол ва оянда медонад, аммо ин бузургдошт ва эхтироми $\overline{\mathbf{y}}$ ба гузашта эхтиром ба як мушт устухони п $\overline{\mathbf{y}}$ сида нест, балки ба гузаштае менозад, ки лабрез аз асолат ва фарханги маънав $\overline{\mathbf{u}}$ буд, ва аз рахгузари хамини ишку алока ба гузашта аст, ки Шаркро меситояд ва тавсия мекунад, ки фарзандони мамлакат ба асолат ва хунари кишвари худ, ки махд ва маркази хунар ва маънавияти Шарк аст, такя кунанд ва аз ғарбзадаг $\overline{\mathbf{u}}$ ва тақлиди ғарби $\overline{\mathbf{u}}$ н пархез дошта бошанд ва асолатхои фархангии худро хифз кунанд (6, с.245).

Дар маснавие бо унвони "Сокинома" аз даст рафтан ва адами дастёб ба он азамат ва мафохири кадимро бо хасрат ва таассуф ёд мекунад:

Кучо рафт Хушангу ку Зардухишт,

Кучо рафт Чамшеди фаррухсиришт.

Кучо рафт он ковиёни дирафи,

Кучо рафт он тегхои бунафш (1, с.919).

Ва дар қасидаҳое мисли «Рустамнома» азҳони эрониёнро ба ифтихороти миллии худ мутаваччеҳ мекунад, то худро бовар дошта бошанд.

Шунидаам, ки яле буд пахлавон Рустам, Кашида сар зи махобат ба осмон Рустам. Ситабрбозуву логармиёну синафарох, Ду шох риш фуру хишта то миён Рустам (1, с. 363).

Бахор рузхои пурфарозу фуруде аз гузари давлатхо ва сиёсатхои замонро тачриба карда ва бисёре аз ашъори у бозтобе аз ин руйдодхои сиёсй аст. Масалан, аввалин мачлиси Эрон дар асри машрута хамонанди хамаи инкилобхои дунё бо мушкилоти адидае рубару буд. «Бахор дар чараёни интихоботи каллобии авохири даври хафтум, ки асомии вукалои мачлис ба фармони Ризохон аз сандук берун омаданд, аз чараёни интихоботи каллоби ончунон хашмгин шуд, ки ашъореро ба сабки Шохнеъматуллохи Валй суруд» (1, с.549) ва назару бовари худ ва мардумро мунташир кард:

Фитнахо ошкор мебинам, Дастхо туи кор мебинам. Хуққабозону мочарочуён, Бар хари худ савор мебинам. 3-интихобот суи мачлисро, Пур зи айбу ор мебинам (1, с.409).

Ё он замон, ки пас аз саркуби машрутият ва ба туп бастани мачлис, пирузи азони инкилобиён мегардад, Бахор шеъри пуршуре месарояд, ки байти оғозини он, чунин аст:

Май дех, ки тай шуд даврони чонкох Осуда шуд мулк, алминна ли-л-Лох (1, с. 126)

 $\bar{\mathbf{y}}$ дар сукути силсилаи Қочор низ шеъре ба матлаи зер суруд:

Бидруд гуфт давлат қочорѿ,

Марг андар омад аз паси бемор \bar{u} (1, с.317).

Мафохими чадид ва навгароёна ва лузуми пойбанд \bar{u} ба он бисёр мавриди тавачч \bar{y} х ва бовари Бахор буда аст:

Ё марг, ё тачаддуду ислох,

Рохе чуз ин ду пеши Ватан нест (1, с.233).

 \bar{y} пайваста хокимонро ба риояти конуну адолат ва пархез аз зулм фаро хондааст. Аммо ин бештар чанбаи ичтимой дорад, то буъди сиёсй. Конуни мавриди назари \bar{y} конун ва мукаррароте аст, ки низомбахши умури ичтимоии чомеа аст ва сирфан метавонад дар раванди умури ичтимой муфид афтад, на дар корхои сиёсй.

Чун ки қозū зӯр гӯяд, доварӣ бо подшост, Подшоҳ чүн зӯр гӯяд, доварӣ бо довар аст (1, с. 551)

Бахор дар мавриди масъалаи зан ва озодии \bar{y} нигохи огохона дорад. Вай дар айни ин ки аз ширкат надоштани занон дар фаъолиятхои ичтимо \bar{u} , он хам ба хотири масъалаи хичоб, афсус мех \bar{y} рад, аммо бардоштани ичбор \bar{u} ва тахаккумомези онро мояи фасод ва лачоч мешуморад ва онро мавриди интикод карор медихад. \bar{y} шеваи эътидол ва ихтиёрро корсоз медонад ва зевари таквою ифофро асоси ин фаъолиятхои ичтимо \bar{u} ба хисоб меоварад:

Чои зан бояд бошад ба р<u>ў</u>и дида, Зан дар зиндон, ё Раб, кй дида (1, с.1174).

Ё мегуяд:

Чодару руйбанд хуб набвад, Зан чунон мустаманд хуб набвад. Чахл асбоби офият нашавад, Зани рубаста тарбият нашавад. Кори зан бартар аст аз ин асбоб, Хаст яксон хичобу рафъи хичоб. Гар бихохй, ки хештан бинмояд, Ба сари ту! Ки беш бинмояд. Бояд озод созиш зи қафас, То фуру ояд аз хавову хавас (1, с.773).

Дар асри машрута кишвар дар факру фока ба сар мебурд, аксарияти чомеа гурусна буданд ва инкилоби машрута низ натавонист тағйире дар вазъи маъшияти мардум ба вучуд оварад. Лизо золим золимтар шуд ва мазлум мазлумтар:

Андак андак шаванд халқ фақир, Пур шавад ганчи подшоху вазир.

Чайби як шахр шавад холй,

То ки қасре бино шавад олй (1, с. 749).

Аз дигар авомили бадбахтй ва дармондагй, ки шоирро ба фарёду фиғон водошта ва шеъри вайро мутаассир сохта, шумии чанг аст, ки Баҳор ба зебой ва доной онро "чуғд"-и шум хонд ва нафрати худро аз он иброз кард.

Фигон зи цугди цангу мургвои ў, Ки то абад бурида бод нои ў. Зи ман бурида кард ошнои ман, К-аз ў бурида бод ошной ў. Чи бошад аз балои цанг саъбтар, Ки кас амон наёбад аз балои ў (1, с. 600)

Девони Бахор дафтари айёме аст, ки рухи замонро дар худ мутабалвир карда ва завоёю хафоёи зиндаги ва зиштихою палиштихои рузгорро ба зебой ба тасвир кашида аст. Чомеаи асри Бахор ошуфта ва нобасомон буд, ахде, ки чахлу чанг ва факру хурофа, низ зулму султа ва истибдод бедод мекард, дин василае дар дасти хукмронон ва иддае фурсатталаб барои фиреб ва хукумати бар онон буд ва равшанфикрону озодихохон дар тангно дар чунин авзои нобасомонй барои дастёбй ба ормонхои инкилоб ва зиндагии бехтар дар талошу кушиш буданд.

Бахор низ дар макоми равшанфикр, сиёсатмадор ва шоири озодихоху инкилоби ба кадри вусъ ва тавон мекушида, то бо тавсифи хакоик ва тахлили вакоеъ аз шеъри худ ба унвони харбае муассир дар тахйичи авотифу бедори ва барпоии мардум истифода кунад ва онхоро дар чараёни тахаввулоти сиёси ва ичтимой шарик гардонад.

Вожахои калидū: Маликушшуаро Баҳор, чомеашиносии адабиёт, шеъри машрута, Эрон

Пайнавишт:

1. Шафеъии Кадканй, Муҳаммадризо. Адабиёти форсй: аз асри Чомй то руҳзгори мо. – Теҳрон: Нашри Най, 1378.

- 2. Ориёнпур, Яҳё. Аз Сабо то Нимо. Чилди дувум.—Техрон: Заввор, 1372.
- 3. Шафеъии Кадканй, Мухаммадризо. Адвори шеъри форсй: аз машрутият то суқути салтанат. –Техрон: Интишороти Тус, 1359.
- 4. Ёҳаҳӣ, Муҳаммадҷаъфар. Чун сабуи ташна: Таърихи муосири адабиёти Эрон. –Теҳрон: Интишороти Чоми Чам, 1379.
- 5. Бахор, Мухаммадтақй. Девони ашъор. –Техрон: Интишороти Нигох, 1390.

Reference Literature:

- 1. Shafei Kadkani, Mukhammadrizo. Persian Literature since Djami's Age up to nowadays. Tehran: New edition, 1378 hijra
- 2. Oriyonpur Yakhyo. From Sabo to Nimo. Volume 2. Tehran: Zavvor, 1372 hijra
- 3. Shafei Kadkani, Mukhammadriso. Periods of Persian Poetry: from Monarchy up to Sultanat Downfall. Tehran: Tus, 1359 hijra.
- 4. Yokhaki, Mukhammadjafar. Like Thirsty Jug: History of Modern Literature of Iran. Tehran: Jomi Jam's publishing-house, 1379 hijra.
- 5. Bahor, Mukhammadtaki. Divan of Poetry. Tehran: View, 1390 hijra.

ББК – 83.3(0)9 УДК – 8Т1

> ҲАММОНАНДИХОИ ҒАЗАЛИЁТИ МИРЗО ЦАЛОЛИ АСИР ВА СОИБИ ТАБРЕЗЙ

СХОЖИЕ МОТИВЫ В ГАЗЕЛЯХ МИРЗО ДЖАЛОЛА АСИРА И СОИБА ТАБРЕЗИ

> SIMILAR MOTIVES IN MIRZO DJALOL ASIR`S AND SOIB TABREZI`S GAZELS

Шехимов Иззатбек Толибович, аспиранти кафедраи забон ва адабиёти точики Донишгохи давлатии Хучанд ба номи акад. Б. Faфуров (Точикистон, Хучанд)

Шехимов Иззатбек Толибович, аспирант кафедры таджикского языка и литературы Худжандского государственного университета им. акад. Б.Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

Shekhimov Izzatbek Tolibovich,
post-graduate of the inter-faculties
department of the Tajik language under the
Tajik State University named after acad. B.
Gafurov (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: izzatulloh.shehimov@mail.ru

Ключевые слова: история персидско-таджикской литературы, персоязычная литература Индии, творчество Мирзо Джалола Асира, творчество Соиба Табрези, поэтические ответы (татаббу), индийский стиль, литературные связи, Иран и Индия в XVII веке

В истории персидско-таджикской литературы творчество представителей индийского стиля отличается, с одной стороны, утонченностью мысли, изяществом, красочностью и изысканностью образов, с другой-витиеватостью выражений, запутанностью утонченностью намёков, использованием цветистых метафор, сложных сравнений. Распространение этого стиля в Иране и Мавераннахре в основном происходит в XVII веке. Статья посвящена анализу взаимовлияния творчества двух поэтов XVII столетия – Мирзо Джалола Асира –литератора сефевидской династии, никогда не посещавшего Индию, и одного из ярчайших представителей индийского стиля Мирзо Соиба Табрези. Большинство авторов средневековых тезкире ставят творчество Асира на один уровень со стихами Соиба, что, по мнению автора статьи, является преувеличением, ибо среди поэтов индийского стиля Соибу, бесспорно, принадлежит пальма первенства. На основе анализа схожих мотивов в творчестве этих поэтов, поэтических ответов и подражаний (татаббу), написанных ими друг другу, автор приходит к выводу, что на данном этапе трудно однозначно ответить, кто из этих поэтов подражал другому. Не вызывает сомнения тот факт, что Асир и Соиб давали высокую оценку поэтическому вкусу и стилю друг друга и писали изящные и пленительные ответы.

Key words: history of Tajik-Persian literature, the literature of India written in Persian, Mirzo Djalol Asir's creation, Soib Tabrezi's creation, poetical replies (tatabbu), Indian style, literary ties of Iran and India in the XVII-th century

In the history of the Persian-Tajik literature the creation of the representatives of Indian style is distinguished, on the one hand, with exquisiteness of ideas, grace, richness of colours and subtlety of images; on the other hand – with ornateness of expressions, finesse of hints, usage of flowery metaphors, complicated and intricate similes. Diffusion of this style in Iran and Maverannakhr took place basically in the XVII-th century. The article dwells on the analysis of mutual influence of the two poets of the XVII-th century - Mirzo Djalal Asir, man-of-letters who belonged to the Sefavids' dynasty and never visited India, and Mirzo Soib Tabrezi, one of the brightest representatives of Indian style. The majority of the authors of mediaeval tezkires equalize Asir's creation with Soib's poems; but, in the author's opinion, it is an exaggeration as among the poets of Indian style the palm of priority should undoubtedly be that of Soib's. Proceeding from the analysis of similar motives, poetical replies and imitations written to each other the author comes to the conclusion that it is difficult to determine who imitated whom for sure. But one fact is irrefutable: both Asir and Soib highly appreciated the taste of style, they wrote subtle and charming replies to each other.

Адабиёти асри XVII—ро яке аз даврахои пурбори адабиёти форсизабон хисоб кардан мумкин аст, зеро тахаввул ва камоли шеваи нигориш ва баён дар осори суханварони сабки хиндй, ки аксар дар сарзамини Хинду Эрон сукунат доштанд, то хол мавриди омузиш ва пажухиши суханшиносон қарор дорад. Шуарои ин давра бо шеваи хоси баёни афкор ва андешахои хеш аз шоирони адвори пешин фарк доштанд. Дар силки ин шоирон метавон чандин номхоро зикр кард, ки дар олами шеъру шоирй иштихори беандоза доранд, ба монанди Назирии Нишопурй, Соиби Табрезй, Калими Кошонй, Толиби Омулй, Бедили Дехлавй, Гании Кашмирй ва дигарон.

Мирзо Цалоли Асир дар давраи пурошуби хукмронии шохони сафавй умр ба сар бурдааст. Дар бораи соли таваллуди Мирзо Цалоли Асир ихтилофхои зиёде мавчуд аст, аммо аз руй тахмин соли вилодати у байни солхои 1600—1610 рост меояд. Мирзо Цалоли Асир дар таърихи адабиёти форсу точик дар шумори шоироне карор дорад, ки дар офариниши маонии ноб, тасвирхои шоирона ва партави хунари шоирй аз макоми шоистае бархурдор гардидааст. Макоми у дар мазмунсозй, халлокияти маонии тоза ва аз ин равзана партав бахшидани хунари шоирй дар колаби таркибот ва иборахои чадид эътироф гардидааст. Бо ишораи тазкиранигорон, ки дар мавриди муайян кардани макоми вижаи шоирии у нигошта шудаанд, Мирзо Цалоли Асир бо он ки хеч гох ба Хинд нарафт, шеъраш бо истикболи ачибе дар миёни шоирони ин минтака ру ба ру шуд (4, с. 76; 6, с.57; 10, с. 102). Дар киёс бо у Шерхони Лудй, Хушгу ва дигар тазкиранигорон Соибро, ки харчанд ба Хинд сафар кардаву дар он чо эхтироми баланд доштааст ва дар хама махфилхову бахсхо ашъорашро санад мекардаанд, чандон машхур нагаштаву сабкаш дар карни дувоздахуми хичрй аз тарафи гурухе аз тундравон номакбул шуда менигоранд (4, с. 76; 5, с. 34; 10, с. 102).

Мирзо Чалоли Асир ва Соиб, бино ба гуфтаи худашон, чунон ба шеъри хамдигар таваччух доштаанд, ки аз хамдигар сабкат мечустанд, аммо ин иллат икболи тафовути чиддй дар сабки он ду аст. Тахайюли озод ва рахоии Мирзо Чалоли Асир ба мазоки хиндухо хуш омад, вале тахайюли Соиб бастатар буд, бахусус, дар услуби муодиласозй (ирсоли масал), ки пайваста олами айнро бо илми зехн васл месозад ва мачоли парвозхои баландхаёлро махдуд мекунад. Муаллифи «Миръот-ул-хаёл» низ бад-он ишора карда, мегўяд: «Бонии бунёди хаёлбандй аст ва хаёлбандони замони холро ба пайравии ў сари ифтихор баланд аст, агарчи тарзи хаёл ба нудрат аз кадим аст, чунончи, дар баъзе ашъори Рўдакиву Кисой низ ёфта мешавад, валекин Мирзо Чалоли Асир асоси суханварй ба хамин тарз ниход ва ин конуни шигарф ба дасти ояндахои кавофил вучуд дорад» (4, с.75). Аммо бояд як нуктаро таъкид намуд, ки тазкиранигорон дар мавриди Асирро бо Соиб баробар намудан каме муболига хам кардаанд, зеро каломи Соиб нисбати каломи Мирзо Чалоли Асир чанд зина пештар аст ва шеъри Соиб онкадар дар байни мардум махбубият ёфтааст.

Шиблии Нуъмони баробари зикри печдарпечии маънихо ва хаёли шоирони сабки хинди ва бузургтарин намояндагони ин услуб навиштааст, ки «... Мирзо Чалоли Асир ифшокунандаи тарзи хаёлбофиву мазмунсози, Шавкати Бухорой, Қосими Девона ва ғайра шиноварони ин гирдобанд» (6, с. 27). Ин нуктаро аз чанд байти шоир ҳам пай бурдан мумкин аст:

Дило бе ман чū мегардū ту дар куи ҳабиби ман, Илоҳū, хун шавū, эй дил! Ту ҳам гаштū рақиби ман (12, с. 393).

Бегонагӣ нигар, ки ману ёр, чун ду чашм,

Хамсояему хонаи хамро надидаем (12, с. 385).

Дар мавриди ахамият ва чойгохи Мирзо Чалоли Асир дар миёни муосиронаш кофист назари Соиби Табрезиро ба ёд оварем. Соиб, дар бораи Асир мегуяд:

 \hat{X} ушо касе, ки \hat{y} \hat{C} оиб зи сохи \hat{b} они сухан,

Татаббӯи сухани Мирзо Цалол кунад (2, с. 53).

Ё ин ки:

Гул аз гулшан гухар аз бахр хезад, Соиб аз Эрон,

Асири бедил аз файзи дуои дустон хезад (12, с. 34).

Дар баъзе абёташ низ мисраи Асирро тазмин кардааст:

Ин чавоби он ғазал, Соиб, ки мегуяд Асир,

"Хоб чун гардад гарон бедор месозад маро" (12, с. 15).

Ин порчахои шеърй далолат бар он мекунад, ки Мирзо Цалоли Асир дар пешрафти адабу шеър сахми босазое дорад. Аз шархи ахволе, ки Насрободй дар тазкираи худ (10; 135, 360, 399) аз бархе афроди хамзамони шоир, монанди – Око Алии Исфахонй ва Хочакалони Кирмонй меорад, маълум мешавад, ки дар манзили Асир махфили адаби дустони он давра баргузор мешуд, ки шоирони зиёд дар он гирд меомаданд.

Аз далелхои боло макоми баланди \bar{y} дар байни шоирони асри худаш барои мо равшан мешавад. Илова бар ин, теъдоде аз шоирони муосири Асир сухани \bar{y} ро тазмину истикбол кардаанд. \bar{y} дар ғазалаш ба таъсири худ аз Соиб ва Соиб низ ба таъсир гирифтан аз Асир ишора кардааст. Мухаққиқи эрон \bar{u} Н \bar{y} шофарини Калонтар дар маколааш дар мавриди шоирии Асир зикр мекунад, ки Соиб дар чор ғазал ба

номи Асир ва истикбол аз шеъри \bar{y} сарехан ишора кардааст, ки факат ду то аз ғазалхои истикболшуда дар девони Асир мушохида шудааст. Асир ва Соиб 213 ғазали муштарак дар як вазну радиф ва қофия доштаанд (13). Яке аз матлаи он ғазалхоро чун намуна зикр менамоем. Соиб фармуда:

Метаровад маи гулгун зи рагу решаи мо,

Пеши хум гардани худ хам накунад шишаи мо (8, с. 185).

Асир:

Шиша бар хора ба сад ранг задан пешаи мо,

Бесутун маъдани алмосу цигар тешаи мо (12, с. 51).

Соиби Табрезй (1591-1676) низ аз шоирони бузурги давраи Сафавй (солхои хукмронй 1501-1735) ва аз зумраи бузургмардонест, ки дар кори хунар назир надошта, дар байни ахли илму адаб бо номи «куллаи сабки хиндй» шухрат дорад. Адабиётшиносон Соибро дар хунари ғазалсарой мумтозу бехтарин медонанд. Сарчашмаҳое монанди "Миръот-ул-чамол", "Майхона", "Тазкираи Насрободй" ва ғайраҳо ашъори ӯро байни 80 ҳазор то 300 ҳазор байт ё болотар гуфтаанд (9, с. 40; 11, с. 12). Дар ғазалҳои Соиби Табрезй хаёлпардозиро бо зарофатҳо ва латофатҳои шоирона бисёр вохӯрдан мумкин аст. Мирзо Чалоли Асир дар васфи Соиб мегӯяд:

Бо вучуди он, ки устодам Фасехи буд, Асир,

Мисраи Соиб тавонад, як китоби ман шавад (1, с. 287).

Боз дар чои дигаре фармудааст:

Шеъре бигу Асир, ки Соиб кунад писанд

Тутй ба Хинду мавч ба Уммон чй мебарй (3, с. 728).

Аз ин матлаб маълум шуд, ки Асир низ бузургии Соиб ва кудрату тавонии ўро эътироф намуда, ашъори худро дар назди мисраи Соиб хеч медонад. Албатта, мурод дар ин чо заъфи шеъри Асир аз шеъри Соиб набуда, балки нишона аз хурмату эхтироми Асир нисбат ба Соиб аст ва аз дустиву рафокати ин ду шоир барои мо хабар медихад. Таъсирпазирии Асир ва Соибро аз якдигар метавон дар мавридхои зер дастабандй намуд:

Ашъоре, ки шоирон аз лихози вазну кофияву радиф, аз шеъри хамдигар истикбол намудаанд:

Соиб: Нест як тан дар чахон гуё агар гуё дил аст,

Чашми бино пардаи хоб аст, агар бино дил аст (12, с.35).

Асир: Не хамин нақши паи шавқи чунунпаймо дил аст,

Шабнами хоре, ки мебинй дар ин сахро дил аст (12, с. 35).

Соиб: Аз назархо дарду доги ишк пинхон хуштар аст,

Чои ин гулхои хушб \bar{v} дар гиребон хуштар аст (12, с. 35).

Асир: Гар ба даст ояд гули дог аз гиребон хуштар аст,

Бар хурад гар захми носур аз намакдон хуштар аст (12, с. 36).

Хамчунин, ба ғазалҳои "Чои ғам холӣ бувад, то соғари саҳбо пур аст...", "Шаҳпари парвонаи моро ҷило дар оташ аст...", "Дашноми ёр ҷони дигар медиҳад маро...", "Танпарастӣ зердасти хок месозад маро..." ва дигар ғазалҳои Соиб, Асир бо ғазалҳои "Баски аз рашки сиришкам хотири дарё пур аст...", "Соҳӣ ҳамин на аз ту

дили мо дар оташ аст...", "Лаълат зи чом ширу шакар медихад маро...", "Бода чун зур оварад, хушёр месозад маро..." чавоб гуфтааст.

Харчанд дар абёт ва ғазалхои болой бисёр шабохатхо ва тафовутхо дида мешаванд, нуктаи қобили таваччух ин аст, ки шоирон ҳамеша дар чаҳони андеша ва диди худ боқй мондаанд ва аз ин лиҳоз ашъоре, ки дар боло зикр ёфтаанд ва чандин мисолоти дигари девони ду шоири мавриди таҳқиқ ҳамбастагиҳои зебо доранд, ба мисли байтҳои ё абёти зер:

Сойб: Xар ниқоби $p\bar{y}$ и чононро ниқоби дигар аст, Xар хичоберо, ки тай кард \bar{u} , хичоби дигар аст (12, с. 35).

Асир: *Хар нафас цузви парешони китоби дигар аст, Хар хароши сина байти интихоби дигар аст (12, с. 35).*

Аммо фаркиятхо ва фардиятхои худро хам доранд. Масалан:

Сойб: Лангар аз сохибдилон, шухи зи хубон хушнамост, Аз хадаф истодаги, аз тир чавлон хушнамост (12, с. 34).

Асир: Чашми бадху чун хучум овард, тоқат хушнамост, Чун ғазаб шамшери кин бандад, мурувват хушнамост (12, с. 34).

Дар ин байтҳо ҳарчанд вазну радиф бо ҳам қаробат доранд, ашъори Соиб, ки ҳамеша андешаҳои аҳлоқӣ ва андарзиро ҳовист, дар байти воҳид ҳам падидаи мазкур дида мешавад, ғазалҳои Мирзо Ҷалол бошад, чунонки вижагии аслии ғазал ва манзури ғазалсароён ишқ аст, аз ин дидгоҳ баён шудааст. Инчунин, дар ғазалиёти ду шоири мавриди назар ғазалҳое ёфт мешаванд, ки аз нигоҳи маъно низ ба ҳам қаробат доранд. Мисоли зер далели ин гуфтаҳост:

Асир: Намегунчад ба махшар фавчи исёне, ки ман дорам, Ахал шармандагихо дорад аз хоне, ки ман дорам (12, с. 367).

Сойб: Занад паҳлу ба гардун куҳи исёне, ки ман дорам, Ба сад дарё нагардад пок домоне, ки ман дорам (9, с.588).

Бояд тазаккур ёбад, ки бархе ҳаммонандиҳои ашъори ду шоири фавқуззикр дар тарзи баёни афкор ҳам дида мешавад. Яъне, ҳарду ҳам ҷонибдори «шеъри тарз» буда, ин падида дар ашъори онон дида мешавад:

Асир: Бенаво коре надорад бо касе фикри Асир, Мисрае аз маънии бегона тамго кардан аст (12, с.116).

Сояб: Дар гарибū ошно аз ошно ҳаргиз наёфт, Лаззате, к-аз маънии бегона меёбем мо (9, с.94).

Хулоса, ашъори Мирзо Цалоли Асир, на танхо дар Эрону Хуросон ва Мовароуннахр, балки дар Хинду Покистон низ мавриди истикболу таваччухи шуарову удабо будааст. Ва агарчи тарзи баён, орову афкор ва шеваи шоирии Асир ва Соиб бо хам тафовути чиддй дорад, ин ду бузургвор дар истикболи хам ашъоре фаровон сурудаанд. Азбаски замони зиндагии шуарои мавриди назар як буда, то хол ба таври якин гуфта наметавонем, ки кадоме шеваи шоирии кадомеро бештар пайравй менамудааст. Факат мушохида мешавад, ки шоирон ба сабку салика ва хунари шоирии якдигар бахои баланд медодаанд ва дар пайравии хам ашъоре чолиб ва дилнишин месуруданд. Дар интихо бояд як нуктаро ишора намоем, ки бо интихоби чанд мисраву байт барои мукоиса наметавон сабки ин ду шоирро пурра

фаро гирифт ва мо танхо саъй кардем, он иттилооте, ки нисбати ин ду шоир ва хаммонандихои ашъори эшон дорем, руи сахфа биёрем.

Калидвожахо: Мирзо Чалоли Асир, Соиби Табрезū, муқоисаи ғазалиёт, адабиёти асри XVII, сабки хиндū, санъати суханварū

Пайнавишт:

- 1. Асир, Мирзо Чалол. Куллиёт / Мирзо Чалоли Асир Лакҳнав, 1297. 500 с.
- 2. Вачехуддин. Ғазалиёти ношинохтан Чалоли Асири Исфахоні. Дехлі, 1999. 198 с.
- 3. Доират-ул-маорифи бузурги исломії (иборат аз 21 цилд). Техрон, 1998. Ч. 8. 868 с.
- 4. Луді, Шералихон. Миръот-ул-хаёл / Шералихони Луді. Бамбай: Матбааи Музаффарі, 1326. 302 с.
- 5. Нуъмонй, Шиблй. Шеър-ул-Ачам ё таърихи шуаро ва адабиёти Эрон / Шиблии Нуъмонй (иборат аз 5 чилд). Ч.4. Техрон, 1368 ш. 471 с.
- 6. Сархуш, Муҳаммад Афзал. Калимот-уш-шуаро / Муҳаммад Афзали Сархуш. Лоҳур, 1942. 298 с.
- 7. Сафо, Забехуллох. Ганчи сухан / 3. Сафо. Техрон: Интишороти Донишгохи Техрон, 1920. 355 с.
- 8. Табрези, Соиб. Девони газалиёт / Соиби Табрези. Техрон, 2005. 354 с.
- 9. Табрезй, Соиб. Мунтахабот / Соиби Табрезй. Душанбе, 1980. 543 с.
- 10. Тоҳири Насрободӣ, Мирзо Муҳаммад. Тазкираи Насрободӣ / Мирзо Муҳаммад Тоҳири Насрободӣ. Теҳрон, 1352. 347 с.
- 11. \bar{y} рунова, М. Килки гавхарбор / М. \bar{y} рунова. Хучанд: 2012. 110 с.
- 12. Шарифии Вилдонй, *Fулом*хусайн. Девони газалиёти Мирзо Чалоли Асири Шахристонй / Шарифии Вилдонй. Техрон: Интишороти Мероси мактуб, 2005. 763 с.
- 13. Манбаи электронū: www.rasikhoon.net/mashahir/show-101375.aspk. (санаи мурочиат: 12 июни 2012)

Reference Literature:

- 1. Asir Mirzo Djalol. Collection of Compositions. Lakhnaw, 1297. 500 pp.
- 2. Vadgekhuddin. Asir's Unfamiliar Gazels. Dehli, 1999. -198 pp.
- 3. Big Islamic Encyclopaedia (in 21 volumes). V.8. –Tehran, 1998. 868 pp.
- 4. Ludu, Sheralikhan. Mirror of Phantasy. Bombay: Muzaffari`s printing-house, 1326. 302 pp.
- 5. Numoni, Shibli. Poetry of Adjam (in 5 volumes). –V.4. Tehran, 1368 hijra. 471 pp.
- 6. Sarkhush, Mukhammed Afzal. Poets' World. Lokhur: 1942. 298 pp.
- 7. Safo, Zabekhulloh. World Treasury. Tehran. Printing-house of Tehran University, 1920. -355pp.
- 8. Tabrezi, Soib. Divan of Gazels. Tehran, 2005. 354 pp.
- 9. Tabrezi Soib. Selected Works. –Dushanbe: Irfon, 1980. 464 pp.
- 10. Tokhir Nasrobodi, Mirzo Mukhammed. Anthology. Tehran, 1352 hijra. 347 pp.
- 11. Urunova M. Mellifluous Pen. Khujand, 2012. 110 pp.
- 12. Sharifi, Vildoni, Gulomkhusayn. Mirzo Djalol Asir's Divan of Gazels. -Tehran, 2005.-763 pp.
- 13. htpp://www.rasikhoon.net/mashahir/show-101375.aspk (12.06. 2012).

УДК 8 С (тад) ББК 83

> «ЭХЁНОМА» – ПАЁМЕ АЗ ЭХЁИ ТОЗАИ МИЛЛАТ

Рахимова Хуснигул,

унвону \bar{y} и кафедраи адабиёти точики Донишгохи давлатии $K\bar{y}$ лоб ба номи $Ab\bar{y}$ абдуллохи $P\bar{y}$ дак \bar{u} (Tочикистон, $K\bar{y}$ лоб)

«ЭХЁНОМА» – ПОСЛАНИЕ О ВОЗРОЖДЕНИИ НАЦИИ Рахимова Хуснигул,

соискатель кафедры таджикской литературы Кулябского государственного университета им. Абуабдуллоха Рудаки (Таджикистан, Куляб)

"EKHYONOMA" AS A MESSAGE ON NATION`S REVIVAL Rakhimova Husnighul,

claimant for candidate's scientific degree of the Tajik language department under Kulob State University named after Abuabdullo Rudaki (Tajikistan, Kulob)

Ключевые слова: современная таджикская литература, творчество Хакназара Гоиба, поэма «Эхёнома» («Книга возрождения»), монгольское нашествие, таджикский народ, борьба с завоевателями

В работе дан анализ исторической поэмы народного поэта Таджикистана Хакназара Гоиба «Возрождение». Поэма посвящена героической борьбе таджикского народа под руководством Тимурмалика против монгольских захватчиков. Особое внимание поэт уделяет персонажам произведения, особенно образу её главного героя Тимурмалика. Поэтом подчёркнута тесная связь Тимурмалика с простым народом, защищавшим Ходжент от врагов. Отмечено, что поэма отличается ясностью стиля, высокой художественностью, лапидарностью описаний. Исследователем особо отмечается духовная победа героя, борьбу которого за освобождение Родины продолжают его потомки. В исследовании осуществлён подробный анализ образа главного героя, сформулированы сущность и содержание поэмы и определено её место как в творчестве поэта, так и в современной таджикской поэзии. Выявлены художественные особенности произведения, охарактеризованы язык и стиль поэмы.

Key words: modern Tajik Literature, Khaknazar Goib's creation, Mongolian invasion, the Tajik people, struggle with conquerers

The article is an analysis of the remarkable historical poem **"Ehhyoonoma"** ("Renaissance") written by the people's poet of Tajikistan Goib Khaknazar. The poem is devoted to the heroic struggle of the Tajik people against Mongolian invaders, it is guided by Timurmalik. Special attention is paid by the poet to the characters of the literary production,

especially to its protagonist Timurmalik. The poet stresses Timurmalik's close ties with common people who defended Khujand from enemies. The author of the article notes that the poem is distinguished with clarity of style, high degree of imaginativeness, lapidation of descriptions. The researcher lays an emphasis on the hero's spiritual victory whose struggle for the liberation of the motherland is continued by the descendants. The protagonist's image is analyzed in details, essence and content of the poem are formulated, the place of the poem is determined both in the poet's creation and in modern Tajik poetry. The author elicited imaginative peculiarities and characterized language and style of the poem.

1. Аз таърихи достонгуйии адиб ва «Эхёнома»

«Эҳёнома» дуюмин достони Шоири Халқии Точикистон, барандаи чоизаи давлатии Точикистон ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ Ҳақназар Fоиб аст.

Достони аввалини шоир «Чони ташна» унвон дорад, ки соли 1989 аз тарики нашриёти «Ирфон», ш. Душанбе, дар китоби «Точи офтоб» ба нашр расидааст. Достони мазкур аввалин тачрибаи шоир дар достонгуист, ки ба шакли накли ё сюжетдор набуда, чун достони «Суруши Сталинград» -и устод Муъмин Қаноат дар шакли жаконҳои алоҳидаи шеърии (гуфтугуи худ ба худи ботини) ба ҳам алоҳаманд навишта шуда, мазмуни умумии асар ба ин васила баён ёфтааст. Баъзе порчаҳои достон то ин вақт (соли 1989) дар мачаллаи бонуфузи он вақта- «Садои Шарқ» ба чоп расида будааст.

Аз ин ру достони «Эҳёнома»-ро банду бастҳои шеърии шабеҳи достони «Чони ташна» метавон иқдоми дуюми шоир дар офариниши достон номид. Вале то офариниши ин достонҳо Ҳақназар Ғоиб манзумаҳое чун «Қатраи офтоб», «Ҳасрати Эйнштейн», «Суруди қаҳрамон», «Афсонаи ҳафтдодарон», «Шоҳномаи умр», «Нуре аз Ҳамадон», шеърҳои бузургҳачме чун «Точи офтоб», «Зинароҳ», «Борбад», «Хатои Фирдавсй», «Ситораҳо», силсилашеърҳое чун «Фарзандони офтоб», «Таҳти сангин», «Ачдодони ман», «Навои бародарй» ва ғайра ба табъ расонидааст. Яъне ин ҳама кушишҳо заминае будааст, ки шоир сипас достонҳоеро чун «Эҳёнома», «Суруши Хатлон», «Ҳасрати Фирдавсй», «Сояҳои офтобруз», «Ашки офтоб» ва ниҳоят достонгунаи «Дар таҷаллийи офтоби Аллома Иқбол» иншо намояд.

«Эхёнома» дар ин миён бо шеърияти баланд, баёни равшану зебо, муъчазии тасвир, диди тоза, сузиши дарунй бо эхсосоти шоирона ва жаконхои пурдард, пурсузу гудоз, начвои чигарсузи таърихй аз сарнавишти Хучанд бар асари хучуми мугулон ва пирузии рухи ношикасти Темурмалики Хучандй ва гайра дар миёни достонхои шоир чойгохи хоса ва нотакрор дорад. Метавон хадс зад, ки таъсири ин достон дар шеъру достонхои дигари ватандустонаи шоир накши амик дорад.

Бино ба гуфти устод Хакназар «Эҳёнома»-ро бори нахуст дар шакли аввалааш устод Лоиқ ҳангоми сардабири мачаллаи «Садои Шарқ» буданаш дар ин мачалла соли 1988 ба чоп расонд ва соли 1989 онро устод Лоиқ бо дастгирии ҳайати эчодии мачалла ба нахустчоизаи адабии ба номи Мирзо Турсунзода пешниҳод менамоянд. Устод Ҳақназар аз ин икдоми чавонмардонаи дӯсташ Лоиқ он гоҳ огоҳ мешавад, ки дар рӯзномаи «Адабиёт ва санъат» мақолаи тадқиқии адабиётшиноси маъруф Абдураҳмон Абдуманонов бо унвони «Суруши таърих» ба чоп мерасад («Адабиёт ва Санъат» №42, 19 октябри соли 1989). Шоир бо ин достон нахустбарандаи чоизаи адабии ба номи устод Мирзо Турсунзода мегарданд.

Асар дар нигоштахои тадкикии аксар мунаккидонамон хамчун достони муваффак ёдовар шудааст. Вале дар ин боб тадкики пурарзиши устод Абдурахмон Абдуманонов, доктори илми таърих, профессор Назирчон Турсунов (ш. Хучанд), суханшиносон Салими Хатлонӣ ва Абдулхай Қаландар ба таври хоса ба назар мерасад.

Бо вучуди ин, дар боби тахлилу тадкики хамачонибаи достони «Эхёнома» то хануз асари мукаммали тахлилию тадкикие ба назар намерасад. Хол он ки достони «Эхёнома» дар се мачмуаи ашъори шоир «Чашми сахар» Душанбе: Адиб, 1989), «Эхёнома» (Душанбе: Адиб, 1991) мачмуаи шеъру достонхои «Зинда бо гудозишхо» (Душанбе: Адиб, 2004) ба нашр расидааст. Дар нашри аввали достон соли 1989 дар китоби «Чашми сахар», кисми дуюми достон «Охиркиссаи Чалолиддини диловар» чоп нагардидааст.

Достон дар китоби «Чашми сахар» бо ду жакони пурдард - «Пирўзй» ва «Косаи навбат» ба поён мерасад. Хамин тарик дар «Чашми сахар» достони «Эхёнома» аз 7 жакон-огоз, «Панди Темурмалик», «Чилои Ватан», «Навхаи Темурмалик бар бенишон гойиб шудани Чалолиддини диловар», «Дар шикасти Варзрўд», «Пирўзй» ва «Косаи навбат» иборат мебошад. Ба нигохи мо, достон бояд аз 8 жакон иборат мебуд, агар «Навхаи бокирадухтарони асира», ки яке аз бадардтарин пораи таърихй аст, алохида номгузорй карда мешуд. Вале ин боб дар жакони «Чилои Ватан» чо дода шудааст. Агар дар достон боби жаконии (монологи пур аз эхсоси ботинй) «Охиркиссаи Чалолиддини диловар» чо дода намешуд, якин достони пурарзиши мазкур анчом наёфта мемонд. Ин кисмро шоир баъдтар навишта, дар чопи дуюми асар - дар китобхои «Эхёнома» ва «Зинда бо гудозишхо» чо додааст. Ин кисми асарро мантикан идомаи боби жаконии «Пирўзй» метавон номид. Чаро? Зеро дар боби «Пирўзй» кахрамони асар Темурмалик ба пирўзии рўхй расидааст, ки қахрамонии ўро ояндагон идома бахшанд:

Ватан чои бахти ҳамон чонфидост, Ки ӯро Ватан аввалу интиҳост. Ва ман ҳам равонам аз ин роҳи нанг, Само рӯйпӯшеву болиш зи санг... Агар хунбаҳоям нагирам, яқин Намирам, намирам, намирам, яқин. ...Ба ин тозафикрй табарзин гирифт, Раҳи лашкари хасми бадкин гирифт (3, с. 221).

Ва ин далерии ў бо чонфидоии чавонмардона барои аз нав зинда кардани рўхи Ачами азизу мукаддас аст, ки лагадмоли суми аспони бегонагон гардидааст. Барои Темурмалики тасвир кардаи шоир нихоят як вокеаи набахшиданист, ки замини мукаддаси Ачам — умедгох ва чои шаъну шавкати ориёнии бузургон, фаргохи мукаддасоти ачдодй абадан зодбуми поймолшударо бимонад. Ин хел набояд бошад ва бо хамин нияти нек Темурмалики Қахрамони Халқи точик боз табарзин дар даст ба сахни набард мебарояд, ки:

Ачам то зи нав начми рахшон шавад, Замини далерону мардон шавад. Замини ҳаёти ниёкон шавад, Дили барҳаёти бузургон шавад. Ва дар пораи жаконии «Косаи навбат», шоир, ки дар замони дахшатбори цанг бар фашизми Германия ба дунё омадааст, аз қахрамонии Темурмалик ибрат гирифта, худ ба саҳни набард мебарояд ва у ивазкунандаи қахрамонии ду ҳолат — муборизаи муқаддас ба рағми даҳшати чингизӣ ва цанг бар фашизми Германия мешавад:

Ба худ кардам андешае баъд аз ин,

Ки эмин набошад зи душман замин.

Ва бояд ки ман хам камонвар шавам,

Паи хифзи озоди аскар шавам.

Ки мирам, бимирам чу Темурмалик,

Қасосам бигирам чу Темурмалик (3, с. 225).

Ба ҳамин тариқ қисми аввали достон бо сарбози Ватан шудани шоир бо нияти корномаи муқаддаси Темурмаликро дар асри XX идома бахшидан, сипоҳии некманишии озодии кишвар шудан ба оҳир мерасад, ки ин ифодагари руҳи зиндаи Темурмалики Хучандӣ барин зиндамондагони бо нангу номи миллат мешавад ва побарчо будани муборизаҳои ному нангу шаъну шонро барои ояндаи Ватан инъикос менамояд, ки ин ҳам пирузии руҳӣ аст.

Боби дуюми асар «Охиркиссаи Чалолиддини диловар» бошад, амалияи пирузиест, ки онро хамрикоби Темурмалик — Чалолиддини диловар бо барқарор кардани давлате дар муқобили чингизиён парчамбардор мегардад. Ва дар ин қисми достон порахои чигарсузи маънибор кам нестанд, ки шоир ба насли ориёнажоди худ хамчун панд ва идомаи муборизахои муқаддас ба ёдгор мемонад. Ва бубинед, барои сарзамини истиклол аз даст дода чи тасвирхои пуртаъсирро чун ашки сузон барои бедории миллат руи дафтар мерезад:

Чи чора, ки бошад дар ин хокбум, Гузаргохи қисмат пур аз рохгум.

...Ва дар хонаи худ гадо нест кам, Сахопешаи бенаво нест кам Хирадмарди бемуттако нест кам. Чахонгири бе тегу тиру камон, Тавонмарди бедасту по нест кам Аз ин норавотар раво нест кам.

Чи чора, ба даргоҳи боби худаш, Таҳи шуълаи офтоби худаш, Гадоӣ кунад нону оби худаш, Шаробу кабобу... китоби худаш (3, с.226-227).

Бале, нидо аз таърихи сарнавишт меояд, ки ин миллат истиклоли худро чун обу хавое, ки ба инсоният зарур аст, бояд парастор ва хурматгузор бошад. Истиклол хам нафаси озодист, ки инсон бе он вучуд наметавонад дошт ва бошад, хам шахсиятест, ки аз хукукхои озодии инсонии худ махрум, бе фарру шукухи ватандории худ, бе обу шаробу офтоб, бе китобу дафтари ачдод... ва нихоят бе забони худ, як музтармондаи бенавои дару даргохи таърих. Аз ин ру талошхои устод Хакназарро дар замони Шуравй бо ин достон барои расидан ба худшиносию худогохй, озодагию озодандешй, такони ботинй барои шинохти миллат ва хушдори у аз вукуоти дунёи абаркудратон, барои гояи бузургдошти истиклол, озодии озодазодагон, ба тоза-

андешй рохнамун сохтани миллат ва хоказо кушиши умедбахш бахри баёни афкори тоза ва пайдо кардани рухи эхёгарона донистем.

Ин ҳам мусаллам аст, ки орзуи истиқлолпарваронаи шоир бо он эҳёе, ки дар ботин онро бо ҳуни дил об дода, ба самар расониданӣ мешуд, бо эълони Истиклолияти давлатии Точикистон 9 сентябри соли 1991 амалӣ гардид.

Ба ин монанд ғояҳоро дар нуктаҳои бо боварию эътимод ва қавирӯҳона баён доштаи шоир дар достони «Эҳёнома», барои мавқеъшиносию худогоҳии миллат дар замони нав, бо ҳушдорҳои ӯ аз пешомадҳои ноҳуш метавон як падидаи ҳақиқати ғайриоддӣ дар он рӯзгорон ба қалам дод.

Агар нест бар чо каси хушманд, Нагардад кас аз миллате арчманд (3, с.234).

ХУЧАНД – САХНАГОХИ НОМУ НАНГ

Дар достон Хучанд ҳамчун саҳнагоҳи ному нишону нангу номуси миллати точик ба сифатҳои бузургии дарёи Сиру Вахш ба назар хеле чолиб чилва мекунад ва ҳамчун як гушаи Ватан ба дил меҳр меафзояд.

Аз баёни ин номи шахри қадимии ориёй руҳи шоирро як ҳаячони муқаддас фаро мегирад, ки амиқияти ин эҳсос тору пуд ва банд – банди асари мазкурро лабрези меҳру муҳаббат ва самимият кардааст. Хучанди азиз – ин гушаи биҳиштосои сарзамини ориёй, ба қавли устод Ҳақназар, модари шаҳрҳои олам аст – чун Балҳу Буҳоро ва Самарқанд...

Дар хусни матлаи достон (дебоча) комилан дили нарму пур аз мехру мухаббати устод Хакназар сафорез аст, ки он дар хамчавории ду дарёй бузург — Вахшу Сайхун — ва Ому, ки дар як бахр мерезанд — бо бузургияти ду шахси таърих Камоли Хучандию Шохини Кулоби- рамзеро тантана мебахшанд, ки далолати вахдат ва дустию бародарии як сарзамини ориёй мебошад, худро болида эхсос мекунад:

Бари ту чу дарёи Вахшам равон, Тавони манию туроям тавон...

Ба дарёю бар дашту бар куҳи тал

*3и ман зинда бин*ӣ замини Хутал (3, с. 197).

Дар сар то сари достон дили нарм ва ҳама инсониятро ба некӣ фарогири шоир як хатти зебою сабзро, бо сабзии ниятҳои хайровар чило медиҳад, ки ин баёнро доктори илми филология, профессор Абдунабӣ Сатторзода хеле амиқ ба қалам додааст: «Ҳақназар бино ба гуфтааш «Нусхаи офтоб», «Муҳраи меҳр» ва аз аҳли «садоқат буда, ҳамеша дар бар, «качкули вафо», бо ин мақому мартабаи басо нодир, ба ин «Тахти султонӣ», «Зи шеъру меҳри дил» мушарраф гардидааст.

Шоир шеърашро «шеъри нарм» номидааст, ман ба ин гуфта сифати «гарм»-ро низ хамрох карданиям. Шеъри ӯ шеъри якдаст ва хамвор аст, мисли оби ҷӯйборони зодгохаш, ки аз канори хонандонаш равон аст...» (5).

Ин сатрхоро хонда ман бори дигар ба гирумони достони «Эхёнома» бо чашми дил нигаристам, аз достон буй дили зинда мутаассиркунанда бармехост ва ман эхсос мекардам, ки шоир бо хамин дили саршори мехр ба авроки амвочи Сайхун менигарад ва Шахкитоби амвочи Сайхунро чун варакхои таърихи инсонй варакгардон мекунад. «Ман онро (Шахкитоби таърих -Х.Р.) бо панчаи хаёл кушоям», мегуяд шоиру бо дахшати гузашта ру ба ру меояд:

«Ох!... Ана авроки хунолуди таърих ва акси харобазори кухандизи Хучанд! Панчаи сиёхи такдир, нафаси хуношоми Чингиз! Нишони вахшонияти Одам!»...

Аз ин чо ручул дигари шоир огоз мегирад, ки хаёли касро ба харобазоре оташсузи Хучанд мебарад ва ин манзара пеши ру меояд:

«...Ханўз дар алангаи оташбозихои таърих рўхи Чингизи хунхор чун дарранда дар сарири хуннишон нишастааст зинда!.. Писарони Чингиз зиндаанд ва хидматгузори Ахримани Чанганд!»... (5).

Худ аз худ маълум аст, ки ба сари Хучанди азиз аз оғози дахшатбор чи мудхишиест, ки боли сиёхи андух мекушояд. Аз чумла суханшиноси маъруфи точик Абдураҳмон Абдуманонов дар боби асари «Эҳёнома» дар мақолаи «Суруши таърих» чунин менависад: «Ҳар даврони инкишофи адабиёт мавзуъҳои марказиву асоси худро дорад, ки дар заминаи иҳтизооти маънавии мардум ба миён меояд...Тачрибаи таърих барои ҳамачониба ва хубтар шинохтани худ ва халқ ёрманди мекунад, пояҳои миллии ахлоки чомеа, маънавияти мардумро устувортар мегардонад, ҳофизаи таърихии халкро сайқал медиҳад. Осори мансуру манзуми хурду калони таърихмавзуе, ки дар ду даҳсолаи охир аз чониби Сотим Улуғзода, Муъмин Қаноат, Лоиқ, Бозор, Гулрухсор ва дигар адибонамон тавлид гардиданд, бидуни ҳеч шубҳа дар тарбияи ҳисси худогоҳии халқ хидмати бузурге ба чо овардаанд ва дар ташаккули савияи кунунии чомеаи мо нақши равшан гузоштанд.

Достони «Эҳёнома»-и шоири шинохтаи точик Ҳақназар Fоиб ба идомоти ҳамон силсилаи осори таърихимавзуъ тааллуқ доранд... Хаёлоти ӯ гоҳ ба асри сездаҳ меравад ва гоҳ ба асри бист мекучад. Гоҳ чингизиёнро «Нишони барбарияти одам» меномаду гоҳи дигар таассуф мехурад, ки «Хатин ҳануз ҳам месузад».

Шоир аз таърих, аз хуношомиву турктозихои Чингиз ва писараш Тӯлӣ ёд мекунад, аммо нидову хитобахои пурэхсоси ӯ ҳадду садҳои замонро мешиканад ва гушу ҳуши имрузиёнро тасхир менамояд» (4).

Нуктаи дигари мухиме, ки устод Абдуманнонов баён кардааст, ин характери умумибашарй доштани достонро дар бар мегирад. Аз чумла ба ин гуфтахои ў таваччухи хоса мебояд: «Андешахои перомуни таърихи гузаштаю имруз (баёнёфта — Х.Р) хама ба як нияту мақсади Олй - ба азиздошту парастиши инсон равона шудааст» (4).

Темурмалик дар ин асар чун тачассуми кувваи бузурги солими халк, чун «Рухи волои бузургон» арзи вучуд намуда, суханонаш ба хайси хитобаву пандномае садо медиханд, ки мардумро ба хифзи нангу номус ва марзу буми хеш даъват ва хидоят менамояд».

Ба ин гуфтахои чолиб диккат дода, бори дигар эхсос мекунам, ки Хучанд як сарзамини д \bar{y} стдоштанист ва Темурмалик хамчун Ватанпараст хеч дида наметавонист, ки аз пои кадами номуборак диёраш помол гардад. \bar{y} , ки чонпайванди Хучанди азиз аст, фаро омадани сели азими балодаркашро ба сарзамин эхсос мекунад ва диловармардони бо нангу номи Хучанд ва сарзаминро огох мекунад ки:

Мугул бо сипохи гарон омадаст, Калонгиру сарду дамон омадаст. Малах, гуй, аз осмон омадаст, Паи хурдани барги цон омадаст. Фақат барқи тегат цазояш дихад, Сари чун ситегат цазояш дихад... Хурушу ситезат цазояш дихад, Нигаххои тезат цазояш дихад.

Бимирад зи ҳар комёбат ад \bar{y} , Xунук мех \bar{y} рад з-офтобат ад \bar{y} .

Устод Хакназар дар ин пораи шеърй махорати баланди суханварй зохир карда, аз бехтарин шакли мумкини ифодахои пурмаъно истифода кардааст. Таъбирхои чазо додан ба «барки тег», «сари чун ситег», «хурушу ситез», «нигаххои тез» хама бо як мароми мукаддас — дар мукобили душман устувор буданро тачассум менамояд. Иборахои рехтаи «омадани малах» барои хурдани «барги чон» ва «хунук хурдани аду аз офтоб»-и пирузии сохибмулкон тарзи тозаи тасвир аст.

Ва шоир бо ҳамин тозаафкорӣ аз номи Темурмалики Хучандӣ миллати точикро ба ваҳдат даъват намуда бо ҳавиияти ирода китоб мекунад:

Азизон!

Чу Ораш камонвар шавед,

Чу як барқи паррон пурозар шавед,

Ба ҳам ёру чону бародар шавед.

Чу як мушт рагми ситамгар шавед

Чу як Шамс гашта зи нури вафо.

Панохандаи мулки Ховар шавед,

Бало бар сари хасми пуршар шавед!

Чонсўзгарии холат лахзаест, ки Темурмалик аз ночорй тарки Хучанди азизаш менамояд. Дар ин чо махорати шоир дар тасвирнигорй ва баёни холатхои бадбахтонаи фирок ба маротиб меафзояд ва хомаи гирёни ў аз ашки харфхои хунолуд ба ин тарз резон мешавад. «Хучанд харобазор асту бунёди Темурмалик хуншор. Чора бечора аст ин чою тасалло бе дасту по»... Темурмалик бо нигохи хасратбор нидо дардод:

Сари Шеди гардун ба чанг омада, Бадо холи Ховар ба танг омада. Чу як ширмохй махи осмон,

Дарего, ба коми наханг омада. Дарего, ки чархи сиёхи мазанг Фур \bar{y} бар замин хамчу санг омада.

Ба дунё қавоқи ҳаво хунчакон, Ҳама ҷо, ҳама дидаҳо хунчакон, Нигоҳи замину само хунчакон.

Бишуд тар ба хун дашту хомун хама, Бишуд сели хун оби Чайхун хама, Бишуд зиндагū гарқаи хун хама.

Хуцандам, аё модари цони ман! Мухаббатгахи ёру тифлони ман! Кадамгохи поки ниёгони ман! Зи ту меравам, гам рафиқи ман аст Хама ранчи олам рафиқи ман аст, Дили пур зи мотам рафиқи ман аст.

Чй чора? Адуят кунун бехад аст, Саропои ту пур зи чашми бад аст. Зи душман батар аз паи қасди ту Разилу хушомадгарони дад аст...

Зи худ шуд гулобат, Хуцанди азиз, Шаробу кабобат, Хуцанди азиз, Нишаст офтобат, Хуцанди азиз! (3, с. 207)

Темурмалик, ки як мучассамаи мехру вафо барои Хучанд ва сарзамини точик аст, хамеша рағми хиёнату хиёнаткор \bar{n} теғи интикоми рахшон дорад. \bar{y} Аҳмади Хучандии хиёнаткорро бо дигар хиёнаткорон сар зада, чилои Ватан мекунад, вале ҳечгоҳ аз саҳнагоҳи муборизаи муҳаддас $p\bar{y}$ наметобад. Ва ҳамеша хиёнаткорони Ватанро бо нафрат пеши $p\bar{y}$ меорад...

Дареги Ватан бо касони дадаш, Ки ман кушта будам басе Аҳмадаш* Шавад тоза то аз дурӯ сарҳадаш.

Вале тухми хайли хиёнатгарон Бисабзад зи нав аз кадомин макон? Ки то чоми рохат бинўшанд хеш, Ба қадри фулўсе фурўшанд хеш.

Расад дасташон, бо ҳамин қадри нарх Фурушанд шодон замин то ба чарх. Чунон чаппагардон кунанд ин чаҳон, Гуморӣ, ки бошанд худ човидон, Дареги замону чунин нокасон!!!

Ва буд аз чунин зумра Хоразмшох, (Илоҳо шавад дузахаш сарпаноҳ), Ки худ бармаҳал дар ғами чон бимонд, Хама халқро бесарбон бимонд (3, c. 217).

Мақсади ол \bar{u} ва охирони Темурмалик ба Ватан мероси мардонаг \bar{u} боқ \bar{u} гузаштан аст, ки ба эътимоди комил ин орзухои офтобии \bar{y} дар сухани шоир чомаи амал п \bar{y} шидааст:

Бихоҳам, ки субҳе чу Шамси саҳар Шавам дар нигоҳи Ватан шуълавар, Ки бар зикри номи ман авлоди ман Бихезад чу як тан ба ҳифзи ВАТАН!

Ва хотимаи сухан мехохам ин бошад, ки мегуям:

- 75 -

_

 $[^]st$ Aҳмади Xуҷандӣ, ки бо хиёнати $ar{y}$ дарвозаҳои Xуҷанд ба р $ar{y}$ и чингизиён кушода шуданд

«Хучанди дар орзуи Темурмалик он рузхо харобазор имруз ободу шукуфазор шудааст – ва точику точикистониён низ ба вахдат расидаанд ва зидди хар як бадхох ин хитобаи шоир фарзанди диловари диёрро бо сари баланд, бо ёди чонфидои Хучанди азиз – Темурмалики қахрамони халқи точик- бо якмароми бо болу пари сухан болу пари парвоз мебахшанд:

Ки бар зикри номи ман авлоди ман Бихезад чу як тан ба хифзи Ватан.

Пайнавишт:

- 1. Абдуманнонов А. Суруши таърих// Адабиёт ва санъат. 1989. № 42.
- 2. Гоиб, Ҳақназар. Точи офтоб. Душанбе: Ирфон, 1989.
- 3. Гоиб, Хақназар. Чашми сахар. Душанбе: Адиб, 1991.
- 4. Гоиб, Хақназар. Эҳёнома. Душанбе: Адиб, 1991.
- 5. Сатторзода А. Точик ва точи сухан. Душанбе: Адиб, 2013. -400 с.

Reference Literature:

- 1. Goib, Khaknazar. Sunny Crown. –Dushanbe: Irfon, 1989.
- 2. Goib, Khaknazar. Renaissance. Dushanbe: Adib, 1991.
- 3. Goib, Khaknazar. Living in Sorrows. –Dushanbe: Adib, 2004.
- 4. Abdumannonov A. Bulletin of History // Literature and Art. 1989, #42.
- 5. Sattorzoda A. Tajik Language and Tajik Word. Dushanbe: Adib, 2013. -400 pp.

10 02 20 СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ,ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

10 02 20 COMPORATIVE-HISTORICAL, TYPOLOGICAL AND CORRELATIVE LINGUISTICS

УДК 4P(07) ББК 81.2P

ГЛАГОЛЫ С ПРОСТРАНСТВЕННЫМИ ЗНАЧЕНИЯМИ ПРИСТАВКИ У- В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК Азизова Мавжуда Эсановна, кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры общего языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета (Таджикистан, Душанбе)

VERBS WITH SPACIAL MEANING OF "U-" PREFIX IN MODERN RUSSIAN AND WAYS OF ITS CONVEYANCE IN THE TAJIK LANGUAGE Azizova Mavdjuda Esanovna, candidate of philological sciences, Associate Professor, claimant for Doctoral degree of the department of general linguistics and comparative typology under the Tajik National University (Tajikistan, Dushanbe) E-MAIL: nigora72@mail.ru

Ключевые слова: приставочные глаголы, пространственно-направительные значения, способы передачи, сложноименные глаголы, сложнодеепричастные глаголы, конструкции

Статья посвящена способам передачи пространственно-направительного значения русских глаголов с приставкой У- на таджикский язык. Глагольная приставка У- в современном русском языке является многозначной. Для анализа выбраны примеры из «Русско-таджикского словаря», а также из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» (переводчик Рахим Хошим). Автор уделяет особое внимание тем случаям, когда русские приставочные глаголы не имеют соответствия в таджикском языке. В статье доказано, что изучение приставочных глаголов в русском языке является одним из важных и актуальных вопросов современной лингвистики, а способы их передачи на таджикский язык являются необходимыми при изучении русского языка в таджикской аудитории, так как изучение приставочных глаголов в таджикской аудитории - один из трудных разделов лексикологии.

Азизова М.Э. Глаголы с пространственными значениями приставки у- в современном русском языке и способы их передачи на таджикский язык

Key words: prefixal verbs, spatial-directive meanings, ways of conveyance, complex nominal verbs, complex gerundial verbs, constructions

The article dwells on the ways of conveyance of Russian verbs with **u**-prefix having a directive meaning in Tajik. The verbal prefix **u**- in modern Russian is polysemantic. For analysis the author chose the examples from "Russian-Tajik Dictionary" and from L.N. Tolstoy's novel "Anna Karenina" (translator - Rakhim Khoshim). The author pays special attention to those cases in which Russian prefixal verbs have no analogues in Tajik. She states that the study of prefixal verbs of Russian is one of the most actual issues of modern linguistics and the ways of their conveyance into Tajik are necessary when teaching the Russian language to Tajik-speaking students as this is one of the most difficult sections in Russian lexicology.

Приставочные глаголы в современном русском языке занимают особое место как по количеству, так и по их значимости в деривационной системе. Именно развитие префиксации как способа глагольного словопроизводства определило в языке их комбинированные типы с использованием приставок: префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный и префиксально-суффиксально-постфиксальный. Кроме того, приставочные глаголы служат обширной базой для образования слов других лексико-грамматических классов – существительных и прилагательных [2, с. 5-6].

«Каждый префикс имеет свою лексико-семантическую парадигму, отдельные значения которой реализуются (актуализируются) в соответствии с заданностью высказывания. Присоединение любой приставки производящим глаголом влечет за собой изменение в их семантике» [7, с. 54].

Изучение приставочных глаголов в таджикской аудитории - один из трудных разделов. Сложность этой темы связана с обилием глагольных приставок в русском языке, многообразием их значений, а также с закономерностями синтаксической и лексической сочетаемости приглагольных слов и приставочных глаголов.

Данная статья посвящена глаголам с пространственным значением приставки У- и способам их передачи на таджикский язык. Вначале сравним глаголы с пространственным значением приставки У- в грамматиках, словарях, монографиях и отдельных статьях.

Ни одной работы, целиком посвященной приставке У-, нам не встретилось; наряду с другими приставками она, помимо грамматик и словарей, рассматривается, в частности, в [Е.А. Земская 1955], [О.М. Соколов 1965], [М.В. Игнатьева 1969], [В. Н. Цыганова 1972], [В.Т.Дыбина 1973], [Ю.М.Гордеева 1974], [Б.Н.Головин 1976], [Г.А.Битехтина и Л.П. Юдина 1985], [А.Н.Барыкина и др. 1989], [Л. Ферм 1990], [Г.А. Волохина и З.Д.Попова 1993].

В русской грамматике 80 значений приставки У - представлены восемью типами, из них два типа выражают пространственно-направительное значение.

1. Глаголы со значением «удалить(ся) откуда-нибудь, покинуть (заставить покинуть) какое-нибудь место с помощью действия, названного мотивирующим глаголом»: увезти, угнать, уйти, укатить, улеть, унести, уползти, ускакать. Ряд глаголов мотивируется глаголами совершенного вида: унырнуть (разг.), упорхнуть, упрыгнуть (разг.) [5, с. 371].

Я пожал плечами, повернулся и ушел (Гер. наш. вр., 388); ...муж мой уехал в Пятигорск и завтра утром только вернется (Гер. наш. вр., 389); Вернер ушел в полной уверенности, что он меня предостерег (Гер. наш. вр., 390); Нынче поутру Вера уехала с мужем в Кисловодск (Гер. наш. вр., 382); ...тот навеки унесет с собою ваш божественный образ (Гер. наш. вр., 380).

2. Глаголы со значением «сплошь, полностью покрыть(ся) чем-нибудь с помощью действия, названного мотивирующим глаголом»: усыпать, увить (разг.), укутаться, улепить (прост.), улить (прост.), умазать (прост.), уставить (разг.) устлать. Значение покрытия во многих глаголах выражается не только префиксом, но и мотивирующей основой. Тип проявляет продуктивность в разговорной речи и просторечии: всю кофту упачкала (устн. речь). [5, с. 371] ... и ветер иногда усыпает мой письменный стол их белыми лепестками (Гер. наш. вр., 390)

В четырёхтомном «Словаре русского языка» отмечены 5 значений. Из них только первое выражает пространственно-направительное значение данной приставки: 1) направленность действия, движения от чего-либо, удаление, устранение, исчезновение чего – либо, например: убежать, увезти, улететь, ускакать, утечь. [8, с. 442].

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова отмечены также 5 значений. В данной статье мы рассматриваем только три значения (1,2,3), так как они выражают пространственно-направительное значение: 1) направление движения в сторону, например: угнать, улететь; 2) направление движения внутрь чего-нибудь, например: уместить, уписать, уложить; 3) покрытие чего-нибудь сплошь, со всех сторон, например: усыпать, усеять; [9, с. 728].

Среди лингвистов нет разногласий в определении пространственного значения приставки У-. В научной литературе и толковых словарях русского языка оно трактуется как «удаление». Однако это общепринятое определение локального значения приставки У- требует, по мнению М.В. Игнатьева, некоторых уточнений. «Составители «Грамматики русского языка» справедливо и не без оснований подчеркивают, что в отличие от синонимичной приставки ОТ-, указывающей на «увеличение» расстояния между движущимся предметом и исходной точкой движения, приставка У- обозначает такое движение предмета, результатом которого является полное удаление, например: гость отошел от меня и гость ушел от меня» [3, с. 159].

По данным некоторых исследований, такая четкая дифференциация в употреблении приставок ОТ- и У-, характеризующая современный этап развития русского языка, представляет собой результат исторического развития всей системы пространственных определителей глагольного действия.

- М. В. Игнатьев констатирует: 1) приставка У- обозначает полное удаление предмета из пространства; 2) в этом значении приставка У- соединяется с глаголами движения и перемещения; 3) взаимодействуя с ними, выступает лишь в функции уточнителя пространственной направленности глагольного действия; 4) глаголы с приставкой У- в отмеченном локальном значении представляют живой и продуктивный словообразовательный тип [3, с. 170].
- Н. Т. Валеева выделяет следующий набор подзначений приставки У- в современном русском языке: **1. Убытие.** Охотник начал уже всплывать, но вдруг увидел, как, быстро перебирая суставчатыми ногами, к расщелине бочком *убегает* такой же громадный нет, даже побольше крабище (Поляков). **2. Убытие тайком.** Она

убежит с ним! – думала Соня. – Она на всё способна! (Л. Толстой). **3. Переход в положение «вниз», отличное от нормального для данного субъекта.** Алёна издала какой-то стон, словно птичий, и *уронила* на ковёр золотые часы (Чехов). [1, с. 92-93]

Л.А. Вараксин справедливо отмечает: «Семантически мотивирующими в процессах мутационного и модификационного преобразования исходного глагола является значение удаления, свойственное приставке У-, и некоторые значения одноименного предлога.

В сочетании с глаголами перемещения приставка реализует значение удаления. В зависимости от носителя перемещения производные подразделяются на три типа: 1) глаголы со значением перемещения субъекта: убежсать, уехать, уйти, улезть, улететь, уплыть, уполяти и dp.

- 2) глаголы со значением одновременного перемещения объекта и субъекта: увезти, увести, угнать, укатить, ускакать, ушагать и др.
- 3) глаголы со значением перемещения только объекта под физическим воздействием субъекта: угрести (прост.), умести (прост.), ушвырнуть» [2, с. 172].

Первичным пространственным значением мотивировано и значение уменьшения, сокращения количества, объема, размера, веса, состава чего-либо, свойственное большому количеству производных. Это уменьшение, сокращение является следствием отделения части чего-либо или же совершения по отношению к объекту какой-либо технологической операции. Ср.: удержать (часть денег), уесть (прост.) (пирог), урезать (территорию), усчитать (заработок) и др. [2, с. 173].

Схема пространственной приставки У-, которая меняет лексическое значение глагола, выглядит так:

У-	плыть/плавать	уплыть/уплывать	
		куда (далеко) в море	
	брать	убрать/убирать	
		Что откуда куда: книги со стола	
		в шкаф	
	ставить	уставить/уставлять	покрыть всю
		что чем: комнату цветами	поверхность
	крепить	укрепить/укреплять	изменить
	(крепкий)	что (чем): здоровье (занимаясь	свойство,
	·	спортом)	качество

Далее, в данной статье мы постарались проанализировать способы передачи русской глагольной приставки У- со значением удалить(ся) откуда-нибудь, покинуть (заставить покинуть) какое-нибудь место с помощью действия» на таджикский язык.

Проанализированы все русские глаголы с приставкой У- с пространственным значением, содержащиеся в «Русско-таджикском словаре» (далее РТС) (всего 638 лексем, из них только 44 случая выражают пространственно-направительное значение), а также примеры из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» (переводчик Рахим Хошим). В наших примерах встретились следующие замены.

1. Передача русского приставочного глагола таджикским бесприставочным глаголом, т.е. простой формой глагола:

уехать – рафтан; угнать – рондан; увести – бурдан; увезти – бурдан, кашондан; убраться – (разг.) рафтан; улететь – паридан; убежать – гурехтан; убегать – 2. рафтан;

уйти – рафтан; укатиться – 2. рафтан; усыпать – пошидан, рехтан, чошидан; упасть – афтидан, ғалтидан; унести – бурдан.

... и она уехала, обещаясь приехать к обеду (A.К.,112) — Дар соати се \bar{y} хам рафта ваъда дод, ки дар вакти нахор \bar{u} меояд (154) (уехала —рафта); Анна Аркадьевна не оставалась ужинать и уехала (A.К.,87) — Анна Аркадьевна ба таоми шабона наистода рафт (121) (уехала — рафт).

2. Передача русского приставочного глагола таджикскими приставочными глаголами.

В РТС не встретилось ни одного случая замены русской глагольной приставки Уприставочным глаголом в таджикском языке.

3. Передача русского приставочного глагола таджикскими сложноименными глаголами:

уехать – равона шудан; угнать - ҳай кардан; увлечься – ба ҳаракат омадан; увести – ҳамроҳ бурдан; убежать – фирор кардан; убегать – дур шудан; уйти – равона шудан, 2. ҳалос шудан; укатать – ҳамвор (тахт) кардан, 2. ҳич (чафс, пахш) кардан, молиш додан, 4. дур фиристодан; укатиться - дур шудан; утечь – ихроч шудан. Как показывает наш материал, данная замена является непродуктивной и в РТС и в ҳудожественной литературе.

4. Передача русского приставочного глагола таджикскими сложнодеепричастными глаголами.

Данная замена в наших примерах - самая продуктивная, и используются чаще всего модификаторы **«рафтан»**, **«бурдан»**:

1) в роли модификатора «рафтан»: ускакать — тохта (чахида) рафтан, 2. чорхеззанон (дартоз) рафтан, тозон-тозон (давон-давон) рафтан; уехать — баромада рафтан; улететь — парида рафтан, 2. (разг.) гурехта рафтан,3. гузашта рафтан; уползти — хазида рафтан (дур шудан); убежать — гурехта, тохта рафтан; уплыть (разг.) (о времени) - гузашта рафтан; унестись — тохта (шитобон) рафтан, тозон-тозон рафтан, давида рафтан.

Ах, я *уеду* сию минуту, если я мешаю (А.К., 116) — Агар ба шумо монеъ мешуда бошам, хозир *баромада равам* (160) (уеду- баромада равам); Затем графиня рассказала ещё неприятности и козни против дела соединения церквей и *уехала* торопясь,...(А.К., 112) — Баъд графиня дар бораи ногуворихо ва фитнахое, ки дар мукобили масъалаи як кардани калисохо мебарояд, гап зад ва шитобон *баромада рафт*,...(154) (уехала — баромада рафт); Кофе так и не сварился, а обрызгал всех и *ушел* и произвел именно то самое, что было нужно,... (А.К., 117) — Хуллас ки қахва напухт, аммо ба ҳар тараф чарахсида саршор шуда *рехта рафт*... (162) (ушел — рехта рафт).

- **2) в роли модификатора «бурдан»: увести гирифта бурдан;** увезти гирифта бурдан (савора); утащить кашида бурдан; унести гирифта (бардошта) бурдан.
- В единичных случаях встретились модификаторы «баромадан», «расидан», «гирифтан», «истодан»: упорхнуть парида баромадан; угнаться давида расидан (чаще с отриц.); увлечься бурда шудан; уплыть 2. (перен.) кашида гирифтан.
- так вот, я и *уезжаю*, сделав себе врага в Кити, которую я так полюбила (А.К., 102) - Ана акнун Китиро, ки ин қадар дуст медоштам, ба худ душман карда аз ин чо рафта истодаам (141) (уезжаю рафта истодаам).

Также в переводе художественной литературы нам встретились **причастия будущего времени + (инфинитив + суффикс \overline{\mathbf{H}})** в таджикском языке. На наш взгляд, переводчик употребил данные глаголы весьма удачно:...которые она *увезет* к матери,...(А.К., 14) - ...ки ба хонаи модараш *бурдан* $\overline{\mathbf{u}}$ *буд*,...(17) – (увезет – бурдан $\overline{\mathbf{u}}$ буд); ...когда её судили за то, что она хотела *уйти* из дома разврата,...(А.К., 94) – Вакте ки барои аз чалабхона *рафтан* $\overline{\mathbf{u}}$ *шуданаш* $\overline{\mathbf{y}}$ ро суд кардаанд,...(131) (уйти - рафтан $\overline{\mathbf{u}}$ шуданаш); ...*уезжала* скорее, чем хотела, только для того, чтобы больше не встречаться с ним (А.К., 102) - ...факат аз барои хамин хам аз он чи ки мехост, зудтар *рафтан* $\overline{\mathbf{u}}$ *мешуд*, ки дигар бо вай дучор нашавад (с.140) (уезжала- рафтан $\overline{\mathbf{u}}$ мешуд).

- В переводе русских глаголов с приставкой У- на таджикский язык чаще всего используются глагольные словосочетания, в частности:
- **А) сложное деепричастие прошедшего времени + «рафтан»:** упорхнуть парпанак зада рафтан, 2. (перен.) зуд баромада рафтан; упрыгать (разг.) частухез карда баромадан (рафтан); убрести суст қадам монда рафтан, охиста рафтан; улететь парвоз карда рафтан, 2. (разг.) тез гузашта рафтан; уползти гавак кашида рафтан, 2. охиста ҳаракат карда рафтан, уплыть шино карда рафтан.
- **Б) сложное деепричастие прошедшего времени + «бурдан»:** угнать ҳай карда бурдан; увлечь кашола карда бурдан, увезти ҳамроҳ гирифта бурдан; утащить кашола карда бурдан.
- **В)** глагольные конструкции в составе «дур шудан», «дур рафтан»: упорхнуть зуд дур шудан; уползти секин-секин дур шудан; уплыть шинокунон дур шудан.
- И ведь вот кажется, что *уйти* изо всей мерзости, путаницы, и чужой, и своей, хорошо бы было...(А.К.,95) -Ба назари кас чунон менамояд, ки аз тамоми ин ифлоскорихо, бесарусомонихои хам худй ва хам бегонагон *дур рафтан* хеле нағз мешуд;...(131) (уйти- дур рафтан);
- Г) глагольные конструкции в составе «монда (шалпар) шудан»: упрыгаться (разг.) частухез карда монда (шалпар) шудан, уходиться (разг.) аз рохравӣ мондаю хаста гаштан, шалпар шудан; угоняться II (прост.) давида монда шудан; угонять II (прост.) давида монда (шалпар) кардан.

Данная конструкция является непродуктивной и чаще всего используется для перевода глаголов, выражающих состояние объекта;

- **Д) предлог БО, БА + местоимение ХУД + глагол или сложный глагол:** утянуть (перен.) бо худ (аз пеши худ) бурдан; угнать аз ақиби худ кашидан, 2. (перен.) ба худ цалб кардан;
- **Е)** глагольная конструкция в составе «кам шудан»: утечь баромада (шорида, рехта) кам шудан.
- В переводе художественного текста переводчик чаще всего использует переводческие трансформации. В наших примерах встретились следующие:
- **1. Контекстуальная синонимия:** ...нить которого он *упустил* и не мог поднять, и ... (А.К.,84) ...риштаи с \bar{y} хбатро *гум* $\kappa ap \partial a$ ва холо ёфта натавониста аз ин сабаб дар азоб буд,...(116) (упустил гум карда).

Глагол «упустил» в РТС имеет значение 4. (перен.) «аз даст додан», в данном случае переводчик употребил контекстуальную синонимию «гум карда». На наш взгляд, было бы лучше перевести: ...риштаи сухбатро аз даст дода ва холо ёфта натавониста аз ин сабаб дар азоб буд,...(116).

2. Добавление: Так мне из Петербурга не хотелось *уезжаты*, а теперь отсюда не хочется (А.К. 101) - -Ман аз Петербург чудо шуда *ба рох баромаданро* хеч намехостам, акнун бошад аз ин чо рафтан намехохам (139) (уезжать – ба рох баромаданро) (ба рох – на дорогу) – добавление.

Итак, как показывает наш фактический материал, русские глаголы с приставкой У- в пространственном значении «удалить(ся) откуда-нибудь, покинуть (заставить покинуть) какое-нибудь место с помощью действия, названного мотивирующим глаголом», являются продуктивными. Соответствиями им в таджикском языке являются чаще всего сложнодеепричастные глаголы с модификаторами «рафтан», «бурдан», конструкции в составе «рафтан», «бурдан», реже могут быть переведены сложноименными глаголами – «дур шудан». Непродуктивным в таджикском языке является приставочный глагол, в наших примерах нам не встретилось ни одного случая. Вышесказанное наглядно выглядит так:

приставка значения способы выражения У-1. «удалить(ся) откуда-1. сложнодеепричастные с модификаторами «рафтан», «бурдан»; нибудь, покинуть 2. глагольные конструкции – в составе (заставить покинуть) «рафтан», «бурдан»; какое-нибудь место с 3. сложноименные глаголы «дур помощью действия, шудан». названного мотивирующим глаголом».

Список использованной литературы:

- 1. Валеева, Н.Т. Глагольные префиксы как средство моделирования пространства и направления перемещения (на материале русского языка). /Н.Т. Валеева. -М., 2002. 240 с.
- 2. Вараксин, Л.А. Семантический аспект русской глагольной префиксации./ Л.А. Вараксин. Екатеринбург, 1996. -369 с.
- 3. Игнатьев М.В. Функции и система пространственных значений глагольных приставок в современном русском языке. / М.В. Игнатьев. Новосибирск, 1967. 163 с.
- 4.Лермонтов, М.Ю. Герой нашего времени. / М.Ю. Лермонтов. М.: Художественная литература, 1984. 415 c.
- 5. Русская грамматика. /глав. ред. Ю.Н. Шведова. –М.: Наука, 1980. Т.1.-783 с.
- 6. Русско-таджикский словарь /под ред. М.С. Асимова. М.: Русский язык, 1985. 1280 с.
- 7. Сергеева, Н.Н. Глаголы горизонтального движения-перемещения как семантико-синтаксический класс в системе современного русского языка/Н.Н. Сергеева. Л., 1969. 158 с.
- 8. Словарь русского языка /глав. ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1983. Т.3 735 с.
- 9.Толковый словарь русского языка /под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. –М., 2007. 944 с.
- 10. Толстой, Л.Н. Анна Каренина. /Л.Н. Толстой. Часть І–4.- Тула: Приоксное книжное издательство, 1983. 448 с.
- 11. Толстой, Л.Н. Анна Каренина /Л.Н. Толстой. Цилди І–4. -Сталинабад: Нашриёти Давлатии Точикистон, 1960. 605 с.

Азизова М.Э. Глаголы с пространственными значениями приставки у- в современном русском языке и способы их передачи на таджикский язык

Reference Literature

- 1. Valeyeva N.T. Verbal Prefixes as a Means of Space Modelling and Direction of Moving to another Point (on the material of the Russian language.) M., 2002. -240 pp.
- 2. Varaksin L.A. Syntactical Aspect of Russian Verbal Prefixation. Yekaterinburg, 1996. -309 pp.
- 3. Ignatyev M.V. Functions and System of Spatial Meanings of Verbal Prefixes in Modern Russian. Novosibirsk, 1967. 163 pp.
- 4. Lermontov M.Yu. The Hero of our Time. –M.: Imaginative Literature, 1984. 415 pp.
- 5. Russian Grammar/editor-in-chief Yu.N. Shvedova. M.: Science. V.1. -783 pp.
- 6. Russian-Tajik Dictionary / under the editorship of M.S. Asimov. M.: Russian Language, 1985. 1280 pp.
- 7. Sergheyeva N.I. Verbs of Horizontal Movement of Locomotion as a Semantico-Syntactical Class in the System of Modern Russian. L., 1969. 158 pp.
- 8. Russian Language Dictionary / editor-in-chief A.P. Yevghenyeva. M.: Russian Language, 1983. V.3. – 735 pp.
- 9. Russian Language Interpretation / under the editorship of S. Ozhegov and N.Shvedova. M., 2007. 944 pp.
- 10. Tolstoy L.N. Anna Karenina. Parts 1-4. Tula: The Oka Banks printing-house, 1983. -448 pp.
- 11. Tolstoy L.N. Anna Karenina. Parts 1-4. Stalinabad: Tajikistan state printing-house, 1960. -605 pp. (Tajik translation)

ББК-81.2 Англ-9 УДК – 4u (07)

КООРДИНАЦИЯ СКАЗУЕМОГО С ПОДЛЕЖАЩИМ, ВЫРАЖЕННЫМ СОБИРАТЕЛЬНЫМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ, В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Носупова Манзура Ибрагимджановна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой перевода и грамматики английского языка Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

COORDINATION
OF THE SUBJECT AND THE
PREDICATE EXPRESSED
BY COLLECTIVE NOUNS IN
TAJIK AND ENGLISH

Yusupova Manzura Ibraghimjanovna, candidate of philological sciences, Associate Professor, chief of the department of translation and English Grammar under Khujand State University named after academician B. Gafurov (Tajikistan, Khujand)

E-MAIL: yusupova manzura@mail.ru

Ключевые слова: подлежащее, сказуемое, координация, лицо, число, собирательное существительное.

В данной статье рассматривается координация сказуемого с подлежащим, выраженным собирательными существительными. Собирательные существительные обозначают совокупность однородных предметов или лиц как одно неделимое целое. В английском языке при одном и том же существительном в функции подлежащего глаголсказуемое употребляется в форме то единственного, то множественного числа. Что касается таджикского языка, то употребление глагола-сказуемого в форме единственного числа с подлежащими говорит о несогласованности между подлежащим и сказуемым, а в случае употребления глагола-сказуемого в форме множественного числа с подлежащими, выраженными такими существительными, говорит об их согласованности. Это зависит от понятия единственности или множественности числа существительного.

Key words: subject, predicate, coordination, number, collective noun

This article is devoted to the coordination of the subject and the predicate expressed by collective nouns in English and Tajik. Collective nouns express the integration of similar objects or persons as an undivided whole. In Modern English the coordination between the subject and the predicate expressed by collective nouns is used in singular or plural forms. Connection of the predicate with the subject really exists. But it is realized not directly, but in an indirect way – through the subject. As for the Tajik language, the facts of using a verb-predicate in the singular

form with more than one subjects testify to the disagreement between the subject and the predicate, but if the verb-predicate is used in the plural form in such cases, agreement between two main sentence-members is obvious. It depends on the notions of singularity and plurality in reference to nouns.

Имена существительные, обозначающие группы лиц и предметов, рассматриваемые как одно целое, являются собирательными существительными.

В этой статье мы вкратце изложим координацию сказуемого с подлежащим, выраженным собирательными существительными, в сопоставляемых языках.

Данная тема рассмотрена в работах ряда лингвистов.

По мнению профессора Б.А. Ильиша, к числу собирательных существительных относятся слова типа family, government, team, committee, board, crew, audience и т.д., которые могут быть collective nouns или nouns of multitude в зависимости от того, какая сторона их значения, единство или множественность, актуализируется в данном тексте [4, с. 109]. Так, например, в предложении his family is small предикативное прилагательное относится ко всей семье как таковой, и в этом предложении у существительного «family» преобладает понятие единства. В случае замены сочетания his family фразой the members of his family, смысл предложения (the members of his family are small) изменится, так как предикативное прилагательное в данном предложении относится к каждому члену семьи в отдельности. Однако в предложении his family are early rises «family» преобладает понятие множественности, то есть, дар слова свойственен каждому члену семьи в отдельности. Нужно отметить, что замена his family на members of his family (the members of his family are early rises) нисколько не меняет смысла предложения [4, с. 110].

- А. И. Смирницкий подчеркивает, что, хотя связь между сказуемым и подлежащим действительно существует, она осуществляется не непосредственно, а косвенно через субъект. Подлежащее и сказуемое оказываются связанными друг с другом лишь в той мере и постольку, в какой мере и поскольку они оба ориентируются реально на один и тот же предмет [6, с. 147].
- Л. С. Бархударов относительно координации сказуемого с подлежащим, выраженным собирательными существительными, писал, что «...при одном и том же существительном в функции подлежащего глагол-сказуемое употребляется в форме то единственного, то множественного числа. Сюда относится такой тип существительных как: audience, board, committee, company, crew, crowd, couple, family, government, group, guard, infantry, pair, Parliament, party, people, platoon и целый ряд других.

В то же время он отмечает, что «нет оснований усматривать в существительных типа board, family, government, pair и им подобных форму множественного числа, даже когда они сочетаются с глаголом-сказуемым в форме множественного числа. Стало быть, в этом случае говорить о согласовании сказуемого с подлежащим в числе не приходится» [2, с. 165-166].

Данный вопрос не остался в стороне от внимание таджикских лингвистов. Они также выразили свое мнение относительно координации сказуемого с подлежащими, особенно выраженными собирательными существительными.

Yusupova M.I. Coordination of the Subject and the Predicate Expressed by Collective Nouns in Tajik and English Language

Изложением мнения по вопросу о координации сказуемого с подлежащем в целом, и с собирательными существительными в частности, можно считать статью профессора Ш. Рустамова [5, с.14-62].

Ш. Рустамов детально анализирует множество собирательных существительных. Однако ни в его работе, ни в работах других таджиковедов не раскрываются причины согласованности и несогласованности сказуемых с такими подлежащими [7, с.148]. Также можно отметить выводы Ш. Рустамова о влиянии физического и психического состояния говорящего, а также его воображения и восприятия на согласование и несогласование сказуемого с подлежащим.

Из обзора работ англистов и таджиковедов видно, что проблема координации сказуемого с подлежащим, выраженным собирательным существительным, в англистике осмыслена глубже, поскольку выявлены основные причины разнородности формы глагола-сказуемого при таких подлежащих [7, с. 150].

Мы думаем, что данный аспект рассматриваемого вопроса должен быть увязан со следующими явлениями:

- 1. Идея расчлененности/нерасчлененности понятия предмета, обозначенного именем существительным, выступающим в синтаксической функции подлежащего. В случае употребления глагола-сказуемого в форме единственного числа словоподлежащее обозначает как бы нерасчлененное множество предметов, денотат его значения мыслится как нерасчлененная совокупность однородных предметов [7, с. 151]. Например:
- 1. The crowd and pilgrims was taking no notice of them (E.Voynich, p.205). Издихом ва зиёратчихо ба ин хар ду хеч эътиборе намедоданд (Э.Войнич, с.208).
- 2. The crew consists of two hundred sailors (Ch. Dickens, p.67) Даста аз дусад маллох иборат аст (перевод информантов).
- 3. Her family has disgraced itself (W.Thackeray, p.45) -*Оилаи ӯ худро беобрӯ кард* (перевод информантов).

В этих предложениях в первом примере существительное «crowd» (издихом) обозначает нерасчлененное понятие «толпа», поэтому в английском языке глаголсказуемое «was taking no notice» координируется с ним в форме единственного числа, а в таджикском языке переводчик ошибочно употребил эквивалент глаголасказуемого в форме множественного числа «эътибор намедоданд». На наш взгляд, было бы лучше перевести английское глагольное словосочетание «to take no notice» как «эътибор намедод».

Далее, во втором примере существительное-подлежащее «сrew» (даста) также обозначает нерасчлененное множество «команда», взятое как единое целое. Таджикский эквивалент этого слова тоже обозначает понятие нерасчлененного единства предметов. Поэтому в обоих языках глагол-сказуемое «consists of two hundred sailors» (аз дусад маллох иборат аст) координируется с подлежащим в форме единственного числа.

В третьем примере слово-подлежащее (оила) обозначает понятие семьи как единого целого, как отдельной ячейки общества, включающей не одно лицо. При этом идея целостности требует, чтобы глагол-сказуемое в обоих языках употреблялся в форме единственного числа.

А в случае употребления глагола-сказуемого в форме множественного числа собирательное существительное актуализирует идею множества и его расчлененности. Например:

- 1. Con's family were in fact in the process of having tea, when they arrived (Ch.Bronte, p.233).- Вақте ки онхо омаданд, аъзоёни оилаи Кон чой менушиданд (перевод информантов).
- 2. The crew were capable sea men (Ch.Dickens, p.37). Даста (хама) маллохони мохир буданд (перевод информантов).
- 3. The crowd were cheerful (J.Galsworthy, p.338). *Издихом хушнуд буданд* (перевод информантов).

Как видно из примеров, в них подлежащие, выраженные собирательными существительными, стоят в форме единственного числа, но глаголы-сказуемые употреблены в форме множественного числа. Здесь не соблюдается координация между сказуемым и подлежащим.

В первом примере слово «family» обозначает каждого члена семьи в отдельности, тогда как в примере «Her family has disgraced itself» имеет идею целостности, нерасчлененности. Следует отметить, что глаголы-сказуемые в первом предложении обоих языков обозначают не одно общее действие, Кон «Con's family were having tea»-Аьзоёни оилаи Кон чой менўшиданд. А в примере «The family had disgraced — Оила худро беобрў кард» глагол-сказуемое обозначает предикативный признак, относящийся к семье как единому целому.

2. Изъяснительные слова, которые могут привнести идею расчлененности предмета, обозначенного собирательным существительным в функции подлежащего. В таджикском языке в этих целях могут использоваться изъяснительные слова типа «хама, аъзоён» и т.д.: Аҳли мачлис ҳама ба қиёфаи хурдакаки назарногири Ҳайрат чаим духтанд (Садои Шарқ, с. 157).

Такое правило может не всегда соблюдаться, что можно подтвердить примерами из работы Ш. Рустамова (с. 19-21) «Он гох хабар оварданд, ки лашкар бевафой карданд ва пушт доданд (Р. Чалил, с. 87). Гурухе ба чое, ки Азимиох омада буд, расида омаданд (С. Айнй, с. 34)».

Мы думаем, что в этих примерах подлежащие «*гурух*» и «*лашкар*» обозначают расчлененные множества и сказуемые (*бевафой кардан*, *расида омадан*) указывают на множество тождественных действий, совершаемых каждым из членов группы и каждым солдатом в отдельности [7, с. 156].

Наоборот, дейктические слова типа «ин, он, хар як» и т.д., употребляясь с собирательным существительным, способствуют актуализации идеи нерасчлененности, целостности, что предопределяет использование глагола-сказуемого в форме единственного числа:

- 1. Ҳар $p\bar{y}$ 3 ин даста $zyp\bar{y}$ x- $zyp\bar{y}$ x шуда барои хабаргирии роҳи Самарқанд ба гаштугузор мебарояд (С.Айн \bar{u} , с. 291).
- 2. Он гур \bar{y} х тасмим гирифт, ки бинои хукуматро озод хохад кард (Н. Д \bar{y} стиев, с. 264).

Таким образом, в таджикском языке в большинстве случаев подлежащее - собирательное существительное регулярно координируется с формами множественного числа глагола-сказуемого, когда при таком подлежащем имеется

Yusupova M.I. Coordination of the Subject and the Predicate Expressed by Collective Nouns in Tajik and English Language

какой-нибудь модификатор, который обычно стоит в форме множественного числа. Примеры из той же статьи Ш. Рустамова: Дастаи аскарон ба тарафи қамишзор рафтанд (Н.Дустиев, с.28). Гуруҳи ҳукамо ба ҳазрати Кисро ба маслиҳате дар сухан ҳамегуфтанд (там же, с.29).

Модификатор может иногда стоять и в форме единственного числа: A*х*,ли хочат аризахояшонро дар кучо ва ч \bar{u} гуна менависанд (C. Улугзода, c.2). Aхолии дехаи E \bar{y} лмах \bar{y} рон ба сари рох баромада буданд (там же).

Обычно модификаторы входят с собирательными существительными дистрибутивную функцию, то есть они способствуют актуализации того или иного оттенка значения имени: Гуё ахолии фалон ва фалон кишлокхо ба амир аз болои бек ва амалдорон ариза фиристода буданд (С.Улуғзода, с.26). Здесь модификатор «фалон ва фалон» акцентирует наше внимание на расчлененности множества « $axon\bar{u}$ ». Наоборот, в примере «Ахолии сайёра аз 10 миллиард зиёдтар аст (Садои шарк, с.97)», несмотря на наличие модификатора «сайёра», слово $\langle \langle a x o \pi \bar{u} \rangle \rangle$ обозначает нерасчлененность множества как единого целого, что предопределяет форму единственного числа глагола-связки «аст» [7, с. 160].

Слово «мардум» и его английский эквивалент «people» имеет особый статус в плане координации с глаголом - сказуемым. Эти слова используются с глаголомсказуемым в форме и единственного и множественного числа:

- 1. Мардуми бехунар доим бесуд бошад, чун магелон, ки тан дораду сояе надорад (У. Кайковус, с.149).
- 2.Мардум \bar{y} ро аз бераҳмтарин хунчаллобон ва судх \bar{y} рон медонистанд (С.Айн \bar{u} , с.308).

The people crowding about him kiss his hands (E.Voynich, p.206). – Mардум торафт дар атрофии \bar{y} зичтар шуда даст \bar{y} ро меб \bar{y} сиданд (Э.Войнич, с. 208).

Anyhow the people are mad after him (E.Voynich, p.204).

Нам представляется, что в таджикском языке причина двоякого согласования сказуемого с подлежащим «мардум» связана опять-таки с идеей расчленённости/нерасчленённости совокупного объекта, номинируемого данным словом. При употреблении сказуемого в форме множественного числа слово «мардум» обозначает расчленённое множество, тогда как в форме единственного числа оно обозначает неделимую совокупность людей. В первом случае сказуемое обозначает совершаемые каждым в отдельности действия, а во втором - совместное действие [7, с. 163]. Относительно этого слова (мардум) Ш. Рустамов писал: «При этом «мардум» представляется как целостная совокупность людей, выполнивших какое-либо действие» [5, с. 19].

Что касается английского языка, то здесь дело обстоит несколько иначе: слово реорlе фактически имеет два значения: 1. «народ-нация», от которого образуется форма множественного числа peoples «народы, нации»; 2) «люди», множественное число к единственному числу man или human being (или person), например, twenty people, двадцать человек, one or two people, один или два человека [3, с. 102].

А в таджикском языке слова «xалқ» может иметь формы и единственного (xалқ - people), и множественного числа (xалқxo - people). Слово people в значении «mapdym» и «usduxom» всегда сочитается с глаголом-сказуемым в форме множественного числа:

Юсупова М.И. Координация сказуемого с подлежащим, выраженным собирательными существительными, в таджикском и английском языках

- 1. The people like to buy those things (E.Voynich, p.204). *Ин чизхоро мардум дар он чо бисёр мехаранд* (Э.Войнич, с. 206).
- 2. All the time the people on the stairs were ringing at the bell (Ch.Dickens, p. 86). Доимо издихоми болои зинапоя занги дарро мезаданд (перевод информантов).

Наоборот, слово-подлежащее «people» в значении «халқ, миллат» требует формы единственного числа глагола-сказуемого. В данном значении «people» координируется с глаголом-сказуемым в форме множественного числа: The French-speaking peoples of the world are fond of France (A.Hornby, p.917).

Рассматривая собирательные существительные в функции подлежащего, нельзя пройти мимо случаев, когда отдельные существительные этого разряда в обоих языках могут употребляться в форме множественного числа, и глагол-сказуемое при этом всегда употребляется в форме множественного числа: *Хамаи дастахо ба хамин тарика салом дода баромаданд* (С. Айнй, с.286). Some families have farmed in this area for hundred of years (A.Hornby, p.437).

В таких случаях собирательные существительные обозначают группу лиц или предметов. В нашем примере «дастахо» обозначает множество, простую сумму отдельных групп или отрядов, а «crowds» называет несколько отдельных толп, вместе взятых.

Список использованной литературы:

- 1. Бархударов, Л.С. Структура простого предложения современного английского языка / Л.С. Бархударов. М.: Высшая школа, 1966. 200 с.
- 2. Есперсен, О. Философия грамматики / О. Есперсен. М.: Иностранная литература, 1958. 304 с.
- 3. Ильиш, Б.А. Современный английский язык / Б.А. Ильиш. -М., 1948. -347 с.
- 4. Рустамов, Ш. Мушкилоти синтаксис / Ш. Рустамов. -Душанбе, 1988. -344 с.
- 5. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка /А.И. Смирницкий. -М., 1957.-286 с.
- 6. Юсупова, М.И. Структурно-семантические особенности подлежащего в современном таджикском и английском языках: дисс. ...канд. фил. наук / Юсупова Манзура Ибрагимджановна. Душанбе, 2006. -180 с.

Источники:

- 7. Айнū, С. Ёддоштҳо / С. Айни. –Душанбе: Сталинобод, 1990. 352 c.
- 8. Войнич, Е. Ғурмагас / Е. Войнич. Душанбе: Маориф, 1982, 320 с.
- 9. Дустиев, Н. Захм бар кисми ватан / Н. Дустиев. Душанбе: Маориф, 1994. 287 с.
- 10. Кайковус, У. Қобуснома: Дар манфаати сафар / У. Кайковус. Душанбе: Маориф, 1968. 184 с.
- 11. Улугзода, С. Пири ҳакимони Машриқзамин / С. Улугзода. Душанбе: Сталинобод, 1988.
- 12. Чанд сухан оид ба як тазкира //Садои шарқ, Душанбе, №9. 1961.– С.7
- 13. Чалил, Р. Асархои мунтахаб / Р. Чалил. Душанбе: Сталинобод, 1988. 464 с.
- 14. Bronte Ch. Jane Eyre. -M.: Manager, 1990, -321p.
- 15. Dickens Ch. Dombey and Son. M.: Progress Publishers, 1955. 535 p.
- 16. Hornby A. Oxford advanced Learners Dictionary of current English. London: Oxford University Press, 1990. -1055 pp.
- 17. Thackeray W. The History of Henry Esmond, ESQ. M., 1954, -365p.

Yusupova M.I. Coordination of the Subject and the Predicate Expressed by Collective Nouns in Tajik and English Language

18. Voynich E. The Gadfly. -Dushanbe: Сталинобод, 1982. – 343 pp.

Reference Literature:

- 1. Barkhudarov L.S. The Structure of Simple Sentence in Modern English. M.: Higher School, 1966. 200 pp.
- 2. Jespersen O. Philosophy of Grammar. -M.: Foreign literature, 1958, 304 pp.
- 3. Ilyish B.A. Modern English. -M., 1948, -347 pp.
- 4. Rustamov Sh. Difficulties of Syntax. -Dushanbe, 1988. -344 pp.
- 5. Smirnitsky A.I. The English Syntax. M. 1957. -286pp.
- 6. Yusupova M.I. The Structural and Semantic Features of Subject in Modern Tajik and English Languages. -Dushanbe, 1988, 180 pp.

Источники:

- 7. Aini S. **Yoddoshtho** (Reminiscences). -Dushanbe, 1990. 352 pp.
- 8. Voynich E. The Gadfly. -Dushanbe, 1982. -320 pp.
- 9. Dustiev N. The Wound on Motherland's Body. -Dushanbe, 1994. 287 pp.
- 10. Kaykovus U. Kabus-Noma. On Usefulness of Travels. Dushanbe: Enlightenment, 1968. -184 pp.
- 11. Some Words about one Tezkire. Voice of the Orient. Dushanbe, #9, 1961. –p.7.
- 12. Ulugzoda S. Famous People of Mashrik Land. -Dushanbe, 1988. -226 pp.
- 13. Jalil R. Selected Works. -Dushanbe, 1988, 484 pp.
- 14. Bronte Ch. Jane Eyre. -M., 1974, 321 pp.
- 15. Dickens Ch. Dombey and Son. -M., 1955, 535 p.
- 16. Hornby A. Oxford Advanced Learners Dictionary of Current English. London: Oxford University Press, 1990. -1055 pp.
- 17. Thackeray W. The History of Henry Esmond, ESO. -M., 1954. -365 pp.
- 18. Voynich E. The Gadfly. -Dushanbe: Сталинобод, 1982. 343 pp.

УДК -4И (англ) ББК – 81.2 Англ

СЕМАНТИКО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕПРОИЗВОДНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ, ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ Джалилова Масъуда Таджидиновна, старший преподаватель кафедры фонетики и лексикологии английского языка Худжандского государственного университета им. акад. Б. Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

SEMANTICO-CORRELATIVE
ANALYSIS OF ROOT
ADJECTIVES OF COLOUR
IN ENGLISH, TAJIK
AND RUSSIAN

Jalilova Masuda Tajidinovna, senior teacher of the department of phonetics and lexicology of the Engl

phonetics and lexicology of the English language under the faculty of foreign languages of Khudjand State University named after acad. B. Gafurov (Tajikistan, Khujand)

E-MAIL: jalilova0774@mail.ru

Ключевые слова: сопоставительный анализ, основные цвета, оттенки цвета, непроизводные и производные прилагательные, цветообозначение, композиты, словосочетания

Данная статья посвящена сопоставительному анализу семантической структуры непроизводных прилагательных цветообозначения в английском, таджикском и русском языках. Основываясь на современных концепциях по данной проблеме, автор разграничивает в сравниваемых языках прилагательные, обозначающие основные цвета и цветовые оттенки. По результатам анализа автор отмечает, что в сопоставляемых языках исследуемая группа прилагательных в плане выражения носит дифференцированный характер: непроизводному цветообозначению в одном языке соответствуют простые производные прилагательные, композиты и даже целые словосочетания в другом. В отдельных случаях непроизводным цветообозначениям, выражающим цветовые оттенки, соответствуют непроизводные названия основных цветов.

Key words: comparative analysis, basic colours, colour hues, root and derivative adjectives of colour, composites, word-combinations.

The article dwells on the comparative analysis of semantic structure of root adjectives of colour in English, Tajik and Russian. Proceeding from modern conceptions dealing with the given problem the author differentiates adjectives, which mean basic colours and colour hues in

Jalilova M. T. Semantico-Correlative Analysis of Root Adjectives of Colour in English, Tajik and Russian

compared languages. According to the result of the analysis the author notes that the studied group of the adjectives have differentiated character in the way of expression: derivative adjectives, composites and word combinations correspond to the root adjectives of colour in compared languages. In individual cases the root adjectives of basic colours correspond to colour hues

Исследованию лингвистического аспекта проблемы цветообозначения уделяется достаточно много внимания в работах ученых различных стран и языков.

Проблема цветообозначения на материале таджикского, русского и других языков разрабатывалась такими исследователями, как М. М. Атоева, А. П. Васильевич, З. П. Даунене, Л. Судавичене, И. В. Макеенко, Е. А. Михайлова и другими [1, 3, 4, 5, 7].

Имя прилагательное в силу своего категориально-грамматического значения, в основе которого лежит идея качества, является одним из самых важных средств номинации цвета. В сопоставляемых языках основная часть лексики цветообозначения относится к разряду прилагательных, как непроизводных, так и производных.

Целью данной статьи является сопоставительный анализ семантической структуры отдельного разряда прилагательных цветообозначения, а именно непроизводных прилагательных английского языка, и их соответствий в сравниваемых языках. Число непроизводных цветовых прилагательных во всех трех сопоставляемых языках ограничено. Группа непроизводных цветовых прилагательных представляет собой определенное количество названий основных цветов*: white, black, grey (gray), red, blue, green, yellow, brown в английском языке; сафед, сиёх, сурх, кабуд, сабз, зард в таджикском языке; белый, черный, серый, красный, синий, зеленый, желтый в русском языке.

Наблюдения показывают, что подавляющее большинство непроизводных цветовых прилагательных, обозначающих основные цвета, во всех трех сопоставляемых языках типологически совпадают как в плане выражения, так и в плане содержания, т. е. они имеют полные эквиваленты (см. таб. 1).

Таблица 1. Непроизводные названия основных цветов в английском языке и их соответствия в сопоставляемых языках

В английском	В таджикском	В русском
white	сафед	белый
black	сиёх	черный

* В лингвистической литературе цветообозначения принято подразделять на основные (абсолютные) и оттеночные. Понятие «основное имя цвета» впервые в научный обиход ввели американские ученые Б. Берлин и П. Кей. По их мнению, основное имя цвета (basic colour term) должно обладать следующими качествами: 1) имя цвета должно состоять только из одной морфемы (green, red); 2) обозначаемый цвет не должен быть оттенком другого (например, scarlet — оттенок red); 3) он не должен относиться лишь к малой группе объектов (например, blond - описывает только волосы); 4) он должен быть широко употребляемым (ср. yellow и saffron) [10].

Основные (абсолютные) цветонаименования, в свою очередь, делятся на хроматические, называющие семь цветов радужного спектра (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый) и ахроматические (белый, серый, черный) [2, с.84].

Джалилова М.Т. Семантико-сопоставительный анализ непроизводных прилагательных иветообозначения в английском, таджикском и русском языках

red	сурх	красный
green	сабз, кабуд	зеленый
yellow	зард	желтый
blue	кабуд	синий, голубой
grey (gray)	хокистарранг, кабуд, сафед	серый
brown	қахваранг, цигарй	коричневый

Согласно таблице, исключение составляют эквиваленты английского **brown** в таджикском и русском языках, которые по структуре являются производными: цигарӣ, қаҳваранг – коричневый.

Другим исключением является один из эквивалентов английского grey и русского серый в таджикском языке – это производное цветообозначение хокистарранг.

По англо-таджикскому словарю А. Мамадназарова, в описании окраса волос английскому grey в таджикском языке также соответствует непроизводное прилагательное сафед [6, с. 175].

Исходя из данных таблицы, наблюдаются различия в структуре эквивалента английского blue и таджикского кабуд в русском – голубой, который по структуре является производным и имеет значение светлого оттенка синего, но считается основным цветом.

В русском языке голубой и синий являются отдельными основными цветами, в то время как английское blue и таджикское кабуд имеют значение и голубого, и синего цветов [6, с.72]. Например: blue sky — осмонй кабуд — голубое небо, blue sea — бахри кабуд — синее море.

Особенностью таджикского прилагательного кабуд является его многозначность, так как этот цвет, как указано в таблице, может быть эквивалентом английских цветовых прилагательных blue, green, grey.

В таджикском языке кабуд, согласно «Фарҳанги забони точикӣ», в первом значении означает небесный цвет, т.е. голубой/синий, например:

То навбахор сабз бувад, осмон – кабуд,

То лола соя цуяд, нилуфар офтоб... (Анвари) [9, 524]

Во втором значении кабуд является синонимом прилагательного серый (хокистарранг) и используется чаще в описании окраса животных и птиц, например:

Хари ман кабуд аст, варна фидои сарат мекардам. (Садри Зиё) [9, с.524]

В русско-таджикском словаре под редакцией М. С. Асимова прилагательные кабуд и сабз даются как синонимы, означающие зеленый цвет, т.е. кабуд в третьем значении может реализовать также значение зеленый, например: маргзори кабуд — зеленый луг, себи кабуд — зеленое яблоко, нахуди кабуд — зеленый горошек, баргхои кабуд — зеленые листья, дарахтони кабуд — зеленые деревья, чашмони кабуд — зеленые (также голубые, серые) глаза [8, с.322].

Таким образом, можно сказать, что в таджикском языке кабуд реализует значения голубой/синий, зеленый и серый.

В сопоставляемых языках существует группа непроизводных цветовых прилагательных, обозначающих неосновные цвета. Такие непроизводные прилагательные обозначают оттенки цвета и предметно ограниченные цветообозначения (цветообозначения с ограниченной лексической сочетаемостью, ограниченные по денотату, например цвета масти животных, окраса кожи, волос, глаз и др.): английские cerulean, perse, vermeil, crimson, scarlet, cerise, mauve, ficelle, florid, mulatto, tan, swarthy, blond, tawny, auburn, bay, sorrel, dun, roan; таджикские ол, асмар, малла, ало, чипор, аблах, ашхаб, адхам, турук, бур; русские алый, карий, седой, русый, рыжий, смуглый, чалый, бурый, пегий, сизый, смурый, сивый.

В данной группе прилагательных цветообозначения полными эквивалентами, как в плане содержания, так и в плане выражения, во всех трех сопоставляемых языках являются:

blond — малла — русый; mulatto — асмар — смуглый; swarthy — асмар — смуглый; florid — ол — румяный (о лице); bay — адхам, $\tau \bar{y}$ рук — гнедой; sorrel — адхам, $\tau \bar{y}$ рук — гнедой; dun — ашхаб — буланый.

В таджикском языке асмар встречается только в художественной литературе. В языке существуют синонимы данного слова и употребляются намного чаще: сабзина, гандумгун, гандумранг, которые являются производными, и непроизводное прилагательное сиёх.

Также наблюдается полное соответствие в двух языках, в английском и русском: vermeil, crimson, scarlet – алый; roan – чалый.

В русском и таджикском:

пегий – ало, аблақ, чипор; бурый – $6\overline{y}$ р.

Примеры показывают, что в английском и таджикском языках существуют синонимичные непроизводные прилагательные, обозначающие определенный оттенок цвета. В отдельных случаях в сопоставляемых языках непроизводным прилагательным, обозначающих предметно ограниченные цветообозначения, соответствуют непроизводные названия основных цветов.

Так, например, английский brown является эквивалентом непроизводных прилагательных $б\bar{y}p$ в таджикском и бурый в русском. Непроизводному русскому прилагательному рыжий соответствуют непроизводные названия основных цветов: в английском red и в таджикском сурх. Также эквивалентами русского прилагательного сивый являются grey в английском и кабуд в таджикском языках. Наблюдаются случаи, когда абсолютно разные названия основных цветов в сопоставляемых языках сходятся в плане содержания, например, английский brown и таджикский сиёх соответствуют непроизводному русскому прилагательному карий.

В таджикском языке название основного цвета сиёх в разговорной речи обозначает также смуглый, но в литературной речи вместо сиёх часто используются синонимичные прилагательные сабзина, гандумгун, гандумранг, которые являются производными. В остальных случаях (а их большинство) в сопоставляемых языках расхождения в плане выражения самые разные: непроизводному цветообозначению соответствуют простые производные прилагательные, композиты (т. е. составные, сложные) и даже целые словосочетания. Например, английскому и русскому непроизводным гоап — чалый, которые указывают на масть животных, в таджикском языке соответствуют простые

производные прилагательные хокистарй, хокистарранг и непроизводное название основного цвета кабуд.

Непроизводным таджикским ало, чипор, аблак и русскому пегий, также указывающим на масть животных, в английском языке соответствуют производные skewbald, marked.

Эквивалентом английского непроизводного cerulean в таджикском и русском являются производные осмонй — небесно-голубой и другие синонимичные им по содержанию цветообозначения, например: лочвардй, нилгун — небесный, лазурный.

Эквивалент английского непроизводного mauve выражается словосочетанием в таджикском языке, а в русском — сложным производным (композитом): гулобии бунафштоб — розовато-лиловый. Английскому непроизводному auburn соответствуют сложные производные золотисто-каштановый, темно-рыжий, рыжевато-коричневый в русском и простое производное хурмой или словосочетание сурхи сиёхтоб в таджикском. Эквивалентом английского непроизводного tan являются производные в русском загорелый, желтовато-коричневый и в таджикском гандумранг, гандумгун, сабзина. В таджикском языке название основного цвета сиёх также передает значение загорелый.

Английское непроизводное tawny, в зависимости от значений, имеет различные по структуре эквиваленты в таджикском и русском языках. Если в обозначении цвета кожи tawny соответствует непроизводным в таджикском и русском: асмар — смуглый, то в обозначении цвета глаз или масти животных данное цветообозначение соответствует уже производным в двух других сопоставляемых языках: мешй, гўсфандй — светлокоричневый, темно-желтый (о цвете глаз), бўри сурхтоб, цигарии сурхтоб — рыжеватобурый, рыжевато-коричневый (о масти).

Эквивалент непроизводных английского и русского vermeil, crimson, scarlet – алый в таджикском языке выражается словосочетанием сурхи баланд или другими цветообозначениями, означающими данный оттенок, как, например, кирмизй.

Непроизводному английскому прилагательному perse соответствуют русские производные темно-синий, серовато-синий. В таджикском языке данное прилагательное выражается словосочетанием кабуди сиёхтоб.

Эквивалент английского непроизводного cerise в русском языке выражается сложным производным (композитом) светло – вишневый, а в таджикском – словосочетанием сурхи кушод.

Английскому непроизводному ficelle в русском языке соответствует словосочетание цвета небеленой ткани. Эквивалент в таджикском языке не найден.

Соответствия английских непроизводных названий оттенков цвета в таджикском и русском языках мы далее даем в виде таблицы (см. таб. 2)

Таблица 2. Непроизводные названия оттенков цвета в английском языке и их соответствия в сопоставляемых языках

В английском	В таджикском	В русском
cerulean	осмонй, нилгун, лочвардй	небесно-голубой, небесный,
		лазурный
perse	кабуди сиёхтоб	темно-синий, серовато-синий
vermeil	сурхи баланд, қирмизй	алый
crimson	сурхи баланд, қирмизй	алый

Jalilova M. T. Semantico-Correlative Analysis of Root Adjectives of Colour in English, Tajik and Russian

scarlet	сурхи баланд, қирмизй	алый
_	<u> </u>	
cerise	сурхи кушод	светло-вышневый
mauve	гулобии бунафштоб	розовато-лиловый
ficelle		цвета небеленой ткани
florid	ОЛ	румяный
mulatto	асмар, сабзина, гандумгун, сиёх	смуглый
tan	сабзина, гандумгун, сиёх	загорелый
swarthy	асмар, сабзина, гандумгун, сиёх	смуглый
blond	малла	русый
tawny	асмар;	смуглый;
-	мешй, гусфандй, бури сурхтоб,	светло-коричневый, темно-
	чигарии сурхтоб	желтый, рыжевато-бурый, ры-
		жевато-коричневый
auburn	хурмой, сурхи сиёхтоб	темно-рыжий
bay	адхам, тўрук	гнедой
sorrel	адхам, туруқ	гнедой
dun	ашҳаб	буланый
roan	хокистарранг, кабуд	чалый

Таким образом, наши наблюдения показывают, что в сопоставляемых языках группу непроизводных составляют прилагательные, обозначающие как основные цвета, так и некоторые цветовые оттенки.

Результаты анализа показывают, что в сопоставляемых языках в отдельных случаях непроизводным цветообозначениям, выражающием цветовые оттенки, соответствуют непроизводные названия основных цветов. В большинстве же случаев непроизводным цветообозначениям, обозначающим цветовые оттенки, особенно английским, часто соответствуют разные производные названия: простые производные (суффиксальные) прилагательные, композиты и словосочетания.

Список использованной литературы:

- 1. Атоева М. М. Лексика, обозначающая цвет, в таджикском и русском языках: дисс. ...канд. филол. наук: 10 02 22 /Атоева Мамлакат Мухторовна. Душанбе, 1988. –141с.
- 2. Брагина А.А.Цветовые определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография / А.А.Брагина. М., 1997.-с. 73-105.
- 3. Василевич, А. П. Обозначение цвета в современном русском языке / А.П. Василевич. M., $1981.-141\,\mathrm{c}$.
- 4. Даунене 3. П., Судавичене, Л. О некоторых грамматических особенностях имен прилагательных, обозначающих цвет // Русский язык в школе / 3.П. Даунене. 1974. № 6. c 41 43
- 5. Макеенко И. В. Семантика цвета в разноструктурных языках (универсальное и национальное): автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.19 / Макеенко Ирина Васильевна Саратов, 1999. 20 с.

Джалилова М.Т. Семантико-сопоставительный анализ непроизводных прилагательных иветообозначения в английском, таджикском и русском языках

- 6. Мамадназаров, А. Фарҳанги донишгоҳии англисū-тоҷикū/ А. Мамадназаров. Душанбе: Нодир, 2003. 492 с.
- 7. Михайлова Е. А. Лексико-семантическая группа прилагательных со значением цвета в современном французском языке (синтагматическая и парадигматическая): дисс. ...канд. филол. наук.: 10.02.05. М., 1975. 184 с.
- 8. Русско-таджикский словарь / Под ред. члена-корреспондента АН СССР М. С. Асимова. М.: Русский язык, 1985. 1280 с.
- 9. Словарь таджикского языка / Под ред. М. Ш. Шукурова, В. А. Капрановой, Р. Хошима, Н. А. Масуми. Том 1. М.: Советская энциклопедия, 1969. 952 с.
- 10. Berlin B., Kay P. Basic color terms, their universality and evolution. Berkeley; Los Angeles: U. of California Press, 1969.

Reference Literature

- 1. Atoyeva M. M. Vocabulary Designating Colour in Tajik and Russian languages. Dissertation for candidate's degree in philology. Dushanbe, 1988. 141 pp.
- 2. Braghina A. A. Colour Definitions and Formation of New Meanings of Words and Word-Combinations // Lexicology and Lexicography. M., 1997. pp. 73 105
- 3. Vasilevich A. P. Designation of Colour in Modern Russian. M., 1981. 141 pp.
- 4. Daunene Z. P., Sudavichene L. On some Grammatical Peculiarities of Adjectives Designation Colour // Russian Language at School. − 1974. − № 6. pp. 41 − 43
- 5. Makeyenko I. V. Semantics of Colour in Languages of Different Structure (the universal and the national). Synopsis of dissertation for candidate's degree in philology. Saratov, 1999. 22 pp.
- 6. Mamadnazarov A. English Tajik Dictionary. Dushanbe: Nodir, 2003. 492 pp.
- 7. Mikhaylova Ye. A. Lexico-Semantic Group of Adjectives with Colour Meaning in Modern French (syntagmatical and paradigmatical). Dissertation

for candidate's degree in philology. – M., 1975. – 184 pp.

- 8. Russian Tajik Dictionary / under the editorship of corresponding member of the USSR Academy of Sciences M. S. Asimov, M., Russian Language, 1985. 1280 pp.
- 9. Tajik Language Dictionary / under the editorship of M. Sh. Shukurov, V. A. Kapranova, R. Khoshim, N. A. Masumi. Volume 1. M.: Soviet Encyclopaedia, 1968. 952 pp.
- 10. Berlin B., Kay P. Basic color terms, their universality and evolution. Berkeley; Los Angeles: U. of California Press, 1969.

10 02 22 ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЕВРОПЫ, АЗИИ, АФРИКИ, АБОРИГЕНОВ АМЕРИКИ И АВСТРАЛИИ

10 02 22 LANGUAGES OF FOREIGN COUNTRIES PEOPLES OF EUROPE, ASIA, AFRICA, NATIVES OF AMERICA AND AUSTRALIA

УДК 34С6 ББК 67.022.14

ИСТИЛОХОТИ ХУҚУҚ
ВА МАФХУМХОИ
ХУҚУҚШИНОСЙ

Шокиров Туграл Сирочович,

д. и. ф., профессор, академики Академияи табиатииносии Федератсияи Русия, мудири кафедраи забони точикии ДДХБСТ (Точикистон, Хучанд)

ЮРИДИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ Шокиров Туграл Сироджович,

д.ф.н., профессор, академик Академии естествознания Российской Федерации, заведующий кафедрой таджикского языка ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)

JURIDICAL TERMS AND JURIDICAL CONCEPTS Shokirov Tugral Sirodgovich,

Dr. of Philology, Professor, academician of the Academy of Natural Sciences of the Russian Federation, chief of the Tajik Language department under the Tajik State University of Law, Business and Politics (Tajikistan, Khujand)

E-MAIL: Shokirov1953@mail.ru

Ключевые слова: термин, терминология, юридический термин, норма, мышление, язык закона, законодатель, определение

В статье на примере юридических терминов таджикского языка обозначены основные признаки правовой терминологии. Автор определяет роль юридического термина в праве, обозначает виды нормативной терминологии, определяет их позиции и степень употребления. Изложены точки зрения ученых на соотношение категорий «юридическое понятие» и «юридический термин», их общность и особенности. Содержится указание на основные направления развития терминоведения. Уделено внимание взаимоотношениям таджикского нормативного языка и языка юридической доктрины, важность точной оценки каждого отраслевого термина. Определены наиболее информативные разновидности юридического языка и их употребление при интерпритации законов и кодексов.

Key words: term, terminology, juridical term, norm, thinking, language of law, legislator, definition

Basic legal signs of terminology are designated in the article, juridical terms of the Tajik language being taken as examples. The author determines the role of a juridical term in law, designates the types of normative terminology, defines their positions and degree of usage. He expounds the viewpoints of scientists concerned with the correlation of the categories of "juridical concept" and "juridical term", their common features and peculiarities. There is an indication to the main streamlines in regard to the development of terminology knowledge. The author pays attention to the issue of correlation between the Tajik normative language and that one of the juridical doctrine, to the importance of a precise assessment of each branch term. The most informative varieties of the juridical language and their usage under the interpretation of laws and codes are defined.

Истилохот яке аз асоситарин воситахои интиколи мафхумхои илмй ва тафаккури илмй буда, дар пешбурди илму тамаддун сахми бузург дорад. Махз истилохот бояд муайянкунандаю фарккунанда ва нишондихандаи асосии сохахои илм махсуб ёбад. Зеро шахс танхо тавассути онхо идроку тамизашро ба дигаре метавонад бирасонад ё аз каси дигар бигирад. Дар натича мубодилаи илмй бидуни корбасти истилохот ғайриимкон мегардад. Қобили қайд аст, ки истилохот умумию сохави мешавад [2, с.23]. Умумияту сохавияти истилохот такозо менамояд, ки хар соха вижагихои лугавию маъной ва услубию тафсирии худро дошта бошад. Бинобар он гохо чунон мешавад, ки як вожа дар сохахои гуногун маъниву мафхумхои мухталифро ифода менамояд. Ин хусусияти маъноии онхо маъмулан дар фархангномахо хуб тачассум меёбанд: МОДДА І а. صاده 1. чизи асосй, ки барои пайдоиш ва сохта шудани чизи дигар чун замина хидмат мекунад, материал; мук. мавод: моддаи захрдор, моддахои тарканда, моддахои химиявй. 2. физ. чизи дорои вазн, ки фазоеро ишғол мекунад, материя. 3. ϕ алс. ҳаюло. $\mathbf{MOДДA}$ II a. هاد ماد الماد م аз бандхои ягон қонун, низомнома, қарордод ва хуччатхои дигар, ки як нуктаи томро дар бар мегирад ва бо ракамхо аз хам чудо карда мешавад, банд; радиф: моддаи панчуми конун, моддаи харочоти баровард. 2. мавзуъ, матлаб, ки як кисми чизеро ташкил медихад; **моддаи луғав**й *забш*. ҳар як аз воҳиди забонӣ дар фарҳанги тафсирӣ ва г., ки калидвожа, тафсири маънохои он ва дигар чузъхоро дар бар мегирад; моддаи таърих адш. калима ё таркибе, ки аз чамъбасти кимати ададии харфхои арабиасоси он мувофики хисоби абчад санаи вокеае хосил мешавад [17, ч.1, с. 810].

Яке аз соҳаҳое, ки истилоҳоташ дар ҳаёти ҳамарӯзаи мардум бештар мустаъмал аст, **ҳуқуқшиносӣ** мебошад.

Истилохоти хукуқ чузъи хеле устувори низоми истилохотии забон буда, дар хаёти хамарузаи хар фард ва чомеаю давлати он макому манзалати махсусеро дорост. Тахлили доира ва дарачаи истилохот мукаррар менамояд, ки истилохоти хукук нисбат ба бисёр сохахои илм фарохдоира, серистеъмол ва оммавитар мебошад. Аз ин чост, ки омузиши онхо низ яке аз асоситарин вазифахои забоншиносии муосир бояд бошад. Худи хаёт ва фаъолияти ходимони макомоти хифзи хукук такозо менамояд, ки таркиби лугавии ин соха махсус омухта шавад, зеро ягон сохаи дигареро наметавон номбар кард, ки ба маънидоду тавзех ва ташрехи мафхумоти касбиаш диккати махсус медода бошад. Имруз аллакай метавон гуфт, ки тавзеху ташрех ба сохаи махсуси хукук табдил ёфтааст: 1. Хар як конуну кодекс ва хуччату санаде, ки тахияву манзур мешавад, тавзехоти калидвожахои худро дорад; 2. Қариб тамоми

кодексхое, ки интишор ёфта, мавриди истифода қарор гирифтаанд, аз тарафи коршиносони соха тафсири алохидаи касбию сохави доранд, ки «Тафсири кодекси хукуки чиноятии Чумхурии Точикистон; ва «Тафсири Сарконуни Чумхурии Точикистон» намунаи чунин тафсирхоянд; 3. Хар як моддаи кодексу конун худ вижагии тафсири дошта, мазмун, мохият ва максади он эзох дода мешавад. Вале, мутаассифона хамаи онхо яктарафа ба сомон расида, аксаран агар аз лихози касби дуруст бошанд, аз нигохи лафзй харобанд ва агар аз чихати лафзй сахех бошанд, чанбаи илмиашон тасхехталаб аст. Масалан, чанд тафсирро ки ба конуну кодексхо навишта шудаанд, номбар мекунем: «Тафсир ба Кодекси оила».-Душанбе: Суруш, 2002; «Тафсир ба Кодекси мехнати Чумхурии Точикистон».-Душанбе, 2004; «Тафсир ба Кодекси чиноятии Чумхурии Точикистон».-Душанбе: Глобус, 2006; «Тафсир ба Конуни Чумхурии Точикистон «Дар бораи фаъолияти оперативй-чустучуй».-Душанбе: Шучоиён, 2009» ва ғ. Унвони хамаи ин китобхо бо таркиби Тафсир ба... оғоз мегардад, ки он тарчумаи тахтуллафзии Комментария к...-и русти буда, аллбата ба қолаби точикии иборабандию таркибсозй мувофикат намекунад ва мо инро дар яке аз мақолаамон қайд карда будем. Қобили қайд аст, ки минбаъд бар ивази колаби мазкур Тафсири ... роич гашт: «Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарконуни) Чумхурии Точикистон».

«Тафсир ба Кодекси оила» дар нашрхои сеюму чорумаш «Тафсири Кодекси оила» чоп гардид, ки хамин дуруст аст. Зеро **ТАФСИР** а. تفسيد 1. шархдихй, маънидод; шарх, баён. 2. тарчума ва маънидоди Қуръон буда [17, ч.2, с.334], ба иловаи пешоянд хеч зарурате нест. Матнҳои тафсири мазкур хеле беҳтар шудааст, аммо ҳанӯз ҳам тафсирҳои таҳрирталаб кам нестанд. Аз ин лиҳоз ҳангоми таҳияи қонуну кодекс, ҳуччату асноди ҳуқуқй ба масъалаи забон ва услуби онҳо диққату эътибори чиддй бояд дод.

Тадкику омўзиши истилохот яке аз мубрамтарин қазияхои забоншиносии муосир махсуб меёбад. Бояд дарки таърих ва муосири мафхуми истилохоти хукук, вижагихои мазмуни касбй, луғавй, сарфию нахвии онхо аз лихози забон ва хукук муайяну мукаррар карда шавад. Барои ин тадкикотхои махсуси коршиносй зарур аст. Бинобар он ҳануз солҳои 70-уми асри ХХ А. Д. Хаютин пешниҳод намуда буд (19, с. 47), ки соҳаи нави илм «истилоҳшиносй» чорй карда шаваду он бо масъалаҳои мазкур машғул гардад:

- 1. Муайян карда шудани қазияҳои бевоситаи истилоҳшиносӣ, ки тибқи принсипҳои умумии забон вижагиҳои низоми истилоҳотро муҳаррар созад;
- 2. Муайян намудани асос, принсип ва тарзу усули тахлил ва интихоби истилохот (терминографй), ки мақсадаш омузиши хаматарафаи диахронию синхронй ва муқоисавию тахлилии истилохот, гурухбандй, муқаррар намудани мансубияти сохавию мавзуии онхо бошад. Вазифаи нихоиаш тахия ва мураттабсозии луғату фархангхои умумй, сохавй, мавзуии тафсирй, дузабона ва бисёрзабона мебошад;
- 3. Бо низоми муайян ба рох мондани тадкикоти истилохшиносй ва баррасии масоили мушаххаси тахлил, тадкик ва корбурди истилохот. Истилохот бояд аз назари забоншиносии умумй, бо дарназардошти вижагихои миллию давлатй дар сохаи мушаххас бо иртиботу хамбастагии сохахои хешу ғайрихеши дигар, яъне дар низоми ягонаи истилохот тадкик карда мешавад.

Дар замони Шӯравӣ равияҳои мазкур ба андозае раванди муайяни рушди худро падид оварда буданд, аммо онҳо бештар вижагии марҳалавӣ доштанд ва бинобар

асосан бо забони русй сурат гирифтани хуччатнигорию мурофиахо усул, тарзу тарик ва маводи забонии тайёр сари кор меомад. Холо бошад, замону зимом, талабот ва шарту шароит пурра дигар шуда, аз лихози методологияи пешбурди фаъолияти макомоти хифзи хукук вазъи хеле мувофику мусоид фарохам омадааст ва ин такозо менамояд, ки корбурди назариявию амалй омили равнаки хамдигар гарданд.

Ташаккули ғояҳои ичтимоии навину замонавӣ, амиқбурди(стратегияи) бунёди иктисоди бозаргонӣ ва давлати ҳукуқбунёд, таҳкими сарқонунии (конститутсионии) ҳукуқи инсон, ислоҳоти соҳаҳои муҳталифи чомеа(ҳарчанд, ки на ҳамеша назаррас), қувват гирифтани равшанфикрии бунёдкоронаи аҳли пешбари чомеа муҳофизону мубалиғон ва коршиносони ҳукукро водор менамоянд, то бо мақсади ҳарчи бештару пештар расидан ба таъмини волоияти қонун, ки онро Президенти кишвар ҳанӯз соли 2009 ба талаби замон дароварда буд, дар қабулу чорӣ гардидани қарору асноди воқеию ҳаётӣ ҳарчи чиддитар, босуботтар манфиатбаҳштар ва мушаҳҳастару нишонрастар амал намуда, чун аламбардорони қонун баҳри равнақи илму амали ҳуқуқ саҳмгузор бошанд. Танҳо дар ҳамон сурат муҳофизони ҳуқуқ кафили волоияти қонун шуда метавонанд. Расидан ба ин дарача аз ҳар як ҳуқуқшинос заҳмату дониш ва маҳорату малакаи зиёду амике металабад.

Шарти асосию вокеии муваффакият пеш аз хама забондонй ва сохиби дониши касбй будан аст. Корманде, ки яке аз инро доро нест, наметавонад, сазовори сано гардад. Зеро барои ба мазмуну мухтавои конуну кодекс ва моддахои он сарфахм рафтан ногузир бояд забонро донист. Барои тафсиру эзохи чанини маънову мазмуни онхо бошад, на танхо забондон, балки забоншиноси амалй низ будан талаботи хатмист.

Мусаллам аст, ки омузишу тадкики истилохот аз маъношиносии истилохот шуруъ мегардад, чунки хар як истилох мафхумеро ифода менамояд, мафхум бошад, аз дарки маънй бармеояд. Тафсиргари (муфассири) мафхумхои илми хукук зимни мукаррар намудани вижагихои фаннй, касбй ва сохавии истилох даставвал хусусиятхои лугавй, маъноии аслй ва умумии онро дарк намуда, пас ба маънидоди касбй мепардозад, вагарна якин ба иштибох меравад (4, с. 62; 5, с. 23). Зеро, яке аз вижагихои асосии таркиби луғавии забони точикӣ сермаъноии вожахои он махсуб меёбад ва ин агар аз тарафи суханшиносони забон, адабиёт, устодони каломи бадеъ хуб арзёби гардад, коршиносони сохаи хукук бад мехисобанд. Инро такозои сохаи хукук донистан салох аст, чунки он талаботу хусусиятхои худро дорад. Хукукшинос дар тафсиру маънидоди вожахо озод нест. Аз ин лихоз лочарам лозим омад, ба моддаи 11-и «Кодекси чиноятии Чумхурии Точикистон» (6, с.5), ки 21-уми майи соли 1998 қабул карда шуда буд, 17-уми майи соли 2004 тахти унвони «Қоидахои тафсири қонуни чиноятй» илова ворид гардад. Он «бо максади харчониба риоя ва хифз намудани хукукхои инсон ба КЧ дохил карда шудааст, ки бевосита аз мукаррароти Конститутсия оид ба арзиши олй эълон намудани инсон ва хукуку озодихои он бармеояд» [14, с.27]. Бинобар он харчанд, ки илми забоншиносй хангоми мукаррар сохтани истилох ба тобишхои маъноию лафзии он ахамияти бештар зохир менамояд, лекин хукукшинос вожаю таркиб, ибораю чумларо аз нигохи конун маънидод мекунад. Чунин муносибати уро конунбарор мукаррар намудааст: «1) Агар меъёри хукуки чиноятй духура ифода ёфта бошад, ё худ онро ду хел маънидод намоянд, дар ин сурат он ба манфиати айбдоршаванда(судшаванда, махкумшаванда) тафсир (маънидод) карда мешавад.

2) Иборахо ва ё мафхумхое, ки дар хамин Кодекс истифода бурда мешаванд, хамон

маъноеро дороянд, ки дар конуни дахлдор оварда шудаанд, агар дар кодекси чиноятй тартиби дигар пешбинй нашуда бошад. 3) Дар доираи Кодекси мазкур ба маънохои гуногун тафсир кардани мафхумхои якхела манъ аст, ба шарте, ки дар худи ҳамин Кодекс оид ба он нишондоди махсус набошад» [6, с.5].

Бояд таъкид кард, ки ба маъноҳои гуногун тафсир кардани мафҳумҳои якҳела на танҳо дар доираи ҳамин кодекс манъ аст, балки дар тамоми кодексу фаъолияти ниҳодҳои ҳифзи ҳуқуқ мумкин нест. Бинобар он гуфтан беҳтар аст, ки «бе нишондоди маҳсус ба маъноҳои гуногун тафсир кардани мафҳумҳои якҳела ва сермаъноро қонунбарор манъ мекунад». Ё ҳуд «бе нишондоди маҳсус ба маъноҳои гуногун тафсир кардани мафҳумҳои якҳела ва сермаъноро манъ мекунад».

Вохидхои истилохій дорои як қатор нишонахои мухиманд ва асоси вокей доштанашон яке аз онхост [1, с. 129; 3, с. 64; 9, с. 68-72]. Асоси вокеии пайдоиши истилохот ба тафаккури эхсосиву фаъолияти аклонии инсон вобаста мебошад, ки барои ифодаи ашёву мафхум вохиди алохидае интихоб менамояд. Омўзишу тачриба собит менамоянд, ки якмаъноию урёнбаёній бештар хоси забонхои Гарб буда, барои забонхои Шарк бисёрмаъной, маънохои рамзию мачозій ва баёни пардапушона писанд аст ва ин ба корбасти истилохот низ бетаъсир намондааст. Имруз мо даххо истилохвожаро метавонем ном бурд, ки дар сохахои мухталиф бо маънихои гуногун роичанд. Масалан, худи вожаи карз чунин вижагихои маъной дорад: КАРЗ а. قدف 1. пул ё чизе, ки ба шарти дар муддати муайян гардонда додан аз касе гирифта мешавад: карз гирифтан, карз додан. 2. мач. вазифае, ки ичрои он зарур аст, дайн... [17, ч. 1, с. 658].

Мо хамеша таъкид медорем, ки дар сохаи хукук оддитарин вожа метавонад, хусусияти истилохи ба худ гирад. Масалан, калимаи дог, ки аз назари вожашиноси умумиистеъмолі, серистеъмол, оммафахм, сермахсул, сермаъно, асливу сода аст, дар «Фарханги тафсирии забони точикй» бо чунин тобишхои маъной тафсир ёфтааст: اد ا غ 1. сахт тафсонидашуда, гудохта; сӯзон, хеле гарм: равғани доғ. 2. нишона ва лаккае, ки дар чое ё чизе мондааст (мас., нишонахои захм ва чарохат дар бадан, лаккаи равган ё чирк дар либос ва г.), асар, накш; доги бадномй асари бадномй, нишонаи шармандагй. 3. чои тамға, ки бо охани тафсон ба рони чорпоёни гала зада шудааст; тамғае, ки дар қадим ба даст, пешонй ё тахтапушти бандиёну ғуломон зада мешуд. 4. мач. ғаму андух, аламу хасрати сахт ва азоби қалби, ки аз марги фарзанд ё волидайн, хичрону фирок ё рашки касе пеш меояд: доги фарзанд, доги модар, доги фирок, доги **хачр, доги хичрон**; дарду дог дидан... 5. мач. бадномй, айб; нанг. 6. тиб. нишонахои гуногунранг дар руп пусти инсон, ки бо иллате пайдо мешавад; доги кунчитак ниг. кунчитак; доғи нағзак ниг. нағзак; доғи обила ниг. обила; доғи нағзакдор обиларуй; доғ кардан а) лаккадор кардан; чиркин кардан; б) тафсондан, гудохтан (равғанро); дог шудан а) гудохта шудан, тафсонда шудан; б) аз шиддати дард сухтан (*махсусан аз* дарди ишк ё орзуи висол); гусса хурдан (аз хасаду рашк). 7. он чи таваччух ва диккати хамагонро чалб намуда, боиси бахсу мунозирахои шадид мегардад [17, ч.1, с. 477]. Дар чумлаи поён, ки мисрае аз ғазал аст, ягон нишонаи истилохи надорад:

Доги дасти худ наям, догам, ки дог аз даст рафт. Дар ниходи хукук бошад, он яке аз асоситарин истилохот махсуб меёбад. Он бо вожаи судй ибора сохта, дар колаби ибораи изофии доги судй ифодагари «холати махсуси хукукии шахси аз тарафи суд барои содир намудани чиноят гунахкор донисташуда ва ба чазои чиноятй махкумшуда мебошад, ки дар моддаи 84 КЧ ЧТ пешбинй шудааст» [16, с. 155].

Як хусусияти дигари истилохот, аз чумла вожахои хукукй дар он аст, ки асосан исм шуда меоянд, зеро истилохот асосан номи раванд, ходисоту вокеот, ашё, хусусият, ченак, мафхумхоро ифода месозанд [7, с. 14; 12, с. 68]. Аммо дар хукук ин таснифот риоя намешавад, бисёр вожахои махсус ба назар мерасанд, ки аз чумлаи сифату феъл низ сохта шудаанд: баробармавкеъ, бастани шартнома, катъ кардани никох ва ғ. Чихати дигари махсусияти истилохоти хукук дар сертаркибии онхост. Чунин ба назар мерасад, ки хатто шумораи истилохоти таркиби дар ин соха аз истилохвожахо бештар аст. Ин албатта ду чихат дорад. Агар калима мафхумро ба таври умуми ифода намояд, истилоххои сертаркиби ду-се вожагй мафхумро мушаххас мегардонад, умуман ибора хар қадар тафсил ёбад, мафхум хамон андоза мушаххастар шудан мегирад. Аз тарафи дигар корбасти онхоро душвору мураккаб мегардонад, зеро истилох хар кадар кутоху мушаххас башад, хамон қадар ба талабот мувофиқтар мешавад. Аз ин чост, ки хангоми истилохофарй ба чихати ифдогарии (номбаркунандагии) он диккати аввалиндарача бояд дод. Истилохоти хукук чун омилу воситаи мухтавои меъёри хукук дар рушду нумуи тамоми сохахои макомоти хифзи хукук сахми аввалиндарача дорад, зеро тамоми фаъолияти хар як соха, хусусан ба корбурди техникаи нигориши юридикй, интихоби дурусту корбасти бамавриди он вобастагии хеле қавй дорад. Вале мутаассифона масъалаи истилохофарй, интихоб ва истифодаи сахехи он аз назари коршиносон кариб тамоман дур мондааст, хол он ки барои тахияи хуччату аснод ба хисоб гирифтани забон, технологияи қонунгузорй, мафхумоти хуқуқиву муқаррароти он зурур аст. Аз ин лихоз конунгузории точик барои ба талаботи замон мувофику чавобгу гардонидани дастгохи юриспруденсия ниёзи аввалиндарача дорад. Барои ноил гардидан ба ин хама бояд омузишу тадкикоти муназзаму чидди ва фарогир ба рох монда шавад, то зина ба зина, мархала ба мархала ва соха ба соха масоилу қазияхои марбута ошкору тасниф карда шуда, мавриди тахлилу баррасии муштараки лафзию хукукй карор гирад. Танхо дар хамин сурат ва чунин муносибати хаматарафаи илми ба барори кор умед баста, барои ба забони илм баргардонидани забони точикй ва ба мачрои илмй даровардани хуқуқшиносии милии чахонигаро сахмгузор будан мумкин аст. Дар фаъолияти инсон, аз чумла корманди хифзи хукук мушохида, дарку тафаккур; қайд; тахлили мантикй, илмй, хаётй, касбй; баррасй ва натичагирй мухим аст. Якин аст, ки бе истифодаи дурусти забон фаъолияти мазкур мувофики максад ва самаранок сурат гирифта наметавонад. Маълум аст, ки кори хукукшинос аз дарачаю сифати тахияи аснод, конун, кодекс, фармону супориш, таъиноти махсус ва татбики онхо вобаста мебошад. Барои ин ў бояд забони шифохі ва хаттиро ба мукаммал донад ва кор фармуда тавонад.

Забони хукукро ба забони таълимоту акоид ва конун; забони хукуки аснодй; забони касбии шифохй чудо месозанд [8, с. 32; 11, с. 69; 16, с. 91]. Забони таълимоту акоид ва конун танхо хусусияти расмй дошта, факат дар хуччатхои давлатию коргузорй мустаъмал аст. Таркиби лугавии он аз хама мураккабу олй буда, асоси забони конуну конунсозиеро ташкил медихад, ки мутобики талаботи илмхои хукуку забон ташаккул меёбад. Забони хукуки аснодй доираи васеътар дошта, онро ба гайр аз коршиносони соха дигарон низ метавонанд ба истифода гиранд ва он то коргузорию дафтардорй мустаъмал аст. Ташаккулу тахкими расмии забони конунгузорй равияхои гуногуни тадкику омузишро метавонад мукаррар созад, ки зарурату ахамияти пайдоиши конун, мухиту замони бавучудой, доираю дарачаи амалкард, сахми онро дар таъмини волоияти конун мукаррар хохад кард. Забони хукуки аснодй бо максади таъмини

манфиати оммаи чомеа ҳарчи бештар унсурҳои умумиистеъмолиро ба арсаи кор дароварда, барои қонунфаҳм гардидани шаҳрвандон мусоидат мекунад.

Забони касбии шифохӣ забони фаъолияти ҳамарӯзаву ҳамаҷояи корманди ҳифзи ҳуқуқ бо омма мебошад. Он сарчашма ва интиҳои ду забони дигари мазкур буда, маҳаки асосиест дар ташаккули илмӣ, наҳвӣ ва техникии онҳо. Сарчашма барои он маҳсуб меёбад, ки мисли таркиби луғавии забони умумӣ дар таълимоту ақоид ва қонун бисёр вожаҳои умумиистеъмолӣ корбаст мегардад. Ҳам аз ҷиҳати шумораю ҳам аз лиҳози моҳият калимаҳои ин таснифа фузунӣ дорад. Интиҳо аз он сабаб аст, ки қонун бо забони адабию давлатӣ таҳия гардида, ба ҳалқ ҳизмат менамояд. Омма бошад ҳар як қонуну бандҳои онро бо лафзи ҳуд қабул ва корбаст менамояд. Ҳар се равияи забон умумияту ягонагии зиёд доранд ва асос ҳамоно забони давлатӣ мемонад.

Барои он, ки конун ба осониву зуд амалй гардад, забони меъёр рисолати худро адо намояд, лозим аст, ки услуби махсусу тахлил, тадкик ва таснифи кобили кабули умум интихоб карда шавад, то ба кишри гуногуни чомеа расида тавонад. Барои ин зарур аст, ки низоми (системаи) луғавии ягона дар мубодилаи доим қарор гирифта, имкони таъмини ғановати захираи луғавии касбиро дошта бошад. Ин се дар мачмуъ услуби махсуси забони хукукро муайян менамоянд ва услуби нигориши меъёри конунгузорй, каломи (нутқи) қонунгузорй, бо вижагихои мукаммалй, хулосаи мантикй, дастурй, нишондодй, рахнамунй, расмиятгарой ва мушаххасбаёнй фарк мекунад. Услуби хукук тақозо менамояд, ки мақсад мухтасар, мушаххас, далелнок ва пурм \bar{y} хтавову нишонрас баён гардад. Баёни хукук бояд возеху равшан, мукаммал бепардаву киноя бошад, он чунон тахия гардад, ки шахси манфиатдор мазмуну мухтаво, асосу далелхои онро ба таври худ маънидод намуда, ба фоидаи худ хал карда натавонад, барои ягон кас имкони шарху эзох ва тасвири муддаиёна надихад [7, с. 67; 13, с. 54; 15, с. 57; 18, с. 95]. Баръакс баёни шифохию хаттии хукук саршори акидаву тафаккури кавй, иродавй, хукмгарой, хулосаву натичагирихои расмй бояд бошад ва ин хама танхо дар сурати интихобу корбасти бамавриди истилохвожахои зарурй имконпазир хохад шуд. Хамзамон бояд дар хотир дошт, ки истилох низ муфрад буда наметавонад. Он дар хамбастаги бо вожахои дигари таркиби лугавии забон макоми хоса пайдо карда метавонад. Махз ба туфайли мавчудияти унсурхои гуногунмакоми ғайриистилохи калимахои махсус дар матни хукук тобишу чилои зарурй мегирад, зеро истилохот маъмулан мафхумоти шартиро ифода менамоянд. Мафхум бошад, ифодагари асоси маънои лугавии вожа мебошад. Мафхум чун тачассумгари тафаккур бо вожа, ки вохиди асосии забон махсуб меёбад, робитаи доим дорад. Бояд таъкид намуд, ки махз дар натичаи вижагии махсусро сохиб гардидани мафхум вожа ба истилох табдил меёбад. Чунин хусусият аксар истилохвожахои хукукро хос аст [7, с. 24; 10, с. 104].

Умуман бояд эътироф кард, ки вактхои охир мисли калимахои маъмулй истилохвожахо низ хусусияти сермаъной ё серсохавй пайдо карда истодаанд ва ин хилофи коидаи маъмулиест, ки тибки он истилох бояд якмаъно бошад. Масалан, вожагоне аз кабили бозаргонй, андоз, иктисод, назорат, сиёсат, карор ва г. холо бештар вижагии умумиистеъмолй гирифтаанд. Аз эхтимол дур нест, ки рафта-рафта ин талабот сарфи назар гардад. Ин рухдоди табиист, зеро вожае, ки кудрати ифодасозии мафхуми хукукро дорад, мумкин аст истилох номид ва баръакс истилохе, ки аз якмаъной дур шудааст, калимаи умумиистеъмолй хисобидан равост.

Албатта мафхуми хукук ва истилохи хукук таносубе бояд дошта бошанду доираи

мазмун ва шаклхои хукукро муайян созанд. Мафхуми хукук категорияхои чихатхои ба мазмун вобастаи хукукро ифода месозад. Истилохи хукук тачассумгари шакли хукук буда, ба коршинос ё муфассири матни санади меъёрию хукук доир ба мафхуме ё ашёе маълумот медихад. Аз ин чост, ки истилохро категорияи забонй низ мехисобанд. Аз корбурди истилох ва шарху тафсири он дарки маъниву мазмун ва пешбурди тафсир вобаста буда, такозо медорад, ки муҳтавои асноду хуччат муҳаррар карда шавад ва ин пурмазмуну фаҳмо, илмй таҳия гардидани онҳоро таъмин менамояд. Дар мачмуъ ва интихо интихоби дурусти истилоҳот ва корбасти бамавриди он яке аз омилҳои пешбурди асноду қонунгузорй хоҳад буд.

Пайнавишт:

- 1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд./ О. А. Ахманова. –М.: Сов. энциклопедия, 1969. 607 с.
- 2. Гендерная экспертиза российского законодательства: сборник научных статей под ред. Л.Н. Завадской. М.: БЕК, 2001. 325с.
- 3. Головин, Б.Н., Кобрин, Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. М.: Высшая школа, 1987. -276 с.
- 4. Кобрин, Р.Ю. О понятиях «терминология» и «терминологическая система» / В. А. Татаринов. История отечественного терминоведения. Т. 3. Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973-1992): Хрестоматия. М.: Моск. лицей, 2003. С.19-31.
- 5. Ковалев, М.И. О роли научных понятий в уголовном праве и криминологии // Правоведение / И.М. Ковалев. 1980, № 5. С. 56-58.
- 6. Кодекси чиноятии Чумхурии Точикистон. -Душанбе: Конуният, 2008. 410 с.
- 7. Лотте, Д.С. Основы построения научной терминологии / Д.С. Лотте. М., 1961.- 157 с.
- 8. Люблинский, П.И. Техника, толкование и казуистика Уголовного кодекса/ П. И. Люблинский. М.: Зерцало-М, 2004. 248 с.
- 9. Мелькин, А.А. Формирование юридических понятий в российской правовой системе: дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мелькин Антон Александрович М., 2008. -150 с.
- 10. Нигматдинов, Р. М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Нигматдинов Ринат Мунзирович. Саратов, 2004. -186 с.
- 11. Пиголкин, А.С. Юридическая терминология и пути ее совершенствования / Ученые записки. Труды ВНИИСЗ. -1971. -№ 24. -С. 65-74.
- 12. Реформатский, А.А. Термин как член лексической системы языка / А. А. Реформатский. М.: Наука, 1968. -58 с.
- 13. Савицкий В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии) / В. М. Савицкий. М., 1987. 287 с.
- 14. Тафсир ба Кодекси чиноятии Чумхурии Точикистон.-Душанбе: Глобус, 2006. -880 с.
- 15. Туранин, В. Ю. Проблемы формирования и функционирования юридической терминологии в гражданском законодательстве РФ: автореф... дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Туранин Владислав Юрьевич Белгород, 2002. 24 с.
- 16. Фарханги истилохоти хуқуқ. -Душанбе: Эр-граф 2009.- 620 с.
- 17. Фарханги тафсирии забони точикū. Дар ду мучаллад. -Душанбе: Шарқи озод, 2008. -Ц.1. 949с.; Ц.2. 944с.

- 18. Хабибулина, Н.И. Политико-правовые проблемы семиотического анализа языка закона: автореф. дис... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Наталья Ивановна Хабибулина СПб., 2001.-46с.
- 19. Хаютин, А.Д. Термин, терминология, номенклатура: учеб. пособие / А. Д. Хаютин. Самарканд: СГУ, 1972. -142с.

Reference Literature:

- 1. Akhmanova O.S. Glossary of linguistic terms. 2 nd ed. / O.A. Ahmanova. M.: Sov. encyclopedia, 1969. -607 pp.
- 2. Gender expertise of Russian legislation.- // Collection of scientific articles under the editorship of L.N. Zavadzkaya. M.: BEK, 2001.-325 pp.
- 3. Golovin B.N., Kobrin R.Y. Linguistic basis of the doctrine of terms: B.N. Golovin, R. Yu. Kobrin. M.: Higher School, 1987.-276 pp.
- 4. Kobrin R.Y. The concepts of "terminology" and "terminological system" / V.A. Tatarinov History of home terminology. T. 3. Aspects and branches of terminological researches (1973-1992): Chrestomathy. M.: Moscow Lyceum, 2003. -PP.19-31.
- 5. Kovalyov M.I. On the Role of Scientific Concepts in Criminal Law and Criminology / Knowledge, 1980. № 5.- PP.56-58.
- 6. Criminal Code of the Republic of Tajikistan.-Dushanbe: Qonuniyat, 2008. -410 pp.
- 7. Lotte D.S/ Fundamentals of scientific terminology formation. dis ...Disertation for scientific degree in jurisprudence. M., 1961 / D. S. Lotte. M., 1961.-157 pp.
- 8. Lyublinsky P.I. Technique, interpretation and casuistry of the Criminal Code / P.I. Lublin. M.: Mirror-M, 2004. -248 pp.
- 9. Melkin A. F. Formation of juridical concepts in the Russian legal system: 12.00.01 / A. A. Melkin. M., 2008.-150 pp.
- 10. Nigmatdinov R. M. Problem of legal concepts and categories of evaluation in the civil procedural law. Candidate's dissertation in jurisprudence:12.00.15 / F. M. Nigmatdinov. Saratov, 2004.-186 pp.
- 11. Pigolkin A.S. Legal terminology and ways of its improvement / Scientific Notes. VNIISZ. 1971. № 24.-PP.65-74.
- 12. Reformatsky A. A.. Term as a member of the lexical system of Language / A. A. Reformatsky. M .: Science, 1968.-58 pp.
- 13. Sawitsky cki V.M. Language of Procedural Acts (questions of terminology) / V. M. Sawitcky. M., 1987. -287 pp.
- 14. Criminal Code of the Republic of Tajikistan. -Dushanbe: Globe 2006. -880 pp.
- 15. Turanin V.Y. Problems of formation and functioning of legal terminology in the civil legislation of the Russian Federation. Synopsis of Candidate's dissertation in jurisprudence. Belgorod, 2002.-24 pp.
- 16. The Dictionary of Juridical Terms. -Dushanbe: Er-graf, 2009. -620 pp.
- 17. Interpretation dictionary of the Tajik language -Dushanbe: Freedom of the Orient, 2008, volume 1. -949 pp.; volume 2. -944 pp.
- 18. Khabibulina N.I. Politico-legal problems of semiotic analysis of the language of law (theoretical and methodological studies): Synopsis of Dr.'s dissertation in jurisprudence:12.00.01 SPb.: Sciences, 2001. 46 pp.
- 19. Hayutin A.D. Term, terminology, nomenclature / A.D. Hayutin. Textbook. Samarkand: SSU, 1972. -142 pp.

УДК:491.550-3+891.550-1

ТАФОВУТИ МАЪНОЙ ВА УСЛУБИИ МУРОДИФОТИ ФЕЪЛЙ ДАР «ГУЛИСТОН»-И САЪДИИ ШЕРОЗЙ

Назарова Зарина Абдухамитовна, н.и.ф., дотсенти кафедраи забонхои хоричии Донишгохи миллии Точикистон (Точикистон, Душанбе)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ СИНОНИМИИ В «ГУЛИСТАНЕ» СААДИ ШЕРОЗИ

Назарова Зарина Абдухамитовна, к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков Таджикского национального университета (Таджикистан, Душанбе)

SEMANTIC AND STYLISTIC DIFFERENCIES OF VERBAL SYNONYMY IN «GULISTAN» BY SAADI SHEROZI Nazarova Zarina Abdukhamitovna, Candidate of philological sciences, Associate Professor of the department of foreign languages under the Tajik National University, (Tajikistan, Dushanbe) E-MAIL:shburiev11@gmail.com

Ключевые слова: связь, значение, стилистика, различие, арабское заимствование, денотация, коннотация

В данной статье речь идёт о семантических и стилистических различиях глагольной синонимии в выдающемся произведении XII века - «Гулистане» Саади Шерози. Целью и задачей исследования является изучение семантико-стилистических особенностей глагольной синонимии, определение узких и широких кругов употребления, степени использования и индивидуальных характеристик строения. Автор статьи приводит примеры глагольной синонимии, разрабатывает значения слов, определяет пласты их употребления и выявляет 5 видов синонимии: лексическую, фразеологическую, лексикофразеологическую, словообразовательную и формообразовательную. Научная новизна исследования заключается в выборе объекта исследования: автор статьи предпринимает попытку разработать основные принципы и критерии определения семантических и стилистических различий глагольной синонимии в данном произведении. Синонимия словообразования и составного глагола, кроме круга использования, также отличается оттенками лексического значения и стилистической окраской.

Key words: connection, meaning, stylistics, difference, Arabic borrowings, denotation, connotation

The article dwells on semantic and stylistic differences of verbal synonymy in the outstanding literary production of the XII-th century – that of "Guliston" by Saadi Sherozi. The objective and goal of the research is a study of semantico-stylistic peculiariries of verbal synonymy, determination of narrow and wide ranges of usage, a degree of occurrence and

individual structural features. The author of the article adduces the examples of verbal synonymy, elaborates the meanings of words and elicits 5 types of synonymy: lexical, phraseological, lexico-phraseological, word-building, form-building. The scientific novelty of the research lies in a selection of an object of study: the author of the article makes an endeavour to develop major principles and criteria concerned with a determination of semantic and stylictic differences of verbal synonymy in Saadi's work. The synonymy of word-building and a compound verb, except a range of usage, also differs with shades of meaning and stylistic colouring.

Ходисахои семантикй бо матн алокаи кавй доранд. Алалхусус муродифоти вохидхои гуногуни забон тамоми нозукихои маъноиро махз дар матн зохир мекунанд. Дар аксари тадкикоте, ки дар заминаи маводи асархои бадеии нависандагон анчом пазируфтааст, бештар ба масъалахои муродифоти луғавй, интихобу мавкеи истеъмоли вожахои ҳаммаъно, тобишҳои маъной ва обуранги услубии онҳо эътибор дода шудааст. Маълум аст, ки ҳодисаҳои муродифот на танҳо дар сатҳи воҳидҳои луғавй ва фразеологй, балки дар сатҳи калимасозй ва грамматика (сарфу наҳв) низ вучуд доранд ва кобили таваччуҳ аст. Мутаассифона, забоншиносон ба муродифоти чунин унсурҳои забон кам эътибор додаанд.

Андозаи истифодаи муродифот яке аз нишонахои бойигарии захираи луғавии хар шоиру нависанда аст. Хар шоиру нависанда дорои услуби муайянест. Саъдӣ низ бо услуби ба худ хоси асарэчодкуниаш имкониятҳои шефтаангези забони модарии худро ба оламиён нишон додааст. Дар ҳикояҳои «Гулистон» феълҳои ҳаммаъно ва наздикмаъно хеле фаровон истифода шудаанд. Маълум аст, ки муаллифи асар ба тарзи баёни худ диққати чиддӣ медодааст, зеро дар он феълҳо такрор нашуда, балки бо ифодаҳои гуногуни ҳамон як маъно ба асар ҳусну чилои тоза бахшидаанд. Барои тасдиқи гуфтаҳои худ ба феълҳои «Гулистон» ру меорем, то бубинем, ки кадом муродифшавандаҳои он дар ҳикояҳои «Гулистон» истифода шудаанд:

1) Падар бихандид ва аркони давлат **биписандидан**д ва бародарон ба чон биранчиданд (7, с. 36).

Дар «Фарханги забони точикӣ» феъли «писандидан» чунин маънидод шудааст: **писанд омадан** – қабул афтодан, мақбул гаштан, хуш омадан (9, с.65).

Ин мафхум (писанд омадан)-ро аз дигар матнхо чустучу менамоем:

- 2) Филчумла, писарро ба нозу неъмат баровардан гирифт ва устоди адибро ба тарбияти у насб кард, то занни хато равад ва хуи некуяш биёмухт ва соири одоби хидмати мулукаш таълим кард, чунон ки дар назари бузургон писанд ояд (7, с. 46).
- 3) Филчумла, **макбули** назари султон **омад**, ки чамоли сурату маън дошт ва хирадмандон гуфтаанд... (7, с. 48).

мақбул- қабул кардашуда, пазируфта, писандида

- 4) Маликро **хуш омад,** суррае ҳазор динор аз равзан берун дошт ва гуфт, ки доман бидор, эй дарвеш (7, с. 61).
- 5) Малик бори дигар ба \bar{y} дил хуш кард ва амал фармуд, қабулаш наёмаду гуфт... (7, с. 65).

дил хуш кардан вохиди фразеологи буда, маънои «писанд омадан»-ро дорад.

- 6) Маликро гуфтаи дарвеш устувор омад (7, с. 103).
- устувор омадан маъкул гаштан, хуш омадан
- 7) Маликро сухан гуфтани ў матбўь омад (7, с. 230).

матбуъ – мувофики табъ, макбул, писандида, дилкаш (8, c. 654)

- 8) Имтинои сухан гуфтанам ба иллати он **ихтиёр омадааст**, ки ғолиби авқот дар сухан неку бад иттифоқ афтад ва дидаи душманон чуз бар бадӣ намеояд (7, с. 274).
 - ихтиёр омадан маъкул шудан (8, с. 513).
- 9) Чунон ки дар одоби дарси ман **назар мефармой**, дар одоби нафсам низ **тааммул** фармой, то агар дар ахлоки ман нописандй бинй, ки маро он **писанд хаменамоя**д, бар онам **иттилоъ фармой**, то ба табдили он саъй кунам (7, с. 301-302).
 - 10) Ханузат гар сари сулх, аст, боз ой,

K-аз он **мақбултар бош** \bar{u} , ки буд \bar{u} (7, c. 320).

Бо «омадан» сохта шудани таркибхои феъли дар «Гулистон» хеле маъмул будааст:

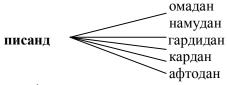

Таркибҳои феълие, ки бо «омадан» сохта шудаанд, бо таркиби номии «маъқул шудан» муродиф буда, аз лиҳози мавкеъ ва дарачаи истеъмол фарқ мекунанд. Таркиби феълии «маъқул шудан» хусусияти умумиистеъмолй дошта, чй дар адабиёт ва чй дар гуфтугу васеъ истифода мешавад(маъқул шудан, маъкул гардидан). Вале доираи истифодаи таркибҳои феълие, ки бо «омадан» сохта шудаанд (писанд омад, маъқул омад, хуш омад, устувор омад, ихтиёр омад) маҳдудтар буда, бештар хусусияти адабй - китобй дорад.

Дар матнхои боло панч навъи муродифот: луғавй, луғавию фразеологй, фразеологй, калимаю таркибсозй ва шаклсозй (сарфй) мушохида мешавад:

- 1) Муродифоти луғавй: писандидан // мақбул кардан;
- 2) Муродифоти луғавию фразеологй: писандидан (писанд кардан) // писанд омадан;
- 3) Муродифоти фразеологй: писанд омадан // мақбули назар омадан // дил хуш кардан;
- 4) Муродифоти калимаю таркибсозй: писандидан (содда) // писанд кардан (таркибй);
- 5) Муродифоти шаклсозй: писанд хаменамуд // писанд менамуд.

«Писанд ҳаменамояд» (варианти шаклиаш намояд ҳаме)-ро бо дигар феълҳои ёридиҳанда низ ифода кардан мумкин аст:

Феъли ёвари «фармудан» дар осори гузаштагон хеле серистеъмол ва дар таркибсозӣ сермахсул буд. Ҷанбаи услубии нармгуфторӣ дошт.

Назар фармудан // назар кардан (яъне эътибор додан), тааммул (андеша, саъю кушиш) фармудан, иттилоъ (огахи) фармудан.

Дар байти:

Ханузат гар сари сулх аст, боз ой,

K-аз он **мақбултар бош** \bar{u} , ки буд \bar{u} (7, c. 320).

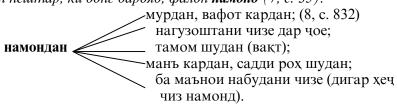
феъли таркибии макбултар бошй ба маънои макбултар хастй омада, ба силсилаи муродифхои писандидан // писанд омадан // макбул омадан // хуш омадан // ба дил хуш омадан // устувор омадан // матбуъ омадан // ихтиёр омадан дохил шуда, хусусияти ҳаммаъной касб намудааст. Мисоли дигар:

3ин $\delta(a)$ аст номи фаррухи $Har{y}$ шервон ба хайр,

 Γ арчи басе г**узашт**, ки H \bar{y} шервон намонд.

Хайре кун, эй фалону ганимат шумор умр

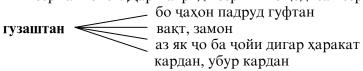
3-он пештар, ки бонг барояд, фалон **намонд** (7, с. 35).

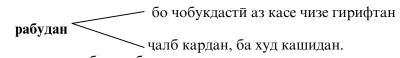
Феъли **«намондан»** сермаъно буда, дар дубайтӣ ба яке аз маъноҳояш – мурдан, вафот кардани Нушервон омадааст ва муродифи луғавӣ шудааст.

намонд // мурд // вафот кард

Яке аз муродифхои калимаи «мурдан» — гузаштан (яъне, аз дунё гузаштан) аст. Дар байти боло низ феъли «гузаштан» мавчуд аст. Вале он ба маънои дигар — гузаштани вакт, замон омадааст ва бо «гузаштан»-и аввала, ки маънои вафот кардан дорад, хусусияти сермаъноист. Дар мавриди зерин низ ходисаи сермаъноии феъл аст.

Диле, ки хури бихишт**ū рабуду ягмо кард**, Кай илтифот кунад бар бутони ягмой? (7, с. 412)

яғмо кардан – рабудан, бурдан, ғорат кардан.

Калимахои «рабудан» ва «яғмо кардан» ҳаммаъно буда, бо тобиши нозуки маъной аз ҳамдигар фарқ доранд. «Рабудан» дар байти мазкур ба маънои дуюми худ — чалб кардан омада, «яғмо кардан» ба маънои «бурдан» омадааст. Яъне, ҳури биҳиштй аввал шаҳсро ба ҳуд ҷалб кард, сипас дилашро бурд (ошиқ кард). Аз ин чо бармеояд, ки феълҳои «рабудан» ва «яғмо кардан» наздикмаъно буда, бо тобиши нозуки маъно аз ҳамдигар фарқ доранд:

Душ чун товус **менозидам** андар боги васл Дигар имруз аз фироки ёр **мепечам** чу мор (7, с. 332).

печидан // печ хурдан, печу тоб хурдан

печидан ба маънои аслӣ кор фармуда шуда, маънояш «тоб хӯрдан, ҳалҳа задан, ба таври ҳалҳа гирд шудан» мебошад.

печ хурдан, печу тоб хурдан — маънои мачозист. **менозидам** // **ноз мекардам** — неологизми услубии шоир

Истифодаи калимахои зиёди гуногуншакли хаммаъно дар асари безавол аз боигарии захираи лугавии шоир дарак медихад ва устоди сухан будани ўро собит мекунад.

Таркиби луғавии забони асрхои XII – XIII, ки ба давраи ҳаёт ва фаъолияти Саъдии Шерозӣ рост меояд, натичаи пайдоиш, инкишоф ва мавчудияти чандинасраи забони форсии дарӣ буда, захираи ниҳоят бойи калимаҳои гуногунбунёди онро дар бар мегирад.

Тағйироти сиёсии охирхои асри X (яъне аз байн рафтани давлати Сомониён, ба Мовароуннахр сохиб шудани Қарохонихо ва ба давлати Ғазнавӣ гузаштани Хуросон) ба ҳаёти адабии халқи точик ва дигар мардуми эронинажоди ин мамлакат таъсир накарда наметавонист. Пешрафти забони дарии точикӣ... ва адабиёти точик, ки дар асри X беш аз пеш вусъат меёфт, то як дарача ба зарба дучор гардид (2, с. 200), яъне инқилоби забонӣ (забони дарӣ, форсӣ ва арабӣ) ба вучуд омад... Аз ин вақт сар карда, баъзе сулолаҳои нави ба сари ҳукумат баромада бар хилофи сиёсати нисбат ба забони точикӣ пешгирифтаи Сомониён... аз нав забони арабиро пеш ронда (4, с. 28), ба таркиби луғавии забони форсии точикӣ низ таъсир гузоштаанд, зеро калимаву ибораҳои гуногуни зиёде аз як забон ба забони дигар иқтибос шуда, ба истеъмол ворид мешуданд.

Мухаммадтақии Бахор иқтибосшавии калимахои арабиро ба таркиби луғавии забони форсии дарй ба чор давра тақсим намуда, чунин мехисобад, ки иқтибосоти аввалини калимахои арабй ба забони точикй ба давраи аввал – асрхои VII – IX рост меояд (5, с. 327-342).

Иқтибосоти калимаҳоро дар тамоми забонҳои дунё – чи Ғарбу чи Шарқ, чи мамолики Шимол ва чи мамлакатҳои Ҷануб мушоҳида кардан мумкин аст. Дар «Гулистон» низ калимаҳои иқтибосӣ хеле зиёд истифода шудаанд ва қисмати асосии онро калимаҳои арабӣ ташкил медиҳанд:

Якеро аз д \bar{y} стон пеши худ овард, то вахшати танхо \bar{u} ба дидори \bar{y} **мунсариф кунад** ва шабе чанд дар с \bar{y} хбати \bar{y} буд, чандон ки бар дирамхош **иттилоъ ёфт**, бибурду сафар кард, он гах **хабар ёфт**, ки офтобаш дар китф тофт (7, с. 261).

Феълхои ишорашуда дар «Луғатномаи Деххудо» чунин шарх дода шудаанд:

иттилоъ – иттилои амр, донистани он, иттилоъ бар чизе, вокиф гардидан, ошкор шудани он назди касе, мутаваччех шудан, омадан назди касе, пинхон гардидан, бохабар будан.

иттилоъ додан – огаҳӣ додан, хабар кардан, огоҳ сохтан, арза доштан. **воқиф гардонидан (гаштан)** – огоҳ кардан, воқиф кардан, хабардор гаштан, дарёфтан.

Феълхои таркибии **иттилоъ ёфт** ва **хабар ёфт** ҳаммаъно буда, барои гурез аз такрори нобарчой дар як чумла ду муродифи як феъл оварда шудааст.

муродифи исмӣ	муродифи сифатӣ	муродифи феълӣ
иттилоъ // хабар	воқиф // хабардор	иттилоъ ёфт // хабар ёфт (хабардор шуд) // воқиф гардид (шуд)

Яке аз далелхои барчастаи кудрату нерўи забони форсии точик дар он зохир мегардад, ки калимахои зиёди бегонаро бо рохи калимасоз ва таркиббанд ба конунияти худ мутобик намудааст:

Аз калимахои арабии **иттилоъ** (исм), **хабар** (исм), **вокиф** (сифат) бо феълхои ёвари точикии **ёфтан** (иттилоъ ёфтан, хабар ёфтан), **шудан** (вокиф шудан), **гардидан**, **кардан**, **намудан** феълхои таркибӣ сохта шудааст.

Мунсариф кардан ба маънои бартараф кардан, дур кардан истифода шудааст.

Мунсариф (сифат) бо феъли ёвари кардан (мунсариф кардан, намудан, гардидан, шудан) омада, феъли таркибй месозад. Бо таркиби дур кардан (сохтан, шудан, намудан) муродифи луғавй шудааст.

мунсариф кардан // бартараф кардан, дур кардан

Феълхои арабӣ, ки бевосита амалу холатро дар шакли сиға, замон ё шахсу шумора ифода карда, ба забони точикӣ гузашта бошанд, дар таркиби луғавии забонамон вучуд надоранд. Вале исмҳои арабии ифодакунандаи мафҳумҳои амал, ҳолат, аломат, ҳодиса, воқеа ва ғайра, ба монанди масдар ва сифатҳои феълии арабӣ хеле зиёд иқтибос шудаанд. Аз чунин унсурҳои луғавии забони арабӣ бо ёрии феълҳои ёвари забони точикӣ феълҳои таркибии бешумор соҳта шудаанд: фикр — фикр кардан, тааччуб — тааччуб намудан, мушоҳида — мушоҳида намудан, машғул —машғул шудан, мубориза — мубориза бурдан ва ғайра. Ба ҳамин васила миқдори зиёди феълҳо соҳта шуда, ҳазинаи луғавии забонамон боз ҳам ғанитар гардидааст.

Чунин унсурхои луғавии иқтибосй бо калимаю таркибхои забони точикй силсилаи вохидхои луғавии ҳаммаъноро ба вучуд овардаанд, ки намунаи онҳоро дар «Гулистон» ҳам мушоҳида кардан мумкин аст.

Калимахои зиёди арабӣ ба хазинаи луғавии забони точикӣ ворид шуда, хусусияти серистеъмолӣ пайдо кардаанд:

Бандаи ҳалқабагуш ар нанавозй, биравад,

Лутф кун, лутф, ки бегона шавад ҳалқабагӯш (7, с. 50).

Латофат кун он чо, ки бинй ситез,

Набурад қази нармро теғи тез (7, с. 255).

Яъне чандон ки хубу **латиф аст**, дуруштй кунаду сахтй, чун сахту дурушт шуд, **талаттуф кунаду** дустй намояд (7, с. 313).

Лутф, латофат ва **талаттуф** калимахои арабй буда, дар «Фарханги забони точикй» чунин маънидод шудаанд: *Лутф* – мехрубонй, нармй; *Латофат* – нозукй, борикй, зарифй; *Талаттуф* – мехрубонй, дилнавозй;

Исмҳои арабии **лутф, латофат** ва **талаттуф** бо феъли ёвари **кардан** (**намудан**) таркибҳои феълӣ сохтаанд. Ба маънои меҳрубонӣ ва дилнавозӣ омада, муродифоти таркибҳоро пайдо кардаанд:

лутф кардан // латофат кардан // талаттуф кардан

Аз се калимаи иқтибосии ҳамрешаи арабӣ дар «Гулистон» феълҳои таркибӣ сохта шудаанд. Шояд дар марҳалаҳои аввал дар байни қаламкашон чунин ақида вучуд доштааст, ки аз ҳама гуна шакли калимаҳои арабӣ бо феълҳои ёвари точикӣ таркибҳои феълӣ сохтан мумкин аст, вале чараёни минбаъдаи инкишофи забони адабӣ собит намуд, ки чунин андеша ва кушиши адибон чандон пояи устувори илмӣ надоштааст, чунон ки латофат кардан ва талаттуф кардан дар забон мавриди истифода қарор нагирифт, танҳо лутф кардан аз чониби соҳибзабонон пазируфта шуд.

Калимахои **лутф**, **латофат** (аз решаи вожаи арабии **лутф**) дар забони точик серистеъмоланд. Инчунин мардуми точик ба фарзандони хеш номхои **Латиф** ё **Латофат**

мегузоранд. Вале калимаи талаттуф нисбат ба исмхои арабии лутф ва латофат хеле камистеъмол аст. Дар адабиёти илмй ва бадей баъзан ба чашм мерасанд.

Калимаи **латиф**, ки аз решаи вожаи арабии **лутф** гирифта шуда, маънои нозук, нарм, зарифро мефахмонад, бо феъли ёвари **шудан** ё **гардидан** феъли таркибии **латиф шудан** месозад ва он ба услуби китобӣ хос буда, дар адабиёти бадеӣ фаровон истифода мешавад.

Хангоми тахлили услубии муродифот дар осори эчодкоре на танхо истифодаи силсиланоки муродифхо, ки хадафи гуянда аз онхо мушаххастар мегардад, бояд ба инобат гирифта шавад, инчунин, пеш аз хама, ба интихоби калима низ диккати чиддй додан лозим аст. Интихоби калима, ба назар гирифтани тобишхои нозуки маъно ва обуранги услубии калимахо аз чанбахои сабки нигориш буда, бо масъалаи муродифот алокамандй дорад. Ба андешаи услубшиносон, муродифот аз чумлаи масъалахои мухимтарини услуби бадеист. Бесабаб нест, ки дар тадкики забони асархои бадей забоншиносон ба интихоб ва мавкеи истеъмоли муродифхо бештар таваччух зохир намудаанд. Муродифоти калимаю таркибсозй дар «Гулистон» ба чуз тобишхои нозуки маънои луғавй аз чихати доираи танг ё васеъ, дарачаи истеъмол ва хусусияти фардии сохт аз хамдигар фарк доранд.

Калидвожахо: алоқа, маъно, услуб, тафовут, иқтибоси араб*ū*, тафовути услуб*ū*, тафовути маъно*ū*

Пайнавишт:

- 1. Ali Akbar-i Dehhudo. Luqatnoma. -Tehron, 1377. Chop-i duvvum. -J.1-15. 23902 s.
- 2. Ғафуров Б. Таърихи мухтасари халқи точик. -Сталинобод, 1947. -С. 200.
- 3. Камолиддинов Б. Хусусияти услубии сарфу нахви забони точикй. -Душанбе: Маориф, 1992. 128 с.
- 4. Маъсуми Н. Асархои мунтахаб. Душанбе: Адиб, 2005. Ч. П. -350 с.
- 5. Muhammad Taqi-i Bahor. Sabkshinosi. -Tehron, 1349. -Jildi avval. -462s.
- 6. Назарова З.А. Лексическая и грамматическая синонимия глаголов в произведении «Гулистан» Саади Шерози: автореферат дисс. ...канд. фил. наук: 10 02 22. / Назарова Зарина Абдухамитовна. -Душанбе, 2009. -26 с.
- 7. Са'дū. Гулист**ā**н. Критический текст, перевод, предисловие и примечание Р.М. Алиева. М.: Изд.-во восточной литературы, 1959. 487 с.
- 8. Фарханги забони точикй. -М.: Сов. энцикл., 1969. -Ч. 1. -951 с.
- 9. Фарханги забони точикй. -М.: Сов. энцикл., 1969. -Ч. 2. -947 с.

Reference literature:

- 1. Ali Akbar Dehhudo. Dictionary. -Tehran, 1377. The second edition. -VV.1-15. 23902 pp.
- 2. Gafurov B. A Brief History of the Tajik Nation. -Stalinabad, 1947. 200 p.
- 3. Kamoliddinov B. Stylistic Properties of Morphology and Syntax in the Tajik Language. -Dushanbe: Enlightenment, 1992. 128 pp.
- 4. Ma'sumi N. Selected Works. -Dushanbe: Adib, 2005. -V.2. -350 pp.
- 5. Muhammad Taqi Bahor. Stylistics. -Tehran, 1349. -V.1. 462 pp.
- 6. Nazarova Z.A. Lexical and Grammatical Synonymy of Verbs in the "Gulistan" by Saadi Sherozi: Synopsis of the dissertation for Candidate's degree in phylology -Dushanbe, 2009. -26 p.
- 7. Saadi. Gulistan. Critical text, translation, preface and notes by Aliyev R.M. M.: Publishing house of Oriental Literature, 1959. 487 pp.
- 8. Dictionary of the Tajik Language. -M.: Soviet encyclopaedia, 1969. -V.1. -951 pp.
- 9. Dictionary of Tajik language. -M.: Soviet encyclopaedia, 1969. -V.2. -947 pp.

УДК 4m(075) ББК 81.2 (-2)

НАЗАРЕ БА МАСОИЛИ БАРРАСИИ КАЛИМАХОИ РУСИЮ БАЙНАЛМИЛАЛЙ ДАР ЗАБОНШИНОСИИ ТОЧИК

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКО-ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ СЛОВ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

TO THE ISSUE OF THE RESEARCHES CONCERNED WITH RUSSIAN-INTERNATIONAL WORDS IN TAJIK LINGUISTICS

Юнусова Гулчехра Саидовна,

унвонуўи кафедраи умумидонишгохии забони точикии Донишгохи давлатии Хучанд ба номи акад. Б. Гафуров (Точикистон, Хучанд)

Юнусова Гулчехра Саидовна,

соискатель межфакультетской кафедры таджикского языка Худжандского государственного университета им. акад. Б.Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

Yunusova Gulchekhra Saidovna.

claimant for scientific degree of the interfaculties department of the Tajik language under the Tajik State University named after acad. B. Gafurov (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: yunusova.gulchehra@gmail.com

Ключевые слова: русско-интернациональные слова, заимствованные слова, источники развития, таджикский литературный язык, фонетические и грамматические изменения, исследователи заимствованных слов

В статье ставится цель проанализировать разные аспекты изучения русско-интернациональных слов в таджикском языкознании. Анализ работ об этой группе слов дает автору основания придти к следующим выводам: а) исследователи в основном ставили перед собой цель анализировать заимствованные русско-интернациональные слова с точки зрения их лексико-семантических особенностей; б) исследованы внешние факторы заимствования русско-интернациональных слов; в) подвергнут анализу количественный аспект заимствованных слов; г) авторы не ставили перед собой цель исследовать процесс акклиматизации русско-интернациональных слов в таджикском языке, хотя это является одним из основных критериев заимствованных слов.

Key words: Russian-international words, borrowed words, sources of the development of Tajik literary language, phonetical and grammatical changes, researchers of borrowed words

In her article the author analyzes different aspects related to the study of Russianinternational words in Tajik linguistics. The analysis of the relevant articles enables to come to the following conclusions: a) researches set the goal to analyze the words in question from the point of view of their lexico-semantic peculiarities: b) outward factors connected with borrowed words are explored; c) borrowed words are researched under the angle of their quantity; d) the authors didn't pursue an aim of researching the process of acclimatization of borrowed words in the Tajik language in spite of its being one of the main criteria of the formers.

Дар тадкикоту гузоришхои олимони луғатшиноси точик, ки солхои 50-80-уми садаи XX тахия гардидаанд ва ба масоили мубрами таъсири забони русй ба таркиби луғавии забони точик бахшида шудаанд, раванди иктибосоти русию байналмилалй аз диди сиёсати забонии давр сурат гирифтааст. Барои ба ин муаммо ба таври вокей бахо додан зарур мешуморем, ки чанде аз ин осорро мавриди баррас карор дихем.

Омўзиш ва баррасии таъсири забони русій ба забони точикій, асосан аз солхои 50-уми асри сипарій обоз ёфта, ба номи як идда мухаккикони точик Н.Маъсумій, Б.Ниёзмухаммадов, Н.Шаропов, Ш.Рустамов, Р.Баффоров ва дигарон робитаи кавій дорад. Қайд бояд кард, ки ин мавзўъ дар ин солхо аз чумлаи мавзўъхои афзалиятдошта махсуб меёфт. Бартарияти ин мавзўъ дар амалкарди забони точикій аз он иборат буд, ки забони русій, пеш аз хама, ба сифати сарчашмаи инкишоф ва такомули таркиби лубавии забонхои халкияту миллатхои ИЧШС пазируфта шуда, ба сифати забони дуюми модарій эътироф гардида буд. Зикр намудан бамаврид аст, ки дар аксари сохахо вай бар ивази амалкарди забони модарій мавриди истифода карор дошта, забони аслии модариро билкулл танг намуда буд. Тадкики ин мавзўъ барои баъзехо чун нишонаи садокати эшон дар назди сиёсати забонии давр буда, ба онхо имкон медод, ки сазовори дастрасии эътибори вижа гарданд.

Дар робита ба омузиши калимахои иктибосй, хосатан калимахои русию интернатсионалй, хаминро кайд бояд намуд, ки бори нахуст дар забоншиносии точик ин ибтикор ба номи Н.Маъсумй пайванд мегирад ва мавсуф атрофи ин мавзуъ солхои 1953-1954 дар тадкикоти доманадори худ «Забони повести «Марги судхур»-и С.Айнй» ба таври бояду шояд афкори хешро баён менамояд (7). Баъдтар, соли 1959 ин тадкикот бо номи «Очеркхо оид ба инкишофи забони адабии точикй» нашр мегардад (8). Носирчон Маъсумй дар тадкикоти хеш калимахои русй (муаллиф хамин истилохро истифода мебарад)-ро, ки бо шумури муаллиф «микдоран кариб 100 калима буда»-анд, аз мавкеъ ва макоми услубии онхо дар забони «Марги судхур» ба риштаи тахлил кашида, онхоро ба ду гурух табакабандй мекунад:

- а) «калима ва иборахое..., ки онхо дар шароити хамонвақта вобаста ба навигарихои дар баъзе сохахои зиндагй маишй, техникй, савдо, молиявй, сиёсй пайдошуда ба забони точикй дохил шуда, дар гуфтугў ва забони адабй каму беш ба кор бурда мешуданд... Масалан: конфет, стакан, стол, стул, портфел, карта, семент, файтон, резина, банк, касса, миллион, фабрика, завод...» (9, с.163). Бо бардошти мухаккик ин гурўхи калимахо дар хамон давра муодили муносиби точикии хешро надоштаанд ва «хамчун шаклхои ягонаи луғавй ва иборахои тарчуманашаванда кор фармуда мешуданд, ки нависанда (С.Айнй Г.Ю.) онхоро айнан акс кунондааст» (9, с.163);
- б) гурухи муайяни дигари калимахои русй дар хамон давра муодилхои точикии хешро доштанд, вале тадричан калимахои русй «...нисбат ба муродифхои точикии худ серистеъмолтар шудан гирифтанд, ки ин чараён ба принсипи айнан ифодакунии маънию мохияти предмет ва ходисахо вобастагй дорад ва С.Айнй инро хамчун як аломати пешравандаи забон ба назар гирифтааст». Масалан: «лампа» (чароғ), «тифа»

(арақū, домана), «вексел» (санад ва хуччати қарзū), «аптека» (дорухона), «пассаж» (чорсӯ, тим), «биржа» (тичоратхона, савдохона, ширкати нақлиёт), «пароход» (киштū), «газета» (рӯзнома) ва ғайра (9, с.164).

Ба ақидаи муҳаққиқ, «С.Айнӣ аз ду имконияти мавчуда якеро интихоб карда гирифтааст, ки вай барои ифодаи максад, тобишхои маъно, конкретонидани ифода ва ба вучуд овардани тарзи баёни сода нисбат ба дигаре кобилтар, мувофиктар ва умумиистеъмолй мебошад. Ин калимахои русист» (9, с.164). Аз ин баррасии забоншинос Н.Маъсуми ба хулосае бармеояд, ки нависандаи маъруфи мо дар интихоби вожахои гурухи дуюм бартариятро ба калимахои руси медихад, зеро онхо хадафро хубтару мушаххастар ифода мекунанд. Хол он ки устод С.Айнй метавонист дар мавриди калимахои русии дар забонамон шаклхои муродифии точикидошта интихобро ба фоидаи муродифхои точики халлу фасл намояд. Чунин калимахои сохиби имтиёзбуда, ё аз тарафи адиб дар истифода имтиёздода, пеш аз хама, вазифаи услубиро касб намудаанд ва ба характеристикаи «лахзахои чудогона» (14,с.164) иртибот доранд. Умуман, тахия ва баррасии калимахои руси дар повести «Марги судхур» аз чониби мухаққиқи номи дар чанбаи услуби сурат гирифта, зимни он тобишхои услубии истифодаи онхоро муайян сохтааст. Ба акидаи Н.Маъсумй, «С.Айнй дар интихоб ва истеъмоли калимахои русй дар забони повести «Марги судхур» танхо аз нуктаи дуруст ва ба максад мувофик истифодабарии воситахои забон ва шаклу тарзхои ифода ахамияти махсус додааст» (9, с.174). Дар робита ба истифодаи калимахои русй хамин нуктаро махсус таъкид бояд кард, ки мухаккик ба масъалаи тавъам шудани иктибосоти русй ба кавонини савтию граммарии забони точикй таваччух зохир накардааст.

Баъди тадкикоти услубшиносии Н.Маъсумӣ дар пайравӣ ва таклиди таълимоту усули тадкикии мавсуф дар забоншиносии точик асархои зиёде ба вучуд омадаанд, ки машхуртарини онхо тадкикотхои Р.Ғаффоров (3, с. 41-45), Б.Камолиддинов (6, с.26-36), Х.Хусейнов (17, с.33-38) маҳсуб меёбанд. Дар ин тадкикотҳо баррасии калимаҳои русию интернатсионалӣ дар пайравӣ ба тадкикоти Н.Маъсумӣ сурат гирифта, хулосаҳои мавсуф маъмулан такрор гардидаанд.

Дар омузиши калимахои русию интернатсионалй як силсила тадкикотхои Н.Шарофов бахшида шудаанд, ки дар заминаи онхо метавон уро мухаккики асосии калимахои иктибосии русию интернатсионалй арзёбй намуд (19; 18; 20; 21). Ин мухаккик тадкикоти хешро ба масъалаи дар солхои 60-70-уми асри XX хеле мухим ва аз назари таълимоти хамондавраи забоншиносй мубрам – калимахои русию интернатсионалй тахассус дода, онхоро дар чанбаи луғатшиносй мавриди тадкик карор додааст. Сатхи омузиши ин кабил калимахои иктибосй дар тадкикотхои Н.Шарофов нисбати мухаккикони пешин чанд кадам пештар буда, мухаккик тахлил ва баррасии калимахои русию интернатсионалиро ба сатхи баландтаре бардоштааст. Вай муваффак гардид, ки калимахои русию интернатсионалиро чун як сарчашма ва рохи самарабахши инкишофи таркиби луғавии забони точики тавсиф ва тасбит намояд. Муаллиф бори нахуст дар мавриди раванди ба забони точики ворид шудани калимахои русй-интернатсионали ва ба конунхои забони точики (фонетики, грамматики) хамсону хамгун шудани онхо изхори акида намуда бошад хам, аз тахлили мушаххаси ин раванд худдорй мекунад ва бо хамин ба баррасии яке аз

вижагии зухуроти иктибосоти калимахои русию интернатсионалй таваччух зохир намекунад.

Мусаллам аст, ки терминхо ё истилохоти русию интернатсионал \bar{u} дар байни калимахои иктибос \bar{u} чои намоёнро ишгол менамоянд ва баррасии ин гур \bar{y} хи вожахо ахамияти хосаро доро мебошад. Н.Шарофов раванди воридшав \bar{u} ва роххои амалишавии ин зухуротро ба таври зер нишон медихад. Ба пиндори вай, «терминхое, ки аз забони рус \bar{u} ва ба воситаи он аз дигар забонхо кабул карда мешаванд, асосан бо ду рох (ин чо рох не, балки ба таг \bar{u} рот дучор шудан \bar{u} нашудан аст – \bar{u} г.Ю.) мегузаранд:

- а) бе ҳеч гуна тағйирот қабул мешаванд: параллелограмм, математика, химия, физика, радиотехника, батарея, прокат, завод, трактор ва ғайра;
- б) бо баъзе дигаргунихо, ки инро конуни грамматикии забони точикӣ талаб мекунад, дохил мешаванд: геометрияи аналитикӣ (аналитическая геометрия), разведкаи геологӣ (геологическая разведка), гази генераторӣ (генераторный газ), физикаи ядроӣ (ядерная физика) ва ғайра» (19, с. 13).

Аз хулосаи муаллиф чунин бардошт имконпазир аст, ки:

- 1) гурухи ағлаби вожахои русию интернатсионали айнан бидуни ягон тағйири овозию имлой чун шакли асл (бо тарзи талаффуз ва навишти русиашон) ба забони точики (адаби дар назар аст) ворид гардида, бо талаффуз ва вижагихои забони ғайр дар забони точики (дар забонхои дигар низ) мавриди истифода қарор мегиранд. Дар ин раванд хусусияту вижагихои забони иқтибоскунанда, яъне забони точики, ба инобат гирифта нашудаанд, ки баёнгари ин нобаробарию нобаробархукукии забонхо дар раванди иқтибосоти вожахо мансуб меёбад;
- 2) муаллиф танхо дар заминаи калимасозии забони точик тагйир хурдани истилохоти аз забони русй воридшавандаро махсус таъкид намуда, нишон медихад, ки «ин дигаргунихо» бо дарназардошт ва такозои «конуни грамматикии забони точикй» арзи вучуд мекунанд. Мухаккик дар мавриди дигаргунию тагйироти овозию талаффузии калимаю иборахои иктибосии русию интернатсионалй харфе намезанад. Албатта, муаллиф гох-гохе дар асархои хеш оид ба ин масъала афкори парокандаи хешро баён намудааст (29, с. 61-98), вале месазид, ки дар атрофи ин масоили мухим баррасии муназзам ва мураттаби муаллиф пешкаш мегардид;
- 3) дар тадкикоти Н.Шарофов иктибосоти калимахои русй-интернатсионалй чун натичаи воридоти онхо ба забони точикй, ки он замон сиёсати забонй такозои онро дошт ва бояд то хадди имкон онхо дар сурату сирати русиашон вориди забонхои ғайрирусии шуравй, аз чумла забони точики мегардиданд, барраси шудаанд. Ва, хосатан, таъкид бояд кард, ки муаллиф ба тарзи дигар нисбати ин қишри таркиби луғавии забони точики бархурд карда наметавонист;
- 4) инчунин, баъди ба садри салтанати шурави омадани Н.Хрушев, ки таблиғгари сохтмони чамоаи коммунизм маҳсуб меёфт, дар бахши сиёсати забони тақозои забони воҳиди мардуми шурави таблиғ ва ба сатҳи сиёсат кашида шуда буд, ки яке аз талаботи он ҳарчи тезтар таҳия намудани заҳираи умумии забонҳо дар заминаи калимаҳои русию интернатсионали маҳсуб меёфт. Аз ин руҳ тадҳиҳоти баҳши иҳтибосоти калимаҳои русию интернатсионали дар забонҳои мардуми шуҳрави, аз

чумла забони точикӣ, ба ҳамин самт равона мегардиданд, ки Н. Шарофов низ аз ин раванд худро канора гирифта наметавонист;

5) баъди пошхурии давлати шурави сиёсати забонии он майдони хукуматро тарк кард ва имруз хар давлат сиёсати забонии худро дар заминаи анъана, суннатхо ва манофеи миллии хеш рахандози мекунад ва точикон низ дар мавриди пазириши иктибосот ва тавъам намудани онхо бо конуниятхои забони хеш муносибат мекунанд. Зарур аст, ки роху равиши халли чунин масоили печида бо манфиату талаботи забони точики халлу фасл гардад.

Гурухи дигари мухаккикон вожахои иктибосии русию интернатсионалиро дар аснои тадкики забонии осори насрию назмй, ки ғолибан баъди Инкилоби Октябр интишор ёфтаанд, мавриди баррасй ва тахлили мукаддимотй карор дода, афкори хешро дар робита ба макоми ин вожахо дар система (созмон)-и ин асархо баён намудаанд, ки маъмулан дар пайравй ба афкори забоншиносон Н.Маъсумй, Р.Ғаффоров, Б.Камолиддинов ва Н.Шарофов баррасии хешро анчом додаанд. Аз чумла, тадкикоти Р.Набиева, Х.Хусейнов, А.Зохидов ва дигарон (10; 17; 5) ба ин мисол шуда метавонад, ки дар онхо мавкеи калимахои русию интернатсионалй ба таври ичмолй дар системаи лексикии забони асархои чудогона ва ё таркиби луғавии забони точикй ба тахлил кашида шудаанд.

Мутаассифона, масъалаи мутобикшавии калимахои русию интернатсионалй ба хусусиятхои савтию граммарии забонамон диккати онхоро чалб накардааст. Чунин бархурд заминахои хешро дошт, зеро дар давраи китобат ва тахияи осори мазкури забоншиносй бештар масъалаи микдори калимахои мазкур диккати забоншиносони моро ба худ чалб намудааст. Сониян, мухаккикон такя ба сиёсати забонии давр чонибдори афкори бидуни тагйир иктибос кардани калимахои русию интернатсионалй мебошанд.

Гурухи сеюми забоншиносон калимахои русию интернатсионалиро хамвора ба раванди тағйирхурии сарчашмаи иктибосоти калимахои мансуби забонхои аврупой баррасй намуда, забони русиро дар ин замина чун «сарчашмаи файзбахш» эътироф ва тавсиф намудаанд. Умуман, солхои 60-уми асри XX барои аксари забонхои халкхои шуравй забони русй чун сарчашмаи инкишофи таркиби луғавии онхо эътироф гардида буд, ки инро маводи конфронс бахшида ба қонуниятмандии инкишофи забонхои халкхои шурав (Алма-Ато, 20-24-уми ноябри соли 1962) собит месозад (2).

Махз дар хамин хамоиши баландмаком забони русй чун забони дуюми модарии мардуми ғайрируси муқими ИЧШС эътироф карда шуд (1, с. 36-40), ки танхо охири солхои 80-ум бурду бохти ин макоми забони русй дар амалкарди забонхои халкхои ғайрирус мавриди баҳсҳои тезутунд карор гирифт. Баъди ин ҳамоиш як даста таблиғгарони мақоми забони русй дар ИЧШС асархои дар хамин давра бозоргиру сиёсатмаобро тахия ва нашр намуданд, ки ба калами олимони маъруфу сиёсатмадорони машхур, аз қабили академик И.К.Белодед, В.Г.Костомаров, Ю.Д.Дешериев, Ш.Рашидов ва дигарон мансуб мебошанд. Агар афкори онхоро ба таври хулоса манзур гардонем, чунин садо медихад, ки забони русй баъди солхои 50-уми асри ХХ чун забони муоширати байни халкхою миллатхои шурави мавриди амалкард қарор дошта, аксари калимахои русию байналмилали дар либоси русиашон ба ин забонхо иктибос карда мешаванд. Инчунин, забоншиносони

мазкур эътироф мекунанд, ки забони русй барои ин забонхо сарчашма ва рохи асосии воридшавии калимахои русй ва интернатсионалй пазируфта шудааст. Ба акидаи саромадони ин тезис, «барои забонхои халкхои ИЧШС забони русй хамчун сарчашмаи иддаи ағлаби иктибосот махсуб меёбад» (1, с.40).

Хамин тавр, бо таъсири афкори зикрёфта дар забоншиносии точик низ бардоште маъруфу машхур гардид, ки тибки он забони русй сарчашмаи неруманди иктибосоти вожахои русию интернатсионалй ба хисоб рафта, тавсиф ва макоми онро ба дарачаи забони дуюми модарй кадр намуданд.

Махз дар хамин давра дар забоншиносии точик ба таъсири бевоситаи афкори фавк маколаю рисолахои фаровоне тахия ва интишор ёфтанд, ки ба калами як даста забоншиносони точик, аз кабили Б.Ниёзмухаммадов, В.С.Расторгуева, Д.Точиев, Ш.Рустамов, Р.Ғаффоров, Н.Шарофов, А.Рустамов ва ғайра мансуб мебошанд (11, с. 261-268; 13, с. 253-260; 16, с.101-104; 15; 4; 19; 21; 14). Агар афкори ин донишмандонро чамъбаст намоем, хулосахои зерин арзи хастй мекунанд:

- а) қисмати ағлаби калимаҳои иқтибосиро дар забони точикӣ вожаҳои аз забони русӣ иқтибосшудаи баромадашон русӣ ва интернатсионалӣ ташкил мекунанд, ки онҳо шаклҳои вижаи хешро дар раванди иқтибос шудан доро мебошанд;
- б) иқтибосоти аз забони русй ба забони адабии точикй воридшаванда шакли аслии фонетикии хешро комилан нигох медоранд, ҳарчанд ки точикон овозҳои хоси забони русй **ы, щ-**ро пурра талаффуз карда наметавонанд. «Ц» бошад, дар забони чавонону зиёиён комилан мавқеъ пайдо карда, дар забони точикй бо калимаҳои русии дорои ин овоз ворид гардидааст;
- в) вожахои интернатсионалй ба забони адабии точикй дар шакли навишти фонетикии русиашон ворид мегарданд, яъне калимахои русй ва интернатсионалй айнан дар навишти русиашон дар забони точикй мавриди истифода мегарданд. Чунин бархурд нисбати вожахои русию интернатсионалй боиси дар алифбои забони точикй кабул ва чорй гардидани харфхои ы, щ ва ц гардида буд (13, с. 259).

Аз хама мухим, мухаккикони мазкур ахамияти забони русиро ба хайси сарчашмаи асосии инкишофи таркиби луғавии забони адабии точикй аз будаш зиёд арчгузорй намуда, хулосахои хешро бидуни поя ва тахдоби вокей чун хакикати мутлак пешниход мекарданд. Масалан, «забони точикию забони русй ду пистони модари мост. Хар кӣ аз ин ду пистон бештар бахравар гардидааст, зудтар ба камолоти чисмонию рухони мерасад. Комилтару доротару пурнуртар мегардад...» (14, с.22); «забони русй... дар айни замон яке аз сарчашмахои боэътимоди такомулот ва инкишофи забонхои миллии Ватанамон (ИЧШС – Г.Ю.) ба шумор меравад» (15, с.11-12); «... як сарчашмаи мухимми инкишофи забони милали сотсиалистии точик забони халки кабири рус ва забонхои дигар халкхо ба шумор меравад» (12, с.9); «забони русй хам ба рохи таъсир, хам ба рохи истифодаи бевосита бо забони модариамон халки моро дар катори тамоми халки сермиллати советй ба фардои дурахшон, ба коммунизм мебарад.... Вокеан, таъсири забони русй ба забонхои миллй ва истифодаи он чун забони дуюми модарй ба хеч вачх бар зарари забонхои миллй вокеъ намешавад» (4, с.83); «таджики с большой любовью изучают великий русский язык, язык великого Ленина.... В настоящее время русский язык стал вторым родным языком для таджиков, это положение определяет и ту роль, которую играет он в развитии таджикского языка» (16, с.106); «таъсири забони рус \bar{u} дар хазораи бистум (дурусташ: дар қарни бистум — Г.Ю.), мисли таъсири забони араб \bar{u} махсусан дар таркиби луғав \bar{u} бонуфуз буд» (5, с. 3) ва ғайрахо. Тахрир ва такмил намудани ин афкор амали хайре буда, ҳаллу фасли ин амр имкон медиҳад, ки раванди иқтибосот ба самти дуруст равона карда шавад.

Умуман, забони русй яке аз забонхои муктадир ва тавонои дунё махсуб меёбад, вале ин ба дастандаркорони сиёсати забонии давраи давлати шўрохо хукук намедихад, ки забони русй дар хама холат, аз чумла зимни иктибосот аз он, пеш аз хама, вижагихои савтию граммарии хешро ба забонхои дигар тахмил намояд. Имруз дар заминаи сиёсати нави забонии Чумхурии Точикистон, ки он дар давраи Истиклолият кабул шудаю амалй мегардад, барои то хадди имкон ба хусусияту вижагихои савтию граммарии забони адабии точикй хамгун ва тавъам намудани иктибосоти русию интернатсионалй кушишу амали чиддй сурат гирифта истодааст. Барои тасбити ин гуфта, хаминро тазаккур бояд дод, ки холо тибки коидахои «Имлои забони точикй» (соли 1998) аз алифбои забони точикй харфхои ба савтиёти забони точикй хоснабудаи **ц, ш, ы, ь** хорич карда шудаанд.

Хамин тавр, дар заминаи тахлили афкори фавк ва раванди иктибосоти вохидхои луғавӣ зарур мешуморем чанд нуктаро тазаккур дихем, ки ба инобат гирифтани онхо иктибоси вохидхои луғавиро аз забонхои дигар ба низом медарорад:

- 1) калима ва ё вохиди забонй хини аз як забон ба забони дигар иктибос шудан бояд хатталимкон ба кавонину вижагии забони иктибоскунанда худро мутобик ва тавъам созад, дар акси хол, калимахои иктибосй як гурухи мустакилро дар таркиби луғавии забони иктибоскунанда ташкил медиханд ва он нишонаи хазм нашудани онхо мебошад;
- 2) дар мавриди иктибоси калима бояд хусусияту вижагихои фонетикии забони иктибоскунанда пурра ба инобат гирифта шуда, талаффузи он дар заминаи имкониятхои он кабул (татбик) карда шавад. Дар акси хол, забони иктибоскунандаро зарур аст, ки овозхои нави дар калимахои иктибосшаванда бударо ба алифбои худ ворид намояд. Махз хамин мушкилот боис гардид, ки дар солхои 40-50-уми асри XX хини иктибоси калимахои русию интернатсионалй ба алифбои забони точикй харфхои нав (ц, щ, ы, ь) кабул карда шаванд;
- 3) дар раванди иктибосоти вохидхои забонй манофеъ ва вижагихои забони иктибоскунанда, аз чумла савтию граммарии он, нисбат ба талаботи сиёсати забонии оид ба калимахои иктибосй авлотар дониста шавад, дар акси хол, забони иктибоскунанда симои мутафовути хешро охиста-охиста аз даст медихад;
- 4) калимахои иктибос ба забони иктибоскунанда набояд ба шакл ва талаффузи аслии хеш ворид гардад, балки тибки такозои коидахои савтию граммарии забони иктибоскунанда либоси хоси онро ба бар намояд. Мутаассифона, дар забони точик на хамеша ин талаботи раванди иктибосшав халлу фасли воке ва мавриди ичро карор мегирад.

Вожахои калиди: калимахои русию интернатсионали, вожахои иқтибоси, раванди иқтибосот, сарчашмахои инкишофи забони адабии точики, тағйироти фонетикию граммари, муҳаққиқони вожаҳои иқтибоси

Пайнавишт:

- 1. Белодед, И.К., Бокарёв, Е.А., Кенесбаев, С.К., Корлэтяну, Н.Г. Русский язык язык межнационального общения народов СССР/Вопросы развития литературных языков народов СССР. Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1964. С. 29-47.
- 2. Вопросы развития литературных языков народов СССР. Материалы Всесоюзной конференции (Алма-Ата, 20-24 ноября 1962 года). Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1964. 368c.

- 5. Зохидов, А. Таъсири забони рус \bar{u} ба калимасозии забони адабии точик / А. Зохидов. Xучанд: Ношир, 2009. 160 с.
- 6. Камолиддинов, Б. Забон ва услуби Хаким Карим / Б. Камолиддинов Душанбе: Ирфон, 1967. 187 с.
- 7. Маъсуми, Н. Язык повести С.Айни «Смерть ростовщика» (К вопросу о развитии языка современной таджикской художественной прозы). АКД / Н. Маъсуми. Сталинабад, 1954.-32 с.
- 8. Маъсум \bar{u} , Н. Очерк χ 0 оид ба инкишофи забони адабии точик \bar{u} / Н. Маъсум \bar{u} Сталинобод, 1959. -379 с.
- 9. Маъсумй, Н. Очеркхо оид ба инкишофи забони адабии точик / Н. Маъсумй Душанбе: Пайванд, 2011. 385 с.
- 10. Набиева, Р. Язык «Таърихи салотини Мангития» Мирзо Абдулазима Соми (лексика и морфология). АКД. / Р. Набиева Душанбе, 1973. 38 с.
- 11. Ниёзмухаммедов, Б.Н. О развитии современного таджикского литературного языка//Вопросы развития литературных языков народов СССР. Алма-Ата: Изв. АН Казах. ССР, 1964. -C.261-268.
- 12. Ниёзмухаммадов, Б. Сарчашмахои забони миллии точик// Забоншиносии точик / Б. Ниёзмухаммадов. Душанбе: Дониш, 1970. С.5-11.
- 13. Расторгуева, В.С. О развитии современного таджикского литературного языка //Вопросы развития литературных языков народов СССР. Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1964. C.259-268.
- 14. Рустамов, А. Забони русй забони муоширати байналмиллй / А.Рустамов. Душанбе: Маориф, 1988. 76 с.
- 15. Рустамов, Ш. Сарчашмаи файзбахши забони точикӣ / Ш. Рустамов. Душанбе, 1977. **-** 32c.
- 16. Таджиев, Д. Благотворное влияние// Осори мунтахаб / Д.Т. Тоциев. Душанбе: Деваштич, 2005. С.101-104.
- 17. Хусейнов, Х. Забон ва услуби «Одина»-и устод Айнй / Х. Хусейнов. Душанбе: Ирфон, 1973.- 256 с.
- 18. Шаропов, Н. Инкишофи лексикаи забони адабии точик бо терминхои харбū (1940-1945) / Н.Шаропов. Душанбе: Дониш, 1970. -56 с.
- 19. Шаропов, Н. Калимаҳои русию интернатсионалӣ дар забони адабии тоҷик / Н.Шаропов Душанбе: Дониш, 1972. 170 с.
- 20. Шаропов, Н. Пути развития лексики современного таджикского литературного языка. АДД / Н.Шаропов. – Баку, 1974. – 68 с.

21. Шаропов, Н. Пути развития лексики современного таджикского литературного языка / Н.Шаропов. – Душанбе: Дониш, 1988. – 136 с.

Reference Literature:

- 1. Beloded I.K., Bokaryov Ye. A., Kenesbayev S.K., Korletyanu N.G. The Russian Language as the Language of Communication between the Nationalities of the USSR // The issues of the development of literary languages of the USSR nations. –Alma-Ata: Kazakh SSR Academy of Sciences, 1964. pp. 29-47
- 2. The Issues of the Development of the Literary Languages of the USSR Peoples. –Alma-Ata: Kazakh SSR Academy of Sciences, 1964. 368 pp.
- 3. Gafforov R. Rakhim Djalil's Language and Style. Dushanbe: Knowledge, 1966. 225 pp.
- 4. Gafforov R. The October Revolution and the Development of the Tajik Literary Language. Dushanbe: Irfon, 1979. -88 pp.
- 5. Zokhidov A. The Influence of the Russian Language upon the Word-Building of the Tajik Literary Language. Khujand: Noshir, 2009. 160 pp.
- 6. Kamoliddinov B. Khakim Karim's Language and Style. Dushanbe: Irfon, 1967. 187 pp.
- 7. Masumi N. The Language of S.Aini's Narrative "Usuror's Death" (To the issue of the development of the language related to modern Tajik imaginative prose). Synopsis of the Candidate's dissertation. Stalinabad, 1954. 32 pp.
- 8. Masumov N. Essays on the Development of Tajik Literary Language. –Stalinabad, 1959. 379 pp.
- 9. Masumi N. Essays on the Development of Tajik Literary Language. –Dushanbe: Payvand, 2011. 385 pp.
- 10. Nabiyeva R. The Language of "The History of Manghitia Rulers" by Mirzo Abdulazim Somi (vocabulary and morphology). Synopsis of Candidate's dissertation. Dushanbe, 1973. 38 pp.
- 11. Niyozmukhammedov V.N. On the Development of Modern Russian Literary Language / The issues related to the development of literary languages of the USSR peoples. Alma-Ata: Tidings of the Kazakh SSR AS, 1964. pp. 261-268.
- 12. Niyozmukhammedov B. Sources of Tajik National Language / B. Niyozmukhammedov. Tajik linguistics. Dushanbe: Knowledge, 1970. pp. 5-11.
- 13. Rastorghuyev V.S. On the Development of Modern Tajik Literary Language // The Issues of the development of literary languages of the USSR peoples. pp. 259-260.
- 14. Rustamov A. Russian Language as the Language of Communication between Nations. Dushanbe: Enlightenment, 1988. 76 pp.
- 15. Rustamov Sh. Beneficial Source of the Tajik Language. Dushanbe, 1977. 32 pp.
- 16. Tadjiyev D. Beneficial Sway. Dushanbe: Devashtich, 2005. pp. 101-104.
- 17. Khuseynov Kh. Language and Style of S.Aini's Narrative "Odina". Dushanbe: Irfon, 1973. 256 pp.
- 18. Sharipov N. Development of Tajik Literary Language. Vocabulary with Military Terms (1940-1945). Dushanbe: Donish, 1970. 56 pp.
- 19. Sharopov N. Russian-International Vocabulary in Tajik Literary Language. Dushanbe: Knowledge, 1972. 170 pp.
- 20. Sharopov N. The Ways of the Development of Modern Tajik Literary Language Vocabulary. Synopsis of Dr. 's dissertation. –Baku, 1974. 68 pp.
- 21. Sharopov N. The Ways of the Development of Modern Tajik Literary Language Vocabulary. Dushanbe: Knowledge, 1988. 136 pp.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

07 00 00 ИЛМХОИ ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ

07 00 00 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ	
07 00 02 Отечественная история	
Шарифзода А., Қосимй З. Эмомалй Раҳмон ва ҷаҳонишавии Наврўз5	
Мухаммадиев И.С. Фаъолияти прокуратураи ЧШС Тоцикистон дар солхои Чанги	
Бузурги Ватанū (1941-1945)	1
$Kypбaнзade\ X.\ $ Улучшение материального благосостояния и коммунального	
обслуживания колхозников (1950-е - 1980-е гг. XX в.)19)
Джураев М.С. Обычаи и обряды мельников Северного Таджикистана	ĵ
Чамолов С.Н. Мақоми ичтимой ва сиёсии забони точикй дар солхои 20-30-юми	
асри XX	5
09 00 00 ИЛМХОИ ФАЛСАФА 09 00 00 ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
09 00 13 Философская антропология, философия культуры 46	5
Усманова З. Представления о статусе и роли женщины в контексте средневековой	
таджикской философии46	õ
10 00 00 ИЛМХОИ ФИЛОЛОГИЯ	
10 00 00 ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
10 01 03 Литература народов стран зарубежья	
Фотимаи Абависони. Инъикоси масоили ичтимоию сиёси дар шеъри Бахор	
Шехимов И.Т. Хаммонандиҳои газалиёти Мирзо Ҷалоли Асир ва Соиби Табрезӣ	
Рахимова Х. «Эҳёнома» – паёме аз эҳёи тозаи миллат	3
10 02 20 Сравнительно-историческое, типологическое и	
сопоставительное языкознание	7
Азизова М.Э. Глаголы с пространственным значеним приставки y- в	
современном русском языке и способы их передачи на таджикский язык	7
Юсупова М.И. Координация сказуемого с подлежащим, выраженным	
собирательными существительными, в таджикском и английском языках85	5
Джалилова М.Т. Семантико-сопоставительный анализ непроизводных	
прилагательных цветообозначения в английском, таджикском и русском языках	<u>-</u>
10 02 22 Языки народов зарубежных стран Европы, Азии Африки,	
аборигенов Америки и Австралии99)
Шокиров Т.С. Истилоҳоти ҳуқуқ ва мафҳумҳои ҳуқуқшиносӣ99)
Назарова З.А. Тафовути маъной ва услубии муродифоти феълй дар «Гулистон»-и	
Саъдии Шерозй)8
Юнусова Г.С. Назаре ба масоили баррасии калимаҳои русию байналмилалӣ	
дар забоншиносии точик	15

CONTENTS

07 00 00 HISTORICAL SCIENCES and ARCHEOLOGY	
07 00 02 Home History	5
Sharifzade A., Kosimi Z. The Role of Emomali Rakhmon in the Process	
of Acquiring the International Status by Navruz-Holiday	5
Mukhammadiyev I. S. The Basic Streamlines of the Activity of the SSR Tajikistan Procuratore's	
Office in the Years of the Great Patriotic War (1941-1945)	11
Kurbanzade Khonali . Improvement of Material Welfare and Utilities Service in Regard to	
Collective-Farmers (the 50-ies – the 80-ies of the XX-th Century)	19
Djurayev M. S. Millers` Customs and Rites in Northern Tajikistan	
Djamolov S. N. Social and Political Status of the Tajik Language in the 20-ieth – the 30-ieth	
of the XX-th Century	35
09 00 00 PHILOSOPHICAL SCIENCES	
09 00 13 Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture	46
Usmonova Z.M. Representations about Status and Role of Woman in the	
Context of Mediaeval Tajik Philosophy	46
10 00 00 PHILOLOGICAL SCIENCES	
10 01 03 Literature of Foreign Countries Peoples	56
Fatima Abavisoni. Reflection of Socio-Political Problems in Bahor`s Creation	
Shekhimov I.T.Similar Motives in Mirzo Djalol Asir`s and Soib Tabrezi`s Gazels	
Rakhimova H. "Ekhyonoma" as a Message on Nation`s Revival	
10 02 20 Comparative-Historical, Typological and	
Correlative Linguistics	77
Azizova M. E. Verbs with Spatial Meaning of "u-" Prefix in Modern Russian and	
Ways of its Conveyance in the Tajik Language	77
Yusupova M.I. Coordination of the Subject and the Predicate Expressed by Collective	
Nouns in Tajik and English	85
Jalilova M. T. Semantico-Correlative Analysis of Root Adjectives of Colour in English,	
Tajik and Russian	92
10 02 22 Languages of Foreign Countries Peoples of Europe, Asia, Africa,	
Natives of America and Australia	99
Shokirov T. S. Juridical Terms and Juridical Concepts	99
Nazarova Z.A. Semantic and Stylistic Differencies of Verbal Synonymy in «Gulistan»	
by Saadi Sherozi	108
Yunusova G. S. To the Issue of the Researches Concerned with Russian-International	
Words in Tajik Linguistics	115

БАРОИ ИТТИЛОЪ:

Мачаллаи «Ахбори ДДХБСТ» нашрияи илмй-назариявии Донишгохи давлатии хукук, бизнес ва сиёсати Точикистон буда, аз силсилаи илмхои чомеашиносй ва гуманитарй иборат мебошад ва тибки «Конун дар бораи матбуот ва воситахои ахбори умум» ба нашр омода мешавал.

Ахдофи мачаллаи илмии такризшавандаи «Ахбори ДДХБСТ». Силсилаи илмхои гуманитарй

- инъикоси саривақтии натичахои фаъолияти тадқиқотии олимони ЧТ, ҳамчунин олимони мамолики хоричаи наздику дур тибқи соҳаҳои зерини илм: улуми таърихшиносӣ, улуми фалсафа, улуми филология.
- инкишофи хамкории байналхалқ дар сохаи таърихшиносй, фалсафа ва филология;
- ба мухаққиқон фарохам сохтани имкони нашри натичахои чустучухои илмй;
- инъикоси масоили мубрам ва самтхои ояндадори улуми таърихшиносй, фалсафа ва филология;
- чустучуу донишхои нав барои рушди ичтимоию иктисодии ЧТ умуман ва минтакахои он;
- тарғиби дастовардхои фаъолияти илмию тадқиқотии олимони ДДХБСТ, хамчунин олимони донишгоххои дигар ва муассисахои маорифу илми ЧТ.

Шартҳои нашри мақола дар маҷаллаи «Ахбори ДДҲБСТ». Силсилаи илмҳои гуманитарӣ

- ҳайъати таҳрири маҷалла мақолаҳои илмӣ, тақризҳо, обзорҳои илмии қаблан дар нашрияҳои чопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаю дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назарию амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар улуми таърихшиносӣ, фалсафа ва филология дарбар гиранд;
- қарор дар борай нашр ё радди нашр дар асоси мухиммият, навовар ва ахамияти илмий маводи пешниходгардида қабул карда мешавад;
- муаллифон (хаммуаллифон) масъулияти сахехии иттилооти илмии пешниходгардида ва хамаи додахоеро, ки макола, обзорхо ва такризхо дар бар мегиранд, ба зимма доранд;
- ҳамаи маводи ба идораи мачалла омада ҳатман дар сомонаи antiplagiat.ru мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натичаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз огоҳ мекунад;
- мақола, обзор ва такризҳои ба идора омада дар сурати чавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонаи antiplagiat.ru ба мақсади арзёбии онҳо аз чониби мутахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба такризи дохилӣ ирсол мегарданд;
- мақолахои ба тақризи дохил \bar{u} пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи мачалла: www.vestnik.tj зикр гардидаанд, тахия карда шаванд;
- агар дар такриз оид ба ислоху такмили макола тавсияхо пешниход шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулохизахои мукарриз (бе сабти ному насаби \bar{y}) барои такмилу ислохи мавод ирсол мешавад;
- муаллиф маводи такмилдодаро ба идораи мачалла мефиристад ва идора онро якчоя бо чавоби муаллиф тибки хар моддаи эродхо ба такризи такрорӣ мефиристад.
- ҳайати тахрир ба тахрири мақола бидуни тағйир додани муҳтавои илмии он ҳақ дорад. Хатоҳои имлоию услубиро мусаҳҳеҳ бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешавал:
- варианти барои такмил ба муаллиф (хаммуаллифон) фиристода бояд дар муҳлати муҳарраргардида, баъди ворид сохтани ислоху тағйирот дар намудҳои электрони ва чопи ба идора баргардонда шавад;
- мақолаҳое, ки ба чоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди чопи мавод идораи мачалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияи мудаллал ирсол мекунад;
- тибки дархости шурохои коршиносии КОА ВМИ ФР идораи мачалла ба онхо такризхоро пешниход мекунад.

Талабот ба тахияи мақолахо (обзорхо, тақризхо), ки ба мачаллаи илмию назариявии «Ахбори Донишгохи давлатии хуқуқ, бизнес ва сиёсати Точикистон. Силсилаи илмхои гуманитарū» барои чоп ирсол мегарданд

- 1. Барои чойгир кардан дар мачалла мақола, такриз ва обзорхои илми тибки ихтисосхои илмии **07 00 00 илмхои таърих ва археология; 09 00 00 илмхои фалсафа; 10 00 00 илмхои филология**, ки қаблан дар хеч чой чоп нашудаанд, қабул мегарданд.
- 2. Муаллифон ба идораи мачалла хатман бояд хуччатхои зеринро пешниход кунанд:
- матни мақола ба забонҳои русӣ ва англисӣ (ҳатталимкон бо тарчумаи русӣ) ё забони точикӣ, ки дар гунаи чопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузоштаанд;
- такризи доктор ё номзади илм, ки ба он шуъбаи кадрхои чои кори мукарриз мухр гузоштааст;
- маълумотнома аз чои тахсил (барои аспирантхою магистрантхо)
- гунаи чопии хуччатхо ба идора ба суроғаи зерин ирсол мешавад: 735700, ЧТ, вилояти Суғд, ш. Хучанд, микронохияи 17, бинои 1, ДДХБСТ, бинои асосӣ, утоқи 307

Гунаи электронии мақола ба почтаи электронии info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru ирсол мешавад. Телефон барои маълумот: 8 (3422) 2-05-63; суроғаи сомона www.vestnik.tj

Тибқи талаботи КОА ВМИ ФР мақола бояд унсурхои зеринро дарбар гирад:

- индекси УДК (дар аввали макола дар шакли сатри алохида, дар тарафи чап гузошта мешавад);
- индекси ББК (дар аввали макола дар шакли сатри алохида, дар тарафи чап гузошта мешавад);
- ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои русию англисӣ ё точикӣ, русӣ ва англисӣ:
- унвони илмй, дарачаи илмии муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмй (тибқи номгуй), ки тадқиқот тибқи он суръат мегирад, ба забонҳои русию англисй ё точикй, русй ва англисй:
- аспирантон унвончуён, муаллифон, докторантхо номи кафедра ва муассисаи илмиро (магистрантхо самти тайёриро) ба забонхои русию англисй ё точикию русию англисй зикр мекунанд;
- зикри мансаб, чои кор, шахру мамлакат ба забонхои русию англисй ё точикию русию англисй;
- e-mail:
- номи мақола ба забонҳои русию англисӣ, ё тоҷикию русию англисӣ (бо ҳарфҳои калон, ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman ТЈ 14, тароз дар марказ);
- чакида ба забонҳои русию англисӣ (хуруфи Times New Roman), аз 100 то 250 вожа бо сабти максаду вазифаи таҳқиқ, баёни мухтасари кор ва хулосаҳои асосие, ки навоварии илмии корро дар бар мегирад;
- вожахои калидӣ ба забонҳои русию англисӣ оварда мешаванд (5-7 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад; хуруфи Times New Roman 14, тарҳаш курсив, тароз дар бар, вожаҳои ё ибораҳои калидӣ бо вергул аз ҳам ҷудо карда мешаванд);
- ба мақола ҳатман номгуи маохизи мавриди истифода бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида замима мешавад; Руйҳати адабиёт дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани руйҳати мазкур тартиби ҳуруфи алифбо ва талаботи ГОСТ бояд риоя шавад;
- иқтибосҳо дар қавсайн бо қайди рақами адабиёт аз руи руйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд;
- матни мақолаи пешниходшаванда нусхаи нихо \bar{u} махсуб шуда, бояд пурра аз назари тахрир гузаронида шавад ва аз ғалат тоза бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи мачалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти салохият, боэътимодии аснод ва мухтавои маколот бар души муаллифон ва мукарризон мебошад.

Идораи мачалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Вестник ТГУПБП» - научно-теоретический журнал Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, публикующий материалы серии общественных и гуманитарных наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации».

Целями научного рецензированного журнала «Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук» являются:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: филологические науки, исторические науки и археология, философские науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере языкознания, литературоведения, истории и археологии, философии;
- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;
- освещение актуальных проблем и перспективных направлений филологических, исторических и философских наук;
- поиск новых знаний для духовного и социального развития населения Республики Таджикистан в целом и её регионов;
- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

Условия публикации статей в журнале «Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи, рецензии, научные обзоры, отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям знания: филологические науки, исторические науки и археология, философские науки;
- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;
- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;
- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте antiplagiat.ru, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;
- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте antiplagiat.ru направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;
- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.vestnik.ti;
- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;
- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;
- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения их научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);
- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виле:
- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;

- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК МОН РФ.

Требования к оформлению статей (обзоров, отзывов, рецензий), присылаемых для публикации в научно-теоретический журнал «Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук»

- 1. Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 07 00 00 Исторические науки и археология: 09 00 00 Философские науки; 10 00 00 Филологические науки.
 - 2. Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:
- текст статьи на русском или английском (по возможности с переводом на русский язык), или таджикском языке с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;
 - рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;
 - справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 735700, Республика Таджикистан, Согдийская обл., г. Худжанд, 17 мкр-н, д.1, ТГУПБП, главный корпус, каб. 307. Электронные версии – по адресу электронной почты: info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru. Телефон для справок: 8 (3422) 2-05-63; адрес сайта: www.vestnik.tj

В соответствии с требованиями ВАК МОН РФ, статья должна содержать:

- индекс УДК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- индекс ББК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
- учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты направление подготовки) на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
- указание на должность, место работы, город, страну на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
 - e-mail;
- название статьи на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman tj 14, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание курсив, выравнивание по ширине, от 100 до 250 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну);
- ключевые слова на русском и английском языках (5-7 слов или словосочетаний из двух или трёх слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание курсив, выравнивание по ширине);
- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.
- ссылки даются в скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.

За компетентность и содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

TO THE NOTICE OF THE AUTHORS

"Bulletion of TSULBP" is a scientifico-theoretical journal of the Tajik State University of Law, Business and Politics which published the materials referring to the series of the socialities and humanities is it edited in pursuance with the law of Tajikistan Republic "On Press and Mass-Media".

The Objective of the Scientific Reviewed Journal «Bulletin of TSULBP. Series of Humanitarians Sciences» are:

- operative elucidation of the results related to the research activities of the scholars living both in Tajikistan Republic and in the countries of far and near abroad on the following branches of sciences: philological sciences, historical sciences and archeology, philosophical sciences;
- development of international collaboration in the spheres of linguistics, literary criticism and archeology, philosophy;
 - providing researchers with availabilities of publishing the results of scientific explorations;
- elucidation of actual problems and prospective trends in philological, historical and philosophical sciences:
- quest of new knowledge for spiritual and social development of the population of Tajikistan Republic upon the whole and its separate areas in particular;
- propaganda of the achievements of scientific-research activities obtained by the scholars of the Tajik State University of Law, Business and Politics and also by those ones working in other higher schools and institutes of education and science of Tajikistan Republic.

Terms and Conditions of Publication of Articles in the Journal "Bulletin of TSULBP. Series of Humanitarians Sciences"

- the journal editorial board accepts for consideration and publication scientific articles, reviews, scientific surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental theoretical and applied researches on the following branches of knowledge: linguistics, literary criticism and archeology, philosophy:
- solution on publication or on refuse in it is adopted according to the character of the materials submitted: their actualness, novelty and scientific significance;
- an author (authors) bear all the completeness of responsibility for authenticity of the presented scientific information and all the data contained in articles, commentaries, surveys and reviews;
- all the materials submitted to the editorial board are subjected to compulsory monitoring on **antiplagiat.ru** site after what the editorial board notifies authors (co-authors) about the results of a manuscript assessment and informs about an acceptance of materials for further review or of refuse in it;
- articles, commentaries, surveys and reviews in case of a positive answer after the monitoring in question are referred to internal review with the aim of their expertise assessment by leading specialists in a respective branch of knowledge;
- articles admitted to internal review should be framed in full correspondence with the requirements for the publications allocated on the journal site: www.vestnik.tj;
- If a review contains recommendation on corrections or improvement remarks and suggestions of a reviewer (without information about him\ her) it is sent to the author (authors);
- an improved material is submitted to the editorial board and referred to the second review together with the author's answer on every item of remarks;
- the editorial board has a right for recension of articles without changing its scientific contents. Spelling and stylistic mistakes are corrected by a proof-reader without coordination with an author (authors);
- a variant of the article sent to author (authors) for improvement should be returned to the editorial board in a stipulated term with amendments and alterations in the terms of a hard copy and e.mail.ru;
- articles non-accepted for publication are not returned to the author (authors). In case of refusal in publication the editorial board sends a motivated rejection to the author (authors);
- the editorial board gives reviews to RF ESM HAC (Higher Attestation Commission under Education and Science Ministry of Russian Rederation) expert councils if requested.

Requirement for Framing Articled (Surveys, Commentaries, Reviews) sent for Publication into the Scientific-Theoretical Journal (Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics). Series of Humanitarians Sciences

1. For allocation the journal accepts scientific articles (surveys, commentaries, reviews) on respective scientific specialities never published anywhere before: 07 00 00 – Historical sciences and archeology; 09 00 00 – Philosophical sciences; 10 00 00 – philological sciences.

The following papers ought to be submitted by authors to the editorial board compulsorily:

- the text of the article (in Russian and English, with Russian translation) or in Tajik with an obligatory author s (authors') signature (-s) on a hard copy of the article;
- a review of Dr. or Candidate of sciences certified in a staff registration office under the establishment of a reviewer's place of work;
 - certificate from the place of studies (for post-graduates and master's degree students).

Hard copies of documents are sent to the editorial board according to the address: 785700, Tajikistan Republic, Sughd viloyat, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP, main building, office 367. Electronic versions – e-mail address: info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru. Telephone for reference, 8 (3422) 2-05-63, site address, www.vestnik.tj.

In accordance with RF ECM HAC requirements the article should contain:

- UDC index (to be located at the beginning of the article by a separate line from the left);
- SBC index (to be located ibidem);
- author's last name, first name, patronymic, nomination and code of scientific speciality (according to the range) the research is conducted in Russian, English or Tajik, Russian and English;
- post-graduates, claimants for Candidate's and Dr.'s degrees, teachers specify a department and an educational establishment (mater's degree students specify speciality of learning) in English or Tajik, Russian and English;
- position, place of work, city, country should be presented in Russian and English, or in Tajik, Russian and English;
 - E-mail.ru;
- the title of the article in Russian and English or in Tajik, Russian and English (in capital letters, **print Times New Roman 14** or **Times New Roman Tj 14**, center alignment);
- abstract in Russian and English (**print TNR 14**), italics alignment, width alignment in the range of 100-250 words with indication of goals and objectives of research, brief course of work and major conclusions containing scientific novelty;
- key words in Russian and English (5-7 words or word-combinations of two or three words, through a comma, print **TNR 14**, italics alignment, width alignment);
 - the article should compulsorily contain a list of reference literature with indication of cited works only.
- The list of literature is adduced at the end of the article with a general amount of pages of the original siurce. The bibliographical list of the literature used is framed in alphabetical order in concordance with **GOST** (State Standart).
- References are given in brackets where you should indicate the number of the used original source according to the literature list followed by a cited page.

Articles are accepted throughout a year. The editorial board is entitled to the right of selection in reference to materials and of reduction in regard to the article bound to being published.

The text of the manuscript sent is to be a final one, it must have been verified and corrected thoroughly. Articles sent to the editorial board with violation of the above-mentioned requirements are not accepted for consideration.

Full responsibility for competence and contents of the materials published rests on authors and reviewers.

Editorial-board of the journal

ИНДЕКС: 20219

Ахбори ДДХБСТ Силсилаи илмхои гуманитарй 2015, №1 (62) 132 с.

2015, №1 (62) 132 с. Мухаррирон: Шамурадова О.Б. (мухаррири русй), Балтина С.П. (мухаррири англисй) Мухаррири техникй: Хакимхочаева М.К.

Вестник ТГУПБП Серия гуманитарных наук 2015, №1 (62) 132 с.

Редакторы: Шамурадова О.Б. (редактор материалов на русском языке) Балтина С.П. (редактор-переводчик) Технический редактор: Хакимходжаева М.К.

Bulletin of TSULBP
Series of Humanitarian Sciences
2015, №1 (62) 132 p.
Editors:
Shamuradova O.B.

Shamuradova O.B.
(Russian texts)
Baltina S.P.
(English texts)
Technical editor:
Khakimkhojayeva M.K.

Суроғаи мачалла: 735700, Чумхурии Точикистон, ш. Хучанд, микронохияи 17, бинои 1, ДДХБСТ. Тел. сармухаррир: 8(3422)2-38-11, тел. идора: 8(3422) 2-05-63; e-mail: info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru

Гунаи электронии мачалла дар сомонаи www.tsulbp.tj чойгир аст.

Адрес редакции: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1, ТГУПБП. Тел. гл.редактора: 8(3422)2-38-11, тел. редакции: 8(3422) 2-05-63; e-mail: info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru

Электронная версия экурнала размещена на сайте www.tsulbp.tj

Address of the editorial-board: 735700, Tajikistan Republic, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP. Editor-in-chief's telephone: 8 (3422) 2-38-11, editorial board's telephone: 8 (3422) 2-05-63 e-mail: info@vestnik.tj; vestnik-tsulbp@mail.ru

Full textual version of the journal is placed on site www.tsulbp.tj

Ба чопаш 06.03.05 имзо шуд. Андозаи 84х108/16. Коғази офсет, чопи офсет. 13,65 ч.ч. Теъдоди нашр 420 адад. Супориши №48. Нархаш шартномавй.

Нашриёти «Нури маърифат»-и ДДХ ба номи акад. Б. Гафуров, 735700, ш. Хучанд, кучаи Ленин, 52

Полиграфияи «Технопарк»-и ДДХБСТ

Подписано в печать 06.03.05. Формат 84х108/16. Бумага офсет, печать офсетная. 13,65 п.л. Тираж 420 шт. Заказ №48. Цена договорная.

Издательство «Нури маърифат» ХГУ им акад. Б.Гафурова, 735700, г. Худжанд, ул. Ленина, 52

Полиграфия «Технопарк» ТГУПБП

Signed for printing 06.03.05. Format 84x108/16. Paper offset, offset print. Circulation 420 copies. Order №48. Price on contractual agreement

The publishing house "Nuri ma'rifat", 735700, Khujand, Lenin's street # 52

The publishing house"Technopark" TSULBP

